Проф. Н. И. Ашмарин.

О МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ ПОДРАЖАНИЙ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

(DE FORMIS VOCUM IMITATIVARUM, QUAE IN TSCHUVASCHORUM SERMONE INVENIUNTUR).

پروف. ن. ئی. ئاشمارین.

چوواش تلنده‌گی ته‌قلیدی سوزله‌رنك شه‌کلی تۇرکمله‌ری.

Издание Академического центра ТНКП

تاتارستان مه‌عاریف حالق کامیساریاتی نڭ عیلمی ئۇزه‌گی باسماسی

Казань 1928 قازان

1291
28

От автора.

Выпуская в свет настоящий труд, плод долголетних наблюдений, я считаю своею нравственною обязанностью выразить искреннюю благодарность Академическому Центру, а также и Совету Национальных Меньшинств Татарской Республики, которые, проявляя живейший интерес к делу научного исследования наречий тюркского корня, дали мне возможность опубликовать эту давно задуманную мною работу, которая, по моему мнению, может представить ученому миру некоторый новый подготовительный материал для разрешения вопроса о первобытном состоянии тюркской речи.

Н. Ашмарин.

Сокращения.

А. В грамматических терминах, именах лиц и селений.

Альш.—диалект с. Альщеева, Буинского к. Все материалы по этому говору сообщены мне Григорием Тимофеевичем Тимофеевым.

Б. Олг.—диал. дер. Березовых Олгашей, Татар-кас. вол. бывш. Козмодемьянского у. Материал записан в 1897 г. со слов крестьянина этой дер. Семена Воробьёва.

Б. Сунч.—диал. с. Большого Сунчелеева, Чистоп. кант.

Бюрг.—диал. с. Бюрган (Пӳркел), Буинск. кант.

В. Н. О.—сообщено Виктором Никифоровичем Орловым.

В. Олг.—диал. дер. Верхних Олгашей (Ту-çи-Олкаш), Татар-кас. вол. бывш. Козм. уезда.

г.—губной звук; звук с лабиализацией.

гл.—глагол.

Городище—диал. дер. Городища (Хула-çырми), Буинского кант. Материал записан со слов С. А. Угандеева.

Г. Т.—записано со слов Григория Тимофеевича Тимофеева, уроженца с. Тюрлемы (Тӗрлемес), Чебокс. у., но говорящего издавна на буинском говоре.

Д.—кряшенский (крещонский) диал. с. Шеморбаш (Шемертбаш), Лаишевского кант. Сообщ. Р. П. Даулеем.

д.—детское.

Дж. В.—Джемаль Валиди. Полный толковый словарь татарского языка. Т. I. Часть I. (на тат. яз.). Казань 1927. 352 стр.

Завр.—диал. дер. Завражной (Ту-çи), Чебоксар. у. Матер. сообщен Павлом Михайловичем Михайловым.

Изамб. Т.—диал. дер. Н. Изамбаевой (Исампаҫ), Алькеевской вол. Тет. у.

Иково—диал. с. Икова, Чебокс. у.

К.-Кушки—диал. с. Кошек-Новотимбаева (Кӑнла-Кушки или Кӑнна-Кушки), Буинского кант.

Козм.—из Козмодемьянского у.

К. С.—диал. дер. Отар (Утар), Тойсинской вол. Ядринского у. Записи сделаны со слов уроженца этого селения Кузьмы Сергевича Сергеева.

К.-Ҫакӑ—диал. дер. Старого Чекурска (Кивӗ-Ҫакӑ), Буинского кант. Записано со слов Ивана Кирилловича Токмакова.

Мӑн-Етмек—диал. дер. Больш. Атмень, Ядр. у. (б. Курм. вол.). Записано со слов И. Н. Николаева.

не г.—не губной звук; звук без лабиализации (обыкн. добавлено там, где было нужно указать качество гласной, разумеющейся под орфографическим „ă“ или „ĕ“).

Н. И. П.—записано со слов Николая Ивановича Полоруссова, уроженца дер. Новой Узеевой (Çĕнĕ-Ӳсел), Чистопольского кант.

Н. Карам. (см. Хурамал).

Н. Уз. (см. Н. И. П.).

Ор.—диал. с. Ораш (Уравăш), Тойсинской вол. Ядринского у. Все относящееся сюда записано со слов Петра Ивановича Орлова.

Паас.—Vocabularium linguae Tschuvaschicae. Csuvas Szójegyzék. Szerkesztette Paasonen H. Budapest 1908.

Подг. Шиг.—диал. Подгорных Шигалей.

П. П. Т.—диал. Полевых Пинерь, Тетюш. у.

Пшкрт—диал. с. Малого Карачкина (Пошкăрт).

с—согласный звук.

Сами-б.—Сами-бей (Шемседдин). Кāмус-і-тӳркі (турецко-турецкий словарь). Константинополь 1317. 1574 стр.

СПВВ—сообщ. св. П. В. Васильевым.

СТИК—диал. с. Средних Тимерсян, Симб. г. Материал собран Афанасием Степановичем Курушиным, частью же записан мною с его слов.

Çатра—диал. дер. Сятрай, бывш. Козмодемьянского у.

Çатра-Марка—диал. дер. Сятра-Марга, Чебокс. у.

Тет. у.—из говоров бывш. Тетюшского (Тетçĕ, Тетĕш) у.

Тораево—диал. с. Тораева, Ядр. у.

Трехбалт.—диал. с. Трёхбалтаева (Палтийел, бывш. Буинск. у.).

Тюрл.—диал. с. Тюрлемы (Тĕрлемес), Богородской вол. Чебоксарского у.

Уганд. (см. Городище).

ф—гласный звук.

Хурамал—диал. с. Новых Карамалов, Киргиз-Миякинской вол. Белеб. кант.

Хорачка—диал. с. Большого Карачкина (Хорачка), бывш. Козм. у.

Череп.—диал. дер. Черепановой (Ӭураппан), Буинск. кант.

Шашкар—диал. дер. Виç-Пӳрт-Шашкар, бывш. Козм. у.

Шорк.—диал. дер. Шоркиной, Чебокс. у.

Ю.—диал. Средних Юмаш, Цив. у.

Якейк.—диал. дер. Якейкиной (Йаккошкăӈ), Хочашевской вол. Ядринского у. Материал сообщен М. Ильиным.

Янш.-Норв.—диал. с. Яншихова-Норваш (Нăрваш), Цив. у.

Ярг.—диал. д. Яргунькиной (Йаркуӈ-ошкăӈ), Алик. вол. Ядр. у.

Б. В названиях сочинений.

Ал. Цв.—Две сказки: Аленький Цветочек (Аксакова) и Дикие Лебеди (Андерсена). На чув. яз. Симбирск 1908. 53 стр.

Аӳ.—Гехтман-Поляков. Аӳӳук (я пишу: „Алӳук“). 3 пайлă пйессă. Н. Çеркейĕв куçарнă. Шупашкар 1926. 43 стр.

Ат. кайнъ ç.—П. А. Падияров. Аташса кайнă çын. Человек, который заблудился. (О том, как пьяница стал трезвенником). Казань 1912. 16 стр.

Бр. пить в.—Н. В. Васильев. Бросьте пить водку и курить табак. На чув. яз. Казань 1911. 23 стр.

Быт.—Бытие (Genesis; из частью напечатанного, но не изд. перев.).

Выçăх.—С. Потйаҫҫёв. Выçăхакансем. А. Иванов куçарнă. Шупашкар 1926. 28 стр.

Вĕре-çĕлен—Вĕре-çĕлен. В пересказе М. Д. Казань 1912. 24 стр.

Ерх.—М. Коркки. Ерхип асаттепе Ҫавук. Ваҫҫушке куçарнă. Шупашкар 1927. 48 стр.

Етем йăхĕ—Проф. Т. Н. Ануҫҫăн. Етем йăхĕ йепле пуçланса кайни. Шупашкар 1925. 108 стр.

Ет. лаш.—Етемпе лашана йерекен манка ҫирĕ. А. Т. Ыккăв куçарнă. Шупашкар 1927. 28 стр.

Ĕçл. С.—Ĕçлекенсен Сасси (журнал).

ИОАИЭ—Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.

Ирхи Сывлăм—Шаланкă. Ирхи Сывлăм (илемлĕ сăвăсем). Москва 1926.

Jaktы Jул—И. Алексеев и Г. Шараф. Якты Юл (Светлый Путь). Первая книга после букваря для кряшенских школ. Чч. I и II. Казань 1926, 1927. 120+2+100 стр.

Йалта—Ф. П. Павлов. Йалта. 4 пайлă трамă. Шупашкар 1922. 64 стр.

Кан.—газета „Канаш".

Капк.—юморист. журнал „Капкăн" (издается в Чебоксарах).

Кушакпа авт.—Н. Полоруссăв. Кушакпа автан. Аҫа-пăҫа вăййи. Шупашкар 1926. 19 стр.

Манар т.—Макар тĕлĕкĕ (Сон Макара, соч. В. Г. Короленко). Шупашкар 1924. 72 стр.

Малт. çынсем—Проф. Д. Кудрявский. Малтанхи çынсем йепле пурăнни. Шупашкар 1925. 89 стр.

Мĕск. А.—Мĕскĕн Антун (надо: Анттун). Крикоровиҫ кĕнеки тăрăх кĕскетсе куçарнă. Шупашкар 1924. 124 стр.

Образцы мот.—Образцы мотивов чув. народных песен и тексты к ним. I. Симб. 1908. 115 стр. II. Симб. 1908. 113 стр.

Окĕ.—Окĕапĕр хисепне. Шупашкар 1927. 32 стр.

Осн.—Н. И. Ашмарин. Основы чувашской мимологии. (О подражательных словах в чув. языке). Казань 1918. 10 стр.

Подр.—Н. И. Ашмарин. Подражание в языках Среднего Поволжья. 1—5 (в „Известиях Азерб. Гос. Университета. Обществ. Науки", тт. 2—3, 4—5. Баку 1925). 15+25 стр.

П. Патт.—Аҫа-пăҫа Кĕнеки. № 4. Пĕҫĕк Паттăрсем.—Çуревçĕ Шапа. М. П. Петров куçарнă. Шупашкар 1924. 30 стр.

Сарă Ш.—М. Сиваҫҫёв. Сарă Шуйттан (повĕç). Ваҫҫушке куçарнă. Шупашкар 1926. 231 стр.

Сказки и пред. чув.—Сказки и предания чуваш. Ҫăваш халлапĕсем. Симб. 1908. 114 стр.

Сукм.—Йаркуни К. Сукмак. 1-мĕш сыпăклă шкулсенҫе ҫăваш ҫĕлхине сăнаса пымалли кĕнеке. 1-мĕш ҫул. Шупашкар 1927. 40 стр.

Сунт.—Сунтал. „Канаш" сойусĕн шурналĕ (литерат. журнал). Шупашкар.

Сиçĕм ç. Шенкер. Сиçĕм сиçрĕ... кĕмсĕртетрĕ. Шупашкар 1927. 78 стр.

Сулăм В.—Каманин. Сулăм Ваҫукĕ тата унăн йăтти Парттисан. Повĕç. А. Токçина куçарнă. Шупашкар 1925. 86 стр.

Сул-пуçĕ—Е. Д. Тимофеева. Сул-пуçĕ. Ҫăваш çыруне вĕренмелли кĕнеке. Шупашкар 1923. 80 стр.

Сутт. I—Пуквар хыççăн вуламалли пĕремĕш кĕнеке Суттапа. Шупашкар 1923. 158+VI стр.

Сутт. II—Суттапа. Шкулра вуламалли иккĕмĕш кĕнеке. Шупашкар 1925. 150 стр.

Сынсем й. в.—А. Тахтарева. Сынсем йепле вĕçеççĕ. Йарука Сантри куçарнă. Шупашкар 1926. 98+II стр.

Тавăт—И. Е. Ефимов. Тавăт, Мĕлĕш, Шураç йуррисем. Песни деревень Таутовой, Ходяковой и Шерашевой, Ядр. у. На чув. яз. Пиллĕх. И. Е. Тăхти кăларнă кĕнеке. Казань 1911. 10 стр.

Типĕ ç.—А. Чехов. Типĕ Çырмара. Шупашкар 1926. 74 стр.

Толст.—Первая и вторая книга для чтения гр. Л. Н. Толстого. На чув. яз. Школра вулакан кĕнекесем. Симб. 1907. 112+IV стр.

93-мĕш ç.—Виктор Кӳко (!). 93-мĕш ҫул. Ром. Вырăсла кĕскетсе çапнинҫен Ф. Фоминапа С. Фомин (Ҫĕкеç) куçарнă. Шупашкар 1926. 80 стр.

Ҫăв. йум.—Ҫăваш Йумахĕсем (Сказки на чуваш. языке). Хусан 1919. 29 стр.

Ҫăв. йум. 1924—Ҫăваш Йумахĕсем. Шупашкар 1924. 60 стр.

Ҫăрс.—А. Семенăв. Ҫăрсăр Тыха.—Тĕплĕ Хресҫен. Н. П. куçарнă. Шупашкар 1924. 36 стр.

Ҫĕлк.—Кор'кки (!) Макçăмĕ. Ҫĕлкаш (!). Вырăсларан ҫăвашла куçарнă калав. Шупашкар 1924. 80 стр.

Урине—И. Н. Юркин. Урине. Симбирск (год издания не указан). 16 стр.

Фиç.—Васçилйĕв С. В. Малтанхи шкулра вĕренмелли фиçиккă (надо: фиçик). Шупашкар 1926. 139 стр.

Халл.—И. Н. Юркин. Халлапсем (Рассказы). Казань 1907. 16 стр.

Хăравçă П.—А. П. Чехов. Хăравçă Паҫҫа.—Хула хыçĕнҫе.—Тĕттĕмлĕх пĕтерет. Шупашкар 1924. 43 стр.

Хăраманскер—И. Н. Юркин. Хăраманскер.

Шел.—Н. И. Полоруссов. Шелепи Сăввисем. I-мĕш том. Шупашкар 1926. 167 стр.

О морфологических категориях подражаний в чувашском языке.

Подражательные междометия чувашского языка весьма многочисленны, и рассмотрение всех образований этого рода, объединяемых мною под названием мимем (гр. μίμημα), могло бы иметь место только в словаре. Да и собирание их представляет значительные трудности. Семасиологическая сторона вопроса о подражаниях очень сложна; я уже имел случай указать на ту особенность, что часто одно и то же подражание употребляется для обозначения различных явлений, иногда имеющих между собою лишь отдаленное сходство. С одной стороны, это сокращает число подражаний, необходимых в обиходе языка, но с другой не мало усложняет дело их изучения, так как для ясного понимания значения подобного подражания и вызываемых им ассоциаций необходимо охватить очень широкий круг явлений. Однако, и в этом случае понимание этой категории слов останется поверхностным, если исследователь не усвоит их в ходу повседневной речи и не проникнется теми впечатлениями, которые сопровождают их живое употребление. Каждое слово языка бывает затронуто отражениями языкового богатства в его целом: каждое звуковое сочетание тянет за собою вереницы воспоминаний, которые для каждого языка различны и обусловлены не только всем запасом внутреннего и внешнего опыта, но также и особенностями человеческих рас, народов и отдельных организмов. Как и в каждом слове любого языка, в подражаниях— и особенно в них— всегда имеется налицо некоторый иррациональный ингредиент, вникнуть в сущность которого может только тот, кто, слыша слова народной речи, вместе с тем воспринимал соответствующие им живые впечатления от явлений внешней природы или от внутренних переживаний открывавшегося ему человеческого сердца. В современных нам европейских языках—я имею здесь в виду литературные идиомы—мы находим для наших подражаний очень мало соответствий: европейские мимемы слишком малочисленны и потому нередко чересчур общи, ибо распространяют свой охват на безмерно широкие области явлений; тогда, в сравнении с мимемами приволжских языков, они поражают нас своею расплывчатостью и отсутствием свежего колорита, которое, однако, выявляется для исследователя только при ближайшем рассмотрении тех и других. Среди европейцев, способность живописать все великое разнообразие природы сохранилась только у немногих избранников—ею владеют одни поэты: здесь, на берегах Суры и Волги, каждый, кто не затолкан в житейской сумятице, не задавлен тяжким бременем невзгод и не утратил живительных связей с родною природой, является поэтом, который простыми средствами, созданными

безымянным творчеством народных масс, рисует в звуках обыденной речи чудесно яркие образы многоликой и почти неуловимой жизни.

Изучение подражаний не может быть вполне успешным, если мы не изучим природы страны, а также внешнего и внутреннего быта и истории ее обитателей; причина этому та, что характер подражательных слов определяется местными условиями существования, во многих случаях своеобразными и не повторяющимися в другой среде.

Что касается тех миметических образований, которые представляют собою трансформацию звуковых рефлексов или сопутствующих звуков, то для их ясного понимания всегда необходимо уметь представить себе совершенно точную картину вызывающих их жизненных процессов.

В настоящей статье я рассматриваю только морфологию подражаний, привлекая для сравнения лишь казанско-татарские и османские междометия; первым из них я имею в виду посвятить впоследствии особое исследование, включив в него некоторый мимологический материал также и из других средневолжских языков. Вопрос о значении отдельных звуков в коренных мимемах, в виду его большой сложности, должен трактоваться отдельно, в специальной работе.

Весьма существенною особенностью подражательных слов, наблюдаемых в чувашском, каз.-татарском, османском и других тюркских наречиях—а также и слов того же рода в наречиях вотском, черемисском (марийском) и мордовском—нужно считать явное однообразие их строения, вследствие которого они распределяются по чётко очерченным рядам (группам), легко укладываясь в совершенно определенные формулы, напоминающие собою со стороны явлений внутренней флексии словопроизводство в языках арио-европейских и семитических, а в отношении формальных элементов (аффиксов)—как бы сохраняющие общее направление, отличающее языки турецкой группы. Я говорю: как бы,— так как, в сущности, только некоторые аффиксы являются таковыми в действительности. Часть их не присоединилась к мимеме впоследствии, а, повидимому, возникла в результате разложения первоначальной хаотической мимемы. Поэтому я не буду пользоваться в этой работе термином „аффикс“, а назову те части мимем, которые как бы прилагаются к более простым—*отличителями*.

Например, чувашская м. панн—обозначает звук, получающийся при разрыве туго натянутой проволоки: хытӑ карнӑ пралук татӑлса кайрĕ те, панн! йанӑраса кайрĕ (Г. Т.); а если проволока потоньше, то уже слышится пӑнн: ҫинҫереххи пӑнн! йанӑраса кайаҫ (id.).—Если бы звук при разрыве проволоки не сопровождался резонансом, то в первом случае сказали бы „пант“, а во втором „пӑнт“ (id.). Чув. „шалтӑрт“ (не г.)—подражает сложному звуку краткого и сильного стучания, а „шӑлтӑрт“ (не г.) изображает сложный звук краткого, но менее сильного стука.

Из междометий простейшего образования получаются более сложные формы или при помощи образовательных надставок (см. выше), или при помощи повторения [1]), или же с помощью обоих способов вместе.

Очень часто повторение состоит в том, что к междометию меньшей интенсивности (с коренными гласными „ӑ“ и „ӗ“) присоединяется мимема-двойник большей интенсивности с коренною гласною „а“ или „о“.

Все эти внешние изменения мимем сопровождаются некоторыми переменами в их значении. Подобные изменения мы найдем в огромном множестве подражаний, например:

йал—подражание неожиданному и энергичному воспламенению: аҫасем улăм кутĕнҫе шăрпăк тивертрĕҫ те, йалах хыпса кайрĕ „дети зажгли у омета соломы спичку, и солома вдруг вспыхнула“;

йалл, то же, что и предыдущее п., но выражает более яркое воспламенение;

йалл! йалл!—п. плавным движениям пламени;

йалт!—п. быстрому вскакиванию на месте: „Бульба сасартăк вăранаҫ те, йалтах сиксе тăраҫ“ „Бульба вдруг проснулся и быстро вскочил с места“;

йалт-йалт!—п. отрывистым, не ритмичным движениям пламени или вспышкам огня одинаковой силы;

йалтăрр!—п. однократному, довольно продолжительному блеску ярко сверкнувшей молнии;

йалтăрт!—п. однократному, быстрому, как бы оборванному блеску ярко сверкнувшей молнии;

йăл—п. улыбке;

йăл-йăл—п. плавным движениям слабого пламени; п. переливающемуся блеску (например, воды); п. улыбке: „тем-тем тĕслĕ ҫеҫексем йăл-йăл ҫунса тăраççĕ „как жар горят самые разнообразные цветы“ (Сунт. 1925, № 9, 44); йăл-йăл кулса тăраççĕ ҫемҫе, тутлă тутисем „с их нежных, пленительных („сладких“) губ не сходит улыбка“ (Шел. I, 31);

йăл-йăл-йăл—п. пыланию:

Хĕвел йăл, йăл, йăл
Ҫунса-ҫех тăраҫ

„солнце так и пылает“ (Шел. I, 79);

вут йăл-йăл-йăл тăваҫ—„огонь (догорает и частью) пылает (Г. Т.);

йăл-йал!—п. не очень быстрым и не резким, а скорее плавным вспыхиваниям отдаленного пламени или далекой молнии; п. плавным извивам летящего тонкого и длинного предмета:

Ҫӳлтен хĕвелĕ
Атăл ҫийĕнҫе,
Йăл-йал курăнса,
Выҫаса тăраҫ

---

[1]) Я употребляю этот термин в широком значении, распространяя его на удвоение, утроение, учетверение, упятерение, ушестерение и т. д. мимем.

„солнце отражается с высоты в Волге и играет переливчатым сверканием в ее струях“ (Шел. I. 86);

йăли—п. мало заметной, беззвучной, приятной улыбке: Кĕтерине йăли-и (т. е. долгое „и“) кулса илҫĕ „Катерина слегка улыбнулась приятной улыбкой“;

йăлт-йăлт—п. мельканиям отдаленной молнии: тулта çаплах çиçĕм çиçсе йăлт-йăлт тăваҫ „на дворе все сверкает молния“ (Çиçĕм ç. 77); п. быстрому поглаживанию (бороды): хура сухалне йăлт-йăлт шăлкаласа илҫĕ „он быстро погладил несколько раз свою черную бороду“ (Кан. 1927, № 177);

йăлт-йăлт-йăлт—п. отдельным коротким вспышкам пламени;

йăлт-йалт—п. разнообразным мгновенным вспыхиваниям или мельканиям молнии; п. разнообразным прыжкам: [1])

Çине хăпарса,
Йăлт-йалт, сикрĕçĕ

„влезали на нее (на срубленную сосну) и прыгали на ней (Шел. I, 126);

йăлтăр—п. блеску: „пĕлĕт çинҫи çутă çăлтăр йăлтăр курăнаҫ „светлая звезда на небе временами ярко вспыхивает (например, в плывущем облаке);

йăлтăр-йăлтăр—п. двум или нескольким продолжительным сверканиям яркой молнии, быстро (слитно) следующим одно за другим;

йăлтăрр, п. довольно продолжительному блеску: „куç йăлтăррр! курса кайрĕ „глаз сразу стал ясно („ярко“) видеть предметы (Кан. 1927, № 237, 4);

йăлтăрт-йăлтăрт—п. двум или нескольким коротким и отрывистым сверканиям яркой молнии, быстро следующим одно за другим;

йăлтти-йăлтти—п. изящным, как бы слитным прыжкам; п. кокетливой походке [2]).

Как мы увидим ниже, простые мимемы, состоящие только из одного или двух звуков—редки; наиболее обыкновенный тип подражания—трехзвучные мимемы, при чем между начальным и конечным согласным помещается промежуточный гласный, всего чаще „а“ (в некоторых из верховых диалектов—„о“) или „ă“ (обыкновенно не г.). В некоторых мимемах гласный „а“ может подвергаться более или менее сильной лабиализации, в зависимости от того

[1]) Также п. отблескам:

Çавăнтах хăшĕ, шăмпăр-шампăр! щăмпăртаттарса,
Атмине йăлт-йалт! тутарса, пăркалантарса,
Йăлтăр-йалтăр пулăсем çавăрса кăлараҫ.

„Тут же иной погружает с бултыханьем наметку, и вытаскивает с блеском рыб, поворачивая на разные лады сверкающую снасть“ (Шел. I, 72).

[2]) Изучение подражаний показало мне, что не все чувашские мм. употребляются везде в одинаковом значении, и что географические области их распространения не одинаково широки: некоторые из них, повидимому, живут на довольно ограниченном пространстве, другие—и таких очень много—встречаются во всех концах чувашского края. Мне пришлось убедиться также и в том, что при их собирании всегда должны быть учитаемы возможные индивидуальные особенности в их понимании и употреблении.

или другого оттенка в значении слова, а иногда—соответственно свойству данного говора. При этом мы наблюдаем следующие степени „округленности" гласного звука: „а" (нулевая степень), „ӑ"—легкая лабиализация, „а̊"—сильная лабиализация и „о"—полная лабиализация, т. е. превращение „а" в „о". Различные степени огубнения соответствуют той или другой степени аффекта, определяемой характером представления о напряженности и силе изображаемого процесса. Так, напр, м. „хам" подражает лаю маленькой, а „хом"—лаю большой собаки: пĕ̆рик йытă хамлатса вĕрет (Ю.); пысăк йытă хом, хом! туса вĕрет (ib.). Самая слабая степень напряженности характеризуется употреблением гласного „ă" (не г.). По этой причине мимемы с полным гласным („а", „е", „о" и др.) произносятся с более сильным повышением голосового тона, чем мимемы с краткими гласными („ă", „ĕ"), а потому и в двойных словах типа: шăрт шарт (шы рт-ш а рт), ҫăнкăр-ҫанкăр, шăнкарт-шанкăрт—вторая составная часть произносится энергичнее и более высоким тоном, так как явление большей силы вызывает и более сильную эмоцию.

Пирĕн Çĕн-Ӳсел кĕперри, сивĕ тытнă пек,
Халтăртатса, ҫĕтресе, туп-пăшал пенĕ пек,
Шăрт-шарт туса, шартлатса, хуçăлса, çĕмрĕлсе, [1])
Тĕппе ҫавса кăларса, вунă-вунĕк лашапа
Турттарса килсе, çапнă йуман йупасем,
Шыв тулса, пăр, капланса, çӳлелле çĕкленипе,
Армути пек çăлăна-çăлăна тухса,

Пĕтĕм Сĕнҫе калпинĕпе [2]) пĕлĕт пек хăпаŗ „наш ново-узеевский мост дрожит всеми своими частями, как в лихорадке, трещит и ломается с грохотом, похожим на пушечные и ружейные выстрелы; дубовые столбы, вырытые с корнем, привезенные на десяти и двенадцати лошадях и забитые (в дно реки), выдергиваются как стебли полыни, будучи подняты кверху силою льда, припертого к ним прибывающей (вешней) водой, и плывут тучей по всей Сульче". (Ш е л. I, 74); йăвăç тураҫĕсем çăт-çат!.. çăт-çат! хуçăла-хуçăла анаççĕ „(ломкие) ветви деревьев ломаются и падают с треском одна за другой" (С у н т. 1924, № 6, 2); хупса питĕрен кил çурт алăксем шăлт-шалт! тукаласçĕ тăлăххăн, киҫем „двери строения, которые (обыкновенно) затворялись и запирались, (теперь), сиротливо и тоскливо, глухо похлопывают на разные лады." (С у н т. 1925, № 8, 25); ларҫăк çине ларнă каççăр ват йамшăк шăрт-шарт! тутараŗ тек вăрăм пушипе „старый, откинувшийся назад, ямщик, сидящий на облучке, то и-дело легонько похлопывает своим длинным кнутом" (т а м ж е).

Гласная „е" в основной м. иногда выражает слабость и как бы тонкость или нежность действия, что выявляется из сравнения с вариантами имеющими в том же положении гласную „а"; напр., „лаҫ" подражает сильному

---

[1])=çĕмĕрĕлсе.

[2]) Так исправлено после разговора с автором стихотворения; в печатном издании стоит „калпинĕпе".

шлёпанью, а „леҫ“—очень слабому, как бы нежному: вăл мана пăх муклашкипе çурăмран лаҫ! тутарҫĕ.—Çу-ук! суйаҫ вăл... леҫ-çех турĕ-çке! „она меня так и шлёпнула по спине шевяком! (жалуется на судьбу свекор на сноху).—Не-ет! он врёт... только чу-уточку шлёпнулось! (защищается сноха.—Из анекц., сообщ. Т. М. Матвеевым) [1]).

Кроме того, конечный согласный мимемы может подвергаться эмоциональному удвоению, а коренная гласная—удлинению.

Пĕтĕм ăшăм сăрр! сăрлатса илҫĕ „по всем моим внутренностям пробежала (от ужаса) дрожь“ (Сунт. 1924, № 6,2); кĕрхи вăрман татискер сасăпа: „шавв! шавв! [2]) шавласа илҫĕ „и дико прошумел осенний лес“ (ib.).

Мною отмечены следующие морфологические группы чувашских мимем:

I. φ

Сюда входят подражания, состоящие только из одного гласного звука. Этот тип имеет лишь немногих представителей, к числу которых относятся в чувашском языке: ӳ-ӳ-ӳ (т. е. долгое „ӳ“), п. вою плачущего: ӳ-ӳ-ӳ! тесе макраҫ [3]) „(побитый дурак) воет“ (Ҫ ă в. й у м., 1919, 4): и-и-и (т. е. протяжное „и“) м. соответствующая русск. выр.: а) „дело известное, что об этом и говорить!“; б) „всего не перескажешь“: ара, сана аха.ь кутăнланса çӳрет, теççĕ.—И-и-и, кăлаççĕ пулĕ; курайман çынсем каланине ҫарас сук.....—терĕ карҫăк, пуçне сулласа „но про тебя говорят, что ты жила.—И-и-и, наверное, говорят!.—сказала старуха, качая головой“; и и-и, вĕсем çитмен çĕр те йулмантăр! „и-и-и, они, поди, везде перебывали!“; ы-ы-ы! (протяжное „ы“), м. страха: ы-ы-ы! Хăрушă!... хăрушă!... „ух! страшно!“. (Сунт. 1924, № 6); у у-у (долгое „у“), п. вою ветра: пĕр кĕрхи сивĕ çил-кăна вăрманта: у-у-у! тесе, уласа çӳрет „только холодный осенний ветер с воем гуляет по лесу“.

В каз.-тат.: ӳ, п. фабричному гудку: фабрік: ӳ! діп, сыҙырта „фабричный гудок гудит“.

II. $\varphi\,\varphi$.

Сюда принадлежат мимемы, состоящие из двух гласных звуков, что бывает совсем редко.

В чувашском языке: ау (не дифтонг), междом. (отпечат. м. ?), которым „дразнят того, кто остался с носом“ (Альш.; не от Г. Т.).

III. $\varphi\,\sigma$.

К ней относятся подражания, состоящие из гласной, за которой следует согласная. Их немного.

---

[1]) Срв. употребление твердых и мягких гласных в осм. мм.: гыӌыг и гыӌык „(более сильный) зуд“, г'iӌi и г'iӌik' „(более слабый) зуд“; чарп „ударить сильно“, чырп „ударить легко“ (Сами-б. 972, 1222, 496, 508); кап „хватать“ (отпечаточная ртовая м.) и кып-кып, п. миганию, кып „мигать“ (такая же м.; ib. 1123); чал „ударить“ и чel „ударить“ (слабее: „чelмек', фт., чалмак фi'lінін хафіфі“. Ib. 515).

[2]) В оригинале—„шав-в“, но писать так я не вижу нужды.

[3]) В др. говорах—макăраҫ, макăрат, йĕрет.

В чувашском языке. ух, м. уханья: такам ухлатса, шăхăрса ташлатĕ [1]) „кто-то пляшет с уханьем и со свистом“ (Сунт 1925, № 8, 5); ук, п. уканью автомобиля: аттомопилсем: ук! ук! ук! тутараççĕ те, вăшт анҫах иртеирте кайаççĕ „автомобили укают, и в один миг проносятся мимо“ (Сунт. 1925, № 8, 5); ĕф, п. дуновению: аллăм-урамсем шанк хытса кайнă. Ĕф те ĕф! [2]) туса, алла вĕретĕп „у меня окоченели руки и ноги, и я все дую на руки“ (Шел. 1,137); ый-й-й, восклицание ужаса: ый-й-й! ан калăр урăх! Çан-çурăм çӳçенет, куç хуралса килет, пуç усăнать“ „о. и не говорите!— дрожь берет, темнеет в глазах, опускается голова“.... (Кан. 1927, № 232. 4): иш-иш-иш, подражание шуму морской пены:

Вăш-ш! вăш-вăш! вă-ăш!.
У-у-ух! Иш...—иш-иш-иш'
Вăшăлтатать, ӳллет,
Хашлатса илет,
Тапхăр-тапхăрăн
Тăр-тăр-тăррр! кĕрлет . . . . .

„шумит и ухает; пенится; гудит; воет и тяжело вздыхает, а по временам отдается гулом на подобие грома“ (о море. Ирхи Сывлăм 21).

Срв. мимемы той же категории в производных глаголах: айалта, çырма тĕпĕнҫе, ĕмĕлтетекен вут çутисене тĕтĕре витсе курăнми тăва пуçланă „огоньки, мелькавшие внизу, на дне оврага, стало заволакивать туманом“ (Типĕ çырмара, 41); тем ҫухлĕ ăрлатсан та, çав-çавах пĕтерĕç „сколько ни рычи, все равно прикончат“ (Çулăм В. 12).

В каз.-тат. находим: а͡у, подражание лаю: „Ит: а͡у! а͡у! діб, орă „собака лает“; ап, д. п. прыжку и падению (Дж В.); д. п. поцелую (Д.; в Казани ап); ык, п. заминке (Дж. В.); ык-мык, п. заминке (id.); уп, межд., которое употр. при начале падения, падении или подъеме более или менее тяжелой вещи (id.); ырр, п. рычанию собаки; слово, которым дразнят собаку; слово, которым дети дразнят друг друга (id.); уф, п. тяжелому дыханию больного: а͡уру кӧшӗ: уф! уф! дип, каты сулады (см. у Дж. В. 206); срв. ым „мимика; малый звук или разговор“; ым-шым „тайный или тихий разговор“ (Дж. В.): оф, п. дуновению (Дж. В.); см. там же оф͡ӯ, оф͡ӯ-тоф͡ӯ, оф͡о тоф͡о, оф͡он-тоф͡он); ухх, п. тяжелому дыханию: ул, арҫач, ухх! ухх! итӗп, сулады „он устал и дышал тяжело“; ужж, п. дуновению легкого ветра: ҫиӈгӗл ҫил: ужж! діб, ıса; уф, п. падению: ул уф! итӗб ҫирга ҫыҕылды „он грянулся оземь“; * ыж, п. шипению, отсюда: ыжҕы или ыжҕыр „быстро ползти с шипением; стремительно итти“: ҫылан ыжҕыб бара (или: ыжҕырыб бара) „змея ползет быстро, с сильным шипением“ (Д.); ыжҕыб бара kabakka „стремительно не-

[1]) Т.-е ташлать. Архаические формы 3-го л ед. ч. наст.-буд. вр. на „-тĕ“ встречаются только в некоторых говорах; в говорах бывшего Курм. уезда оне отличаются от фф. на „-ть“ большею выразительностью: çыртать—кусает, но çыртатĕ—(берегись) он кусает (Мăн-Етмен).

[2]) Срв. осм. ӳф, п. дуновению ртом (Сами-б.).

сется в (привычный ему) кабак“ (id.); машіна ыӂъырыб бара „паровоз несется с шумом“ (id.).

IV. *φσ*+ик.

Из этой группы подмечено только: ихик, п хихиканью: ихик! Айук!.. кай, ан тив! . Ӻипер лар! хи-хи!.. „ай, нет!... Убирайся, не трогай!.. Сиди приличнее!“ (Сунт. 1925, № 4, 11).

V. [*φσ*+т].

В каз.-тат. есть м. ышт, п. звукам, получающимся при стругании: плугнік ышт! ышт! ітіп тактаны ышкылады „плотник стругал доску настругом“.

VI. *φσ*²+ӗн.

Подобные образования редки; отмечена мимема ӗппӗн-теппӗн, в стихах кӑпӑр-капӑр-çех пуçтарӑнӂӗç те, ӗппӗн те теппӗн тухса тарӂӑçӗ „они живо собрались и кое-как улизнули“ [1]) (Шел I, 102).

VII *σ*.

В чув. пока не отмечено.

В каз.-тат: ш, ш (слогообразующ согл), п. трению сукна рукою: ул, ш. ш! ітіп, кулы-бӏла ышкыды пыстауны „он тёр сукно рукою“.

VIII. *σ*².

Тип вообще редкий; сюда относятся: жж (тверд., не г.), подражание жужжащему шуму одинокого дерева, слышимому при пронзительном ветре: питӗ виттӗр çил вёрет, ойра пёртен-пёр йӑвӑç жж! туса анӂах лараӄ (Шорк.); жж (смягченн., не г.), п. полету стрелы, пули или снаряда (К.-Кушки).

В каз.-тат.: жж (не ӏ; „ж“ тверд.), подражание жужжанию комара (өзөн-бөрөн) или волчка: боторгоч жж! іта „волчок жужжит“; жжж, п. гудению ветра: буш амбарда жжж! кіlӓдір ӏil „в пустом амбаре ветер гудит“; шш (ш—мягкое), подражание свисту кнута: чыбыркы шш! щщ! кіlа „кнут свистит“, зз (з—тверд.), подражание жужжанию брошенного камня: ул тащны зз! зз! ітіб ырӂытты „он бросил камень так, что он зажужжал“.

IX. *σσ*.

Эти мимемы, состоящие из двух неодинаковых согласных, редки; сюда относятся: ӻшш (тверд., не г.), подражание шипению раскаленного железа в воде; пç-пç-пç (мягк.; не г.), междометие, которым манят кошку; кс-кс-кс, м. которым манят щенят (тверд., не г.); хрр (тверд.; не г.), междометие, которым дразнят собаку, подражая ее рычанию (все четыре мимемы из Кӑнна-Кушки) [2]).

[1]) По объяснению Г. Т.—„ноги не были готовы, а пришлось удирать“. Мимема проверена через справку у автора. В каз.-тат. ӓпӏн-топӏн—запинаясь; торопливо, потихоньку, помаленьку: тӧрӓбыз ӓлӏ ӓпӏн-топӏн-гінӓ „пока живем потихоньку“ (Дж. В.).

[2]) Подражательность второго и третьего междометий пока не может считаться доказанной.

В каз.-тат.: жт (тверд.), п. жужжанию веретена: өрчөк жт! ітә „веретено жужжит“; брр (не г., тверд.), п. трещанию трещётки бумажного змея: маскӳфкә брр! ітӧп тауӹшлады „змей (по-казански—московка) трещал“.

X. *сс*+ак

Сюда относится: крак (также кӑрак, не г.), п. крику вороны, грача, ворона.

Каз.-тат.: крак, крак, п. крику вороны: алар икӧсӧ да ҫӹлаӈан-зарлаӈӑан шикӧллӧ тауӹш-бӧлӑн: крак! крак! кӹчкӹрӹп, аӄач әйланасӧнда өчӑ башладӹлар „оне обе стали летать вокруг дерева с плаксивым, жалобным карканьем“ (Ак Јул, №23); трак, п. прыганью козы: каҫла трак! трак! ітӧп сікӧрдӧ „коза прыгала“.

XI. *сс*+ан.

Встречается в сложении: транлаттар, звонить в большой колокол: пысӑк ӑана транлаттараççӗ „когда звонят в большой колокол сильно и быстро, то получается особый звук“ (Ю.);

XII. *сс*+ан+к.

Сюда отн.: кранк (кранҡк; встречается и кӑранк, не г.; в Ю. записано кранк с некоторой лабиализацией „а“ и зубным „н“), п. крику ворона [1]) транк, п. несвободному прыганью: ола-корак транк, транк сиксе ҫӳрет „ворона прыгает особыми прыжками“ („словно спутанная“); самӑр сорӑхсӗм транк-транк-ҫиҫ сиксе ҫӳреççӗ „жирные овцы так и прыгают“ (Ю.).

XIII. *сс*+ык (ік).

Трык („ы“ почти=русск. ы), п. заводу (das Aufziehen) часов: ӷстӗнӑ сӑӈӑтӧн трык! трык! ітӧб бӧрдӗ „он (с шумом) завел стенные часы“; трік-трік (с „к“), п. заводу карманных часов: кӧсӑ сӑӈӑтӧн бӧрӈанда трік-трік! дігӑн тауӹш ішітӧлӗ „когда заводят карманные часы, то в них слышится особый звук“.

XIV. *сс*+ин.

В чув. языке отмечена м. трин-трин („т“—почти не палатализ., „н“—палатальное), п. звукам, издаваемым „тимӗр шапа“—особой породой лягушек (Нюш-к.); в некоторых говорах под этим названием понимают черепаху, что у других—хуранлӑ шапа (Паас.) или хурҫӑ сӑртлӑ шапа (по словам одного чув. из с. Н. Карамалов, Белеб. у.); клін-клін (чит. кл′и$_{н}$-кл′и$_{н}$, при чем „и“ произносится как нечто среднее между „и“ и „э“), п. подсматриванию: клін-клін пӑхса ҫӳрет „ходит и подсматривает, или подсматривает за чем-то“ (СТИК); клін-калін (кл′ин′-к′ал′ин′, т. е. в последнем колене—„а“), п. глуповатому и довольно равнодушному посматриванию по сторонам: клін-калін пӑхкаласа тӑраӈ (Завр.).

---

[1]) В СТИК кранк, п. звуку удара по спине кулаком: ҫурӑмран кранк! тутарӈӗ.

XV. *σσ*+ӑн.

Записано: трӑнн (г.), п. звуку туго натянутой веревки: хыта тӑтса карнӑ вӗрен трӑнн! трӑнн! тӑваҫ „туго натянутая веревка издает особый звонкий звук“ (Шорк.).

XVI. *σσσ*.

Замечено только: прф (с слабым „р“), подражание фырканью кошки.

XVII. [*σσσ*].

В каз.-тат. нар. отмечено: тчччт (с слоговым „ччч“; слово произносится мягко, с укладом для „і“, т. е. как бы тічччт, но с пропуском гласной). п. свисту соловья: сандуҕач тчччт! тчччт! іт̆і̆н сы̆зҕы̆рды̆ „соловей просвистал несколько раз“.

XVIII. *σφ*.

Состоят из согласной и гласной и не очень многочисленны.

В чувашском языке: ҫи-ҫи, подражание пению синицы:

Ҫи-ҫи, кӑсӑйа,
Ӑҫта кайатӑн, кӑсӑйа?

„чивить-чивить, синичка, куда ты летишь, синичка?“ (из народной песни).

В том же н.: ҫу (с долгим „у“), подражание быстрому падению или движению вверх (первоначально—подражание свистящему шуму воздуха):

Хӑш ҫух, шывра хур ишнӗ пек,
Канлӗ шӑваҫ, васкамасӑр;
Хӑш ҫух, кайӑк хурҫка пекех,
Ҫу! анаҫ вӑл—ытла майсӑр

„иной раз он (аэроплан) плывет спокойно, не спеша, как гусь, плывущий по воде, а иногда, неподражаемым движением, как ястреб, падает стрелою вниз“ (Сунт., 1925, № 2, 19);

ҫу-у (долгое „у“) кайӑп, йӑва ҫавӑрӑп „я взовьюсь вверх и совью себе гнездо“ (загадка о хмеле—хӑмла (Сунт. 1924, № 6, 4); сӳ, подражание жуткому состоянию: ҫон сӳ тӑваҫ (или: ҫон сӳлетьт) „сердце замирает“ (верх.); лӳ, непереводимая мимема, например, в словах: Ваҥук йӑна [1]) кӑшкӑрнӑ, анҫах сысни лӳ те итлемен „Ваня закричал на нее, но свинья и ухом не повела“ (Ҫулӑм В. 76); кӳ, подражание ощущению дурного запаха; подражание ощущению ужаса при выслушивании отвратительных вещей: усал йӑпаласем ҫинҫен калаҫнине илтсессӗн, ҫӳҫсем кӳ! вирелле тӑрса кайаҫҫӗ „когда услышишь разговор о скверных вещах, то волосы встают дыбом“ (Г. Т.); масар патӗнҫен (панҫен) иртсе кайнӑ ҫухне—кӳ! (долгое „ӳ“) вилӗ шӑрши кӗрсе кайаҫ „когда проходишь мимо кладбища, то так и несет мертвечиной!“ (Г. Т.).

---

[1]) В оригинале: „ун ҫине“, но это варваризм. Срв. мимемы „хӑнк“ и „мӑшт“ в „Подраж. в языках Средн. Поволжья“, стр. 82, 83

Иногда мимемы этой категории могут входить в состав сложных подражаний; таково „ки“, вошедшее в подражание первой части сложного по своему характеру крика, издаваемого петухом—„ки-ки-ри-рик“: ки-ки-ри-рик' тесе, кăшкăрса йаҫĕ („петух забылся) и запел: ку-ку-ре-ку!“ (в Курмыше, Симбирской губернии, русские произносят это слово—ку-ку-ри-ку [1]).

В каз.-тат.. жу (жы̆у), подражание жуткому состоянию (см. „Подражание в языках Среднего Поволжья“, 91): чу (чы̆у), в составном подражании „чы̆р-чу“, изображающем крик, шум и гам.

Карлы̆ таӳда балалар,
Тӗз(ӗ)лӗп, чана шууалар,
Шаулап, чы̆р-чу кilалӑр

„на покрытой снегом горе вереницей катаются на салазках дети, шумя и крича“;

Мĭн буламы̆н Ӳктабӗр,
ҫĕрга јаӈӈыр кӧјӑмы̆н;
Чы̆р-чу кilган кӧшлӑрны
Јы̆лы̆ јakka кууамы̆н

„Я—Октябрь, проливающий на землю дожди: крикливых птиц я прогоняю в теплые края“ (Јакты Јул II, 98);

шууу (т. е. с протяжным „у“), п. звуку при поливании капусты; чĭчĭ, п. писку мыши: ты̆чкан чĭчĭ ita! „мышь пищит“; п. крику филина: мăчӗ-башлы̆ јабалаk: чĭчĭ! дĭп, кы̆чкы̆ра „филин кричит“; хĭхĭ (или: хĭ-хĭ-хĭ), п. хихиканью. кы̆злар хĭхĭ-хĭхĭ (или: хĭ-хĭ-хĭ)' кildӗlӑр „девицы хихикали“.

XIX. *ффσ.*

Встречаются очень редко; в Ю. записано: оак (с беглым „о“), односложная мимема, подражание крику лягушки, когда она квакает, высунув голову из воды, в Кошках-Новотимбаеве та же мимема произносится: „уак“ (в один слог).

XX. *ссф.*

И их немного. Записаны: ҭхy (ц'хy), подражание плеванию: тьфy: пфи, междометие, которым манят кошку; по-русски „кис-кис“ или, диалектически—„кыс-кыс“.

XXI. *σ̣σ.*

Междометия этого типа очень распространены: от них, при помощи отличителей, образуется большая часть остальных форм междометий, которые будут рассмотрены дальше Гласным элементом мимем этой группы обыкновенно являются звуки: а (диалектически также „о“), а̂, а̣ (слабо лабиализованный гласный), ă (т.-е. ы̆ или, иногда, ѳ), ĕ (т.-е. ӗ или, иногда, ӧ) и, много реже—у, ӳ, и, е.

---

[1]) Автан: ки-ки-ри-кик (-$_{Г}$и$_{К}$)' авăтса йаҫĕ „петух пропел ку-ку-ре-ку“. (Г. Т.).

Сюда принадлежат: йак, подражание свободному всовыванию (напр., руки в карман), йăк-йак, подражание разнообразным прыжкам (козлят, играющих детей и пр.): хĕре йăк-йак (ӷăк-ӷак) сиккелени пĕре те килĕшмеҫт „девушке совсем неприлично скакать“ (Якейк.); йăк та йăк (г.), v. quae motum m. virilis in c. imitatur; йаҥ (с велярным зв „ҥ“) подражание гулу, раздающемуся в пустой бочке, если засунуть в нее голову и крикнуть; йан, подражание далеко раздающемуся звону или гулу: вăйă, кулă, сасă, йурă йан! йанраҫ пирĕн тавра „вокруг нас звонко раздаются шум игр и смех, звуки голосов и песен“ (Ҫул-пуҫĕ 58): кайăксем йанăратса йурлаҫҫĕ Куккук пĕтĕм вăрмана йан йараҫ: „звонко поют птицы. Кукушка оглашает (своим звонким кукованьем) весь лес“ (там же, 68); пĕҫĕк майра йурă йурлĕ, йала таврах йан йарĕ „запоет маленькая русская бабенка, и ее песня раздастся по всем окрестностям деревни“ (загадка: шăнкăрав—колокольчик; Сунт. 1925 г., № 8, 47); тапхăрăн вăл, хыттăн, пăрăнма хушса, йан-йан! кăшкăраҫ хулăмрах сасна... .. Вăрнар варманĕ ун сасне туйрĕ..... „время от времени он сильно и гулко свистит (так, что раздается в лесу и оврагах) более низким звуком, призывая посторониться.... Вурнарский лес почуял его голос“.. (Сунт. 1925, № 8, 34); хай манăн хăлхамсем, сăптăрса йамассерен, йан! йан! шав! шав! туса кайаҫҫĕ „при каждой оплеухе у меня звенело и шумело в ушах“ (Халл. 11) [1]); йăн-йан, подражание звону металлического предмета; подражание звону в ушах: солахай холха йăн-йан туса карĕ, осал сăмах илтеп поӷ „у меня зазвенело в левом ухе; должно быть, придется услышать дурные речи“ (Е. Орлова); хăлха йăн-йан туса карĕ „зазвенело в ушах“ (К.-Кушки); йăн-йăнн... йăн-йăнн или йăăн! йăăн! йăăн! йăăн!.. п. звону колокольчика (под дугой); ӷансем йăăн! йăăн! йăăн! йăăн!.. кисренсе йанраҫҫĕ „колокола дрожат и звенят“ (Ҫиҫĕм ҫ. 12); срв йанлаттар „тенькнуть (ударить) по уху“: арăма кĕҫ-вĕҫ-ҫех хăлха-ӷиккинӷен йанлаттарса йамарăм „я чуть-чуть не тенькнул жену по уху“ (Кан. 1927, № 237, 2); йăм, подражание ослепительной ясности [2]): кĕр хуллен, сисмен ҫĕртенех килсе кĕрет. Хăш ӷухне вăл йăм-уйăр пулаҫ, тепĕр ӷухне йĕпе-сапапа аптăратаҫ „осень приходит тихо, незаметно. Иногда она бывает совсем ясная, а другой раз—замучит ненастьем“ (Ҫутт. II, 20); йăл-йăл кулаҫ сар хĕвел „улыбается красное [3]) солнышко“ (Ҫутт. II, 4); серте йăл-йăл пăхнă ӷух, ӷун савăнаҫ, киленет „когда распускается яркая зелень снити, душа чувствует радостную усладу (Ҫул-пуҫĕ 69); йăл-йал кулат „весело улыбается, часто меняя выражение улыбки“ (К.-Кушки); в каз.-тат. ӷылмай „улыбаться“; йаш (ӷăш), п. звуку, получающемуся при втыкании предмета в мягкую среду, напр., палки в рыхлый снег; йаш (ӷаш), п. быстрому соскальзыванию: йаш шуса анӷĕ (Изамб. Т.): йарр (или, диалектически, йорр), п. быстрому движению скатывающегося со снежной горы; п. внезапно промелькнувшей молнии:

---

[1]) Йанн—подражание звону в ушах; п. звонкому резонансу.

[2]) Симпатическая мимема: срв. осм. ӷум, ӷумук, ӷумру, ӷумрук, ӷамры, ӷумру, ӷумрук, ӷумшак, ӷумак. В Чеб. уезде (Кунер)—йăм-хĕрлĕ „ярко-красный“.

[3]) Букв. „желтое“.

çиçĕм йарр! турĕ „молния внезапно промелькнула, осветила и скрылась“: йăл-йал (не г.), п. плавным движениям летящей стрелы, пускаемой с нитки задетой за ее зарубку (см. также 10 стр.); п. плавным вспыхиваниям молнии: çил-çунатлă çĕленпе çӳрет-ҫĕ, тет, вĕçтерсе, кашлаттарса-ҫашкăртса йăл-йал çиçĕм çиçтерсе „говорят, что он (Эсебе) летал на ветрокрылом змее: а змей шумел и шипел, и молнии блистали при его полете“ (Шел. I, 25): йăл (jы̆л), п. тянущемуся жидкому предмету: йăл ҫăсăлаканне илетни, шарт катăлаканне илетни? „возьмешь ли ты то, что блестит и тянется, или то, что отламывается и трещит?“ (загадка: пылпа сахăр —мĕд и сахар. Вотлан); йăн-йăн (jы̆н-jы̆н), п. звуку, получающемуся при точении кос; п. отдаленному звону колокола; йарр (не г.), п. движению падающей звезды: çăлтăр йарр! туса анса карĕ „звезда упала. (Н. И. П.); п. быстрому стеканию узкой струйки накопившейся воды. тăрăхла сак тăрăх витре тĕпĕнҫен шыв йарр! йухса анс „вода, налившаяся на лавку из ведра, сбежала тонкой струйкой“: п испусканию мочи струею (напр., повешенным на виселицу и пр.): п. полету ласточки; п. круговому движению косы при косьбе; [1]) п. быстрому сбеганию капельки росы, скатывающейся по стеблю травы; п. быстрому стеканию струи (например, со стола); п. скользящему движению конькобежца; йăр-йар (jы̆р-jар) п. движениям звезд, падающих одна за другой; подражание искрам, сыплющимся при высекании огня огнивом; п. зигзагам молнии: çиçĕм йăр-йар туса карĕ „молния сверкнула зигзагами“ (Е. Орлова); п. быстрым отрывистым движениям рыбы, плывущей в реке; в последнем значении записано и диал. йăр-йор (jы̆р-jор): полă Атăлта йăр-йор туса çӳрет „рыба плавает в Волге делая быстрые, но неодинаковые и не непрерывные движения“ (т. е. так, как вообще ходит рыба. Б. Олг.) [2]); йĕрр, подражание появлению тонкой полоски света, без отблеска: тĕттĕм пӳлĕмре карса хуна çинçе прулăк йĕрр! çутăлса кайрĕ те, сӳнҫĕ—темĕскер пулҫĕ „тонкая проволока, натянутая в темной комнате, вдруг засветилась и (опять) угасла; не знаю, что это такое произошло“ (Г. Т.); йăс-йăс-йăс, подражание тихому, тонкому и скорому говору маленьких детей: çĕн-çол çĕрĕ вĕт хĕрсĕм (=хĕрсем), орама тохса, йăс-йăс-йăс! туса çӳреççĕ „в ночь на новый год, маленькие девочки гуляют по улицам, (будя ночную тишину) своим тихим, тоненьким и скорым говором“ (Ю.); йăс-йăс 1) то же, что пред. м.; 2) подражание горению без пламени: вăт (вы̆т) йăс-йăс-çиç туса выртаҫ „дрова только тлеют, а не горят“ (ib.); йăх-йăх-йăх (не г.), подражание тихому смеху (про себя); йăш-йăш (не г.), подражание быстрому вырыванию из рук какой-либо гладкой вещи: йăш-йăш торгкаласа илен ес „ты быстро вырываешь (гладкую вещь) из рук“ (Ю.); кап, подражание хватанию более или менее твердого предмета [3]): хыçалтан йерипе (йеррипе)

---

[1]) Срв. луг.-чер. jы̆р „кругом“.

[2]) Срв. йăр-йăр, подражание быстрым движениям одинаковой силы.

[3]) В азери hап. Хватание мягкого предмета выражается по-чувашски мимемою йап (диал. йоп): старик çак тăманана йап! йарса тыттăрĕ (=тытрĕ) „старик как схватит эту сову!“ (М. Яуши).

пытăм та, сорăха кап! йарса тытрăм „я тихонько подошел сзади, да как цапну овцу!“ (Ю.); лăм—непереводимое слово в выражении: пĕҫĕк Микулай аҫасем йеннелле пăхмасăр те; вĕсем тăрăхланишĕн вал лăм та çук, сăмсине пăш-çеç туртса тăраҫ „маленький Николай и не смотрит на детей; он не обращает никакого внимания на их подтрунивания (и ухом не ведет) и только шмыгает носом“ (Сунт. II, 100) [1]); шăй-шай (не г.), подражание свисту и шуму: шăй-шай шăхăраҫ, йĕрет, çухăраҫ „он (лес) неистово свищет, плачет, раздирающе кричит“ (Сутт. II, 94); хупахра шăй-шай тăраҫ „в кабаке шум и гам“; улаҫ, шăйлатаҫ, макраҫ, ҫăйлатаҫ „воет, жужжит, плачет и визжит“ (там же); пăлл, подражание небольшим клубам дыма или пыли, поднятой ногами скачущих лошадей: çамрăкраххисем çĕр выртма уйа тухса карĕç: хыçалтан çул çинҫе тусан пăлл! мăкăрланса йулҫĕ „те, кто помоложе, поехали в поле на ночное, оставляя за собою низкое облачко клубящейся пыли“ (Сутт. II, 90); пăлл-пăлл шурă пăс кăларса çухăрҫĕ „загудел (паровоз), выпуская небольшими клубами белый пар“; пăт-пат, подражание редкому накрапыванию; подражание бессвязной речи: йумахланă ҫух Васçи пăт-пат сăмахсем перкелет.... Çапла пакăлтаткаласан, аҫасем шăп пулҫĕç те, çăкăр кăшлама пуçларĕç „во время разговора Вася произносил отрывочные фразы.... Поболтавши, дети притихли и стали глодать хлеб“ (Сутт. II, 87); шăп, подражание утиханию: ан макăр, шăп пол!“ „не плачь, замолчи“ (Завр.); пĕрре хăтăртăм та, аҫа шăпах полҫĕ „я выругал его, и ребенок замолчал“ (там же) [2]); шăк-шак, подражание стучанию разной силы: пытăм та, ҫурҫĕрен шăк шак шаккарăм „подошел и постучал в окошко“ (Выçăх. 13); çăй-çой, подражание драке, шуму и крику: Йемелен килне кĕрсе карĕ анҫах, çăй-çой тени илтĕнме те поçларĕ „не успел Емельян войти к себе в дом, как оттуда понесся крик и шум“ (Завр.); пăш, подражание ожогу: ан тыт, пăш полан!—Пĕҫĕк аҫасене, вĕри йапала тытсан: пăш полан! теççĕ „не трогай, обожжешься.—Если маленькие дети хватаются за что-нибудь горячее, им говорят: обожжешься“ (там же); шаҫ, подражание звуку, получившемуся при падении на землю яйца, если оно упало и разбилось (там же) [3]), пат или пăт, подражание глухому падению капли на землю или на деревянный пол; последний вариант также употребляется, как подражание перелому (косы); п. разрыву (напр., шлеи): тумлам пăт! туса ӳкрĕ „капля упала с тупым звуком“; çолса пынă çĕртех çава пăтах татăлса карĕ „как раз во время косьбы коса сразу переломи-

---

[1]) В другом значении „лăм“ (не г.) означает сырость.

[2]) Срв. метафорическое употребление той же м.: шăлах тĕттĕм полс (=полса) ларҫĕ „наступила совершенная тьма“. Такая же метафора и в лат. языке: luna silet, tacentes tenebrae. Отсюда м. шăп получила значение наречия совсем, ровно.

[3]) Алăри çăмарта çĕре лап! тухса ӳкрĕ „яйцо, бывшее у меня в руке, вырвалось и упало (на звук здесь не обращ. внимания) на землю“ (Г. Т.); алăри çăмарта çĕре лаҫ! туса ӳкрĕ „яйцо, бывшее у меня в руке, неожиданно шлепнулось на землю“ (он же).

лась“ (Завр.); хола тăвайккинҫен аннă ҫох, котлăх пăтах татăлскарĕ (=татăлса кайрĕ) „когда я съезжал с горы, по дороге в город, (у меня) неожиданно лопнула шлея“ (там же); кăт, подражание толчку (тихому, но со звуком): айаккинҫен кăт (у других—кăлт, не г.) тутарҫĕ „тихонько толкнул в бок“ (Завр.); тоҫ (у других таҫ), подражание удару кулаком или палкой: Васили Павăл Вакката çорăмĕнҫен тоҫ! тутарҫĕ „Павел Васильев ударил Адвоката (прозвище) по спине“ (там же); лĕрр, подражание протяжному вою заплакавшего (ребенка): аннӳсем пасартан пайанах килмеççĕ! терĕмĕ, Çăпритан Варвари лĕрр! макăрсйаҫĕ (=макăрса йаҫĕ) „я сказал Спиридоновой Варваре что ее мать и те, кто ушел с нею, сегодня не вернутся, и она завыла“ (там же); шалл, подражание отворянию двери: пӳрт алăкĕ шалл! усăлса кайрĕ „дверь избы растворилась настежь [1]) (Ҫăрс. 3); хăр-хам, подражание рычанию и отрывистому лаю: хуп ҫӳреҫи хыççĕнҫе, ула йăтти выртӑҫ, тет: хăр-хам! тесе калаҫ, тет „за окном лежит, говорят, негая собака, которая рычит и отрывисто лает“ (Сутт. II, 71); тăп, подражание „смирному“ (неподвижному) стоянию: итле лайăхрах, тăп тăрса „стой смирно и слушай хорошенько“; ҫăл, подражание щелканью языком: вăл ҫип-ҫиперех ĕçет, ĕçет те, ҫĕлхипе ҫăл [2]) туса илет; пит тутлă пулмалла „он пьет, пьет, как следует („хорошохонько“), да и прищелкнет языком; видно, уж очень вкусно“ (Сунт. 1925, № 12, 12): лаҫ, подражание звуку шлепнувшегося на пол плевка [3]): лаҫ сурса лартрĕ „плюнул так, что шлёпнулось“ (Сунт. 1925, № 11, 8); шăп-шап, подражание похлопыванию рукавицами: хайар шартлама сивве парăнас мар, тесе, йăлт-йалт сиккелесе, аллине хире-хирĕç шăп-шап! çапкаласа пырӑҫ „чтобы не поддаться злому, трескучему морозу, он подпрыгивает и идет, похлопывая руками (руку об руку)“ (Сутт. II, 142); çăт-çат, подражание похлопыванию ладошами; ҫăрр (не г.), подражание взгляду широко раскрытых глаз; ҫăр-ҫар, подражание посматриванию туда и сюда широко раскрытыми глазами: аҫасем пĕр-пĕрин çине ҫăр-ҫар пăхкаласа илеççĕ те.. „дети таращат друг на друга глаза и...“ (Сутт. II, 106); пăр, подражание движению предмета, разлетающегося в прах: типĕ йăвăççем пăр саланаççĕ, кĕленҫе пекех ӳксе ванаççĕ „сухие деревья рассыпаются в прах, падают и ломаются, как стекло (Сутт. II, 95); ҫăл-ҫал, подражание блеску (ночной молнии и пр.): ҫăл-ҫал çиçĕм çиçет „молния блещет в развых местах с мгновенными перерывами“ (Е. Орлова); ӳыха ҫăл-ҫал пăхкалаҫ, хăрт-харт! таваҫ „жеребенок быстро посматривает туда и сюда и сильно фыркает“ (Ҫăрс. 9); ҫăвв, п. свисту кнута: ҫăв! туса кайрĕ. Çуна тупанĕ ҫĕриклетни, лаша хаплатни илтĕнҫĕ „послышался свист кнута, скрип полозьев и вздохи лошади“ (П. Патт. 9); ҫăлл-ҫалл: вĕри-çĕлен

---

[1]) По объяснению Г. Т.—„как бы расплылась“.

[2]) Может быть, это ошибка. В дерев. Кугеевой, Чебоксарского уезда, в этом смысле употребляется м. ҫăлт (не г.), которая также означает отрывистое плевание сквозь зубы.

[3]) По мнению Г. Т.—п. „тупому звуку плевка“. Другие видят здесь п. падению большого плевка.

ӫалл-ӫалл тутарса пыраҫ „летун (огненный змей) летит, поблескивая“ (Е. Орлова); лӑп, мимема тишины: пӗтӗм вӑрман лӑпах тӑраҫ „весь лес объят тишиной“ (Сутт. II, 66); мӑш-маш, подражание разнообразному сопению: мӑш-маш сывлакаласа, вырӑн ҫине лартӑм „я сел, посапывая, на постель“ (Сутт. 14); хам-хам, подражание лаю собаки (Сул-пуҫӗ 29); ӫаш, подражание моментальному выплескиванию воды. вӑл ӫарӑнӫӗ те, кушакпа йӑтта шывпа ӫаш! тутарӫӗ „она остановилась и плеснула на кошку и собаку водой“ (Сул-пуҫӗ 65); мӑрр-мӑрр, п. мурлыканью кошки; лӑс-лӑс, подражание встряхиванию: ҫӗтӗк кӗрӗкме анне ҫийӗмрен хывса илӫӗ те, лӑс-лӑс силлерӗ „мать сняла с меня рваный полушубок и стала его стряхивать“ (Сутт. II, 48)' тут, подражание фабричному свистку: хапрӑк-савӑтсем: тут! тесе, кӑшкӑртмаҫҫӗ „фабрики и заводы не гудят“ (Сутт. II, 148); акӑ хапрӑк-савӑтсем ту-ут! тесе кӑшкӑрма пуҫларӗҫ „вот загудели ф. и з.“ (Сутт. II, 147) [1]); пӑв, подражание фырканью кошки, выбежавшей из затопленной печи; палл, 1) мимема, изображающая вырвавшийся клуб дыма (см. выше пӑлл), 2) подражание внезапно почувствовавшемуся дурному запаху; панн-панн [2]), подражание звуку, издаваемому жестянкой („шуҫ татки“), когда ее кривят на разные лады; парр, подражание звучному воспламенению; п. быстрому повороту в сторону: парр! ҫаврӑнса кайат „быстро повёртывается“; пат, подражание звуку, который слышится при перерывании оборины лаптя, срывании полого растения, ударе летящего жука о стену, проткнутии [3]) мехов гармонии палкой, капании капли, ударе кулаком (напр., по спине), ударе в барабан, падении (например, яблока на землю), ударе цепом по голове, моментальной остановке (напр., звука при разъединении телефона): пёри тата параппан тытрӗ те: пат-пат! пат-пат-пат! тутара пуҫларӗ „а один взял барабан и начал барабанить“ (Сул-пуҫӗ 59); куҫёсенӫен виҫ-тӑват тумлам куҫ-ҫуӈ пат, пат! (тумласа) анӫӗҫ „из глаз ее капнуло три или четыре слезы“; пӑш, подражание вспышке пороха: пӑртак тар илсе, тивертсе йарсан, пӑш! тунӑ сасӑ илтёнет „если поджечь небольшое количество пороха, то получается особый звук“ (Б. Сунч.); подражание flatui ventris; пашш (лаб. *а*), подражание звуку, получающемуся, когда кто-нибудь ложится на пуховую перину; пӑкх (не г.; ӑ почти незаметно, кх—один слитный звук), подражание звуку, издаваемому испуганной кошкой (Ю.); нӑт (не г.) подражание тихому, глухому хрустящему звуку в суставах: манӑн вёӫе нӑтлатаҫ „у меня тихо и глухо хрустит бедро“ (К. С.); [4]) шар (см. Подр. 89): унӑн ӫёри шарах ҫурӑлса карё (т.-е. кайрё) „она страшно перепугалась“ (Сунт. 1925, № 3, 23); йаш, подражание бы-

---

[1]) Срв. хапрӑк-савӑтсем тутлатни, ваксалра правус ҫухӑртни-ҫеҫ илтёнет „только слышатся гудение фабрик и заводов и свист („крик“) паровоза на вокзале“ (Сутт. 147).

[2]) С несколько лабиализованным „а“.

[3]) Приходится поневоле употребить это неуклюжее выражение: quae ut dura videatur appellatio—скажу словами Квинтилиана—tamen sola est.

[4]) См. нӑтӑрт.

строму, но внимательному взгляду: темскер мĕлтĕртетнĕ пек туйăнҫĕ. Хăй умнелле йашах [1]) пăхрĕ. Виҫĕ кашкăр çул урлă каçса пыраççĕ „(ей) показалось, будто что-то мелькает. Она бросила быстрый взгляд вперед („в направлении перед собою"). Через дорогу переходили три волка" (Сунт. 1925, № 3. 14); ҫăр та ҫăр, подражание чириканью и писку птиц: кунăн-çĕрĕн ҫăр та ҫăр' кайăк сасси ман çире „день и ночь пищат и чирикают надо мною птицы" (Шел. I, 159) [2]); çат, подражание удару в ладоши: [3]) ал çупа пуçларĕç: çат! çат! çат! çат! тутараççĕ „захлопали в ладоши" (П. Патт. 16); п. удару по лбу: сасартăк Ухліван хăй çамкине çат! çапса илҫĕ „вдруг Ухливан ударил себя по лбу" (Сунт. № 12, 17); йăр-йăр, подражание полосам, остающимися на поверхности воды по проходе судна; подражание полосам света. хаҫ луткасем, хаҫ прахут Атăл тăрăх хутран-хут йăр-йăр йĕрсем йĕрлени „время от времени то лодки, то пароходы рассекают бороздами („кладут следы") (речную гладь) Волги" (Сунт. 1925, № 3, 23); шăнкă ҫуреҫе йăлт-çех çуталҫĕ теминçе тĕслĕ йăр-йăр çутăпа „мерзлое окно мгновенно осветилось полосами (лучами) многоцветного („невесть-сколькоцветного") блеска" (Шел. 1,140); кĕррр (верх. г.), подражание дружному смеху: урамри çынсем кĕррр! кулса йаҫĕç „люди, бывшие на улице, все разразились дружным смехом"; сăрр (нег.), подражание жужжанию пчел в улье: халăх сăрр! кĕрлесе йаҫĕ „народ загудел, как пчелы в улье" (там же, 20): вĕл-вĕл, п. движению развевающегося флага; п. движению хвоста кошки: вĕл-вĕл туса вĕлкĕшет „развевается (йалав—флаг. Çул-пуçе 79); хӳрине хăй кăшт вĕл-вĕл сиктеркелет „она чуточку двигает хвостом" (Çул-пуçе 65); вĕл-вĕл вĕрет, çил вĕрет, лăпкăн-лăпкăн йур ӳкет „мягкими волнами подувает легонький ветерок, и тихо падает мягкий снег" (Çутт. II, 45); пурçăн çунатпа йăл-йăл курăнса, вĕл-вĕл вĕçетпĕр вĕлтĕртеттерсе „мы плавно порхаем, блестя шелковыми крылышками" (Шел. I, 156); вăҫ-вăҫ (вăл'-вăл'), подражание грациозным движениям изгибающегося предмета: ансăр çул хĕрринҫи ватă йăвăççем вăҫ-вăҫ авăнаççĕ, вĕсене курса „видя их, старые деревья, растущие на краю узкой дороги, грациозно изгибаются" (Сунт. 1925, № 8, 25): пурте пулаҫ аҫаран вăҫ-вăҫ хут пек çăмăл ҫух „всего можно ждать („все бывает") от молодежи в ту пору, когда она бывает лёгонькой (т. е. легкомысленной, увлекающейся), как бумажный листочек, который, колеблясь, (летит по ветру)";

[1]) В одном говоре здесь скажут: „вашах".

[2]) Срв. гл. ҫарăлтат, ҫарăлтаттар: кĕлентĕр пĕçерекен аллинҫи кĕреçе, çиллĕлĕ (sic!) çын пек, кирпĕҫĕ çумне сĕртĕнсе ҫарăлтатса (у др. ҫашăлтатса) илеҫҫĕ (=илет-ҫĕ) „лопата в руках того, кто пек крендели, задевала за кирпичи и производила сердитый звук" (Çутт. II, 132); хăшĕ ҫарăлтаттарса (у Г. Т. и др.—ҫарлаттарса) пусма тавар ҫĕреççĕ „некоторые (лавочники) раздирают с резким шумом ситец" (Çутт. II, 123).

[3]) Между прочим, „çат"—подражание треску более сильной, а „çăт"—более слабой электрической искры: çат! тенн илтĕнет „слышится треск" (Фиç. 105, 107).

вăҫ-ваҫ (с „а“ во втором колене), п. мягким движениям развевающегося платка: вăҫ-ваҫ тоттăр вĕҫет „платок развевается“ (Е. Орлова); вăр, п. порханию по прямому направлению (Г. Т.); по его же объяснению, пăрр (пыррр)—п. п. по разным направлениям: кăсăйасем те ушкăнăн-ушкăнăн вăр! вăр! вĕҫкелесе, вăрттăн вырăна куҫаççĕ „и синички порхают стаями и перелетают в укромное местечко“ (Ҫутт. II, 52); вăр-вăр, подражание круговому движению:

Вăр-вăр туса, ҫавăрса,
Ҫӳп-тусана тăратса,
Мăкăрланса, ҫашкăрса,
Ныраҫ хирпе ҫавра ҫил, ҫавра ҫил

„несется по полю вихрь, клубясь и шипя, поднимая быстрым круговым движением сор и пыль“ (Сунт. 1925 г. № 8, 39); подражание энергичному вращению веретена: арлассине хăй хытă арлаҫ. Йĕкине вăрр! анҫах ҫавăрттараҫ „она прядет быстро: веретено у нее так и вертится, как юла („так и вертит веретеном“. Сунт. 1925, № 48, 11); подражание шуршанию развевающейся ткани шурă кĕпи вăр-вăр вĕҫет „ее белая рубашка (на ходу) так и развевается (парусом, шурша от ветра. Ҫăв. йум. 14): подражание трепетанию сердца: ăшăм вăр-вăр таваҫ „сердце у меня так и рвется (трепещет, как парус—от напора горячей крови; так толкует Г. Т.); шок-шок, подражание стуку башмаков: ҫинҫе ҫăмăл пушмаклă урисем хытăрах утăмлама пуҫларĕҫ. Ваҫук ыраш пусси йап-йака, илемлĕ сукмакĕпе хăвăрттăн шок-шок! тутараҫ „его тонкие ноги в легких башмаках зашагали живее. Ваня быстро шел по совершенно гладкой, красивой тропинке, пересекавшей ржаное поле, стуча своими башмаками“, кĕрр, п. выстрелу: йалтан тухиҫҫенех, арман ҫумĕнҫе мулкаҫ выртнине куртăм та, кĕрр! тутарса йатăм „еще до выхода из деревни, я увидал лежащего у мельницы зайца, да как бацну!“ (Капкăн 1927, № 23, 4); п „реву“ большого колокола; кĕр-кĕр-кĕр, подражание шуму и галдежу: урам тăрăх кĕр-кĕр-кĕр! „шумно идут по улице“ (Шел. I, 47); ҫат-ҫат-ҫат, подражание рукоплесканию: аллисемпе ҫат-ҫат-ҫат! ҫупа-ҫупа ташлаççĕ „пляшут, ударяя в ладоши“ (там же); лăп-лăп-лăп, подражание похлопыванью ладонью: ĕнсе панҫен лăп-лăп-лăп! пĕрне-пĕри аҫашлаççĕ „ласкают друг-друга, похлопывая по загривку“ (там же); кар, подражание дружному вставанию в ряды: кар тăрсах, пĕтĕм тăшмансене ҫĕмĕрсе тăкрĕҫ „дружно вставши в ряды, они разбили всех врагов“; кăп, подражание хватанию (менее энергичному, чем кап или коп): мана атте халăх хушшинҫен алăран кăп! илҫĕ те: айта-ха (=аҫа-ха), терĕ „отец выхватил меня за руку из толпы и сказал: „идем-ка“; нăй-ни (нăйни), подражание писку пчелиного молодняка:

Нăй-ни, нăй-ни ҫăвăр хурт
Сар ҫеҫеке пленнĕ

„нискливый пчелиный молодняк привадился к полевым (желтым) цветам“ (Сунт. 1925, № 2, 23);

нăй, подражание писку комара; подражание звуку скрипичной струны: параппан тăн-тăн-тăн, ылттăн хĕлĕх нăй-нăй-нăй „звонко раздается барабан, и поет золотая струна“ (Кушакпа автан, 10); тăр-тăр-тăр, подражание резонансу в корпусе скрипки, когда возьмешь ее в руки и заденешь смычком: тăр-тăр-тăр, купăсăм! Йанра, ылттăн хĕлĕхĕм! „отзывчивая моя скрипочка! Звени, моя золотая струночка!“ (там же, 11); йăш-йăш (не г.), подражание мелкому, моросящему дождичку: йăш-йăш çăмăрпа, вăш-вăш çилпеле, лăс-лăс силленсе, йешерсе ӳсрĕ тĕрлĕрен çимĕç „от мелкого моросящего дождичка, от нежного ветерка, легко колыхаясь своими зелеными покровами и зеленея, выросли (созрели) разные овощи и плоды“ (там же, 14); кăнн (не г.), кĕнн (не г.; последний вариант—в д. Стараках, Цивильского уезда), подражание недоверчивому или недоумевающему взгляду: [1]) халăх Кирук йеннелле кăнн! пăхса илет „народ посмотрел с недоуменном в сторону Кирилла“ (Сунт. 1924, № 6, 7); вĕр, подражание мелким порывам ветра: вĕр-вĕр вĕрет, çил вĕрет, кăтра çӳçе вĕçтерет „дует мелкими порывами ветер, развевая кудрявые волосы“ (Бр. п. в. 21), лăҫ, подражание звуку от прикосновения влажного предмета, например, постного мяса к жесткому предмету; п. шлепанью; п. мятью руками мокрого мочала: çилленнипе Петĕр Йăванҫ аллинҫи кăлпассине çĕре лăҫ! пăрахрĕ „в сердцах, Петр Иванович бросил колбасу, которая была у него в руках, на землю, и она издала особый звук“ (Сунт. 1925, № 8, 42); пăнн, п. выстрелу: çывхарҫĕç улăм ури çывăхне те, пăнн! тутарса йаҫĕç. Улăм ури йенҫен: мо-ок! туса йаҫĕ пăру „приблизились к омету соломы, да как бацнут! Со стороны омета мыкнул теленок“; ҫĕнн, подражание звону тонкостенного колокола с тонким языком: ҫан сасси: ҫĕн-н-н!.. ҫĕн-н-н! ҫĕнлеттерет „колокол издает нежные звуки“ (Сунт 1924, № 6, 7); ҫинн (ц′ин′н′), п. нежному звону, издаваемому церковным колоколом, если в него бросить иголкой: ҫана йĕппе персен, ҫинн! тăваҫ (или: ҫинлетет) „если б. п. в ц. к., он нежно звенит“ (Г. Т.) [2]); кӳп, подражание звуку от удара по дереву и падения дерева на болотистой почве (Г. Т.):

---

[1]) По объяснению одной чувашки, кăнн—подражание косому взгляду. Срв.: йаш или йăш, подражание быстрому, но проницательному взгляду; ҫăрр, подражанир удивленному взгляду широко раскрытыми глазами; йăлт, подражание мгновенному взгляду. Кăнн также—подражание тупому звону, напр., от мяча попавшего в оконное стекло: пӳске кĕленҫене кăнн! пырса перĕнҫĕ (Г. Т).

[2]) По его же сообщению: ҫана виҫĕ пуслăх пăхăрпа персессĕн, ҫăнкăрр! тăваҫ; хĕррипе ленксен, ҫăнг (с велярным зв. „г“) туса кайаҫ; ҫана сивĕре йапалапа (хытăрах, патакпа) çапсассăн, танлатаҫ йе панлатаҫ: ҫана хăйăпа çапсан, ҫанлатаҫ; хăйăпа персен, пуçĕпе тăрăнсан—тăнлатаҫ, пӳскепе персессĕн—панлатаҫ, „если бросить в церковный колокол трехкопеечной медной монетой, и она ударится о него плашмя, то он издает звук: ҫăнкăрр!—; если монета заденет его краем, то он звенит: ҫăнг!—; если ударишь по колоколу в холодное время каким-нибудь предметом (посильнее, напр., палкой), то он

Кӳп те кӳп! туса, ӳкет кӳплетсе,
иккӗн те виҫҫӗн харӑс крӗслетсе

„падают одно за другим с глухим стуком, а также по два и по три в раз, издавая грохот“ (Шел. I, 125);

вӑй! вӑй! вӑй! подражание певучему или свистящему шуму, который слышится при пролете на недоступной для глаза высоте одной породы уток [1]): вӑй! вӑй! вӑй! анӑх илтӗнет, вӗсем хӑйсем куҫа та курӑнмаҫҫӗ“ (Ч. Шапа, 19); кал-кал, подражание незатрудненному, свободному движению: ырлӑхлӑ ҫершыв-ҫке.... пурӑнма кал-кал „благодатный край... привольно (здесь) жить“ (Сунт. 1925, № 8, 19); лап, подражание мгновенному погасанию или угашению огня: ку ҫапла сасӑ парсан, лешсем вутне лап! персе сӳнтереҫҫӗ „когда она подала голос (окликнула), те сразу погасили огонь“ (Хӑраманскер 6); также подражание широким вспышкам, как будто с глухим звуком: ҫулахи ҫӗрсенӗе шевле лап! лап! ҫиҫет: темӗскерле ӑшшӑн туйӑнаҫ те, тӳлек туйӑнаҫ „в летние ночи зарница вспыхивает широкими вспышками, как будто с каким то глухим звуком: чувствуется какая-то теплынь и тишина“ (Г. Т.); кат та кат, подражание стуку острого топора: пуртӑ сасси пӗрре пӗр вӗҫре, тепре (=тепӗре) тепӗр вӗҫре йӑвӑҫ сине кат та кат! лаплатаҫ [2]) „то в одном, то в другом конце слышится стук топора, хлопающий(!) по дереву“ (Сунт. 1925, № 8, 7); тӗрр, подражание шуму от топанья многих овечьих ног: сурӑхсем, кашкӑртан хӑрасан, тӗрр! кайаҫҫӗ „когда овцы испугаются волка, то они вдруг кинутся бежать всем стадом“ (Г. Т.); тӳн-тӳн, подражание удару кулаком в деревянную стену избы: пӳрт пӗренине тӳн-тӳн! пырса, шаккарӗ „подошел и постучал кулаком в деревянную стену избы“ (Г. Т.); мӑк-мӑк, п. судорожному подергиванию рта: кил-йышсем ҭупса тухаҫҫӗ—карҭӑк пирӗн йанаххине мӑк-мӑк сиктерсе выртаҫ „семейные выбежали, а старуха лежит, судорожно двигая челюстью“ (Капкӑн, 1927, № 23, 14).

Из первоначальных ртовых звуков, возникавших вследствие быстрого высовывания языка, иногда сопровождавшегося губным звуком, развились сле-

---

издает отскакивающий звон, как будто внутри колокола нет звука (танлатаҫ); или же издает особенное звучание (панлатаҫ), при котором кажется, что „звук и в колоколе и вне колокола одинаков, как будто колокол купается в своем звуке“; если ударишь по колоколу лучинкой, то он издает звук ҭан, а если в него бросишь лучинкой или ткнешься головой, то слышится звук тӑн; если бросишь в церковный колокол мячом, то он зазвучит: пан.

[1]) В Кошках-Новотимбаеве „вӑй“—вообще п. жужжащему звуку, напр. при быстром полете птицы или камня: ҭула вӑй! ывӑтрӑм „брошенный мною камень зажужжал“. Отсюда гл. вӑйлантар: ак, вӑйлантарса йарӑп „вот я тебя швырну!“ (угроза).

[2]) Пат! пат! пат!—подражание стуку тупого топора (Г. Т.).

Вся фраза, повидимому, неправильна; гл. „лаплат“ стука топора не выражает; следовало бы сказать: „катлатаҫ“.

дующие чувашские слова: палл, п. движению вырывающегося клуба дыма: паҫăр тĕтĕм палл! сиксе тохрĕ „давеча вдруг появился клуб дыма“ (Ю.); ҫăварĕнӗен палл! тĕтĕм кăларса йаӗĕ „он выпустил изо рта клуб дыма“ (К. С.); п. ощущению дурного запаха (первоначально—защитное дуновение при ощущении вони). йытă виллинӗен шăрш палл! килсе кĕӗĕ „от трупа собаки так и пахнýло вонью“ (К. С.); палка „выходить клубами“: тĕтĕм палкаса тохаҫ „дым выходит клубами“ (Ю.); „бить (об источнике), булькать: ҫăл тавраш çĕртен пит вăйлă тухсан. палкат-кăна саççăм! теççĕ „когда ключ сильно бьет из земли, то говорят: так и клокочет!“ (СПВВ. Ф.И.): кĕленӗери шыва тăкнă ӗухне, вăл палкаса тухат „когда выливают из бутылки воду. она булькает“ (СТИК), „валить“ (о тепле): сиввĕре пýрт шăтăкĕнӗен ăшă палкаҫ анӗах „в мороз из отдушины тепло так и валит“ (Ю.); палт, п. вылетанию пробки: путылкка пропки палт! туса уткăнса кайаҫ „пробка вылетает из бутылки с хлопающим звуком“ (Ор.); п. быстрому повороту: каӗака таки сиксе пыраҫ те, хапха патне ҫитсен, палт! ҫаврăнса кайаҫ, тет. кайалла „козел бежал, бежал вприпрыжку, и вдруг, уже подбежав к воротам, быстро повернул назад“ (Альш.); аӗана сак ҫине лартнă-ӗӗ те, хам асăрханаман, палтăрт! кайса ýккĕрĕ (=ýкрĕ) „я посадила было ребенка на нары, да и не заметила, как он свернулся“ (т. е. упал,—как комок или как чурбан. К. С.); палтăртти, п. скаканью на плохой лошади, когда каждая нога ступает отдельно и топот почти сливается, так как одна нога ступает за другой почти без промежутка: кĕсрине утлăннă та, палтăртти (палдырттиы)! палтăртти! палтăртти! тутарса пыраҫ „сел верхом на кобылёшку и скачет“ (Ор.).

В каз.-тат.: хап, п. удару палкой при выбивании одежды: ул кӳӗмӗн хап! хаб! итӗп таjак-бӗлан каӷарӷа баштады „он начал выбивать свою одежду палкой“; шак-шак, п. стуку в дверь; тап! тап! п. шуму при пляске: алар тап! таб! итӗб бӳӗдӗлăр „они плясали шумно“; шак-шак, п. ударам топора по бревну: ул шак-шак! итӗб балта-бӗлăн бýрăнăгă сукты „он ударил несколько раз по бревну топором“; шак-шык, п. стуку шагов: шак-шык ajак тауыкшы ишӗтӗлдӗ „послышался звук шагов“; тік-тік, п стуку часов: саӷăт тік-тік! итä „часы стучат“: выжж-выжж, п. жужжанию (напр., палки, пролетевшей мимо уха); дыжж, п. шуму жёрнова: тӗгӗрмăн ташы дыжж! итӗп тауыкшлі „жернов издает шум“: дык, п. удару концом бревна в каменную стену: ул бýрăнăнӗ өчө-бӗлăн дык! дык! итӗп таш ӗстінаӷа сукты „он ударил концом б. в каменную стену“; hап, п. хлопанью рукой по спине: ул кулы-бӗлăн аныӊ аркасына hаб! итӗп сукты „он ударил его по спине рукою“; шап, п. звуку от прыжка в воду: малаj суӷа шаб! итӗп сікӗрдӗ „мальчик прыгнул в воду“: дырр! п. звуку от бревна, скатившегося с берега: бýрăна дырр! итӗп тăгăрадӗ jар остоннăн „бревно скатилось с берега с шумом“; hоп, п. бегу зайца: куjан hоп! hоп! hоб! итӗп чапты „заяц побежал“, шаў (неск. дифтонг с протяжным последним компонентом), п. шуму деревьев: аӷачлар шаў! шаў! итӗб ӗилдан сӗлкӗндӗлăр „деревья качались от ветра“; дуӊ, п. гулу колокола: чĕркаў кылукулы дуӊ! дуӊ! итä; чыт-чыт, п. быстрому отрезыванию мяса: ул чыт, чыт итӗп кістӗ итнӗ „он быстро перерезал (ножом) кусок мяса“; пӗрр-

пөрр, п. порханию птички, бьющейся в клетке: чітӏікта көш пөрр! пөрр! ітӏіб бäргäläнä; дық, п. скользящему движению: ул шт! (произн. твердо; или: дық!) ітӏіп шууып кіттӏі бөз остоннан „он покатился по льду“; дөп, п. тяжелому падению: бір нічä тӯк тауар доб! ітӏіп тоштo ıдäӈгä „несколько тюков товара упало на пол с шумом“; доп-доп, п. стуку при переезде через мост: алар доп-дóб ітӏіб атта кӯпӏірдан чықтылар, они проехали со стуком по деревянному мосту“; гоп, п. падению с высоты: ул гоб ітӏіп тау башыннан тошто „он упал с горы“; ӷуп, п. падению человека с крыши: ул ӷуб ітӏіп ӌыӷылып тошто тӯбäдан „он упал с крыши“; шап, п. сотрясению ворот от удара: капка шаб ітӏіп сӏілкӏіндӏі (суӷудан); дық-дік, п. стуку жёрнова: тӏігӏірмäн ташы дық-дік тауышлы „жернов стучит“; шыр-шыр, п. скрипу телеги; чап, п. удару палкой по воде: ул суӷа таjак-бӏілäн чаб! ітӏіп сукты „он как ударит палкой по воде!“; бак-бак, п. кряканью утки: ӯрдäк: бак-бак! дің, кычкыра; вік (с „в“), п. крику чайки: ак-чарлак: вік! вік! дің, кычкыра; тарр п. пению жаворонка: турӷаj: тарр! тарр! дің, кычкыра; ціт, п. щебетанью ласточки: карлыӷач ціт! ціт! ітӏіп сäjрі; чак-чак, п. крику галки: чäӯкä: чак-чак! дің, кычкыра; ӷырр, ӷырр, п. храпу спящего; отсюда: ӷырылдаб ӌөклі „спит и храпит“; кар, п крику вороны: карӷа: кар! кар! дің, кычкыра; уäу (один слог; „а“ лабиализовано), п. лаю цепной собаки: чылбырӷа бäjläӈгäн ӌг: уäу! уäу! діб, ӌрä „цепная собака лает“; даӈӈ, п. звуку камертона: камертон даӈӈ ітӏіп калтрі; кыт-кыт-кыдак, п. кудахтанью: тауык: кыт-кыт-кыдак! дің, кытаклі: кыт-кыт, п. клохтанью: тауык чӏібі чыӷарӷында: кыт-кыт! дің, кытаклі. кыт-кыт-кыт, п. звуку, которым петух скликает кур: äтäч кыт-кыт-кыт! дің, чакыра тауыкларны; кäjнар су самауарның капкачының тішӏігӏіннäн, парӹ бӏірäн бӏірга, пік-пік! ітӏіп чыӷадыр, кипящая вода выпрыскивается из отверстия в крышке самовара вместе с паром, с особым звуком“; пыс, v. qnae im. crepit. ventr. lenissimum; п. шипению горящих сырых дров: чӏіj утын пічтä пыс! іта (Д.); отсюда в производных: чӏіj утын пыскын ӌана; ойнӫ пыскытты ӈ „ты напустил запаху (какого угодно) на весь дом“ (Д.); ӌаӈӷыр пыскаклаб ӌауа „моросит мелкий дождичек“; хыш-хыш, п дрыганью хвостом: көш хыш-хыш ітӏіб көjрыӷын ӌорта „птичка дрыгает хвостом“; таб, п бегу: ул тап! таб! ітӏіб чаптӹ „он побежал“; чат-чөт, п. хлопанью кнутом: чыбырқысын чат-чөт! іта, хлопает кнутом (в два приема, не быстро); п. ударам хвоста лошади: ат көjрөӷөн чат-чөт! іта „лошадь бьёт себя хвостом“; п. стуку стенных часов: өлө сäӷäтläмä чат-чөт! ітä „стенные часы стучат“; срв. чат „вплотную; впору“. чат ітӏіб ӌабыштӹ „пришлось вплотную, впору“ (напр. лапоть к следу, крышка к посуде, одежда. Д.); срв. в производных: чатлады „остался без пропитания“ (id.); танауыӈ чатлатырым! „я покажу тебе кузькину мать!“ (id.); тамак чатлады „пересохло в горле“; ӌір чатлады „земля высохла от засухи“; бу кӏішӏі чатлап кіпкäн „этот человек сильно похудел“ (id.); чатлама кӫн; быж, п. свисту ветра: ӌıl быж! ітä „ветер дует со свистом“ (Д.); тäр-тар (первое „а“—долг.), п. крику коростеля: тартар тäр-тар! ітä (или: тартарлыj) „коростель кричит“ (Д.): дыӈ, п. звуку лейки, упавшей

с дерева на землю; дың! дың! дың! п. бою стенных часов: шулук арада ӷстіна сағәтӌ: дың! дңң! дың! діп, тоӷғо очно суӈыб алды „в то же время стенные часы пробили три часа ночи“; hуп-hуп, п. крику выпи (су ӳгӌзі), чап-чап, п. стуку: киндӌр сукканда кызлар чап! чаб! итӌп суӈа „когда девицы колотят холсты, раздается особый стук“; п. шлепанью (напр., глины). ычтінаӈа чап-чаб! итӌб балчык сылыӌ „обмазывает стену глиной (со шлепаньем)“; пух-пух, п. одному из звуков, издаваемых пырином: ата кӳрка, кабарыныӈ, пух! пух! итті да, ӷөлдөрр! ӷөлдөрр! діӌп кычкырды „пырин надулся, запыхтел и закулдыкал“ (Ак Юл., № 23) лап, п. звуку от падения: шулук уакыт ырга лаб! итӌп бӌр ажбӌр кілӌп тоштӌ „тут же что-то шлепнулось на землю“ (это было гнездо. Ib.), ӌім-ӌім, п. блеску, напр., снега. сверкающего на солнце; шап-шоп, п. быстрой еде; зӌр, п. верчению: бӧтӧргӧч зӌр! итӌб ajlana (или: зӌр іта, зӌр иттірä) „волчок вертится“ [1]) (Д.); пӌр, п. рассеиванию; гож, п шуму. халык гӧж кілӌlар „народ зашумел“; лач, п. звучному ступанию по грязи: ул лач! лач! басты пычракка „он несколько раз наступил на грязь“, даӈң, п. звонкому удару: ул маӷӈайы-бӌлән даӈң! итӌб барӌлді баӈанаӈа „он (звонко) ударился лбом о столб“; лӌп лӌп, п. биению пульса: тамыр лӌплӌб итӌп тіба „жила (пульс) бьётся“; ӌорак lӌп-lӌб итӌп тіба „сердце бьется“; лӌп-лӌп, п. ударам (крыльев) бьющейся птицы: төткан көш lӌп-lӌб ітä кітарга (ычкынырӈа) „пойманная птица бьется—хочет улететь“; выжж (с „в“), п. шуму крыльев; выжж, п шуму самовара: самауар выжж! итӌп тауышлі „самовар шумит“; п. жужжанию мухи, взятой за крыло: мін чӌбӌннӌ бӌр канатыннан алӈач, выжж! іга башлады „я взял муху за одно крыло, и она стала жужжать“; п шуму ветра, подымающего пыль: каты ӌіl тузанны выжж! итӌп кӳтарды „сильный ветер поднял пыль“; п. воде, хлынувшей из прорвавшейся плотины: су выжж! итӌп таші башлады бӌjадан „вода с шумом хлынула из оторвавшейся плотины“; п. шуму стаи поднявшихся воробьев: чычыклар кӌтӳ (котӳ)-бӌлән выжж! итӌп, тауышлап, кӳтарӌлдӌlар „стая воробьев поднялась с шумом“; чыж-чыжж (в первом колене одно „ж“), п. косьбе: алар чыжчыжж! итӌп пӌчан чабалар „они косят траву, шурша косой“; шыжж, п. шуму при высыпании овса. ул сөлөны таӈаракка шыжж! итӌб бушатты „он с шумом высыпал овес в колоду“; гӳп („ӳ“ средний звук между фр. „ou“ и „u), п. шуму от падения: ӌар гӳб! итӌб ішӌлді „берег обрушился с шумом“; пышш, п. шипению воды на горячем предмете: kajнар ташка су-бӌлән чачратсаӈ, ул пышш! ітä „если брызнуть водой на горячий камень, она зашипит“; пөф, п. прысканью изо рта: ул міӈа ауызыннан пөф! итӌп су бөрӧктӧ „он прыснул на меня изо рта водою“; гӧжж, п. гудению самовара: самауар гожж! итӌб улі „самовар гудит“, пөф-пөф, п. пусканию дыма изо рта: ул пөф-пөф! итӌб ауызыннан тӧтонно чыӈара-чыӈара тартты „он курил, пуская изо рта дым“; шап, п. шуму захлопнувшейся западни: табӌ шаб итӌб ӌабылды; бӌзз, п. жужжанию мухи: чӌбӌн бӌзз! итӌб өчөп кітті „муха полетела с жужжанием“; шыр, п. звуку, п. при веянии хлеба: ул шыр! шыр! итӌб арышын сууыра „он

[1]) Гов. и о человеке.

веет хлеб“; шыб, п. звуку при срывании цветка: ул шыб! итӗб ӧздо чӑчӑкне; чыжж, п. жужжанию волчка: ӧрчӧк аjlана hӑм чыжж! ита „в вертится и жужжит“; чыжж! чыжж! п. звукам, издаваемым музыкальным инструментом, называемым кубыз: кубыз чыжж! чыжж! ита; чыжж, п. зуду аныӈ куллары чыжж ита „у него зудят руки“; чыж-пыж, п. шипенью кушаний: аш ӧjӧнда allа нарса чыж-пыж! иттирӑ „в кухне что-то шипит“; тыз-быз, п. жужжанью пчел: умарталыктаӈы умарта кӧртлары тӧслӧ (=как), тыз-быз! kilälar-idi (Ak Jул. 1913, 10, 1); диӈ-даӈ, п. гулу колокола: кылукул: диӈ-даӈ! дип, сукканда дажы тираза пjалалары сjlкiндjlар „колокол гудел так, что даже дребезжали оконные стекла“: тук, п. стуку дятла: тукран аӻачка тук-тук! итӗп суӻа, дятел стучит по дереву“; пыш-пыш, п. шушуканью: алар нарса турысыннандыр пыш-пыш kilӗп сӳлӑдjlар „они о чем-то шушукались“, чыӈӈ-чыӈӈ, п. стуку молота о наковальню: тiмӗрчӗ чыӈӈ! чыӈӈ! итӗп зур чӳкӗч-бӗlан сукты „кузнец ударял молотом по наковальне“; даӈӈ-даӈӈ, п. звуку от удара палкой по железному ведру: ул даӈӈ! даӈӈ! итӗп тajak бӗlӑн тiмӗр чlакка суктӗ „он ударил несколько раз палкой по железному ведру“; мыш-мыш, п. шмыганью носом: малаj hаман мыш-мыш! кiлдӗ бӧрнӧ-бӗlӑн „мальчишка то-и-дело шмыгал носом“; чыжж-чыш (с одиночным „ш“ во втором колене; у других— чыж-чыж?), п. шороху, п. при проведении рукою по лицу: ул чыжж-чыш! итӗп сыпырды бiтiн „он потер рукою лицо“; дарр! дарр! п. ударам концом бревна в деревянный забор: ул бӳрӑнӑ ӧчӧ-бӗlан дарр! дарр! итӗп кӧjмаӻа сукты „он ударил несколько раз концом бревна в (деревянный) забор“; тырр, п. звуку, п. при двиганьи скамьи: ул урындыкны, тырр! итӗб, iкiнчӗ пӧчмакка остраді „он поволок скамейку в другой угол“; ӻыжж, п. звуку, п. когда тащат по земле бревно: ул бӳрӑнаӈӗ ӻыжж! итӗп ӂр буjынча остраді „он поволок бревно по земле“; чаж-чӧж, п. шуршанью шёлкового платья: чӗфак кӳмак чаж-чӧж! ита; чыр-чырр, п. шуму ручья, струящегося по камням: чыр-чырр! итӗп, таш аралырыннан аӻа чылӻа; шырр, п. шумному течению воды; таӈ, п. удару щелчком по столу: ӧстаlга таӈ! итӗп чijjртiӗ „ударил щелчком по столу“; лач, п хождению босыми ногами по грязи: ул чалан-ajak, лач! лач! итӗп, пычрактан кiттӗ „он пошел по грязи, шлепая босыми ногами“ (см. ту же м. выше).

XXII. *σφσ*+и (-i).

Во всех группах, имеющих в конце афф. „и“, последний указывает или на некоторую протяжность действия, или на продолженность, плавность, а иногда и приятность явления [1]).

Двойные мимемы этого рода создают представление о целой массе схожих, переплетающихся, сливающихся или переливающихся одно в другое длительных явлений. Таковы чувашские мимемы: йӑли (см. Подр. 155), подражание

---

[1]) Конечное „и“ в одиночных мимемах произносится протяжно; в первом колене двойных мм., а также и при обращении в другие части, речи этой протяжности не бывает, зато удлиняется звук „а“ второй части. Ударение второго колена бывает на первом слоге.

довольно продолжительной, тихой и приятной улыбке (особенно у детей): йăлп! (с протяжным „и“) кулса йаӷĕ „на ее лице показалась (довольно продолжительная) тихая улыбка“, шари (см. Подр. 89); шăри-шари, подражание крику, плачу и шуму многих лиц: аӷи-пăӷисем шăри-шари! тăваççĕ „дети у них кричат, орут, плачут“ (СТИК); Сĕнӷе икĕ йеннипе, шăри-шари кăçкăрса. вут тухнă ӷухнехи пек илĕм-тилĕм ӷупаççĕ „по обоим берегам Сульчи бегают, как сумасшедшие, визжа и крича на разные лады, словно во время пожара“ (Шел. 1, 74); срв. то же слово в субстантивном значении: шăри-шари пĕтиӷĕн, ніçта тухса ан çӳрĕр „пока этот шум и гам не прикратится, вы не выходите никуда“ (Шел. I, 93). Отсюда гл. „шарилат“: вал, вĕри куç-çулне йухтарса, шарилатса кăшкăрса, макăрма тытăнӷĕ „он (ребенок) заплакал, крича в источный голос и заливаясь горючими слезами“ (Сунт. II, 86); лăйн-луйи, подражание многоголосому неистовому крику: лăйн-луйи аӷа-пăӷи—карма çăвар—çухăраӷ; ир пуçласа, каçхи куниӷĕн пĕр канмасăр вăй-выӷаӷ „полоротые (крикуны, оралы) ребятишки неистово орут на разные голоса; они играют, не зная отдыха, с утра и до вечерней поры“ (Сунт 1925, № 3, 27); çари, подражание пронзительному визгу: сысна çури çари! çухăраӷ, тăкам çĕçĕпе ӷикет, темелле „поросенок пронзительно визжит (орет); подумаешь, что его кто-то колет ножом“ (Çулăм В. 5); çăри-сари, подражание режущим, пронзительным звукам кричащих на разные лады: урамра çынсем çăри-çари! çухраççĕ (=çухăраççĕ). Вут тухнă, пĕтрĕмĕр! тесе. кăшкăрнă сасă илтĕнет..... Çăри-çари! Шăн-шăн! илтĕнет „на улице пронзительно кричат на разные лады люди. Слышится крик. „Пожар! мы пропали!“... Раздаются раздирающие крики и звон (напр., металлических ведер)“. Ӷăв. йум. 6). Более простая мимема—çăр-çар (не г.), подражание отвратительному резкому крику: çăр-çар кăшкăраӷ (или: кăшкăраççĕ) „резко и отвратительно кричит (-ат)“; йăри. подражание процессу довольно плавного растворяния двери: çапла шухăшланă ӷух, йăри! алăк уçăлса кайрĕ „когда он так думал, дверь плавно растворилась“ (Сунт. 1925, № 8, 12). Однако, там же читаем (14 стр.): йарр! алăк уçăлса карĕ (=кайрĕ) „дверь растворилась“ (более быстро, как бы неожиданно); кăри-кари (не г), п. двоякому протяжному звуку скрипящего оцепа (очепа): хăш-хăш пус тараси тата кăрăлтатаӷ; шыв ăснă ӷухне, вал тĕлĕ-тĕлĕпе кăри-кари туса илет „иной оцеп, кроме того, еще своеобразно скрипит: когда черпаешь воду, он временами издает двоякий скрипучий звук“ (СТИК); срв. там же кăр-кăр-кăр (не г.; все *к*—не звонкие), подражание прерывающемуся скрипу двери: алăк кăр-кăр-кăр! туса хупăнат „дверь затворяется со скрипом“. От той же мимемы: кăрик (не г., с не палатализованным конечным *к*, если звук сильнее, и с палатализованным, т. е. *к′*, если он слабее)—подражание скрипу двери: алăк кăрик! кăрик! тесе уçăлаӷ „дверь отворяется со скрипом“ (К. С.; в его же говоре есть и мимема „карик“ (с *а*), которая тоже или палатализует конечный согласный, или же оставляет его твердым,—с тем же различием смысла; эта мимема употребляется для обозначения более сильного скрипа, чем „кăрик“); тăри-и-и (т.-е. с протяжным *и*), под-

ражание одному из колен песни жаворонка: тăр-р-р-р, тăр-и-и-и! т-р-р-р! из „Тăрри Йурри“, Сунт. 1925, № 8, 28) [1]).

Мимемы на „и“ иногда встречаются в значении наречия; таково кăлі-калі, „поверхностно, кое-как“: кивĕ саманара, пире хамăр ҫĕлхене вĕрентмен пирки, епĕр кăлі-калі-кăна ҫырма вĕреннĕ „так как нас в старое время не учили своему языку, то мы учились писать только кое-как“ (Ĕҫл. С. 1923, № 8, 84) [2]).

В каз.-тат.: шӹрі-шӹрі, п. резкому крику:

Ăнă кӹрӹк-тартмачӹ
Шӹрі-шӹрі кӹчкӹра:
Оч таӈкăl̥к тауарӹ,
Jоз таӈкăl̥к ауазӹ

„вон кричит во все горло коробейник: товару у него на трёшницу, а голосу—на сотняжку“ (Jактӹ Jул II, 47).

XXIII. $\sigma\varphi\sigma^2+$и

С тем же значением конечного „и“, что и в словах предыдущей группы. Удвоенные мимемы этой группы указывают на непрерывность, связность, продолжительность, ту или другую степень учащенности, а иногда на легкость и музыкальность явления.

Удвоение конечной согласной основы вызвано здесь стремлением сохранить ее безголосость, ибо ее озвончение могло бы повести к уничтожению звуковой связи мимемы с основой. Поэтому, если последняя оканчивается на звонкую согласную, то удвоения не бывает [3]).

В чувашском отметим следующие: ҫĕввви, подражание протяжному звуку, издаваемому ледяной поверхностью замерзшей речки или пруда при ударе по ней палкой: кăлайла выӆанă ҫухне, туйапа ҫапсассăн, пăр ҫийĕ ҫĕввви! йантăраса кайаҫ „когда, при игре в шар, ударишь дубинкой, то поверхность льда издает особый свистящий звук“ (Г. Т.); пăрр ҫинҫе шăннă пăха туйапа ҫапсассăн, ҫĕввви! туса кайаҫ „если ударишь на льду дубинкой по мерзлому шевяку (stercus equinum congelatum), то он летит со свистом“ [4]) (i b); срв. ҫĕвв, подражание звучанию воздуха, приводимого в колебание щелканьем кнута и рассекающегося при прохождении между балясин церковной

[1]) Другое подражание его пению—тăрри, тăр-тăр-тăр (дважды; там же, 29). Д. Кайгородов, в книге: „Из царства пернатых“, изд. 6, стр. 136, передает песню птички словами: „тирлирлирлирлирлирлюю, тирлирлирлирлирлюю“— Отмечу здесь появление удвоенного „р“ в диалектическом „тăрри“ (в других говорах—тăри) „жаворонок“.

[2]) В Городище, Буинского кантона, здесь скажут: кăҫăр-кăҫăр (кое как; немножко).

[3]) Оно может возникнуть и в этом случае, но только при эмфатическом выговоре подражания, как, напр., в „ҫĕввви“ (см. дальше).

[4]) В сущности, слышимый при этом свист происходит от колебаний льда, задетого ударом дубинки.

ограды: ҫиркӳ карти сывăхĕнҫе ҫăпăркка шартлаттарсан. шăкăлҫăсем хутлăхĕнҫе ҫĕвв! туса илет „если щелкнуть близ церковной ограды кнутом, то между балясинами слышится особый свист“ (Г. Т.); м. б., отсюда произв. „ҫĕвве“ в выражении: ҫĕвве йар „метать, как из пращи“. ҫăпăркка вĕçне ҫул хурса, ҫĕвве йараççĕ; вăл вара вăжж! уласа кайать „вкладывают в конец кнута камень и пускают его, как из пращи; тогда он летит и жужжит“. (Г. Т.) [1]); çăтти-çатти, çăтти-çатти (с несколько лабиализованным „ă“), п. частым звукам хлестания вениками в бане (когда парятся); п. пошлёпыванию ладонью, а также легкому сечению прутом или кнутом (Городище); п. легкому треску заборов: унта-кунта хӳмесем çăтти-çатти! тăваççĕ „там и сям потрескивают заборы“ (Çул. пуçĕ 58); сивĕ хӳмесем çăтти-çатти тăваççĕ „заборы трещат от мороза“ (там же) [2]); лăппи-лаппи, п. плавным и довольно частым взмахам крыльев: çунаттисене лăппи-лаппи саркаларĕ (надо: çапкаларĕ) те, ăшă тирĕс салатма вĕçсе кайрĕ „(ворона) взмахнула неск. раз, п. и д. ч., крыльями и полетела рыться в теплом навозе“ („раскидывать навоз“); шăкки-шак! шакки-шак!.. Шăк-шак, подражание звукам, получающимся при лощении холстов (см. стих. „Пир çапни“, Сунт. 1925, № 8, 31 [3]); тăппи-таппи, подражание неоднократному легонькому топанью (ребенка): лăпсăр, кăтра çӳçĕсем йăлтăртатса тăраççĕ; çăпаталлă (=çăпаталă) урисем тăппи-таппи пусаççĕ „его лохматые, кудрявые волосы так и блестят; его ноги, обутые в лапти, легонько топают“ (Кан. 1927, № 241, 4). Топанье взрослого обыкновенно передается м. тăпăп (не г.); кăҫҫи-кăҫҫи (не г.), п. стуку топоров, когда многие рубят вместе: кăҫҫи-кăҫҫи, кăҫҫи-кăҫҫи! (Ор.); срв. гл. каҫăлтаттар „рубить вместе, артелью“: каҫăлтаттараççĕ!.. Миçен пураççĕ вăл пурана? „стучат топорами!. Сколько человек рубят эти срубы?“ (ib.)

XXIV. *σφσ*+и+к.

Обнимает собою звукоподражания.

Ҫăрик, подражание чириканью птиц (от более простой мимемы того же значения „ҫăр-ҫăр-ҫăр“): хĕсепĕ (=хисепĕ [4]) те çук вĕт-шак кайăксем ҫăрикта (с „а“) ҫăрик ҫăрăлтатрĕçĕ „зачирикали бесчисленные мелкие пташки“

---

[1]) Если камень тонок, то он производит звук „ҫĕвв!“

[2]) Простая мимема „çат“ также подражает звуку при одиночном ударе веником по голому телу, или рукою по лицу, или детскою рукою по столу, или ладонью либо кулаком по плешивой или бритой голове. О других значениях этой мимемы см. стр. 24. В разговорном языке треск от мороза передается п. çăт-çат.

[3]) Некоторые решительно утверждают, что это п. совсем неудачно, так как не соответствует звуку тех сильных ударов, которые имеют место при лощении; по их мнению, здесь надо сказать: „тăнк-танк“ (не г.). Другие передают те же звуки подражанием пăт-пат (не г.).

[4]) В верховых говорах, кажется, везде „хĕсеп“; это слово—один из шибболетов, обличающих близкую связь говоров Чистопольского кантона с вирьяльскими Там же встречаем, напр., такие фф. склонения, как: тусам, тусан, тусана, тусанҫе, тусанҫен, тусампа (от ту „гора“).

(Кушакна автан 15); хĕсепĕ те çук вĕçен-кайăксем—ҫăрик те ҫăрик йурă-сăвăсем „чирикают бесчисленные певчие птицы“; нăрик-нăрик, подражание визгу свиньи: срв.: сысна вăл çанталăк сивĕтессе нăриклетет „свинья визжит к холоду“ (Сунт. 1925, № 12, 15); алăк кăрик тунă „дверь скрипнула“ (93 ç. 27; см. выше); тĕвик-тĕвик, подражание крику пигалицы: тĕвик-тĕвик текерлĕк, тăрик-тăрик [1]) тăрнисем „кричат пигалицы и курлыкают журавли“ (Шел. I, 160); кăйик, подражание крику стаи разнообразных птиц: çӳлтен кайăк хурсемпе кайăк кăвакалсем кăйик те кăйик! кăкăлтатса, карталанса, вăрăм мăйлă тăрнасемпе шурă аккăшсем, пысăк шывсем, улăхсем, уллах çĕрсем пăхса, пĕлĕт пек, пĕлĕт пек карталанса иртеççĕ „в вышине пролетают с криком, целыми тучами, вереницы диких гусей и уток, длинношеие журавли и белые лебеди, высматривая себе привольные („большие“) воды, луга и укромные места“ (Шел. I, 72); шăрик-шарик, подражание разнообразным звукам дудок: шăрик-шарик шăхлиҫĕ кăçкăртаççĕ аҫисем „дети дудят на разные лады в дудки“ (Шел, I, 58) [2]); ҫĕрик (с «ĕ») подражание стрекотанию кузнечика, скрипу дерева (arboris), скрипу двери, вагона, телеги: скрипу ног человека или лошади по снегу, скрипу полозьев: шăрҫăксем: ҫĕрик-ҫĕрик-ҫĕр-ҫĕр-р-р! тесе, йурланисем... аса килеççĕ „вспоминается стрекотание кузнечиков“: таçта йăвăç ҫĕриклетни илтĕннĕ, çумăр шăпăртаттарнă „где-то слышалось скрипение дерева и шумел дождь“ (Ҫĕлк. 62); ҫĕрик-ҫĕрик урапи кил йенелле куснисем „бег скрипучей немазанной телеги, направляющейся ко дворам“ (т. е. к дому. Ҫутт. II, 21); срв. ҫĕриклетсе урапа кун каçиҫҫен куснисем „скрип телеги, которая разъезжает целый день“ (Ҫутт. II, 15); [3]) кăтик-кăтик, подражание кудахтанью курицы: сухи калакĕ, лаши пусмассерен, тимĕрне перĕнсе, кăтăклакан ҫăх пек, кăтик-кăтик, кăт-кăтик! туса пыраҫ „лопатка сохи ударялась при каждом шаге лошади о лемех и издавала звуки, напоминавшие кудахтанье курицы“ (Сунт. 1925, № 8, 8).

XXV. $\sigma\varphi\sigma_2$+ик.

Редкий тип. Изображает звуки живой природы.

Сюда относятся: тĕввик, подражание крику совы.

---

[1]) Каз.-тат. төрік! төрік! Отсюда гл. төркелдаш „курлыкать“ (о журавле).

[2]) Другие, более распространенные, подражания дудению—ший-ший, шик-шик; лил-лил (л′ил′-л′ил′; последнее о дерев. дудках). Другие варианты слова „шăхлиҫĕ“—шăхліҫ (Цив. у.), шăхлінҫĕ (Уганд.), шăхлынҫă (Мăн-Етмен).

[3]) Срв.: ҫĕриклетсе сикрĕ вакун, ваксал çурҫĕн кĕтесси курăнҫĕ „со скрипом подпрыгнул вагон, и показался угол вокзала“ (при отходе поезда. Сунт. 1925, № 8, 15); Наçтук, хапхине ҫĕриклеттерес мар, тесе, хуллен уçрĕ“ „чтобы не скрипнуть воротами, Настасья отворила их осторожно“ (Сунт. 1925, № 8, 2). По мнению некоторых, говоря о воротах, лучше употребить глагол „кариклеттер“.

Отсюда гл. тĕввиклет: лупассем тăрринҫе выç тăманасем хыт тĕввиклетсе тăппа пăсаççĕ [1]) „голодные совы на крышах сараев нарушают тишину своим громким криком“ (Сунт. 1925, № 8, 25); кăввик, п. одному из звуков, издаваемых голубем: кăввик-кăввик кăвакарҫăн кăвак çунаҫĕпе мухтанаҫ (хвалится своими сизыми крылышками).

XXVI. *σφσ*+ин (ін?).

Сюда относится: шалин! шалин!—п. крику канюка: шалин! шалин! шаланкă сывлăм шывĕшĕн макăраҫ „жалобно-крикливый канюк плачет о росе“ (из народной п. Ирхи сывлăм, 1). Проверить не удалось.

XXVII. *σφσ*+ит.

Встретилось только: нăрит-нăрит, п. визгу: шуйттанĕ: нăрит-нăрит! тесе, шăши пек тапаланса выркаласан, ҫунне кăлараҫ-пăрахаҫ „повизжав и побарахтавшись, как мышь, чорт испустил дух“ (Капкăн 1927, № 18, 4).

XXVIII. *σφσ*+ак.

Из этой группы отмечено: кăрак! кăрак!—подражание карканью грача (курак) [2]): кăрак! кăрак! кăçкăрса, пĕр май вĕççе çӳретĕп „я все летаю и каркаю“. (Шел. I, 143).

XXIX. *σφσ*+ă.

Имеет очень немногих представителей и встречается, сколько я знаю, только в сложении; конечное „ă“ сообщает м. значение некоторой раздельности или разреженности.

Сюда относятся: мăкă-макă (не г; в Городище, Буинского кантона, только мăк-мак; см. „Подр.“ 82), подражание неразборчивому разговору; мăҫă-мăҫă (не г.), подражание миганию, не столь частому, как мăҫ-мăҫ (обе ффф—в Городище; в некоторых диалектах встречается только последняя ф.); çăтă-çăтă-çăтă (не г.), п. зв. от пад. кап. дождя на воду: шу çине çомăр çунă ҫох çăтă-çăтă-çăтă! туат „когда дождь падает на воду, то слышится особый шелестящий звук“ [если звуки дождя напоминают плеск, то здесь скажут ҫăлт-ҫăлт-ҫăлт (не г.). Б Олг.]; лăкă-лакă (отмечено только в адъективном значении) „неровный“: пайан çол пит лăкă-лакă, орапа пит кисренет „сегодня дорога очень неровная, и телега сильно трясется“ (Ю.).

В каз.-тат.: ыҗы-зыҗы, п. шуму и суматохе; как сущ.—„шум, суматоха“ (Дж. В.); ыкы-мыкы, п. заминке (см. ык-мык, i b.); п. пустой болтовне: јаталар шунда, ыкы-мыкы kiljn „лежат (тут) и болтают (какую-то) чушь“ (Дж. В.); ǫфӳ-тǫфӳ, ǫфǫ-тǫфǫ „ворожба“ (ib.; срв. чув. вĕрӳçĕ „знахарь“).

XXX. *σφσ*^{2}+ă.

Значение отличителя—то же, что в пред. группе.

---

[1]) Выражение „ тăппа пăсаççĕ“—совершенно искусственное.

[2]) Под словом „курак“ обыкновенно понимают грача; его же называют „хура-курак“, когда хотят яснее отличить его от вороны; последняя обыкновенно называется „ула-курак“. Н. И. П. считает „курак“ за vox ambigua.

К этой категории относятся: тăппă-таппă, подражание грузному топанью при ходьбе [более простая мимема тăп-тап (не г.) обозначает обыкновенное топанье]: лăппа-лаппă (не г), подражание неуклюжему (хлопающему) ступанию; подражание неоднократному, как бы слитному хлопанью узкой юбки: лăппă-лаппă! туса пыраҫ пĕр майра тăвăр йупкипе „русская женщина идет и хлопает своей узкой юбкой“ (путаясь в ней. Ор.) [1]). Срв. мм: лăп-лап, подражание развалистой походке: лăп-лап пускаласа çӳрет „ходит развалистой походкой (М. Яникова) [2]): лап-лап, подражание неуклюжей поступи, когда идущий хлопает (топает) ногами: лап-лап çĕре ан пусăр: çĕр кисренет, тийеç-çĕ „не хлопайте ногами, а то, говорят, сотрясается земля“ (из песни. Альш и х.); лăп-лăп (не г.), подражание миганию (В. Олг.); лăп-лăп-лăп (не г.), подражание похлопыванию, напр., по спине: тӳртрен [3]) лăп-лăп-лăп! çапрĕ „он (ласково) потрепал меня по спине“ (В. О л г.); пăттă-паттă (не г.), подражание неритмичным ударам цепов: тăпаҫăсемпе пăттă-паттă! тутараççĕ „хлопают цепами“ (Ç у т т. II, 95); кăппă-каппă, кăппă-каппăн, кăппăн-каппăн, [4]) подражание легкому хватанию пищи: кăппă-каппăн-çех ĕçсе çирĕ те, кĕнекисене сумккине ҫиксе, кайаҫ (ă)шкула „позавтракал слегка и на скорую руку, сунул книжки в сумку и пошел в школу“ (Ш е л. I, 140). М. кăп-кап указывала бы здесь на более быстрый процесс еды.

XXXI. *σφσ*—|—ăк (ĕк).

Сюда относятся некоторые подражания сложным естественным звукам, состоящим как бы из двух колен. Таковы в чувашском языке: лăҫăк, п. звукам, получающимся при стирке белья: арăм, кĕпе çунă ҫох, сойпăн сĕрсен, вашлат: лăҫăрт! лăҫăрт! лăҫăрт! лăҫăрт! (или: лăҫăк); вашласа пĕтерсен, токмакпа çапат кĕпе волашкинҫе: вăр-çот! вăр-çот! вăр-çот! (не г.) „когда баба моет белье, она сначала намылит его, а потом стирает, при чем получаются особые звуки; выстирав, она колотит его в особом корытце колотушкой, при этом раздается шлепающий стук“ (Б. Олг.); нăйăк, п. звуку, издаваемому свиньею, которую кто-нибудь стронет с места: карҫăк, пĕшкĕнсе: улăм илем, тенĕ ҫух, улăм купи ăшĕнҫе выртакан сысни нăйăк! туса сиксе тухаҫ „когда старуха наклонилась и хотела взять соломы, свинья, лежавшая в куче соломы, взвизгнула и выскочила“ (Капкăн, 1927, № 23, 14); нăшăк-нăшăк (см. „Подр.“, 83); срв. „нĕшĕк“ в производном нĕшĕклет „всхлипывать“: çур-çĕрҫĕнех нĕшĕклетсе макăрҫĕ „она проплакала по умершей матери, тихо всхлипывая, до полуночи“ (Ç у т т. II, 85); ҫăрăк, подражание трещанию (das Zirpen) сверчка; отсюда: пĕр шăрҫăк анҫах сывăрман. Вăл хăй йуррине йеринен-йеринен пуç-

[1]) Некоторые утверждают, что подобное хлопанье юбки, а также и хлопанье крыльев бьющейся птицы, передается по-чувашски иначе—подражанием лăпăр-лăпăр (не г. Городище).

[2]) Шоркисринской вол. Цивильского у.

[3]) В др. говорах с п и н а называется „çурăм“, „çорăм“ или „каçан“ (sed haec posterior vox apud alios sign. cunnum).

[4]) По словам Н. И. П., в его говоре употребляются все три варианта м.

ласа, кайран хытăран хытă, кăмака çинҫе çывăракан аҫасен сассине ăмăртмалла, ҫăрăклаттарнă „только сверчок не спал. Он начал свою песню тихо, но потом она стала все звончее и звончее, так что заглушала храпение ребятишек, спавших на печке“ (М. Антт. 29); срв.: хăлхисем пысăк пулнă, вĕçнелле шĕвĕрлсе (=шĕвĕрĕлсе) пынă, мĕншĕн тесен [1]), унăн кăшт ҫăрăклатнă сасса та илтмелле пулнă „уши были большие и к концам заострялись, так как он должен был слышать самый легкий скрип (Етем йăхĕ 53); ҫĕрĕклет „чирикать“: темле пĕр кайăк анҫах... вăхăтран-вăхăта ҫĕрĕклетсе илет „только одна какая-то птичка—нет, нет, да и чирикнет“ (Сутт. II, 5); от неупотребительного „ĕсĕк“ произведены: ĕсĕкле и ĕсĕклет „всхлипывать, рыдать“ (срв. каз.-тат. ўксі „рыдать“): аҫи ĕсĕклете-ĕсĕклете калаҫ:... вал мана ҫăпăрккапа (=ҫăпăрккăпа) хĕртсе йаҫĕ, тет „парень говорит прерывающимся от рыдания голосом: „Он меня прибил кнутом“ (Ҫăв. йум. 4).

Примечание. Вторая согласная этой группы может подвергнуться удвоению, т.-е. удлинению, напр., в йăввăк, п. звуку, слышимому при рассекании воздуха и ударе гибким прутом: старик карҫăка шăлан хуллипе йăввăк! йăввăк [2]) тутарса та илҫĕ „и старик тут же отхлестал старуху (гибким) прутом шиповника“. (Ҫăв. йум. 1924, 52).

В каз.-тат. наречии: чіріқ-чіріқ, подражание верещанию (трещанию) сверчка: чікіртkă піч артында чіріқ! чіріқ! ітіп кычкырды „за печкой трещал сверчок“; лычық-лычық, подражание хлюпанью воды в сапогах: су ітік ічінă тулҙач, лычық-лычық! кілді „вода налилась в сапоги и хлюпала“; харық (не „к“), п. харканию: ул харық! харық! кіліб ҫордо „он ходил и харкал“; карық, п. карканью вороны: карҙа: карық! карық! діп, кычкыра „ворона каркает“; мырық, п. хрюканью: дуңҙыз: мырық-мырық! діп, кычкыра „свинья хрюкает“; чырық, п. звуку, при задевании оси за столб: кўчăр чырық! ітіб ҙläкті баҙанаҙа „ось задела за столб“; чіріқ, п. чирканью спичкой о коробку: ул шырпыны тартмасына чіріқ! ітіп сызды „он чиркнул спичку о к.“; бolоқ! бolоқ! п. капанью воды в бочку с водою: суның тамчылары мічкаҙі суҙа бolоқ! бolоқ! ітіп тамды; п. плеску, производимому детьми, балакающимися в воде: балалар суда бolоқ-бөлөқ! ітіп чыпылділар-іді „дети балакались в в.“. Также и с удвоением последней согласной основы: каррық, п. крику грача: кара-карҙа каррық! ітіп кычкыра „грач кричит“; кыjjық, п. крику совы: ҫабалак: кыjjық! (или: кыjjық-кыjjық!) діп, кычкыра „сова кричит“.

[1]) Какой старый оборот! Мы находим его еще в манихейских молитвах: „на ўчўн тісар“.

Возможно, что здесь произошло смешение род. п. с древним тюркским творительным на „-ын,-ін“; иначе, как объяснить различие форм: ерехĕн „вина“ и „ереххĕн“ в выражении: „ереххĕн патăм“ (я дал вином); верх. тилĕн „лисицы“ и тиллĕн „на подобие лисицы“?

[2]) По мнению Г. Т, эта м. здесь не на месте; ибо обозначает только потрясание прутом в воздухе; поэтому тут следует сказать: ҫăвăш-ҫăвăш. Другие, наоборот, утверждают, что здесь ошибки нет.

XXXII. $\sigma\varphi\sigma^2$+ӑн.

Образованы от м. XXI группы.

Конечный отличитель-„ӑн (-ӗн)“ здесь, кажется, следует считать окончанием род. пад. (см. „Опыт исслед. чув. синт.“, I, 133, „Материалы для исслед. чув. яз.“, 228). К образованиям этого типа отнесем: шӑппӑн „тихо“: унӑн шывӗсем шӑппӑн, савӑнӑçлӑн, васкамасӑр йухса выртаççӗ „ее воды текут тихо, радостно, неторопливо“ (Çут т. II, 144); тӑппӑн „спокойно, тихо“: Атӑл шывӗ тӑппӑн йухнинҫе пысӑк вӑй-хӑват пытанса тӑни сисӗнет „в тихом течении Волги чувствуется большая скрытая сила“ (там же. 145); йӑппӑн (не г.), откуда: йӑппӑн-йӑппӑн, п. движениям подкрадывающегося: ситменнине вӑрттӑн хӑтланаҫ-çке ку—йӑппӑн-йӑппӑн, сисмеççӗ, тет пуҫ „да вдобавок норовит тайком—тихонько; вероятно, думает, что не замечают“ (Алӑ. 6).

XXXIII. $\sigma\varphi\sigma$+ан.

Из этой группы подмечено только хаçан-хаçан. п звону нагачиваемой косы [1]); найти эту м. в диалектах не удалось.

Ак, унҫӗн те пулмарӗ,
Пурне темӗн хупларе,
Хаçан-хаçан! тутараҫ.
Хӑйӑр муҫи пуç йӑтнӑ,
Сура-сурах йатлаçаҫ;
Хайаррӑнах кӑшкӑрса,
Хурçӑ каҫҫа ӗç хушаҫ

„вдруг что-то объяло всё (вокруг) резким звенящим звуком Дедушка [2]) песок поднял голову, бранится и плюется; сердито кричит и задает работу стальному жениху“ (Ирхи Сывлӑм 36).

XXXIV. $\sigma\varphi^2\sigma$

Эту группу составляют мимемы с удвоенной срединной гласной, при чем слово является двусложным. Все относящиеся сюда слова—звукоподражания.

В чув. яз.: ки-ик, п. крику лебедя:

Ки-ик, ки-ик, хуракӑш,
Кӗмӗл çунат хуракӑш!
Вашлатӑн ес, вӗçетӗн,
Тӗнҫипеле çӳретӗн

„кик. кик [3]), лебедь, сереброкрылый лебедь! шумишь ты своими крылами и летаешь по всему свету“ (Сунт. 1925, № 11, 12);

---

[1]) В Б. Олг.—кӑçӑн-каçӑн (не г.): вут çолнӑ ҫох лопаткӑлат: кӑçӑн-каçӑн! кӑçӑн-каçӑн!; в с. Сиктерьме—кӑршӑн-каршӑн (не г.): кӑршӑн-каршӑн тутараççӗ „точат косу“.

[2]) Муҫи—старший брат отца; также—почтительное обращение к старикам или их почетное наименование. Это слово, повидимому, употребляется только у верховых чуваш. Здесь „хӑйӑр муҫи“—лопатка, которою точат косы, а „хурçӑ каҫҫӑ“—коса.

[3]) В русск. яз. есть гл. кикать: „кичет лебедь белая“ (В. Даль).

меек (у др —долгое *е*), п. блеянию: меек! меек! кăçкăраççĕ каҫакисем, такисем „блеют козы, блеют бараны“ (Шел. I, 58) [1]).

XXXV. *σφσ*+к.

Эта форма произошла в чувашском языке от тех междометий XXI группы, которые оканчиваются на „н“ (редко на „л“). Возможно, что первоначально этой формы не было, и сочетание „нк“ явилось позже. в результате разложения более раннего „ң“ (велярного носового звука), при чем, вследствие процесса дифференциации, из одной общей формы образовались две: одна с конечным „н“ и другая—с конечным „нк“ (чит. нк или ңк) [2]), последняя—вследствие отрывистого произношения мимемы.

От троезвучных мимем, имеющих в конце „н“, мимемы XXXV-й группы отличаются тем, что первые изображают собою более длительные явления, а последние указывают на явления краткие или мгновенные, с резким и отрывистым концом.

В некоторых словах этой группы звук „н“ не отражает звонкости процесса, что мы наблюдаем и в некоторых мимемах, принадлежащих к группе XXI.

В чувашском языке сюда принадлежат: йанк, п. звонкости, прозрачности, открытости (срв. чув. йан, п. отзвуку или резонансу; йаң, с велярным носовым согласным. п. гулу, раздающемуся, если крикнуть в пустую бочку: пушă пиҫĕкене пуҫа ҫиксе, кăшкăрсан, йаң! тăват „если засунуть голову в пустую бочку и крикнуть, то в ней раздастся гул“ (СТИК); в луг.-мар. јоң „прозрачный“): пӳртре Раман пиҫҫе йĕпи урама йанках илтĕнеҫҫĕ (=илтĕнет-ҫĕ) „громкий плач брата Романа в избе был слышен и на улице“ (М. Сунч.); ку уйăх ҫуттинҫе йанках курăннă „при свете месяца это было видно совсем ясно“ (Типĕ ç. 45); алăк (хапха) йанках уҫăлса выртаҫ „дверь (ворота) растворена (-ы) настежь, так что для глаз наблюдателя нет помехи“ (как бы на показ. Г. Т.); стакканне йанках тутарҫĕ „выпил стакан сразу, до капли, начисто“ (ib.); хăлха-ҫиккинҫен йанк! тутарҫĕ (или: йанклаттарса йаҫĕ) „засветил (т. е. ударил) по уху“; шалк, п. щелканью языком; п. звуку железной щеколды: ҫĕлхипе шалк! тутарҫĕ „щелкнул языком“ (Б. Сунч.); вместо этого там же скажут и: „ҫĕлхипе шалтлаттарҫĕ- (с „т“!); кĕҫĕн хапхана шалк! тутарса хăварҫĕ (или „шалклаттарса хăварҫĕ“) „при уходе щелкнул калиткой (т.-е. ее щеколдой. Ib); канк, п. звону от удара по оконному стеклу: шăнса ларнă ҫӳреҫе кĕленҫи йапала пырса перĕннипе канк-кăна турĕ (ҫурăлҫĕ) „от удара (какого-то) предмета, замерзшее оконное стекло так и раскололось, издав особый звук“ (Г. Т.) [3]); панк (с велярным ң), п. звонкому удару не

[1]) В русск. яз. блеяние козы выраж. подр. м е - е (срв. нем. meckern) а овцы—б е - е (нем. bloken).

[2]) В современном чувашском языке первоначальный велярный носовой сохранился только в некоторых подражаниях, а также комбинаторно—в положении перед „к“ или „х“, да и то не во всех говорах; так, напр, в говоре Городища (Буинск. к.) слово ункă „кольцо“ произносится с зубным „н“.

[3]) Если стекло ӳже, то получится звук „кăнк“ (не г.).

по металлу: хырăмран панк! тутарҫĕ „звонко ударил по животу“ (Г. Т.); срв. хырăмĕ панках пулҫĕ „у него живот сделался, как барабан“; панк (то же слово, но с зубным „н“), п. удару по железу: витре тĕпне патакпа панк! çапрĕ „ударил палкой по дну ведра“ (Г. Т.); здесь мы видим, что зубной „н“, как более ясный звук, употреблен для изображения более звонкого явления; ланк (лăнк)! ланк! п. медленному и грузному бегу взрослого человека или лошади: ланк! ланк! ҫупат „бежит медленно и грузно“ (Б. Сунч.); танк, п. легкому звуку тонкого металла, напр., дна ведра, конфорки и т. п.: леш ӳлĕмрĕ такшин танк (танк) тутарҫĕ „в той комнате кто-то легко стукнул тонкой металлической вещью“; тăнк-танк, п. неровной, шатающейся походке; шанк, шанк, п. звонкой рубке дров; п. короткому, тупому, едва звенящему звуку глиняной посуды; ҫанк, п. более звонкому, короткому звуку тонкой металлической или стеклянной вещи; п. энергично настороженным ушам (которые могут слышать самые тонкие звуки): ҫӳреҫене ҫанк! тутарҫĕ „ударил по тонкому стеклу, и оно зазвенело“ (Г. Т.); хăлхине ҫанк! тăратса итлесе пăхнă „он насторожил уши и прислушался“ (Çулăм В. 29), ҫăнк, п. короткому и не сильному звону, ҫăнк! туса кайрĕ „стекло треснуло с коротким звонким звуком“; ҫăнк-ҫанк, п. неодинаковым звонким ударам по звонкому металлу: гимĕре ҫăнк-ҫанк çапаççĕ „железо куют со звоном“ (Б. Сунч.) [1]); кассă ҫӳреҫи витĕр калла-малла хут укçа вĕçет, кĕмĕл-пăхăр ҫăнклатаҫ „в окно кассы, туда и назад, летят бумажные деньги, звенит серебро и медяки“ (Сунт. 1925, № 8, 15); тӳнк и хунк; оба подражания встречаются в стихотворении „Пир çапни“ („Лощенье холста“), напечатанном в Сунт. 1925, № 8, стр. 31: тӳнк-тӳнк.... хунк-хунк.... (не „ӳ“). Хунк-хунк, хунк-хунк.... и т. д. Там же, на стр. 27, мы находим следующий отзыв об этом произведении: „Йурккин П. пир-каскине те: хунк! хунк! хунк!-кăна тутараҫ. Ҫăнах та сăввине пир çапнă çемĕлех çырнă, темелле“ [2]). Первая м. также подражает барабанному бою: сасартăк параппан сасси илтĕнҫĕ. Урам тăрăх тӳнк! тӳнк! илтĕнет „вдруг раздался барабанный бой. Улица наполнилась его звуками“; хӳнк, п. звону при ударе палкой по сухому бревну: типĕ пĕренене патакпа шаккасан, хӳнк-летет „если постучишь палкой по сухому бревну, то слышится особый звонкий звук“ (Г. Т.); хăлтар-халтăр, тӳнк, тенк!—п. разнообразному шуму и стуку машины (Сунт. 1925, № 8, 26).—Срв. также производные: сӳнкĕлтет „покачиваться“ (как бы во сне): çапла сӳнкĕлтетсе, Уксак Куçма килелле çитет „Хромой Кузьма кое-как начинает подъезжать к своему дому“ (Ĕçл. С. 1928,

[1]) Ҫăн-ҫан (с велярным носовым согл.), п. звону при падении пучка железа или груды стекла (Б. Сунч.).

[2]) „У П. Юркина и колода, на которой лощат (колотят) холсты, выговаривает („выделывает“) звуки: хунк! хунк! хунк! И действительно, можно сказать, что его стихотворение написано как раз на мотив лощения холстов“.— Есть и др. мимемы того же значения, напр., хӳнт: пирĕн сăвăсем çине пир-каскисем хӳнтлетнĕ кĕвĕ те, ытти те çитсе кĕреççĕ „в наши стихи попадают и мотивы лощения холстов и пр.“ (там же, 34).

№ 8, 71); сункăлтат „что-то болтать“: матур тумасан та, тĕреклĕ пулĕ, хамăрăн кăмака пек, çĕр çул ларĕ; тĕртсен те, ишеймĕн, тесе, хăй сункăлтатать „хоть и не казисто будет, зато крепко, как наша печка· сто лет простоит— не столкнешь,—лопотал он“ (там же. 77).

В каз.-тат.: ҫалк, п. блеску лоснящихся предметов; п. вспыхиванию огня, срв. гл. ҫылкылда „лоснится“ (напр., от упитанности): атлары да ҫылкылдап тĕрă „у них и лошади лоснятся“ (от жира).

XXXVI. *σφσ*+к+ă (или—ĕ).

Образуются из мимем предыдущей группы прибавлением звуков „ă“ или „ĕ“, которые, повидимому, указывают на паузу или задержку, сопровождающую кратковременное или мгновенное явление, выражаемое мимемой. Пока подмечено только: лăнкă-ланкă (ленге-ланги) „ухабистый“ (о дороге. Хорачка), п., обратившееся в прилагательное.

XXXVII. *σφσ*+к+ăр (или—ĕр).

Эти мимемы образуются из подраж. XXXV-й гр. прибавлением отличителя „-ăр (-ĕр)“. Подражания этой группы рисуют нам явления более сложные, как бы состоящие из целого роя одинаковых или весьма схожих процессов, которые не только следуют один за другим, но отчасти и совпадают один с другим во времени, при чем основа междометия передает доминирующий характер явления, а его отличитель (-ăр,-ĕр) подражает неопределенным звукам и смешанным движениям, возникающим при частичном совпадении аналогичных феноменов. Например, междометие „ҫанк“ подражает одному звонкому удару молотка о наковальню, а образованное от него „ҫанкăрр“ передает звон разбитого стекла („сначала сосредоточенный звук, потом он рассеивается“ Г. Т. [1]); подобно этому м. шăнк обозначает короткий, туповатый, иногда заглушенный звон, например, железа, которое кует кузнец, если при этом человек, слушающий эти звуки, находится на далеком расстоянии от кузницы (тимĕрçĕ-лаççинҫе тимĕрçĕ шăнк-шăнк! тутарăт), а п. шăнкăр-шăнкăр изображает звонкое журчание воды, звонкую песню жаворонка или звон серебряных монет, украшающих женский головной убор (если они не звякают, а свободно звенят). В последнем значении в некоторых говорах употребляют мимему „ҫăнкăр-ҫанкăр“.—Сюда относятся в чувашском языке: ҫăнкăр-ҫанкăр (см. выше), п. ясному, нежному звону тонких металлических вещей; шăнкăр-шанкăр, п. разнообразному звону металлических вещей, напр., монет на жен-

[1]) В Шорк. более сильный удар молота о наковальню выражается м. ҫонк, а менее сильный—ҫанк.—По сообщению Угандеева, в Городище, Буинского кант., ҫанк (ц'анк, т. к. в этом говоре велярного носового совсем нет)—п. более резкому, а ҫант—менее резкому звуку при ударе по металлу çавана шаккасан, ҫанк! ҫанк! пулат; сунтал çине çапсан, ҫант! ҫант! пулат „если бить по косе, то послышится более резкий звук, чем при ударах по наковальне“. [Срв. Симен лаççинҫе ҫăнтти-ҫантти, ҫăнт-ҫант! тимĕр çапаççĕ „в кузнице Семена куют железо“ (Мăн-Етмен)].

ских уборах и пр.; шăнкăр-шăнкăр (см. выше): шăнкăр-шăнкăр йухатпăр... йешĕл-симĕс улăхра; епĕр (=епир) курăкпа выльăтпăр, таш ташлатпăр çырмара („Шыв йурри“) „мы течем с звонким журчанием по зеленому лугу; мы играем с травкою, мы пляшем пляску в речке“ („Песня воды“. Сунт. 1926, № 8, 33); [1]) шăнкăр-шăнкăр йухтарса, тăри [2]) йурлаҫ йуррине „звонкою песенкою (как бы журча) заливается жаворонок“ (Çутт. II, 56); лăнкăр-лăнкăр (не г.), п. качанию зыбки, подвешенной к оцепу (очепу) [3]): сăпка çинҫи аҫа ҫух, лăнкăр, лăнкăр сиктернĕ ҫух „когда я была ребенком в колыбели, и когда ты укачивал меня“ (Образцы мог. I, 89); лĕнкĕр-ленкĕр, п. болтающемуся или шатающемуся предмету (употребл. в качестве имени прил.); п. шаткой походке слабого человека: лĕнкĕр-ленкĕр ленкесе лупас айне çакрăмăр „мы повесили болтающийся лянгас под сараем“ (из песни); лĕнкĕр-ленкĕр мăйлă çын „человек с нетвердой шеей“ (СТИК), шыв витри йăтнă та аран лĕнкĕр-ленкĕр пырат „едва идет с ведром воды“ (Шорк); тăнкăр-тăнкăр, п. езде на телеге по кочкам или по мерзлой земле; п. раскатам грома: тăнкăр-тăнкăр тунă ҫухне: аслатĕн урапи кустăрмисем çĕмрĕлнĕ (три слога, с ударением на среднем!), теççĕ „когда раздаются тяжелые раскаты грома, то говорят, что у громовика изломались колеса его колесницы“ (Н. И. П.; это, вероятно, шутка молодежи), срв. п. густому звону особого колокольчика (открытого, с язычком, и имеющего форму усеченной пирамиды: çармăс тонкăрми тăнкăр-тонкăр! тăваҫ „«черемисский колокольчик» издает особый звон“ (Чебокс.).

В каз.-тат.: дыңҗыр-дыңҗыр, п. сотрясению телеги, которая катится по кочковатой дороге: арба дыңҗыр-дыңҗыр! сĭлкĭнĭб бара ҫул буйынча „телега катится по дороге, сотрясаясь“.

XXXVIII. *σφσ*+к+ăр+т.

Производятся от предыдущей; отличитель „т“ присоединяет к значению мимем XXXVII гр. оттенок короткости и оборванности процесса.

В чувашском языке находим: ҫăнкăрт, п. отрывистому, сложному и ясному звону. кĕмĕл тенкĕсем сĕтел çине ҫăнкăрт! туса ӳкрĕҫ „серебряные монеты упали на стол с коротким звоном“ (Г. Т.); шанкăрт (диал. шонкăрт), п. короткому, но сложному, туповатому металлическому звону: еп çав çăрана шанкăртах уççа пăрахрăм „я отпер этот замок в один миг“ (как бы со звоном. К. С.); п. звонкому падению предмета (напр., деревяжки) на лед: кăсйари йапала пăр çине шанкăрт туса ӳкрĕ „вещь, бывшая в кармане, упала на лед с каким-то звоном“; шăнкăрт, то же, но при более слабом звуке: акçа кăсйара шăнкăрт тăваҫ „деньги (серебряные) в кармане звякают“

[1]) Та же м. в производном гл.: тарăн çырма тĕпĕнҫе шăнкăртатса шыв йухаҫ „на дне глубокого оврага течет, журча, вода“ (Çутт. II, 57).

[2]) В некоторых диал. тăрри.

[3]) По чув. сиктĕрме, ленкерҫĕк или йӳрĕнҫĕк. Колодезный очеп (журавль) назыв. иначе: пус-тараси или çăл-тараси.

(З а в р.); [1]) окçине шăнкăрт кларс' хоҫĕ (=кăларса хоҫĕ) „вынул и положил деньги со звяканьем“ (там же); [2]) шăнкăрт-шанкăрт, п. короткому и звонкому грохоту железных вещей: пӳртри тимĕр йапаласене урамалла ҫӳреҫерен шăнкăрт-шанкăрт! ывăтрĕç „железные вещи, бывшие в избе, вышвырнули со звоном на улицу“ (Г. Т.); ку йĕре-йĕре çăл кутне карĕ, тет те, шыва шампăлт ăсса кăларҫĕ, тет. Çăртан [3])-пулă витре çине шанкăрт! ӳкрĕ, тет „он пошел со слезами на родник и зачерпнул с бултыханьем воды. В ведро звонко шлепнулась щука“; [4]) ланкăрт! ланкăрт! п. звонкому звуку, получающемуся при жадном глотании пива, кваса, холодной воды и проч. (Г. Т.); лăнкăрт, п. такому же звуку при обыкновенном проглатывании жидкости: лăнкăрт! çăтрĕ „проглотил сразу“ (Б. С у н ч.).

Примечание. Вместо „ă“ отличителя при усилении можно встретить и „а“: пĕр çын тимĕрпе витнĕ çурт тăрринҫе шанкарт! шанкарт! (везде „а“) тутарса çӳрет „по железной крыше дома ходит с грохотом человек“ (С Т И К).

XXXIX. *σφσ*+к +ăр+тти.

Подражает сложным, отрывистым звукам, впечатления от которых следуют одно за другим, как бы сливаясь в непрерывную вереницу. Здесь отмечена только м. шăнкăрти-шанкăрти, п. беспрерывному звонкому громыханию: Хусан урамĕ тăрăх хăйĕн тимĕр тăранттасĕпе шăнкăрти-шанкăрти уттарса пыраҫ „едет шажком по улице г. Казани в своем (совсем расхлябавшемся) железном тарантасе, все части которого беспрерывно звонко громыхают“. (Г. Т.).

XXXX. *σφσ*+к+ăл (ĕл).

Выражает менее острое впечатление, нежели мимемы 37-й группы. В чувашском языке встречаем: ҫăнкăл-ҫăнкăл, п. более сложному мягкому звону небольшого звонкого колокола или открытого колокольчика (с язычком): ҫăнкăл-ҫăнкăл, ҫăнн-ҫăнн! ҫăнкăлтатса та ташласа пыраççĕ шăнкăрав сассисем „звонят и пляшут колокольчики“; подражание звону серебряных денег на женских

---

[1]) Еще прим. см. в „Опыте иссл. чув. синт.“, II, 168.

[2]) Срв. малтан укçине кăларса хур, ĕçес те ĕçес—укçи шăнкăрт! пултăр „сперва деньги выложи; пить-то (?) пить—чтобы денежки были налицо!“ (Алт. 19). Так и по-русски: з в о н к а я м о н е т а (фр. espèces sonnantes).

[3]) Этот вариант слова (чит. с'ӧ р д а н) я встретил и в диалекте Виҫ-Пӳрт-Шашкар. В отношении построения срв. в том же говоре шăртан (ш ы р д а н) „род колбасы“, что у других произн. „шăрттан“.—По мнению многих, м. „шанкăрт“ тут не на месте, но я думаю, что звон здесь принадлежит ведру.

[4]) Когда говорят о погоде, мм. „шанк“, или „шанкăр“, или „шанкăрт“ соответствуют по своему значению выражению: „совершенно ясный“: шанк уйар „совершенно ясная погода“ (Ю.); шанкăрт уйартса пăрахнă (ib.); шанкăр ойартса йаҫĕ (Чебокс.); йăлтах уйартса пăрахнă (К.-Кушки)—наступила совершенно ясная, совсем безоблачная погода.

уборах (Угандеев); ҫăнкăл-ҫанкăл, п. такому же перезвону нескольких малых колоколов неодинакового звука: шалтăрти урапасем, ҫăнкăл-ҫанкăл, тăн-тан ҫансем, пĕҫĕкки-пысăкки.... „слышится стук рассохшихся, расхлябанных телег, звонкий перебор более мелких и тяжелый звон более крупных церковных колоколов“ (Сунт. 1925, № 9, 5); тăнкăл-тăнкăл, п. довольно низкому (по объяснению Г. Т.—как бы приглушенному) звону колоколов покрупнее: тăнкăл-тăнкăл ҫан çапаҫ „слышится довольно низкий звон колоколов“. (Сунт 1925, № 2, 22); тăнкăл-танкăл, п. обыкновенному частому звону колоколов неодинакового звука (по мнению Г. Т.—в хорошую погоду); тăнкăл-танкăл ҫан çапаҫ, етемсене йăхăрăҫ „несется частый колокольный звон и созывает народ“; каҫхи кĕлле кĕрес уммĕн пĕтĕм Хусан ҫиркĕвĕсенҫе тăнкăл-танкăл! тăнкăл-танкăл! тăнкăл-танкăл! çапа пуҫларĕҫ „ante officium vespertinum omnium, quae Casani sunt, ecclesiarum campanae concordi quodam concentu creberrime sonare coeperunt“; здесь делается повышение голоса на первом колене мимемы и понижение на втором (Г. Т.) [1]); мăнкăл-манкăл, п. кувырканью: аҫасем улăм çинҫе мăнкăл-манкăл ҫикеленсе (в др. гов. ҫикмекленсе) çӳреҫҫĕ „ребята кувыркаются на соломе (Г. Т.); хăнкăл-ханкăл, п. неодинаковым, сложным, притупленным или смягченным звукам; встречено только в метафорическом употреблении: хăнкăл-ханкăл карас анҫах „только совершенно пустые соты“ (записано М. П. Петровым; признается и Угандеевым). Та же мимема встречается в гл. ханкăлтат: ханкăлтатса пыраҫҫĕ „идут (многие) около леса и галдят“ (при этом звук голосов изменяется вследствие отражения в лесу. Ор.). Того же происхождения: ханк (ханк), п. звучанию столба с пустой сердцевиной при ударе по нему большой палкой; звук, получающийся при ударе колотушкой по концу сухого бревна (Ю.); ханк-ханк! подражание визгу собаки, когда ее бьют, или когда ей причинили побоями повреждение (СТИК); ханкăр-ханкăр, п. звону б., если лошадь идет тихим шагом: шанкăрма, лаша йерипен отнă ҫохне, ханкăр-ханкăр! туса пыраҫ (Ю.); тĕнкăл-тĕнкĕл (не г.), п. звону маленького переборного колокола, с полпуда весом (Г. Т.); тĕнкĕл-тенкĕл, п. звону нескольких маленьких колоколов (он же); тинкĕл-тинкĕл, п. звону церковных колоколов, фунтов по восьми (8) весом (он же); шанкăлл [2]), п. звуку, получающемуся при бросании на землю сухих поленьев, одного на другое (Ю.); шăнкăл-шанкăл (по Угандееву—шăнкăр-шанкăр), п. звону множества разнообразных колокольчиков, начиная с большого и кончая самым маленьким: туйра шăнкăравлă лашасем нумай пулаҫҫĕ те, шăнкăл-шанкăл-кăна туса тăраҫ „на свадьбе бывает много лошадей с колокольчиками (тут бывают и „глухари“), и от них идет несмолкающий звон“. Если бы здесь хотели выделить звуки глухарей, то сказали бы: шăнкăр-шанкăр, или, если бы их было меньше и их голоса были менее слышны—шăнкăр-шăнкăр (Г. Т.); отметим для сравнения мимемы: шан, шан, п. звону колокольчика; п. звонкому стуку

[1]) М. ҫăнкăр-ҫанкăр, кажется, передает церковный звон только в песнях: ҫăнкăр-ҫанкăр ҫан сасси“.

[2]) По Угандееву—шанкăрр.

при рубке дров в лесу; п. одиночным тонким звукам церковного колокола; п. звукам трясущихся оконных стекол (при ударе по раме); шӑнн-шӑнн, п. рубке дров в лесу (Шорк.), шанн! шанн!—п. бою стенных часов (Ор.); шӑнн, п. звонкому выстрелу в лесу: пӑшал сасси шӑнн туса карĕ „выстрел раздался звонко“ (в лесу), шанк (шаӈк), п. удару головою о деревянную стену; п. стукам топора при рубке леса; отсюда шанк уйар, „совершенно ясная погода“ (Ю.); йанкӑл „колокольчик“ (В. Н. О.). Более простая мимема йанк (йӑнк) означает не только звучание, но и качание: каҫхине, пӳртре пĕр сасӑ ҫĕвĕ те ҫук ҫухне, хӑлха йӑнк-йанк туса тӑрат „вечером, когда в избе не слышно ни звука, в ушах все время звенит“ (СТИК); турат йӑвӑҫ ҫине ленкнĕ те, йӑнк-йанк силленсе тӑраӈ „сучок задел за дерево и качается“ (К. С.; то же и в Ю.). Того же происхождения: йанкӑр в выражении: йанкӑр уйар „совершенно ясная погода“ (П. Яндоуши); йӑнкӑр-йанкӑр, п. звонким звукам сухого бревна, брошенного в овраг: пĕренейе ҫырмайалла петĕм те, вӑл йӑнкӑр-йанкӑр! туса анса кар (=кайрĕ) „я бросил бревно в овраг, и оно скатилось туда с каким-то звоном“. Тинкĕл-тĕнкĕл [1]) (во втором колене два „ĕ“), п. звону ямщицкого колокольчика: шӑнкӑрав тинкĕл-тĕнкĕл туса пыраӈ „колокольчик звенит“. Если такой же колокольчик побольше, и его стенки тоньше, то скажут: ҭинкĕл-ҭĕнкĕл [2]) (во втором колене два „ĕ“), а о самом маленьком колокольчике—тин-тин! („т“ второго колена произносится звонко, как *д* неполного смягчения. Г. Т.).

В каз.-тат. н.: шыӈкылда—звенеть (о пустом сосуде), доӈголдӓ—звенеть (о туго наполненном с.). См. 174 عبدالرحمان سعدی، تاتار لهجه‌سیاتی تاریخی،

XXXXI. *σφσ*+к+ӑл (ĕл)+т (ӳ).

Конечный отличитель сообщает тот же оттенок значения, который ему свойствен в других группах мимем. В чувашском языке отмечены: ҭӑнкӑлт-ҭанкӑлт (по объяснению Г. Т.,—звук ослабших подков; по мнению Угандеева, эта мимема здесь не на месте): ҫава лапаткаланӑ пек, таканлӑ ут урисем ҭӑнкӑлт-ҭанкӑлт, ҭӑнкӑлт-ҭӑн (надо: ҭӑнк)-ҭанк! тутарса пыраççĕ „слышится звон подков, то смешанный, то выделяющийся отдельными звуками“ (Сунт. 1925, № 9, 8); в Городище звуки, издаваемые подкованными ногами лошадей, передаются только подражанием ҭӑк-ҭак (не г.). Срв. производный глагол: пĕве таврашĕнҭе пир-авӑр ҫӑвакан хĕр-арӑмсен савӑнӑҫлӑ сасси ҭанкӑлтатаӈ „бабы, которые моют холсты на пруду, весело и звонко галдят“ (Ҫутт. II, 56); мӑнкӑлт (или манкӑлт), п. движению быстро свалившегося предмета: пĕҭик (=пĕҭĕк) аҭа ҭипер ларнӑ ҫĕртех мӑнкӑлт! йӑванса кайрĕ „ребенок сидел хорошо, и вдруг свалился (Ю.); мӑнкӑлт туса (у Угандеева—тутарса) илҭĕ „перекувыркнулся“ (по объяснению Г. Т.—нарочно и неожиданно для зрителя); мӑнкӑлт! такӑнса ӳкрĕ „запнулся и полетел кувырком“ (напр., о низеньком пьяном человеке. Г. Т.); пӑнкӑлт (с первым губным *ă*), п. сложному звуку

[1]) По Угандееву—тĕнкĕл-тĕнкĕл (не г.).

[2]) По Угандееву—ҭĕнкĕл-ҭĕнкĕл (не г.).

при вытекании жидкости из бутылки: ереки (=ерехĕ, ерекĕ) кĕленҫинҫен пăнкăлт! пăнкăлт! туса йухса тухаҫ „вино вытекает из наклоненной бутылки с особым звонким бульканьем“ (О р.; то же и в Городище); та же мимема с негубными гласными—п. животу, торчащему (выпяченному) „арбузиком“: тутар арăмин хырăмĕ пăнкăлт сиксе тухнă та, хырăмне кăнтарса çӳрет „у татарки выщелкнулось брюхо, и она ходит, выпялив его“ (О р.); п. падению небольшого предмета в воду: пĕве херринҫе ал (=алă) çума пĕшкĕрнĕм (=пĕшкĕнтĕм) те, пекĕ, хиврен (=хĕврен) тухса, шыва пăнкăлт! турĕ „я нагнулся на берегу пруда, чтобы вымыть руки, а перочинный ножик выскользнул из-за пазухи и—бултых в воду!“

Если звук вытекания кажется простым, одноколенным, то скажут: пăнк (не г.): путылккаран пăнклатса йухаҫ (вода; К.С., Ю.).

Примечание. Иногда вторая гласная м. бывает полной: манкалҫ (-л′т), п. падению свалившегося большого предмета и менкелт, п. мгновенному падению свалившегося маленького предмета: манкалҫ (менкелт)! йăванса карĕ „свалился вдруг, неожиданно“ (Уганд.).

XXXXII. *σφσ*+к+ăл+т+ик.

Отличитель „ик“ указывает здесь, что процесс осложнен еще одним лишним коленом, на которое и падает наибольшая сила и ускорение действия. Эти мимемы немногочисленны. Хонкăлтик, хонкăлтик (хонгылδиʷк), п. ковыляниюхромой лошади; оксак ут хонкăлтик! хонкăлтик! кайат „хромая лошадь идет ковыляя“ (Б. Олг.); йанкăлтик (в Городище—йанкăлт), п быстрому проглатыванию густоватой массы: пĕр кашăк пыл хыпрĕ те, йанкăлтик çăтса йаҫĕ „взял в рот ложку меду и сразу проглотил его“ (Шорк.); однако, там же: пĕр çăмартана нимĕн вырăнне хомасҫ—йанкăлтах [1]) çăтса йараҫ! „одно яйцо ему нипочем,—он проглатывает его сразу!“

XXXXIII. *σφσ*+к+ăл+т+ăк.

Разнится от предыдущей группы тем, что отличитель „-ăк“, заключая в себе краткую гласную неполного образования, указывает только на осложнение процесса, а не на его усиление, которого здесь нет. К этой категории принадлежат: хăнкăлтăк (не г.), п. ковылянию хромого: оксак çын хăнкăлтăк! хăнкăлтăк! ҫопса пырат „хромой бежит, ковыляя“ (Б. Олг.) [2]); мăнкăлтăк (все г.), п. падению кубарем: пыҫĕ те, вырăнĕ çине мăнкăлтăк! йăванса кайрĕ „подошел и повалился на свою постель кубарем“ (Тюрл.). Вместо первой из этих мимем в Городище употребляется „калт, калт,“ а вместо второй—„мăнкăлт“ (не г.).—Йанкăлтăк, п. неожиданному падению или провалу: паҫăр онта выҫаса çӳрет-ҫĕҫ; еп сисмен те, çӳлĕ çĕртенех йанкăлтăк! йарна паҫĕ „давеча они гуляли там; я и не заметил, как он сверзился с высоты“ (Ю.).

---

[1]) Так и в Городище.

[2]) Там же: оксак йытă хăлттиккин! хăлттиккин! (хылттиʷккиʷн) кайат „хромая собака ковыляет“.

XXXXIV. *σφσ*+кк+и.

Конечное „и“ выражает здесь слитость впечатления от одного явления с впечатлением от быстро следующего за ним или частично совпадающего с ним другого. Напр., лăнкки-ланкки (лӑнкки-ланкки), п. переваливающейся походке: лăнкки-ланкки аран откалаҫ, отма та ӳркенет полас „еле идет—переваливается; должно быть, ему и шагать-то лень!“ (Шорк.); лăнкки-лăнкки, п. ровному качанию: лăнкки-лăнкки повоски, авăнаҫ те палăртмаҫҫ „хотя качкая повозка и зыблется, но ее качания незаметны“ (Якейк.); ҫанкки-ҫанкки, п. сдвоенному звонкому удару по железу (когда, напр., два кузнеца бьют молотками один вслед за другим); п. ударам огнивом при высекании огня: ăвва тивертнĕ ҫухне, ҫанкки-ҫанкки! вут ҫапаççĕ „когда зажигают трут, то звонко высекают огонь огнивом“ (К. С.) [1]); пăнкки-панкки, п. звонкому барабанному бою; это слово записано только в адъективном значении: пăнкки-панкки парапан [2]) „звонкий барабан“ (Г. Т.).

XXXXV. *σφσ*+т.

Эти мимемы производятся в чувашском языке от мимем XXI гр., оканчивающихся на л, р, н, с, ш. Эти конечные звуки указывают здесь на род явления, а отличитель „т“ изображает быструю остановку процесса или отрывистость и мгновенность действия. Что касается отличия мимем рассматриваемой группы от соотв. подражаний 34-й, то оно, повидимому, заключается в меньшей степени резкости и звонкости изображаемых ими явлений. Здесь мы можем сравнить м. ҫанк, п. удару молотка о наковальню (см. 42) и ҫант, п. звуку звонкой пощечины [3]). Правда, мимема ҫанк употребляется и в последнем смысле, но тогда мы уже имеем дело не с собственным значением подражания, а с его гиперболическим употреблением [4]). Отличитель „т“ этой группы следует считать возникшим вследствие отрывистого произношения первоначальной мимемы.

Примеры в чув. языке: йалт, п. вспышкам пламени: Йанасăл йалт! турĕ, Ураскилт халт! [5]) турĕ, Кĕрте-касси тĕрр! [6]) турĕ „Янасалы блеснули, Раскильдино стукнуло (хлопнуло), Кĕрте-касси громыхнули“ (загадка: аслаті авăтни—гром. Сунт. 1924, № 6, 46); тепĕр ҫеркке тултартăм та каллех йалт! туса хутăм „я налил еще стаканчик и залпом опрокинул его в рот“. Сунт. 1925, № 12, 129); вырăнĕсем пурин те—пăрса тунă прушин те, йăлт-йăлт

---

[1]) Ҫанк-ҫанк—п. повторению одинаково звонких раздельных ударов (М. П. Петров).

[2]) В других диалектах—„параппан“.

[3]) Питрен ҫант! анҫах тутарҫ (=тутарҫĕ) „дал звонкую пощечину“ (Якейк.). Та же мимема, и в том же значении, в Ю.

[4]) Пĕрре питрен ҫанклаттарҫĕ те, куҫран вут тухрĕ „закатил такую оплеуху, что из глаз искры посыпались“.

[5]) Халт—п. глухому стуку, напр., при хлопаньи дверью.

[6]) Отсюда гл. тĕрлет „греметь“ (о громе).

сиксе тăраççĕ тĕрлĕ ҫеҫек хушшинҫе „кровати у них все пружинные: так и зыблются среди разных цветов“ (Шел. I, 32); йăлт, подражание сверканию меньшей силы: йăлтăр та йалтăр вутти йалкăшаҫ, йăлт-йалт курăнса ҫатки сирпĕнет „широко (сильно) пылают ярким пламенем дрова, и сыплются сверкающие искры“ (Шел. I, 81). Здесь „йăлт“ выражает менее яркое сверкание, чем „йалт“. Кайăк ҫунатне йăлт-йăлт (не „а“) сиктерет „птица сотрясает крылья“ (Ҫутт II, 94). Срв. употребление этих мимем в производных глаголах:

Ҫиҫĕм ҫиҫсе йалтлатса,
Аҫа ҫапса шартлатса,
Пĕтĕм ҫĕре ҫĕтретсе,
Йараҫ ҫăмăр ҫреслетсе (=ҫĕреслетсе)

„при блеске и сверкании молнии, при разящих громовых ударах, потрясая всю землю, льет проливной дождь“ [1]). (Сунт. 1925, № 9, 43);

хăш-хăш пӳртсенҫе-ҫех хăй-ҫикки ҫунаҫ; имшер хăй ҫути аран йăлтлатаҫ „лишь в некоторых избах горит лучина („светец“); еле-еле вспыхивает ее слабое пламя“ (там же, № 8, 25); ав урамра пус-кил ҫыннин хура йăтти ăш ҫанталăк пулнăшăн савăннипе йăлт-йалт [2]) йăванкаласа илет „вон на улице поваливается, живо перевертываясь со стороны на сторону, черная соседская собака, обрадованная наступившим теплом“ (Сунт. 1925, № 12, 65); йашт, п. виду человека, вытянувшегося во весь рост: пит сывлăхлă ҫын ҫывăрнă ҫухне йашт! тăсăлса выртат, теççĕ „очень здоровый человек спит, вытянувшись во весь рост“ (Н. И. П.); йошт, п. движению поскользнувшейся ноги: ман ора йошт! шуса карĕ йаклака çĕрте („т“—мало палатал. Б. Олг.); йăшт (не г.), п. быстрому беззвучному движению: леш сывлăшран шыв ҫинелле йăштах ҫăмакан вĕҫен кимĕсене ҫаплах курасси пулмаҫ пулĕ ĕнтĕ „нет, видно не удастся больше видеть летающих лодок, ныряющих с воздушной высоты к поверхности реки“ (Ҫиҫĕм. ҫ. 18); п. быстрому вхождению иголки, напр., в руку: алла йĕп кĕрсе карĕ, уҫ-топанне: йăшт! „иголка вонзилась в ладонь“ (Б. Олг.); йĕп пĕрене ҫомне йăшт! тирсе лартрăм „я воткнул иглу в стену“ [3]) (i b.). Отмечу еще записанные там же мимемы втыкания: патак çĕре тирсе лартрăм: ток! „я воткнул палку в землю“; хăйăр ăшне патак тирсе лартрăм: ҫăшт! (не г.) „я воткнул в песок палку“; шӳ (=шĕвĕ) тăм (г.) ăшне алă ҫикрем—лăпăрт! (оба г.) терĕ „я сунул руку в жидкую глину, и послышался особый звук“; йăлт-йолт (йылт-йолт), п. качанию лодки: кайнă ҫох кимĕпе, йăлт-йолт! йăлт-йолт! тайкаланат—ҫут (чут) шуа (один слог,=шыва) кайаттăмăр-ҫҫĕ „когда мы плыли на лодке, она сильно качалась,—мы едва не утонули“ (Б. Олг.); йăрт-йарт (не г.), йăрт-йорт (г.), п. прыганию блох: пăрҫа

---

[1]) Точный перевод здесь невозможен, так как „ҫиҫĕм“ и „аҫа“ пришлось бы передать по-русски одним и тем же словом; ҫиҫĕм ҫиҫет—fulgurat, аҫа ҫапаҫ—fulminat.

[2]) Г. Т. ставит в этом случае м. вăлтăр-валтăр (не г.).

[3]) Если иголка воткнулась в твердое место, то там же скажут: „тăк!“ (не г.).

(не г.) пăхрăм еп кĕпере: йăрт-йорт! сиксе карĕç—тытимерĕм, тарӷĕç „я стал искать в рубахе блох, но они все ускакали, и я не мог их поймать“ (Б. Олг.); талт, п. прыжку, при котором прыгающий ударяет ногой о землю: кайăк-кĕшĕксем хутланса кайнă, талт! талт! сиксен те, аптраса çитнĕ „птицы съежились; как они ни прыгают, а им приходится плохо“ (Çутт. II, 53); тăлт! (то же значение, но с указанным выше оттенком): авă пĕр çерçи йур çинӷе тăлт! тăлт! сиккелет „вон прыгает по снегу, сильно отталкиваясь ножками от земли, воробей“ (там же, 52); шарт (шорт), п. треску, удару хвостом или кнутом, громовому удару, внезапному испугу, резкому удару в ладоши, удару ладонью по бедру: хăрăк-харăксем шăрт-шарт! ванаççĕ, кĕленӷе пекех пăр саланаççĕ „с треском ломается сушняк и, как стекло, рассыпается в прах“ (Шел. I, 126): шарт-шарт! туса вут çунĕ, арăм кулаç пĕçерĕ „будет с сильным треском гореть огонь, и жена будет печь белый хлеб“ (Çутт. II, 17); хӳрисемпе шăрт-шарт тукаларĕ те, тапратрĕ курăк çиме „лошадь похлестала хвостом и принялась есть траву“ (Сунт. 1925, № 12, 17); выӷӷанă ӷох пиӷнийăн холĕ мăкăлтанӷĕ. Кĕнеми онăн аллинӷен тортрĕ те, холĕ шăрт-шорт! туса ларӷĕ „мой старший брат играл и вывихнул руку. Тётя (жена старшего брата отца) потянула его за руку, и рука с треском села на место“ (Мăн-Етмен); ку çынна тем полнă: аллисене шорт! çапаҫ „не знаю, что сделалось с этим человеком. он так и хлопает в ладоши“ (Завр.); кĕтӳç Йăван пушипе шорт! тутарӷĕ „пастух Иван щелкнул своим кнутом“; ах! терĕм те, шортах сикрĕ „я сказал: ах! и он (от неожиданности) так и вздрогнул (там же); Йемеленсем çĕмĕрлсе кĕӷĕç те, çывракан (=çывăракан) аӷа шортах сикрĕ „Емельян и его товарищи вошли (в избу) с криком и гвалтом, и спящий ребенок так и вздрогнул“ (там же), шартах сикет ун ӷĕрн, хăйне темĕн пулнă пек „у него так и екнуло сердце, как будто с ним случилось что-то необыкновенное“ (Сунт. 1925, № 9, 44); вал икĕ аллисемпе пĕççисене шарт! çапрĕ „он ударил (хлопнул) себя обеими руками по бедрам“ (М. Антт. 20); срв. употребление последней мимемы в производном глаголе: унти халăхсем пит усал.... Пăшалпа та шартлаттарма ӳркенмĕç „тамошний народ злой.... Пожалуй, и из ружья шаркнут“ (Ӷĕлк. 46): шорт, п. прыжку щуки: çăртан (с′ŏрдан) шорт! сикет „щука прыгает, делая резкое движение“ (Б. Олг.); п. чирканью спичкой о стену; лашт, диал. лошт, п. глухому звуку разваливающегося предмета: ӷашкă алăран ӳкрĕ те, лоштах çорăлскарĕ (=çорăлса карĕ) „чашка выпала из рук и тут же развалилась с глухим звуком“ (Завр.); çăкăр кăмакара лаштах çурăлса кайсассăн, ыр пулмасҫ, теççĕ „говорят, что если коровай в печи развалится сразу, то это не к добру“ (Сунт. 1925, № 11, 36); п. пропарыванию живота: хăваласан-хăваласан, хăваласа çитсе, сенĕкпе лаштах ӷиксе илеççĕ шуйттан пакартинӷен „нагнав чорта, они всадили ему в пузо (in den Wanst) вилы“ (Капкăн, 1927, № 18, 4); лошт, лошт, лошт, лошт, лошт, п. встряхиванию одежды: ман сăкман (не г.) тăркăшлă (г.)-ӷĕ—хурăм та силлерĕм: лошт, лошт, лошт, лошт, лошт! „у меня кафтан был в пыли; я снял его и встряхнул несколько раз“ (Б. Олг.); ларт, ларт, п. крику утки: кăвакал ларт! ларт! тăваҫ „утка крякает“ (Г. Т.); лорт, п. разрыву меха без резкого звука: кĕрĕк

арки лортах (у Угандеева—лаштах) çорăлсанҫĕ (=çорăлса анҫĕ) „пола полушубка распоролась сразу, до самого низа“ (З а в р.); п. сдиранию лыка: пошҫуш ӳкерме тапратрăмăр: лорт! лорт! лорт! „мы начали звонко драть лыки“ (Б. О л г.); палт, диал. полт, п. падению навзничь, ногами вперед; при этом, по объяснению Г. Т., человек (среднего или высокого роста) вскидываст ноги вверх: палт! кайса ӳкрĕ „повалился навзничь“; полтах кайсӳкрĕ (=кайса ӳкрĕ) [1]), „повалился, как сноп“ (З а в р.); шиклĕ хĕресҫенĕ, йаҫĕ тухсанах, палт! спксе тухаҫ сĕтел патнелле „как только было прочитано имя крестьянина, который опасался (за себя), он вылетел к столу, как пробка (С у н т. 1925, № 8, 22); пăлт-пăлт, диал. пăлт-полт, п. движениям предмета, который валится на все стороны: Лăпăк Çеркей Михали перс, сопнă (=персе сопнă), отимаç те, пăлт-полт! кайсӳкет „Михаил Сергеев Лыбык пьян как стелька: даже ходить не может, так и валится на все стороны“ (З а в р.); Срв. пăлт, п. редкому, а пăлт-пăлт, п. частому клокотанью родника в болоте или в озере· шурта йе кӳлĕре çăл-куçĕ пăлт! тапса тухаҫ „в болоте или в озере родник бьет ключом“ (rarius exsiliente aqua); если толчки часты, то в той же фразе скажут: „пăлт-пăлт“ (Г. Т); шалт, диал. шолт, п. захлопыванию двери: ку аҫа пĕре те ҫипер çӳремеç алăка шолтах йаҫĕ „этот мальчишка никогда не ходит как должно: так и хлопнул дверью“ (напр., не сумел затворить тихо. З а в р.) [2]); шăлт (не г.: то же значение, но с меньш. инт.): Елекçейĕ: йураҫ, терĕ те, алăка хăй хыççăн шăлт хупса, Тімухха Хĕветĕрĕ патне ҫупрĕ „Алексей сказал: „ладно“, и, слегка хлопнув дверью, побежал к Федору Тимофееву“ (С у н т. 1925, № 8, 11); тарт, торт, v. quae crepitum ventris vehementissimum [3]) imitatur: торт! тутарса йаҫĕ „crepitum v. vehementissimum emisit“ (З а в р.); кăрт, п. вздрагиванию: Ухліван кăртах сикрĕ „Ухливан так и вздрогнул“ (С у н т. 1925, № 12, 16); нарт! нарт! нарт! п. кряканью утки; ҫашт, п. звуку плесканья: ку ҫашт! тутарҫĕ питтунран [4]) „он плеснул из бидона“ (Çиçĕм ç. 69); ҫăшт, п. звуку, слышимому при подхлестываньи кнутом: лашине: ну, айван! тесе, пушипе ҫăшт! тутарҫĕ „эх, глупая! сказал он и подхлеснул лошадь кнутом“ (П. П а т т. 12); п. чесанию кудели: арăм сӳс шăртлама ларҫĕ: ҫăшт, ҫăшт, ҫăшт! (не г.) шăртлат „женщина чешет кудель“ (Б. О л г.); йашт, п. вздрагиванию (С. А. Угандеев ставит в этом случае м. карт): пĕртте Йеккĕм тĕсĕ çук, пĕтĕм ӳт-пӳпе (надо: ӳт-пĕвĕ) ҫĕтренĕ; кăшт шăр-шар пулсанах, йашт! сиксе ӳкнĕ „Яким на себя не походил, он дрожал всем телом и вздрагивал при малейшем шуме“ (С а р ă Ш. 225); йăшт-йăшт, п. мягкой и живой походке: хăй ватă пулсан та, утнă ҫух вунçиҫĕ çулхи йаш-кĕрĕм пек çăмăллăн йăшт-йăшт! çемçен пусса илет „хотя он и старик, а ходит, как семнадцатилетний парень, легко и бойко“ (К а н. 1927,

---

[1]) В др. диал.—палтах кайса ӳкрĕ (Сунт. 1925, № 8, 24). Ту же м. см. „Вĕре-çĕлен“, 2.

[2]) Шалт (с „а“) означает в этом говоре с о в е р ш е н н о: коpаксем олмана шалтах çисйанă (=çисе йанă) „грачи съели весь картофель“.

[3]) Срв. перс. м. того же значения „чорт“.

[4]) Из вульгарного русского „бетон“.

№ 185); кăпшт-кашт, п. быстрому поглаживанию бороды: шурă сухалне ватă, пĕрĕннĕ аллипе кăшт-кашт шăлкаласа „быстро поглаживая старою, морщинистою рукою белую бороду“ (ib); вĕлт, п. мельканию, п. быстрому движению: вĕлт пăхса илет те, икĕ аллине кăсйана ҫиксе, шухăша кайнă пек, утса пыраҫ „бросит мгновенный взгляд, и идет, будто задумавшись, засунув руки в карманы“ (Сунт. 1925, № 8, 1); срв. сисмен ҫуне (=ҫухне) вĕлт! тутартăм „я улизнул (je m'esquivai. Б. Сунч.); çырма урлă вĕлт! тăвайаççĕ „мигом перескакивают через овраг“ (лошади. Баранов, 56); срв.: айалалла сирпĕнсе аннă ҫух, вĕл-вĕл çаврăнса илнĕ те, лаши-мĕнĕпе вĕçлĕ ҫул çине, пырса, çапăннă „когда он сорвался вниз, то перевернулся несколько раз вместе с лошадью (по объяснению Г. Т.—„как тряпка“), и ударился об острые утесы“ (там же); вĕлт-вĕлт, п. мельканию. вилнĕ йăвăççен çисенҫе вĕлт-вĕлт! çулçă мĕлкисем вĕлтĕртетеççĕ „на мертвых деревьях мелькают редкие тени колеблющихся листьев“ (Шел. I, 127); вăрман, сăртсем çавăрăнма пуçларĕç, пралук йуписем вĕлт-вĕлт! иртеççĕ „завертелись леса и холмы, замелькали телеграфные столбы“; Наҫтук, васкаса, вĕлт, вĕлт! утаҫ „Настя торопилась и легко шагала мелкими шагами“ (Сунт. 1925, № 8, 1) [1]); вăрт, п. быстрому, проворному движению: унтан, аллисем çинҫе вăрт çĕкленсе илсе, пăшал пемелли ҫӳреҫе карнисĕ çине ҫăркуçланнă „потом он быстро приподнялся на руках и встал коленями на карниз амбразуры“ (93 ç. 55); кĕрт, п. сильному сердцебиению: Наҫтук ҫăн малтанах Ваçили шакканине илтсен, ҫĕре (надо: ҫĕри) кĕртех турĕ „сначала, когда Настасья услышала стук Василья, у нее затрепетало сердце (Сунт. 1925, № 8, 4); ҫун кĕртех турĕ, ҫĕре тукмакпа тӳнĕ пекех таклаттарса тапаҫ „душа так и дрогнула; сердце забилось так, точно кто колотит колотушкой (Кан. 1927, № 237, 4); лăшт, п. ощущению истомы или чувству облегчения: тавай çывăрар ĕнтĕ, ĕçнĕ хыççăн шăмшак лăштах кайрĕ; каç та пулса çитрĕ „давай спать; после выпивки напала истома, да уж и ночь наступила“ (Сунт. 1925, № 4, 16); ҫунăм лăштах карĕ „у меня отлегло от сердца („от души“) [2]); çарт, п. звуку гусельной струны, когда она ударяется о гусли [3]); vox, quae crepitum ventris a tussiente anicula emissum atque per inguina eius quodam modo erumpentem imitatur (Г. Т.); ҫолт, п. плесканию водой: коркаран шу сапсартăм: ҫолт! „я звучно плеснул из ковша водой“ (Б. Олг.); ҫăлт (не г.), п. прямому стоянию: сарă пуçлă ҫеҫекки кунĕ ытла ыр пирки, хăй ăçтине йăлт манса, ҫăлт лараҫҫĕ (=лараҫҫĕ) ҫалхăрса „в такую прелестную погоду, желтоголовенький цветочек совсем забыл. где он,—и красовался своим ярким нарядом“ (Сунт. 1925, № 8, 37); п. плеску воды: çӳл ту çинҫен ҫул кустартăм ҫăлт-ҫăлт! йухан шыв çине „я скатил с высокой горы камень в журчащую („плещущую“) речушку“ (из

[1]) Также п. ритмичным вспышкам огонька: вĕлт-вĕлт! туса çунат „горит, ритмично вспыхивая“ (напр., маленькая лампа. Ф. Т. Тайбинский).

[2]) Срв. черем. лышташ „лист“. Это—отпечаточная м., подражающая высунутому и вяло опущенному языку.

[3]) В этом случае скажут и: çарăнт (К. С.).

частушки. Кан. 1927, № 289, 3); сан çулçусем—ытарма çук—шат туртăнаҫ хум çине; темшĕн-çке хумĕ, шемпĕлтетсе, ăш хĕвелте ҫăлт! ҫăлт! сиксе, йăлйăлл кулаҫ, ҫӳхенсе „твои прелестные листья все тянутся к волне; а волна, на солнце, плещет и прыгает и, качаясь, улыбается чему-то“ (Сунт., 1925, № 6, 48); п. всплеску, производимому плоским камнем, ловко пущенным по поверхности реки: Сĕве çинҫе ҫулсем ҫĕвве йараççĕ; вăл вара шыв çинҫе ҫăлт-ҫăлт! перĕне-перĕне кайат „на Свияге бросают по воде камни, при чем они задевают поверхность реки и с плеском рассекают воду“ (Г. Т.) [1]); ҫăлт-ҫалт, п. стуку подков хорошо подкованной лошади, ступающей по камням: ҫăлт-ҫалт туса пыраҫ (Г. Т.) [2]); ҫĕлт, п. еле слышному, не раздающемуся всплеску крошечной рыбки: тарăн çырсенҫе, шыв йухса тăракан вырăн пулсан, пысăк пулăсем шапăрт-кăна тăваççĕ, пĕҫĕкçисем ҫĕлт-кăна тăваççĕ „в глубоких местах реки, где есть течение, большие рыбы производят только глухое бултыханье, а маленькие—легкий, почти неслышный плеск“ (так как звуки заглушаются шумом течения. Г. Т.); мăшт (см. Подр. 82): пур пуйанĕ, пур куштанĕ мăшт.... тăваҫҫĕç (=тăваҫ-ҫĕç), тĕл пулсан „все богачи и форсуны проходили, при встрече, с презрительной миной“ (Сунт. 1925, № 8, 36); хăнт, то же, что хăнк (см. „Подр “ 83): хăнт та тумаҫ „и ухом не ведет“, т.-е. не обращает никакого внимания; ҫарт, п. сильному прысканью: упа кăтки йăви çине сурҫăк пĕрĕхсен, кăткăсем, куҫĕсене тăратса, нассусран сирпĕтнĕ пек, темĕскерле сăмсана çуракан хăватлă шыв ҫарт! ҫарт! сирпĕтеççĕ. Вăл шыв вара сăмсана йарах (или: йарр!) уççа йараҫ „если на кучу („гнездо“) медвежьих муравьев брызнешь изо рта слюною, то муравьи, sublatis clunibus, брызжут, как из насоса, какою-то жидкостью, имеющею очень резкий запах. Эта жидкость сильно освежает нос“. (Г. Т.); пант, п. звуку от лопнувшего каната: канат пант! туса татăлса кайрĕ „канат лопнул с звонким шумом“ (Г. Т.); пăнт (не г., но в Ю.—с легкой лабиализацией), п. перерыву струны: кĕсле хĕлĕххи пăнтлатса татăлса карĕ „гусельная струна оборвалась со звоном“ (К. С.) [3]), срв. кăнтлат: „окочуриться“ (т. е. умереть): авă пĕри кăнтлатнă „вон кто-то окочурился“ (т.-е. умер. Г. Т.); в других говорах в том же смысле скажут: канкнă (с „а“ в первом слоге). пăшт (не г.), п. шуму пара, вылетающего из отверстия в крышке скипевшего самовара: сăмовар вĕресе çитсен, çӳлти шăтăкăнҫен (=шăтăкĕнҫен): пăшт! пăшт! тесе (у других: туса) пăс (г.) тохса кайат „когда самовар скипит, то из верхнего отверстия вырывается с шумом пар“ (Б. Олг.); кăлт-кăлт (не г.), п. сердцебиению: савăнăнă, йĕрейнĕ пирен мĕскĕн ҫунĕнҫе, йала кĕнĕ-кĕменех ҫĕри кăлт-кăлт сикейнĕ

---

[1]) Это развлечение обозначается по-русски выражением „есть блины“ (Казань). На ту же игру указывает стих. سو كرگه (Ak Jул 1913, № 8, 11): «قايسلارى، سو ئوستن سالماقلاتب، ياريشب، حه‌يپه‌ك تاش ئاتالار»

[2]) По сухому асфальту такая лошадь лăп-лап туса пыраҫ, а по мокрому от дождя—шăп-шап (Г. Т.).

[3]) Если оборвалось неск. струн, то скажут: кĕсле хĕлĕххисем пăнт-пант (не г.) татăлса карĕç (К. С.).

„и обрадовался, и заплакал в душе наш несчастный. Не успел он войти в деревню, как у него забилось сердце“ (Аташса кайнă çын 15); нăрт, п. одному из сигналов автомобиля: нăрт!... нăрт!... тесе ӗлпакан, каçпа çутă куçĕсемпе пăхса шăтаракан ахтомопилсем (с л е д у е т: авттомопилсем), шăтăр-шатăрпах хăлхана çуракан моттоӗциклетсем „бегающие с кряканьем, по вечерам пронизывающие своими блестящими глазами автомобили и раздирающие треском уши мотоциклеты“ (Çиçĕм ç. 17).

Здесь я приведу еще несколько примеров на пп. кал, кăл и их производные; калл, п. распадению на части легко раскалывающегося предмета: çурăлакан вутта пуртăпа лартсан, вăл калл! кайат „если по колкому полену рубнуть топором, то оно легко раскалывается“ (СТИК); калт, п. тому же явлению, если оно представляется отрывистым: калт! туса кайрĕ „(полено) раскололось сразу“ (Абр.); п. легкому разлому: пĕренене çӳлтен антарнă ӗохне пĕрене карӗĕ калт! хăпăнса кайрĕ „когда бревно сбрасывали сверху, то его зарубка откололась“ (Ю.); п. дерганью; калтăр-калтăр, п. глухому, но довольно сильному звуку: арман ӗулĕ калтăр-калтăр! тăват „жёрнов стучит глухо, но довольно сильно“ (И з а м б. Т.); калтăр-калтăрр, п. крику индюка: кăркка аçи, шăхăрсан, калтăр, калтăрр! тăват; унтан панк! (п а н к) тутарса, йанăраса кайат „индюк, если свиснуть, сперва „бранится“ (или „сердится“), а потом издает какой-то звонкий звук“ (С Т И К); производный гл. калтăртат употребляется в выражениях: урапа калтăртатат „телега стучит“ (напр., на жесткой дороге); кăркка аçи калтăртатаӑ „индюк бранится“; аслаті калтăртатаӑ „гром гремит“; мишер арăмĕсем, пĕр-пĕринпе пĕрле пулса, каларна ӗух, темĕскер пек калтăртатаççĕ „когда сойдутся татарки, они очень быстро тараторят“ („при чем получается впечатление, будто катится телега“. С Т И К); „калттик“ означает хромого: авă калттик килет „вон идет хромой“ (СТИК; там же: калтлатса килет=уксакласа килет „идет и хромает“); кăлт-кăлт (г.), п. движению толчками: тырă толтарнă каткана çĕрте аран кăлт-кăлт сиктерет „с трудом двигает небольшими толчками кадку, наполненную зерном“; п. сердцебиению: ăна курсан, ӗĕрисем хытă кăлт-кăлт! сикеççĕ „когда они его увидали, их сердца сильно забились“ (Сказки и пред. 25); кăлт, как наречие,—„немного“: кăлт тортрăм та, татăлса карĕ (Ш и б а ч.); пура пуранă ӗох пĕр плотникĕ каларĕ: пĕренине кăлт (не г.) контарах тĕкĕр-ха (оба г.), терĕ „когда рубили сруб, один плотник сказал: „Подвиньте (суньте) бревно-то сюда поближе!“ (Б. О л г.); п. легкому распадению на части: тăм ӗашкă пĕтĕмпе хавшаса çитнĕ: тытсанах, кăлт (не г.) катăлса килет „глиняная чашка стала совсем утлой: как возьмешь, так и обламывается“ (здесь поставлен вспомогат. гл. „килет“, так как часть посудины остается в руках у того, кто ее держит. Ш о р к.); п. более или менее сильному удару сердца: пирĕн çамрăк ӗĕре кăлт та тумасӑ, пуçа йывăр шухăш ӳкмесен „если не случится тяжелой заботы (думы), то наше молодое сердце и не стукнет“ (О б р а з ц ы 64); п. редкому стуку вагонов, начинающих трогаться с места: хай пирĕн вагонсем (теперь пишут: в а к у н с е м) кăлт та кăлт, кăлт та кăлт [1]) туса, йеррипе хускалса

[1]) „Та“ здесь соед. союз, по-русски „и“.

кайса, малалла туртăна пуçларĕç „вот тихо тронулись наши вагоны и, постукивая, потянулись вперед“ (Хып. 1906, № 7); кăлт-калт, п. быстрому повертыванию головой: пуçне-куçне кăлт-калт тыткалаҫ (пăркалаҫ) „быстро оглядывается по сторонам“ (Альш.); „немного“: ах, кăлт-калт (не г) касмалла çак хăмайа (г.) [1])! çыпăçимен (=çыпăçайман) лайăхăн (в др. говорах лайăххăн), йолса пăластăк „ах, эту доску надо немножко обрезать!—она пришлась не плотно, осталось немного лишнего“ (Б. Ол г.), кăлтăр-калтăр, п. звуку, производимому колесом, если его покатить не очень сильно, так что оно покатится косо и криво, и упадет, сделав несколько кругов. урапана кăлтăр-калтăр! кустарса йатăм (=темĕскерле ҫăлăшăн-ҫăлăшăн); вăл кăлтăр-калтăр турĕ те, çаврăнса-çаврăнса ӳкрĕ „я пустил колесо так, что оно стало косить и кривить, сделало несколько кругов и упало“ (СТИК); кăлтăр-кăлтăр, п. звуку тихо едущей телеги (СТИК, Ю.); отсюда в гл.: йеррипен кăлтăртаттарса килтĕмĕр „мы приехали потихоньку (СТИК); п. стуку деревянного моста, когда по нему проезжают: кĕпер орлă кăлтăр-кăлтăр (все г.) тутарса каçса карĕ „переехал через мост, причем последний слегка стучал“ (Шорк.); кăлтăрткăлтăрт, п. звуку, производимому жĕрновом при неравномерном вращении: арман ҫулнĕ аван лартаймасан, вăл авăрнă ҫухне кăлтăрт-кăлтăрт! туса çаврăнат (арман ҫулĕ пĕр хĕррипе хытă хырăнат, теплĕрипе кăшкăна тивет, вара кăлтăрт-кăлтăрт туна пек илтĕнет) „если жĕрнов поставлен неправильно, то он при вращении издает особый стук, так как сильно трется одним краем, а другим едва задевает“ (СТИК).

В каз.-тат.: jалт, п. быстрому лизкý: ит̬ jалт! итiп тiлi̬-бiлан ɣалады соjăкны̆; собака лизнула языком кость; ɣалт, п. выскальзыванию из рук или удиранию (т. е. убеганию. Д.); jалт-jелт, п. сверканию: jалтрi, jалт-jелт! кiлăдi̬р i̬чкă баткан кӳзлăрi̬ „его глубоко сидящие глаза блестят и сверкают“ (Тук.); kар jалт-jелт! итă „снег сверкает“; былт-былт, п. бульканью: сыу былт-былт! итi̬б аӈа „вода течет, булькая“ (Д.); katык былт-былт! итi̬б ачi̬б утыра „кислое молоко киснет и булькает“ (i d.); пылт-пылт, п. миганию лампы: лăмпы̆ (удар. на 1-ом слоге) пылт-пылт! итă „лампа мигает“ (Д.); кi̬лт, п. очень тихому бряканью железной щеколды: kапkа кi̬lаci̬ кi̬лт! итт̬i̬ „железная щеколда тихо брякнула“ (кругом было тихо. Д.); чарт, п. звуку треснувшего стекла: пы̆jала чарт! итт̬i̬ „стекло треснуло“ (Д.); отсюда гл. чартла „треснуть“: лампы̆ пы̆jаласы̆ чартлаб ɣарылды̆ „лампового стекло треснуло“ (i d.) [2]); кi̬лткi̬лт. п. прыганью воробьев: чыпчыклар кi̬лт-кi̬лт! итiп тӳбӑ ост̬ндă сiкi̬рдi̬лар „воробьи прыгали по крыше“; п. тиканью карманных часов: кi̬са сăӈăтi̬ кi̬лткi̬лт! ɣi̬рi; кы̆лт, п. питью звучными глотками: kы̆лт! kы̆лт! итi̬б i̬ча „пьет звучными глотками“; п. бултыханью неполного яйца: тулы̆ тӳг̬l ɣемĕрка kы̆лт-kы̆лт! итiп сi̬лкi̬нă „неполное яйцо, если его потрясти, бултыхается“; култ-култ, п. бульканью воды, вытекающей из бутылки: култ-култ итiп, шишăдăн су аӈа „вода вытекает из бутылки с бульканьем“, дoлт, п. выстрелу из ружья: ул

[1]) Срв. курм. „хăмма“ (г.); в карачаевском наречии „kаӈа“.

[2]) Отметим еще в перен. зн.: чартлы̆j „ругается“, чартлата „бранит“ (Д).

дөлт! (шарт!) итәб атты мылтыктан „он выпалил из ружья“; кырт! кырт! итәб ат чаба „лошадь скачет“; пышт, п. вспыхиванию спички: шырпы пышт! итәп кабынды „спичка вспыхнула“; п. звуку лопаты, врезающейся в землю: корак җирга пышт! иткан тауыш-бәлан кирдә „лопата шумно врезалась в землю“; вышт, п. вспыхиванию пороха: пурых (дары) вышт! (с „в“) итәп кабынды „порох вспыхнул“; п. звуку от проведения рукою по щеке: ул кулы-бәчан јаҕаҕын вышт! итәп сортто „он провел рукою по щеке“; чыжт, п. вспыхиванию дров: утыннар кісактән чыжт! итәб кабынып җалкыннандылар „дрова вдруг вспыхнули ярким пламенем“; дорт, п. вспыхиванию соломы: салам кызҕач та дорт! итәп кабынды „как только солома накалилась, она вспыхнула“; чалт, п. звуку от шлепнувшей по воде ладони: ул кілді да учы-бәлан чалт! итті суҕа „он подошел и шлепнул ладонью по воде“; чылт, п. бряцанию офицерских шпор. äфісарнәң ышпурлары чылт-чылт! italar „у офицера бряцают шпоры“; п. перелому стекла: пијаланы алын, чылт! итәп сындырды „взял стекло и переломил его“; чалт, п. плеску: балык җылҕада кәјрөҕы-бәлан чалт! итәп чумды „в реке плеснулась рыба“; п. выплескиванию: ул чалт! итәп түктә суны чіләктан „он выплеснул из ведра воду“; п. звуку пощечины: ул анын бітінә чалт! итәп сукты „он хлопнул его ладонью по лицу“; чалт-чөлт, п. капанью воды на пол: сунын тамчылары іданҕа чалт-чөлт! итәп тамды; п. обтесыванию бревна топором: плутнік (=балта өстасы) чалт-чөлт! итәп балта бәлан җунды бүранәнә; чалт-чылт, п. звуку липкой глины под ногами: ул чалт-чылт! итәп јалан-ајак барды балчыктан „он шел по липкой глине босой“; чылт-чылт, п взбалтыванию лекарства: ул чылт-чылт! итәб дару сәлкіта „он взбалтывает лекарство“; чалт-чөлт, п. счету на счетах: ул чалт-чөлт итәп јсчуита салыб утыра „он сидит и щелкает (т. е. считает) на счётах“; пырт, п. прорыву барабана: барабан пыррт! итәб җыртылды „барабан прорвался“; пәлт, п. падению маленького предмета в воду. ачкыч суҕа пәлт! итәп төштө „ключ упал в воду“; чышт, п. скользящему движению ноги: ајак чышт! итәп таjды „нога поскользнулась“; порт, п. прыганью в снег: ул порт! итәп сікірді тәрәзәдән көртка „он прыгнул из окна в сугроб“; шылт, п. стуку упавшей коробки: каҕаз тартма шылт! итәб барәлді іданҕа „бумажная коробка хлопнулась на пол“; дорт (дорт-дорт), п. качанию стола: өстәл дорт! дорт! итәп сәлкінә „стол шатается“; шырт, п. срыванию травы: ул ўләннә шырт! итәб оздө „он сорвал травку“ (или борщовник); п. лопанию шелухи стручка: кузак шырт! итәб җарылды; п хрустению пальцев: мінім бармакларым шырт! шырт! итәп шартладылар „у меня хрустнули пальцы“; срв. бармакларынны шыртылдатыб утырма „не хрусти пальцами“; п. перелому иголки: інә шырт! итәп сындь „иголка переломилась“; шыжт, п. метению веником или метлою: јінә сібіркі-бәлән шыжт! (или: шыжт! шыжт!) итәп сібірді „она мела избу веником“; бәлт, п. плеску волн, ударяющихся в борта лодки: тулкыннар бәлт! бәлт! итәп суҕалар-іді кіманәң җанына „волны ударялись в борта лодки“; чырт-чырт, п. щелканью подсолнечников (по-каз. семянок): хатын чырт! чырт! итәп сімаҥкі ашады „баба грызла подсолнечники (подсолнухи, подсолныши)“; чышт, п. чищенью одежды щеткой: чышт! чышт! итәп чістарта кіјімін шпуткә-бәлән „чистит свою одежду

щеткой"; шарт, п. ляганью: ат аны̆ шарт! итӧп типтӗ „лошадь как лягнет его!"; п. хлопанью ладонью: ул ӧстӑлгӑ кулы̆-бӧлӑн шарт! итӧп суктӹ „он хлопнул ладонью по столу"; п. звуку оборвавшихся корней: мӗн аҫӑчны̆ тарттӹм, ул шарт! итӧп тамы̆ры̆-бӧлӑн чы̆ктӹ „я потянул деревце, и оно выдернулось с корнем"; мӧлт-мӧлт, п. миганию: ул hаман мӧлт-мӧлт! иттӗ „он все мигал"; бӧлт-бӧлт (или: мӧлӗк-мӧлӗк), п. миганию лампы: лампа бӧлт-бӧлт! (или: мӧлӗк-мӧлӗк) ита „лампа мигает"; шарт-чарт, п. треску ломающегося льда: ул тӑjак-бӧлӑн сукkач, бӧз шарт-чарт! кӗлӗп уатӹлдӹ „он ударил палкой, и лед затрещал и проломился"; кӹрт, п. срезанию серпом горсти стеблей травы: ул урак-бӧлӑн кӹрт-кӹрт итӧп кӗстӗ бӧр уч ӳлӑн „он срезал с. г. т."; тӧшт, п. звуку при сверлении дерева буравом: бӹрау тӧшт! тӧшт! итӧб бӧра аҫӑчны̆ „бурав сверлит дерево с особым звуком"; чӹшт-чашт, п. сеянью (sationi) хлеба: мужӗк чӹшт-чашт! итӧп чача игӧннӗ „мужик сеет хлеб"; пӹлт! пӹлт! (с лабиал. „ы̆"), п. месенью теста: катӹн пӹлт! пӹлт! итӧп камӹр бастӹ „женщина месила тесто"; даӈk, п. удару по барабану: барабаӈҫа даӈk! итӧп суктӹ „он ударил по барабану"; пӗчт-пӗчт, п. пению синицы пӗснӑк пӗчт! пӗчт! итӧб сайрі „синица поет"; кӗрт, п. перелому соломинки: салам кӗрт! итӧп сӹндӹ „соломинка переломилась"; и откусыванию сахара; п. движению иголки, вонзающейся в тело; тӗрт-тӗрт (с долгим „і"), п. прыганью сороки [1]): сайӹскан бӧр бетактан ікінчӗгӑ тӗрт-тӗрт! сікӗрӧп ӌӗрі „сорока прыгает с ветки на ветку"; гӧlт, п. мгновенному вспыхиванию: мічтагӗ утлы̆ кӹмӗр саламҫа гӧlт! итӧб ӗлӗб алды̆ „жар, (бывший) в печке, вдруг воспламенил солому", т.-е. от бывшего в печке жара солома вдруг вспыхнула" (Дж. В.).

XXXXVI. *σφσ*+т+ӑ.

Пӑлтӑ-полтӑ (не г.), п. неровн. движению валящегося или катящегося предмета: вон, тет, пӗр çын, те ӗссӗр (=ӳсӗр), темӗскер,—пӑлтӑ-полтӑ тирӗнсе карӗ „вон, говорит, какой-то человек—не знаю, пьяный, что-ли—так и повалился! („ткнулся". Б. Олг.); пирӗн Петӗр пӑлтӑ-полтӑ йӑвантарса йаҭӗ пысӑк каскана „наш Петр покатил большой кряж" (Козм.); срв. пӑлт-палт, п. качанию (vacillatio): ку суха-пуç пӗртте лайӑх пымаҫҭ: пӑлт-палт! пӗр йенне те тепӗр йенне анҭах сулланса пыраҭ „эта соха идет плохо. все качается из стороны в сторону (почти в том же значении там же скажут: „суха-пуç пӑлтти-палтти пыраҭ". Ор.); пӑлтти-палтти, п. падению кубарем: котран тапрӑм та, пӑлтти-палтти йӑванса карӗ „я пнул его в зад, и он покатился кубарем" (Якейк.). Это же подражание употребляется в значении наречия: онта çол пӑлтти-палтти пыраҭ „там неровная дорога" (ib.). Во 2-ом колене м. пӑлтти-палтти удар. падает на „а".

XXXXVII. *σφσ*+т+ӑр (или -ӗр).

Произошла из мимем XXXXV группы. Как мы видим, ее строение аналогично строению XXXVII гр., только вместо отличителя „к" здесь выступает отличитель „т". Оттенок значения, сообщаемый конечным отл. „ӑр", здесь тот же, что

---

[1]) Другие знают в этом значении только „тӗрт-тӗрт".

и в подражаниях XXXVII гр.: напр., мимемою „калт“ передается один довольно сильный толчок рукою (С Т И К), а м. „калтăр“ подражает сложному, довольно сильному глухому стуку мельницы (арман ӷулĕ калтăр-калтăр тăват. Тет.), т.-е., в сущности, нескольким не легко отделимым одно от другого звуковым явлениям.

Сюда относятся в чувашском языке мимемы: вăлтăр-валтăр (не г.), п. неровному кругообращению: йармиççи çунаӷĕ çипин сыхланнине тикĕс çаврăнмасан, вăлтăр-валтăр çаврăнат (пĕр çунаӷĕ айăла анат, пĕри çӳлерех „если пряжа на воробах спутается и их крест вертится неровно, то говорят, что они вертятся не на одном уровне“ (так как один конец их подымается выше, а другой опускается ниже. Н. И. П.); вĕлтĕр (диал. вăӷăр), п. колебанию нагретого воздуха (марево) или движениям развевающегося платка: аллисенӷи тутрисем вĕлтĕр-вĕлтĕр вĕçеççĕ „платки в их руках развеваются, крутясь в воздухе [1]) (Шел. I, 50); срв. хурăн çулçи—çил-хӳри вĕлтертетсе вĕçнисем „колеблющиеся движения развевающейся и шелестящей ветрянки (ein Windzeiger), сделанной из березовых листьев“ (Çутт. II, 21); Атăл хĕрне (=хĕррине) тухакан улăх урлă вĕри сывлăш шыв хумханса йухнă пек, вĕлтĕр, вĕлтĕр тăвать „горячий воздух колеблется, плывя дрожащими волнами [2]) через луг, который выходит на берег Волги“ (Сунт. 1925, № 8, 2); йурласа вĕлтĕртетекен тăрисем „поющие жаворонки, трепещущие и выделывающие в воздухе как бы скачки“ (Сунт. 1925, № 8, 9); вус çулӷи (с'ул'ӷи), çил полсан та, çил çок полсан та, вăӷăртатса тăрат „листья осины трепещут и при ветре и без ветра (Б. Олг.); шалтăр-шалтăр, п. сильному, громкому стуку, напр., быстро едущей телеги; срв.: вĕсене хирĕç, ӷул синӷе шалтăртатса [3]), пушă лавсем кĕне „навстречу им въехали, (громко) стуча по камням, порожние подводы“ (Ӷĕлк. 18); ластăр, лăстăр, подражание сотрясению: пысăк хурăнсен кăтра пуçĕсем ластăр та лăстăр йăштăртатаççĕ „кудрявые вершины огромных берез тихо и свежо шумят своею густою и тяжелою листвою“ (так толкует Г. Т.; Çутт. II, 67); лăстăр та ластăр пуçне силлесе, çамкинӷи тарне çĕре ӳкерет „потрясая головою (волосами), (косарь) роняет на землю пот с своего чела“ (Сунт. 1925, № 7, 14); сăпка [4]) çинӷе аӷашласа, йур йурласа çупăрласа, лăстăр-лăстăр [5]) силлесе, аӷашлаймăп аӷана „не нежить мне моего дитятки песнею и ласкою („и похло-

---

[1]) „Вĕл-вĕл“ значило бы: „нежно плавая в воздухе“; „вĕлкĕшеççĕ“—„развеваются волнообразно и без звука“. В „Капк.“ (1928, № 2,4) м. вăӷ употреблена для обозначения веселого взгляда: çилхисем вăрăм! Куçĕсем вăӷ-вăӷ-вăӷ! выӷаса тăраççĕ, тăрна куçĕ пек „грива—длинная; глаза так и играют, как у журавля!“—Çалтăрсам вăӷăртатаççĕ „звезды мерцают“ (Кашмаш).

[2]) По толкованию Г. Т.—„дрожащими, завивающимися волнами“.

[3]) Если бы телеги были все деревянные, без железа, то звуки были бы более тупыми, и тогда здесь сказали бы: „халтăртатса“ (Г. Т.).

[4]) Иначе шăнарăш.

[5]) „П. шуму соломы, подложенной под подстилки в люльке“ (Г. Т.).

пыванием"), в мягкой люльке качкою" (Кушакпа авт. 18); простая мимема лăс—п. короткому трясению [1]): çăкайа лăс! лăс! лăс! (лы с) силлет „трясет липу с особым шумом" (Якейк.); çĕлĕкне тытса, лăс, лăс, лăс силлет „схватил шапку и трясет ее с шумом" (Альш.); отсюда лăст-ласт (не г.), п. сотрясению прутьев с листьями или целого дерева с листвой, когда его везут и оно сотрясается на шиблях: путек милкисем урапа çинҫе лăст-ласт силленсе пыраççĕ „когда везут на телеге корм для ягнят (ветви липы с листьями), то они сотрясаются на шиблях с особым шумом" (К. С., Ю.); к м. „лăс" генетически близки: м. слабой интенсивности „лĕс", п. бессилию и слабости: ҫирлĕ, вăйран кайнă çын аллине лĕс йаҫĕ „больной, обессилевший человек опустил слабую руку" (СТИК); аллисен пĕр тĕрекĕ те çук, лĕсс йанă „в его руках нет никакой крепости, и он бессильно опустил их" (Ib.); лĕс-лĕс, п. слабому движению крыльями: лĕс-лĕс турĕ те, çунаттисене сарҫĕ-пăрахрĕ „он двинул два-три раза крылышками и раскрылился" (тут же умер. Ib.); лĕст-лĕст-лĕст, п. легкому, почти неслышному бегу, когда бегущий еле касается ногами земли: хаҫ Ваҥкка çаксене салтса йаҫĕ, тет, çаксем çара-пакартанах килнеле лĕст-лĕст-лĕст! ҫупса карĕç, тет „Ванька развязал их, и они нагишом улепетнули домой" (Яргунькина); лĕстĕр-лестĕр, п. ленивому стряхиванию: йапалана хушшан, пĕрте тĕплĕ тумастăн!—Çак минтер питне. тӳшек çитгине силлеме хушрăм; вал тула илсе тухрĕ те, лĕстĕр-лестĕр тутарҫĕ те, килҫĕ-хуҫĕ „никогда ты не делаешь основательно того, что тебе велят!—Я велела ей стряхнуть эту наволочку и простыню, а она вынесла их на двор, встряхнула кое-как, два или три раза, принесла и положила" (СТИК); лĕстĕрт-лĕстĕрт, п. тихому бегу малыша: лĕстĕрт-лĕстĕрт ҫупса пырат „бежит не быстрым бегом" (ib.); шолтăрр, п. сильному стуку обрушившегося моста: кĕпер шолтăрр! йĕтĕнсе (=йăтăнса) анҫĕ „мост обрушился с сильным стуком" (Б. Олг.); п. стуку жёрнова, когда под ним нет муки: арман ҫулĕ арнă ҫох, тырри пĕтсессĕн, шолтăр-шолтăр-шолтăр-шолтăр' тет; шăлтăр-шалтăр, п. грохоту листового железа, бросаемого в пачках: тимĕр лістасене шăлтăр-шалтăр! пăрахаççĕ „бросают с грохотом железные листы"; срв. трамвай вакунĕ шалтăртатса пырат „вагон трамвая идет со стуком" (Черĕп. и др.); срв. ластăртат. тепĕр кун Ишеке тухса ластăртатрĕ „на другой день (моя жена) потрепалась в село Ишаки" (Кан. 1927, № 237, 2); калтăр, п. более сильному громыханию, напр., жернова: арман ҫулĕ калтăр-калтăр тăват „жернов стучит глухо, но довольно сильно". Основная мимема кал-кал—п. ровному ходу дела: кал-кал пыраҫ „дело идет как по маслу (К. С. и мн. др.); в Малом Карачкине (Пошкăрт) „калт! калт! калт! отат" (при раздельном выговоре)=саҫран одат, т.-е. идет редкими шагами, а „калт-калт-калт! отат" (при более скором и частом выговоре)=ҫаҫын одат, т. е. шагает часто; калт, п. звуку быстро и легко отколовшейся части бревна или льда (СТИК и др.);

---

[1]) Также п. опущению: улма-йăвăç лăс авăнаҫ хăй тураҫĕ йывăртан „яблоня гнется оттого, что у нее тяжелы ветви" (из частушки. Кан. 1927, № 289, 3).

подражание довольно сильному толчку (рукой). калт! тёртрё (СТИК); калт, калт, п. дерганью; п. прыганью вороны: ола-корак калт-калт! сиксе çӳрет (Тёрлемес); кăлтăр, подражание легкому громыханью телеги; п. звуку вертящегося волчка; п. движению катящегося клубка: Кёçтук хура пуссинелле уттараҫ. Урапи йакалман çулпа айакри аслаті пек кăлтăр-кăлтăр! туса пыраҫ „Константин едет пажком (весною, сеять) в паровое поле; его телега катится по не уезженной (не укатанной) дороге с довольно легким грохотом, напоминающим отдаленный рокот грома“ (Сунт. 1925 № 8, 8); пысăкрах кăлтăрмаç калтăрр! туса кусаҫ, пёҫёкçёреххи кăлтăрр! туса кусаҫ „волчок побольше вертится с одним звуком, а поменьше—с другим“; çăмха, кăлтăр-кăлтăр туса, вăрман сукмаккине кусса кайрё „клубок покатился (мяконько, с воображаемым звуком. Г. Т.) по лесной тропинке“ (Ҫăв. йум. 10). Более простая мимема кăлт означает: п. легкому перелому: кленҫене алмаспа кассан, кайран катса пыраççё те, вăл кăлт, кăлт туса катăлса пырат „когда разрежут стекло алмазом и станут его ломать, оно ломается легко“ (СТИК); çемçе сахăр кăлт катăлат „мягкий сахар ломается легко“ (ib.); ҫӳлмек кăлт çурăлса карё „горшок лопнул“ (от ничтожной причины), v., quae im. palpitationem m. v. paulatim se subrigentis: кăлт тăваҫ (Ор.); кăлт-кăлт, п. прыганью саней по дороге; п. легкому колыханию плывущего предмета: шыв çинҫен пёр йапала йухса пынă ҫух, кăлт, кăлт сиксе пыраҫ „когда предмет плывет по воде, он слегка колышется“ (Хурамал); п. движению шепчущих губ: пёшкёнеççё те, пурте тутисене кăлт, кăлт сиктереççё „они нагибаются и все шепчут, двигая губами“ (П. П. Т.); ҫăштăр (г. или не г.), п. шуршанию, напр., сухих листьев под ногами; п шуршанию, послышавшемуся при выскакивании из кустов мелкого зверя, напр., зайца; п. шуму сыплющейся земли, зерен и т. п.: типё тăпрайа тухринҫен (туһ҆ои ы нцıэн) йётнё (не г.) ҫох, ҫăштăрр! (оба г.) тесе, анат „когда обрушишь землю на косогоре, то она осыпается с шумом“ (Б. Олг.); сёлё хунă ҫох вос ăшне, ҫăштăрр! (чӧштӧрр) тусарат „когда ссыпают на воз овес, то он производит особый шум“ (Б. Олг.); манăн мăйăхран (не г.) пăрҫа (не г.) тăкăнса (оба г.) карё: ҫăштăрр! (г.) „у меня с шумом высыпался из мешка горох“ [1]) (ib.); ҫăштăр (не г.) та ҫаштăр! кайăкё вёҫет, улăх илемё пётнине сисет „шурша (сух. травою) улетает птица, почуяв, что у лугов уже нет былой красы“ (Сунт. 1925, № 7, 14); срв. халтанлăхсемпе хăмăш-хăйахсем, шыв пек хумханса, ҫăштăртатаççё (не г.) „крупные сухие травы, камыши и осока волнуются и шумят“; та же м. с „а“: ирён-каçăн ҫаштăр [2]) -каштăр „и утром и вечером шум и шорох“ (загадка: ура сырни—обувание ног. Сунт. 1925, № 8, 47); йăлтăр-йолтăр çиçём çиçрё „сверкнула быстрыми и грозными зигзагами (не раз) молния“ (Завр.); шап-шурă йур йăлтăр-йăлтăр курăнаҫ „белый-разбелый снег так и сверкает“ (Ҫăв. йум. 24); хăлтăр-халтăр, подражание обычному стуку обветшавшей мельницы; п. стуку рас-

---

[1]) Та же мимема применяется и к шуму, происходящему от высыпания всякого рода зерна.

[2]) Ҫаштăр относится к ногам и онучам, а каштăр—к лаптям и оборам.

хлябанной телети: хăлтăр-хăлтăр арманта арман ҫулĕ çавăрнĕ, лăстăр-лăстăр ларине шурă çăнăх тăкăнĕ „на старенькой стукотливой мельнице будет вертеться жернов, а из под него будет, сотрясаясь, сыпаться в ларь белая мука“ (Çутт. II, 17), хăнтăр-хăнтăр [1]), подражание грому, гремящему над лесом или над отзывчивою мягкою поверхностью (Г. Т.) [2]); срв.: кашни кунах (лучше: куллен-кунах) айăкра (=айакра) аслаті вăрăммăн хăнтăртаттарни (авăтни) илтĕннĕ „каждый день слышались отдаленные, продолжигельные и мягкие раскаты грома“ (Тимĕ ç. 39); пăлтăр-пăлтăр, п. движению или падению „турманом“ или „кубарем“; срв.: йероплан çĕре пăлтăртатса анаҫ „аэроплан слетел (упал) турманом“ (Çулăм В. 24). [3]) срв. пăлтăр-пăлтăр „неизящной, грубой работы“: пăлтăр-пăлтăр пиррийĕ, кама кирлĕ шăтăклийĕ.... Çапах, ун пек каласан та, ҫăваш пирри ҫитсă вырăнне „неизящно сработанные и скомканные куски холста, оляповатые кружева— кому бы они нужны!..... А все же, что ни говори, а чувашский холст заменяет собой разные ситца“.. (Сунт. 1925, № 8, 31); вăштăр-вăштăр, п. порывистому, равномерному, чувствительному ветру („сквозящему в промежутки между предметами“. Г. Т.): и, вăштăр та вăштăр сивĕ ҫил вĕрет; шăнатăп, ҫун савни, кĕрĕкне пар [4]) „подувает холодный ветерок; я зябну, милый, дай мне шубу“ (Хвалынский у.); вăштăр-вăштăр, п. шуршанию газеты: Çеркей вăштăр-вăштăрах хаçат, тытса, хуçлатаҫ „Сергей живо складывает шуршащую газету“. (Çиçĕм ç. 49); ҫалтăр, п. брызгам росы, разлетающимся во все стороны при толчке; п. разлетающимся брызгам воды (при ударе палкой. Ю.); п. движению разлетающихся песчинок, или искр, или частиц льда; п. звяканью: алăсем сисмен хутран кантăра перĕнсен, шурă сывлăм ҫалтăрр! сирпĕнет „если нечаянно коснешься конопли руками, то белые, блестящие капли росы разлетаются брызгами во все стороны“ (Сунт. 1925, № 8, 1); куçа турат перĕнҫĕ те, куçран ҫалтăрах вут тухса карĕ „сучек задел глаз, и из глаза посыпались искры“ (К. С.); ҫалтăр-ҫалтăр, подражание летящим брызгам; п. звяканью цепей арестанта: ҫалтăр-ҫалтăр шыв сирпĕнет „летят брызги воды“; сăнҫăрĕ ҫалтăр-ҫалтăр туса пырат „его цепь звякает“ (Изамб. Т.); ҫолтăрр, п. блеску: çăлтăр ӳкет çӳлтен (дэн); ӳкнĕ ҫох ҫолтăрр! туса кайат. (Б. Олг.; указывает на то, что упавшая звезда рассыпается искрами; см. йарр, Подр. 156); ҫăлтăр-ҫалтăр. п. внезапному разбрызгиванию и рассеиванию: ҫăлтăр-ҫалтăр вĕт çăлтăрсем ăшшăн пăхса кулаççĕ; уйăх пуртан темĕн вĕсем именсе пек пăхаççĕ „рассеянные по небу мелкие, искрящиеся звезды приветливо смотрят и смеются; они глядят как-то несмело,—видно, оттого, что светит („есть“)

---

[1]) По словам Г. Т. Тимофеева, кăнтăр-кăнтăр—п. раскатам грома над жесткою почвой, тăнкăр-тăнкăр—над скалистою.

[2]) Это—толкование Г. Т. В с. Икове гл. хăнтăртаттар прим. к „продолжительному грому средней силы“.

[3]) Вăл хӳрипе пăлтăртаттарнă „она (собака) виляла хвостом“ (Çулăм В. 15).

[4]) В одном говоре Тет. у.—„п. легонькому ветерку, дующему с перерывами“.

месяц (Сунт 1925, № 8, 37); пӗӡӗккеҫҫӗ (=пӗӡӗкҫеҫҫӗ) шыв ҫине алӑпа ҫапсассӑн: ӡӑлтӑр-ӡӑлтӑр! тутарӡӗ, теҫҫӗ „когда кто-нибудь ударит рукою по небольшой воде [также и по большой], то говорят: он так и разбрызнул воду брызгами! (Н. И. П.): тимӗрҫӗ хӗрнӗ тимӗре ҫапсан, ӡатки [1]) ӡӑлтӑр-ӡӑлтӑр сирпӗнет „когда кузнец ударит по раскаленному железу, то искры так и разлетаются во все стороны“ (i b.); другие мимемы того же происхождения: ӡал, п. быстрому пробуждению сонного человека, когда его ударят; п. дружному всходу растений: пӗр лектерсе йар-ха ҫавна, ыйхи ӡалах уҫӑлса кайтӑр ҫавӑн! „дай-ка ему раза (т.-е. ударь его), чтобы у него сон-то сразу прошел!“; ҫак ҫӑмӑр хыҫҫӑн носса кайса ҫӳрерӗм те, тырсем (=тырӑсем) порте ӡалл! шӑтса тохнӑ „после этого дождя я ходил по полю: все хлеба дружно пустили ростки“ (Ю.); ӡалт, п. удару по лицу: пит-ҫӑмартинӡен ӡалт! тутарса ҫапаҫҫӗ „по лицу бьют с резким звуком“ (Изамб. Т.); п. однократному короткому брызганью: шыв ӡалт! сирпӗнӡӗ те, куҫа кӗрех кайрӗ „вода брызнула и попала прямо в глаз“ (Ю.), п. быстрому скачку. кайалла ӡалт! сиксе ӳкет „быстро отскакивает назад“ (Ор.); ӡӑлт-ӡалт, подражание ударам молотка по наковальне (СТНК); ӡӑлт-ӡалт. п. скачкам: ҫӑлтӑрсем пӗр выраӑнтан тепӗр выраӑна ӡӑлт-ӡалт сиккелесен, уйӑр пулат, теҫҫӗ „если звезды скачут с места на место, то, говорят, будет ведро“ (ясная погода. Т. IV), сюда примыкают глаголы: ӡалтӑртат, ӡӑлтӑртат „искриться, блестеть, сверкать, разлетаться брызгами, разбрасываться (о взгляде); звякать“ [2]): ытла аван йешерсе, курӑксемпе ӡеӡексем, хир илемне пит кӳрсе, ӡалтӑртатса ларайнӑ „роскошно зеленеющие травы и цветы ярко сверкали, украшая собою поле“ (Аташса кайнӑ сын 8); ҫӑлтӑрсем ӡӑлтӑртатса лараҫҫӗ „звезды блестят маленькими точками“ (Çиӡӗ-Пӳрт, Марп. р.); ан ӡалтӑрттаттар „не звякай“ (напр., связкою ключей); инҫе ҫинҫе уйра уйӑр карталанса ӡӑлтӑртатаӳ, йенӡен йенне ҫупса ӡупаӳ... Çук, уйӑр мар—ҫут уйра мар—ман ҫамрӑк ӡунлӑ ӡӗрере хӗвел хӗлхемлӗ хӗлӗхсем ҫитмӗл ҫиӡ ӡӗлӗхлӗн йанраҫҫӗ... „в далеком узеньком поле блестит струями пронизанный солнечными лучами воздух („serenitas, вёдро“, т.-е. когда „мáрит“, и когда чубаши говорят: ӑшӑ выӡаӳ „тепло играет“) и бегает из стороны в сторону, хлопая в ладоши... Нет, это не ярко прозрачный воздух, это не в светлом поле,—это в моем сердце, где живет молодая душа, звенят на семьдесят семь ладов струны, осыпанные искрами (лучезарного) солнца“... (Кан. 1927, № 237, 2, из стих. Çеҫпӗл Мишши); лаштӑрр (ударение на последнем слоге), п. шуму рухнувшего гнилого деревянного предмета: урайӗ лаштӑрр! ишӗлсе анӡӗ, тет

---

[1]) В говоре Н. Узеевой искра назыв. ӡаткӑ (каз.-тат. чатқы или өчкөн); слово „хӗлхем“ означает там „вытягивающиеся концы пламени“ (тӑсӑла-тӑсӑла ҫунакан ҫулӑм вӗҫӗсем). В осм. „чылдыр“ или „чылдыр-чылдыр“, п. сверкающему взгляду (پارلاق كوزلرله باقمغى تصوير ايدر): чылдыр-чылдыр ӳзӳме бакыӳорду „он смотрел мне в лицо сверкающими глазами“ (Сами-б.).

[2]) В Бигильдине, Никольск. вол. Чеб. у., ӡалтӑркка—ветреная, не экономная (о женщине).

„(гнилой) пол (избы), говорят, рухнул—с шумом и с пылью“ (Трехбалт.) [1]); шĕлтĕр, п. состоянию вдруг ослабевших ног: пĕтĕм савăнăçĕ пĕтрĕ. Савăнса пыракан Митрафан урисем шĕлтĕрех карĕç „вся его радость пропала. У Митрофана, который шел с (такою) радостью, ноги так и подкосились“ (Кан. 1927, № 164); хĕлтĕрр, п. стуку мельничного жернова при слабом ветре: çил çок ҫохне арман ҫолĕ хĕлтĕрр! таваҫ те, тап! ҫарнаҫ (=ҫарăнаҫ) „когда нет ветра (т. е. при слабом ветре), мельничный жёрнов издает особый легкий стук и вдруг останавливается“ (Ю.); хăлтăр-хăлтăр (все г.). п. тихому грому хăлтăр-хăлтăрр! холлен аслаті авăтаҫ (Шорк.) [2]); пăнтăр-пăнтăр, п. звукам барабана: пăнтăр-пăнтăр параппан сассипеле йал йантраҫ „деревня оглашается боем барабана“ (Сказки и пред 26; срв. м пăтăрр); кĕлтĕр-кĕлтĕр, п. ровному ходу телеги; урапа кĕлтĕртетсе пырат „телега катится ровным движением“ (по гладкой, укатанной дороге, что бывает осенью. Череп) [3]); ҫĕлтĕр-ҫĕлтĕр, п. легкому шелесту листьев: йывăç çулçи ҫĕлтĕр-ҫĕлтĕр туса ларат (Угандеев); ҫĕлтĕр-ҫĕлтĕр также п. журчанию мелких струек широкого, но очень мелкого ручья, текущего по камешкам и песку: пĕҫĕкçеççĕ çырмара шыв ҫĕлтĕр-ҫĕлтĕр йухса выртаҫ; срв.: ҫĕл-ҫĕл, п. слабым, однообразным звукам совсем мелкой, узенькой струйки воды (шириною в 2—3 вершка), местами вода широко разливается, а местами ее как бы совсем нет, так как она теряется в песке; ҫăл-ҫăл! п. журчанию более широких струй и в более широком ручейке; звук „крупнее“, шире, чем в пред. м.: пĕҫĕкçĕ çырмара, хăйăрсем тăрăх, шывĕ ҫăл-ҫăл йухса выртаҫ „в маленьком ручье вода течет по песку с однообразным журчанием струй“; шăнкăр-шăнкăр, п. звонкому, приятно раздающемуся журчанию ручья, текущего по камням или по извилистому руслу; шар-шар, п. шуму течения весенней воды в канаве: çур-кунне урамри çырмасенҫе шыв шар-шар! йухаҫ; шав-шав, п. шуму воды при раскрытии вешняка (вершняка): арман пĕвине уçнă вăхăтра шыв аркă

---

[1]) Срв. „лаш“: çиҫĕ-йутран сăмах тухрĕ, ман ҫĕрене лаш! çурҫĕ „вышло слово от чужих людей и сразу разрезало мне сердце“ (С. Тимерсяны); лашт, п. легкому разъединению частей раскалываемого предмета: вут сыппине пуртăпа лартрăм та, лаштах (или: лаштăрах) çурăлса карĕ „я ударил по полену топором, и оно сразу раскололось“ (К. С.).

[2]) Срв. хăлтăр-халтăр, п. стуку старых досок (Ю.). Отсюда переносное употребление м.: хоралҫĕ (=хуралти) хăлтăр-халтăр-çиç, çапах она хаклă ыйтаҫ „строение (дом) старое, а он всё-таки просит за него дорого“ (ib.). Более простая мимема хăлт-халт (не г.) означает отрывистый стук, напр., гроба, везомого по неровной дороге, и т. п.: Кĕшерни каç уйа йур çине, тухса, выртсассăн, хăлт-халт! туни илтĕнсессĕн: тупăк сасси илтĕнҫĕ, вилес пулаҫ, теççĕ „если накануне Крещенья выйдешь в поле, ляжешь на снег и будешь слушать, и послышится глухой стук, то, говорят, придется умереть“ (T. IV). Срв. хĕлтĕртет (г.), „трястись“ (от ветхости): çатан хĕлтĕртетсе лараҫ „плетень трясется“ (Алдиярово).

[3]) В Батыреве: аслаті кĕлтĕртеттере пуçларĕ „стал тихо греметь гром“.

тăрăх шав-шав! йухаҫ „когда открывают вешняк, вода течет по слани с шумом“. Все эти шесть мм. записаны со слов Г. Т.—Шĕлтĕрр, п. звукам, получающимся, если швырнуть в воду корзину: карҫинккине шыва шĕлтĕрр! ывăтса йаҫĕ „швырнул корзину в воду, и в нее проникла вода“ (Г. Т.); п. шуму каменки (lapides sunt supra fornacem balinei coacervati, qui vehementius fervefacti aqua perfunduntur, ut surgente inde calido humidoque vapore totum balineum impleatur), рухнувшей мелкой осыпью: мунҫи ҫулĕ шĕлтĕрр! ишĕлсе анҫе „каменка рухнула м. о.“ (Г. Т.); шĕлтĕр-шĕлтĕр, п. мелкому звяканью монет на женском нагрудном уборе, называемом „шĕлкеме“, при чем кажется, будто они сыплются: арăмсем çинҫи шĕлкемесем утса çӳренине шĕлтĕр-шĕлтĕр! туса пыраççĕ „женские нагрудные уборы (в Курмыше русские зовут их ш е л ь д е м á) на ходу звякают“ (Г. Т.); „при пляске эти уборы уже издают другой звук: ҫалтăр-ҫалтăр, и заметно ощущается, что звук получается от плоских предметов (монет), как будто из-под них что-то искрится“. Г. Т.); ваштăрр-ваштăрр, п. шуму, слышимому при полотьи, когда вырванные с корнем кустики лебеды выбрасываются с шумом вон из огорода: пахҫа çумланă ҫухне, мăйансене, тымарĕпех тăпăлтарса кăларса, ваштăрр-ваштăрр! пахҫа тулашне ывăтаҫ (Г. Т.); эта м. подражает шуму земли, сыплющейся и рассыпающейся при ударе о почву, а также и трепетанию (дрожанию) корешков.

В каз.-тат.: чӗлтӗр-чӗлтӗр, п. журчанию; чылтыр-чылтыр, п. звучанию маленького колокольчика; шáлтыр-шы́лтыр, п. стуку везомого железа: тімӗрнӗ алыб-барҫанда, ул шáлтыр-шы́лтыр тауышпады „когда везли железо, оно стучало“; шалдыр-ҫолдор, п. стуку и грохоту: шалдыр-ҫолдор ҫорҫĕлар: „ходят со стуком“; шылдыр, п. стуку швейной машины: kул машінасы шылдырр! итӗн тауышлі „швейная машина стучит“; п. стуку быстро едущей телеги: арба шы́лдыр-шы́лдыр бара „телега быстро катится“; шы́штыр, п. шуму, который слышится, когда чешется об угол корова: сыҫыр шыштыр-шыштыр! итӗн кашына ӧҫ пĕчмакларына; п. шуму от стирания со стола мочалкой: ул мучала-бӗлăн шы́штыр-шы́штыр итӗн сӑртта ӧстӑлнӗ „она стирала со стола мочалкой“; шышты́рр, п. шуму от доски, скатывающейся с крыши: такта шышты́рр! итӗн шуулăн тӑштӑ тӳбӑдăн „доска с шумом скатилась с крыши“; kышты́р, п. шуму сваливаемых щепок: ҫымычkаларны арбадан бушаґканда алар kышты́р-kышты́р кілӑлăр „когда сваливают с телеги щепки, они шумят“ ҫы́лдыр-ҫы́лдыр, п. шуму тихо едущей телеги: арба, ҫы́лдыр-ҫы́лдыр итӗп, акырăн-ҫына алҫа таба кітті „телега тихо тронулась вперед“; ҫалтыр-ҫолтӑр, п. разнообразному сверканию; чалтырр, п. звону разбиваемой бутылки: ул шішăнӗ ташка бăргăч, чалты́рр! итӗн чăчӗлдӗ „когда он ударил бутылку о камень, она разлетелась в дребезги“; пĕjала чĕрĕк чалты́рр! итӗп тӑшӑп уатылды „стеклянная четверть упала и разбилась“; чалты́р-чылты́р, п. бряцанию цепей: чалтыр-чылтыр тауышы ішӗтӗлдӗ „слышалось бряцание цепей“; чы́лтыр, п. звону монет, украшающих косы: ул ҫорăнда чăч таґкаларӗ (чулпы) чы́лтыр-чы́лтыр итӗ „когда она ходит, монеты на ее косах звенят“; чылты́рр, п. звону разбивающегося стекла: пĕjала тошӑп чылты́рр! итӗп уатылды „стекло упало и разбилось со звоном“; п звяканию медных денег: бакыр акчаларны капчыктан чылты́рр итӗп бушат-

ты „он высыпал из мешка медные деньги“; чы́лдыр, п. звону цепей: чылбырлар чы—лдыр! іт̑іп тауышладылар „(железные) цепи звенели“.

XXXXVIII. *σφσ*+т+ăр (или -ĕр)+т.

Происходит от предыдущей, при чем последняя получает прибавочный отлич. „т“. Этот отлич. сообщает мимеме значение короткости и оборванности действия. В чувашском языке встречаем: шăлтăрт и шăлтăрт, п. сложному, но оборванному стуку (стучанию): хултăрӑ̆ шалтăрт, шалтăрт! тăват „скальница стучит“ (Изамб. Т.); пуйан укçи шалтăрт, тет „деньги богача стучат“ (из песни); шин пушаннӑ урапа, уттарса пынӑ ӯух, шăлтăрт-шăлтăрт! туса пырат „колесо с ослабшей шиной катится и стучит“ [1]) (СТИК); алăкне шăлтăрт! çаклатса лартрĕ „с (не сильным) стуком запер дверь на крючок“ (Ю.); производный глагол „шăлтăртат“ означает не только стучать, но и шелестеть: курăк çилпе шăлтăртатат „трава шелестит [2]) от ветра“ (К.-Ӯакă); срв.: алăкне шăлт хуппăрĕ „притворил дверь“ (Ор.), но „алăка шалт хупрĕ“—стукнул дверью (Изамб. Т.); халтăрт, п. стучанию, но более глухому, чем то, которое передает пред. м.: арман ӯулĕ: халтăрт! тет „мельничный жёрнов глухо стучит“ (Из песни) [3]); созвучную мимему мы находим в производном глаголе халтăртат „трястись, дрожать“: сивĕ тытнӑ йевĕрлĕ халтăртатса тăратап „я дрожу, как в лихорадке“ (Шел. I, 144); срв. халтăртаттар „глухо стучать (чем); глухо грохотать“ (о громе): пĕр ӯарăнмасăр аслаті авăтаґ. Пĕр вĕçĕмсĕр шарт та шарт! çапса, йĕри-тавра саланса кайса, халтăртаттарса тăрса, пĕтĕм сывлăша хумхатса йараґ „беспрерывно гремит гром. Не переставая, раздаются громовые удары, разносясь с глухим грохотом („как бы врываясь в сжатые горизонтально слои атмосферы“. Г. Т.) кругом и потрясая всю атмосферу“ (Фиç. 113) [4]); каштăрт и кăштăрт, подражание короткому, оборванному, но сложному шороху: епир вăрманта йывăç тĕмĕ кутĕнӗе ларнӑ ӯух, пирĕн умма кашкăр каштăрт! сиксе тухрĕ „когда мы сидели в лесу. у купы деревьев, перед нами вдруг (врасплох) выскочил волк“; кăштăрт-каштăрт, подражание то более слабым, то более сильным, коротким и как бы оборванным сложным звукам шороха: вăл кăштăрт-каштăрт тунисене пурне те итленĕ „он прислушивался к каждому шороху“ (93 ç. 18). Срв. гл. кăштăртат: çулçă̆ кăштăртатнӑ пек сасă̆ илтĕнĕ „послышалось как бы легкое шуршание (суховатых) листьев“ (там же); вĕлтĕрт, п. быстрому прямому движению, без скачков и изгибов: кушак вăрман ăшнелле

---

[1]) Когда едут шагом.—Та же мимема употребляется в зн. чистоганом: шăлтăрт (оба „ă“) еп она патăм—татрăм „я ему заплатил сполна“ (Тюрл.).

[2]) Если она суха и в ней как бы стучат семена.

[3]) Другой вариант песни: арман ӯулĕ: калтăрт! тет.

[4]) М. „хăлт-халт“ (не г.)—подражание более редким и резким стукам расхлябавшегося колеса, а „хăлтăр-халтăр“ (не г.)—более учащенным и глухим (Городище).

вĕлтĕрт! кĕрсе кайрĕ „кошка юркнула в лес“ (Г. Т.); [1]) пăлтăрт, п. движению „свернувшегося“ предмета: арман çумĕнҫе мулкаҫ выртнине куртăм та, кĕрр! тутарса йатăм. Мулкаҫ пăлтăрт! пĕтĕрĕнсе ӳкрĕ „я увидел у мельницы зайца и бацнул. Заяц тут же свернулся“ (Капкан, 1927, № 23, 4): ҫĕлтĕрт, п. выскакиванию маленькой рыбки (без определенного направления, тогда как „ҫĕлт“ показывает опред. направление: вĕт пулăсем ҫĕлтĕрт те ҫĕлтĕрт! сикеççĕ „маленькие рыбки выпрыгивают на поверхность воды (и блестят. Г. Т.); срв. в переносном значении: тарăн мар çĕрте шыва кĕретĕр, унта ҫĕлтĕрт тумалăх та шывĕ çук ..вы купаетесь на неглубоком месте, ведь там и плеснуться (брызнуть) нечем“ (ibid.) [2]); паштарт, подражание короткому, как бы оборванному шуму, возникающему при быстром погружении руки или палки в сухое сыпучее тело тинĕ йапала çине алăна ҫыпсан, паштăрт! кĕрсе кайаҫ „если сунуть рукою в сухое вещество, то рука погрузится в него с особым шумом“. Более простая мимема „паштăр“ означает движение (dissipationem) частиц такого же тела, разлетающихся во все стороны при толчке, падении или ударе: ӳпне выртгарнă касмăк çине çăнăх пăрахрăм та, паштăрр! (по Угандееву—ҫаштăрр!) сирпĕнҫĕ: „я бросил муки на опрокинутую вверх дном кадку, и мука разлетелась во все стороны“ (Г. Т.); [3]) лăштăрт, подражание мгновенно почувствовавшемуся облегчению: хамăн труках ҫĕре ани, ҫӳлĕк салтса йанă пекех, лăштăргах пушанса кайрĕ „у меня вдруг полегчало у сердца, словно будто кто супонь развязал“ („statim relaxata sunt mihi praecordia, haud secus atque relaxantur latera helcii soluto, quo constricta erant, loro“). (Кан. 1927, № 237, 2); подражание обвалу: çыран лăштăрт! ишĕлҫĕ „берег вдруг сразу обвалился“ (К. С.).

Примечание. Звук „ă“ эффикса при особом усилении заменяется широкою гласною „а“: çав сăмаха каласассăн, алăка шалтарт! тутарса хупса хуҫĕ „сказав это, он захлопнул с сильным стуком дверь“ (Хурамал).

В каз.-тат. кылтыр, п. шуму крыльев ветряной мельницы: тĕгірмәннің канатлары кылтыр-кылтыр! ітіп тауышлілар „крылья мельницы шумят“.

---

[1]) У др. „вĕлтĕрт“ — п. не быстрому вращению: аҫа çил-арманĕ вĕлтĕрт! вĕлтĕрт! çавăрнаҫ „детская меленка вертится (при слабом ветре), делая не быстрые круговые движения“ (Самар.).

[2]) Сарăм çинҫи арпине ҫĕлтĕрт-ҫĕлтĕрт сиктерсе пуҫтарса пыраҫ „легонько выбирает с посада (граблями) пустые колосья ржи“ (после молотьбы. Г. Т.).

[3]) Çăнăх катки (касмăкĕ) çине ҫул ӳксен, пашт! (в Тюрл. „пошт“) кĕрсе выртаҫ „если в кадку с мукой упадет камень, то получается особый звук“. Срв. пошт, п. шуму рассыпающегося комка земли: тăпра моклашки исен (=илсен) алла, тĕпретрĕм—пошт! терĕ „когда я взял комок земли в руки, то раскрошил его, и при этом получился особый звук“ (Б. Олг.).

XXXXIX $\sigma\varphi\sigma$+т+ăр+т+ик (−δи$^{ы}_{к}$).

Отличитель „ик“ выражает здесь прибавочное движение, заканчивающее процесс. Пока найдены только два представителя этой группы: кăлтăртик (не г), подражание звуку от вращения плохого колеса, с переломленным ободом, и калтăртик, подражание такому же звуку, но более сильному: наӷар урапа, унан тукунĕ пĕр тĕлтен (в одном месте) татăлнă пулсан, кăлтăртик! кăлтăртик! туса, уксакласа, кусса пырат (катится хромая).

L. $\sigma\varphi\sigma$+т+ăр+т+ăк.

Мимемы этой группы, повидимому, употребляются только в значении прилагательных. Так как эти образования редки, то выяснение их точного значения пока представляется невозможным. В чувашском языке: шалтăртăк, подражание звуку от большого количества металлических денег: арман ӷулĕ калтăртăк, пуйан укçи шалтăртăк „мельничный жёрнов стукотлив, деньги у богача звякают“ (из песни) [1]).

LI. $\sigma\varphi\sigma$+т+ăр (или -ĕр)+тт+и [2]).

Подражания этой группы образуются присоединением к мимемам 48-ой группы отл. „-и“; при этом предшествующий ему отличитель „т“ подвергается удвоению. Образования эти встречаются только удвоенными; употребление их в соединении с мм. других категорий надо отнести на счет licentia poetica: оно попадается только в произведениях новых стихотворцев. Отл. „-и“ сообщает комплексу значение слитности. Сюда относятся: халтăртти-халтăртти, п. слитным стукам ледяного жернова, вертящегося на льду речки (детская забава): пăртан тунă армана çавăрса, епир халтăртти-халтăртти тутараттăмăр „вращая сделанную изо льда мельницу (жёрнов), мы заставляли ее издавать своеобразные (глухие) слитные стуки“ (О р.); вĕлтĕртти, п. сложному, но быстрому движению [3]):

Сап-сарă хĕвел вăтанса пăхаҫ,
Вĕлтĕртти-вĕлтĕрт! кĕрет те тухаҫ

„(прежелтое“) солнце смотрит стыдливо: оно, то-и-дело, то спрячется (за облака), то покажется опять“ (Кан. 1927, № 246, 2).

В разговорном языке, вместо этой составной мимемы, сказали бы просто: „вĕлт! кĕрет те, вĕлт! тухаҫ“.

Мм. этой гр. имеют два ударения: более сильное на первом слоге и менее сильное на последнем.

---

[1]) Срв. русск. звякала „скупец; скряга, считающий по ночам деньги“ (В. Даль).

[2]) Конечное „и“ является в словах с твердыми гласными более задним (твердым) звуком, чем „і“; предшествующее ему „т“ испытывает лишь „незначительное“ смягчение.

[3]) Здесь, очевидно, имеются в виду быстрые движения различных облаков, не сразу и неодинаково закрывающих диск солнца.

LII. *σφσ*+тт+и (-і) или *σφσ*+т+и.

Этим мимемы произведены от подражаний XXXXV гр., при чем после согласных р, л, н звук „т“ удваивается (как бы во избежание озвончения), а после глухих остается одиночным. Подражаний, в которых последним звуком основы был бы“ „й“ или „в“ я в этой группе не встречал. Слова этой группы часто заключают в себе оттенок забавности и как бы психоморфизма. Конечное „и“ передает связность или слитность полученных впечатлений.

Сюда принадлежат чувашские мимемы: шăлтти-шалтти, п, которое „показывает связность звуков, производимых несколькими топорами попеременно“ (объяснение принадлежит А. С. Курушину): пӳрт ĕçлекен платніксем [1]) кунĕпе шăлтти-шалтти! шăлтти-шалтти! тутарăççĕ „плотники, строящие избу, стучат топорами весь день“ (СТИК); п. беспрерывному, быстрому, „расплывчатому“ стуку костяжек при счете на счетах: шăлтти-шалтти шут хураҫ „считает на счетах быстро; при этом паузы между отдельными стучаниями костяжек как бы исчезают“ (Г. Т.); если сказать: „шăлт-шалт“, то это будет означать, что стуки следуют один за другим отрывисто, с отчетливой раздельностью (у него же); ҫăлтти-ҫалтти, п. связным звукам, получающимся при бегании по лужам: пĕҫĕкçĕ аҫасем çумăр çунă хыççăн çара-уран урамра ҫупса çӳреççĕ те, кӳленсе тăракан шывсене ҫăлтти-ҫалтти! тутарса каççа кайаççĕ „после дождя, маленькие дети бегают босиком по улице и перебегают через лужи, шумно всплёскивая воду“ („обеими ногами“. СТИК); п. всплескам воды при скакании по ее поверхности черепка: ҫӳлмек катăкне шыв çийĕнҫен ывăтса йарсассăн, шыва леке-леке сиксе, ҫăлтти-ҫалтти! ҫăлт-ҫалт! туса пырат „когда бросишь черепок горшка так, чтобы он скакал по поверхности воды, то он задевает за нее и производит (сначала) как бы слитные, (а потом) отрывистые всплёски“ (Н. И. П.); йăлтти-йалтти [2]), п. неодинаковым слитным прыжкам одного или многих предметов: çапла тусан, хут татăккисем (татăкĕсем) лампăн трупи çумнелле йăлтти-йалтти сиксе ӳкеççĕ „если сделаешь так, то клочки бумаги забавно подскакивают к стеклу лампы“ (Физ. 105); путек-сурăх, савăнса, йăлтти-йалтти сиккелет „овцы радостно, забавно и весело прыгают“ (Шел. I, 62); п. искусственной, довольно быстрой, грациозной и кокетливой походке: йăлтти-йалтти уткаласа çӳрет „она ходит к. походкой“ (Б. Сунч.); п. веселому настроению: питĕ йăлтти-йалтти çӳрет; тем пит хĕпĕртенĕ-ха вăл „что-то очень весел; не знаю, чему он так обрадовался“ (СТИК); шăртти-шартти, п. последовательным звукам треска, издаваемым слоями ломающегося дерева: йывăç сийĕсем çилпеле шăртти-шартти туса, хăйăланса хуçăлаççĕ „слои дерева ломаются от ветра с треском, расщепляясь в лучину“ (Н. И. П.); п. пощёлкиванию кнутами: аҫи-пăҫи вĕсене хирелле май хăвалаҫ, хăраласшăн пушшпе шăртти-шартти çапкалаҫ „ребята гонят их (по направлению) в поле и, чтобы припугнуть их, весело пощёлкивают кнутами“ (Шел. I, 62); кăртти-

[1]) На чистом чувашском языке—каскалакансем.

[2]) В. Б. Сунч. „йăлтй-йăлтти“—ветреная (о женщине).

картти, п. учащённому дерганию (напр., повода у узды), тогда как „кăрт-карт“ обозначает только повторяемость действия:

Ҫĕлпĕр вĕççĕн лашине
Кăртти-картти турткалаҫ

„то и-дело подергивает лошадь за повод“;

Кăрт-карт туртса ҫĕлпĕрне,
Ыткăнаҫ-çех малалла

„дернул несколько раз за повод и быстро двинулся („устремился“) вперед“ [1])

вĕлтти-валтти (с палат. „л“), подражание нескольким красивым и как бы слитным движениям крыльев: ки-ик! ки-ик! хуракăш, вĕлтті-валтті турĕ те, пирĕн куçран çухалҫĕ „звонкоголосый (кичущий) лебедь сделал несколько быстрых и красивых движений и пропал у нас из глаз“ (Сунт. 1925, № 11 12); йартти, п. ударам жгута; встречается в составной мимеме, в фразе: йарт, йар[т]ти-йарт' çурăм ăçталла, унталла! тесе, каллах аташса, йара паҫĕ машиниста пиçиккипе питĕнҫен „он опять, как сумасшедший, хлеснул машиниста ремнем по лицу, приговаривая: жги! жги! куда спина, туда!“ (Сунт. 1925, № 9, 23); [2]) лăсти-ласти, п. неоднократным, порывистым, как бы слитным сотрясениям неодинаковой силы, напр., листвы лохматого дерева: тапхăр-тапхăр çил килет, пăлтăр-палтăр çавăрса: лăсти-ласти вăл силлет лăпăс-лапăс йывăҫа „голомянами (порывами) налетает ветер, кружа вихрем, и шумливо сотрясает приземистое дерево с лохматой верхушкой“ (Сунт. 1925 г. № 8, 26); кăлтти-калтти, п. неправильным, не быстрым шагам, идущим не по одному направлению: ухмах çын тӳрĕ утаймас, кăлтти-калтти-кăна пускаласа çӳрет „глупый человек не может итти прямо, а шагает то так, то этак“ (Альш.); кочковатый (о дороге): хула çулĕ пит кăлтти-калтти пулса кайнă çак çумăр хыççăн „дорога в город стала после этого дождя неровной, с кочками, так что. когда едешь на телеге, тебя толкает то туда, то сюда“ (СТИК).

---

[1]) В Б. Олг. записаны мм.· çĕрте („т“ почти тверд.) выртакан вĕрене („н“ почти тверд.) кăрр! (не г) тортс'илтĕм „я потянул (дернул) веревку, лежавшую на земле“; стӳеле (стӳэл'э, где „ӳ“ не образует слога) тортс'илтĕм („т“—почти не пал.) кăрт! (не г.) айккалла „я отдернул стол в сторону“; çынтан патак епĕ тортс'илтĕм: корт! „я выдернул у человека палку“.

[2]) Срв.: йал урамĕ йарт выртаҫ „деревенская улица идет совершенно прямо“ (так что „куç çути тӳрех ӳкет“); вăрманта пруҫак (просека в лесу) йарт выртаҫ; йарт йанă „испугался, и с ним случилась медвежья болезнь (resolutio ventris)“.—В фельетоне газеты „Канаш“ от 18 сентября 1927 г. игра в жгуты названа йăрт-йартла или йăрт-йарт вăййи: „пĕҫик ҫух, ут çитерме кайсан (на ночном), аҫасемпе йăрт-йартла выльанине хальхи пекех астăватăп. Пĕр йăран çине (на межу) вуннăн-вуниккĕн, алăсене хыçалалла йарса, йунашар лараттăмăр та, пĕрин аллинҫен теприне пысăк тĕвĕллĕ тăлă ҫуптарса (быстро обмениваясь путами с большим узлом), çурăмсенҫен, ай-ну, ислететтĕмĕр! (колотили). Çурăмсем хăпарса тухиҫҫенех (до опухоли) выльаттăмăр“.

В двуколенных мм. с полною гласною в первом слоге второго колена ударение этого колена падает на первый слог: йӑлттй-йӑлтти и пр., но неударенное конечное „и“ произносится совершенно отчетливо.

LIII. *σφσ*+т+ик.

Эти подражания образуются от мимем 45-ой группы и служат для передачи процессов, состоящих из двух частей, из которых последняя как бы является некоторым последствием первой и быстро сводит процесс на нет. Из них отмечены: хӑштик, хӑштик, (хыштык), п. слабому, отрывистому дыханию: аҫа манӑн сывӑ мар-ха, аран хӑштик! хӑштик! сывлаҫ „мой ребенок болен-насилу дышит“ (д. стесненным дыханием. Шорк.); утнӑ ҫух каласшине, йӗрес килсе ӑш тулнипе, Укҫине аппа хӑштик! хӑштик! пашкаса утаӏ, кӳҫне сурпан вӗҫӗпе шӑлаҫ „от разговора на ходу и от еле сдерживаемых слез. тетка Аксинья едва переводила дыхание“ (дышала по-старушечьи) (Сунт. 1925 г., № 8, 3); хаштик! хаштик! п. порывистому дыханию, напр. огненного змея (вӗри-ҫӗлен): хаштик! хаштик! хашлатса, ак ӗнтӗ вал вӗҫтерет „вот он стремительно летит, и уже слышится его порывистое дыхание“. (Сказки и пред. чув. 99). В другом месте того же произведения сказано: „хаштин! хаштин! хашлатса, вӗри-ҫӗлен вӗҫтерет“; вӑштик, п. быстрому исчезновению: вӑштик! тутартӑмӑр „мы живо улизнули“ (Б. Сунч.). В Батыреве вӑштӗк (не г.; с „і“ и тверд. „к“) турӗ „быстро улизнул (s'esquiva)“: ҭӑштик (не г.), п. трению дышел паровоза (так объясняет Г. Т.): ҭӑштык-ҭӑштык! Ҭӑш-ҭаш, ҭӑш-ҭаш! ҭашлаттарса, вӑшт! иртсе карӗ машшинӗ „мигом промчался, разрезая воздух, паровоз, шумя выпускаемым им (отработанным) паром“ (Сунт. 1924 г. № 6, 2); п. тесанию дерева: теҕӑнккӑ ҫинҭе, Сотомпа Комор хулисем пӗтнӗ пекех, ҭӑш-тик! ҭӑш-тик! шӑнтти-шантти! шӑтӑр-шатӑр!--вӑрман ҫӗмӗрлет (=ҫӗмӗрӗлет) „на делянке такой шум, какой был во время гибели Содома и Гоморры: тешут, рубят, ломают—стон идет по лесу!“ (Кан. 1927, № 164); лӑстик-лӑстик, п. качанию колыбели: лӑстик-лӑстик сӑпка пур, сӑпка ҫинҭе аҫам пур „у меня есть качающаяся колыбель, а в колыбели—мое дитя“ (Кан. 1927, № 19, 4).

LIV. *σφσ*+тт+ик.

Мимемы этой группы имеют то же значение, что и пп. предыдущей; образуются от мм., оканчивающихся на согласные л, н, р. Сюда относятся: хӑлттик-хӑлттик (не г.), п. подпрыгиванию: аҫа хӑлттик-хӑлттик! сиккелесе пыраҫ „мальчик подпрыгивает“ (Шорк.); йӑлттик-йалттик (не г.), п. прыганью на одной ноге: йӑлттик-йалтик ан сик! „не прыгай!“ (Сиктерьма)

LV. $\sigma\varphi\sigma+\left\{\begin{matrix}\text{тт}\\\text{т}\end{matrix}\right\}$+и (і)+н.

Мимемы этой группы образуются от п. 52-ой группы придачей отлич. „н“, который в некоторых говорах произносится твердо, без палатализации. Как будто есть некоторые основания предположить, что последний отлич. имеет, по своему происхождению, нечто общее с тюркским творительным падежом

на „-ын,-ін“ (срв. также алт. табын „вольно“, от тап „воля“, јажыдын „тайно“, от јажыт „тайна“, в которых, однако, составители „Грамматики алт. яз.“, 139, видят винительный падеж с притяж. афф. 3-го л.), который, может быть, не остался без влияния и на употребление чувашского адвербиального родительного падежа. Последний иногда представляет некоторые уклонения от нормальной формы склонения, что дает нам возможность заподозреть в нем смешение двух падежных форм [1]).

Определить точно значение этой формы я пока затрудняюсь. Повидимому, она чаще встречается в народном творчестве, а в искусственной поэзии употребляется только для целей версификации.

В чувашском языке находим: вăштин, п. подуванию ветра: вăштин-вăштин! çил-вĕрет, çил-армаӈ хуçи хĕпĕртет „поломянами (перемежаясь) подувает ветер, и радуется хозяин ветряной мельницы“ (песня); вăштин-вăштин çил вĕрет, çыран-çурăка тултараҳ „дует ветер и заносит вымоины и овраги“ (Çиçем ç. 29). Эта м. произошла от неупотребл. вăшти, а последняя от „вăшт“, п. короткому шуму рассекаемого воздуха: авнă йывăç ĕçерсе йарсан, вăшт! хăпарса кайаҳ „если нагнуть дерево и пустить его, то оно подымется (разогнется, выпрямится), с шумом рассекая воздух“ (К. С.); вообще п. быстрому движению: вăшт! анӈах турĕ: курса та йулаймарăм „он так быстро (бесшумно) промелькнул, что я и не разглядел его“. Последняя м. произведена от первичной вăш, п. дуновению ветра: вăш-вăш çилсем вĕреççĕ „веют тихие (и теплые. Г. Т.) ветры“ (из песни); срв. вăш-ваш, п. быстрому движению: Тімуш аслăк çинӈи улăм ури çине вăшваш хăпарса карĕ „Тимофей быстро влез (по лестнице) на омёт соломы, сва-

[1]) См. мои „Материалы для иссл. чув. яз.“ стр. 228, а также „Опыт исслед. чув. синт.“, т. I, стр. 133—146). Любопытно сопоставить др.-тюркское екін ара „между (ими) двоими“ (Кюль-тегин) и чув. иккĕн „вдвоем“, которое может иметь свое склонение („Матер.“, стр. 187). Кстати отмечу здесь еще одну черту, сближающую орхонское нар. с чувашским, это—одинаковое употребление мягких падежных окончаний после твердой основы в склонении имен с прит. афф. 3-го л.: јолі—çолĕ, оӈлінда—ывăлĕнӈе и пр. Последнее слово, повидимому, получилось из первоначального * аӈул, от ak „fluere“, букв. „effluxio, semen“; срв. алпаӈут, алпауыт, алпут, в чув. олпут, улпут, олпот „барин“, собств. алп+*аӈут, т.-е. „semen (proles) gigantum vel heroum“? (в чув. олăп, улăп „исполин; incubus“). На болгарских памятниках встречается начертание اول „его сын“, что могло читаться „авлі“. В чув. ывăл, ăвăл (не г.), ул „сын“, конечно, надо видеть тот же корень, что и в вăлӈă „икра“; последнее слово произносится в каз.-тат. ыуылдыk, тогда как первое („сын“)—ул, в касим. нар. ывыл, у мишарей Буинского кантона местами ыл. Казанскому названию икры соотв. осм. اوغلروق, объясненное у Сами-б. выражениями: дöl јатаӈы, јумурталык, mehbil. Изменение первоначального корня, кажется, объясняется здесь тенденциями эстетического порядка.

ленной на открытом навесе" (Кан. 1927, № 164); йалттин-йалттин, п. бегании легкими, кокетливыми прыжками [1]): йалттин-йалттин йал тăрăх, çампа кĕрĕк кĕске пулнă „бегала, попрыгивая (девица-невеста), по деревне. поэтому у нее и вышел короток полушубок". Истолкование этого отрывка находим в другой песне, где поставлены в том же значении мм. „йалт" и „йăлт":

Амăш атан пуснă ӳух,
Урам урлă йалт та йалт!
Çампа тӳшек çук пулнă;
Ашшĕ така пуснă ӳух,
Урам урлă йăлт та йăлт!
Çампа тăлăн çук пулнă

„когда ее мать колола петуха. она (девица-невеста) смело скакала через улицу, поэтому и осталась без перины. Когда ее отец колол барана, она (как бы несмелыми) прыжками скакала через улицу,—поэтому и осталась без тулупа" (из свадебных песен о невесте);

промежуточною между обеими миметою является йăлтти-йалтти, и смешанным прыжкам неодинаковой силы, производимым несколькими предметами: çапла тусан, хут татăккисем лампă трупи çумнелле йăлтти-йалтти сиксе ӳкеççĕ „если сделать так (т. е. натереть ламповое стекло толстой оберточной бумагой), то клочки бумаги (забавно) подскочат к стеклу лампы" (Фиç. 105); йăлтгйн-йăлттин, п. быстрому промелькновению: йăлттин-йалттин курăнса йулĕ „пробежал, промелькнул" (напр., заяц. Батырево); как прилаг., это слово означает вертлявого: йăлтти-йалтти или йăлттин-йалттин йапала „вертушка" (lb.); воштĭн (вошт'ин')-воштĭн, п. дуновению ветра средней силы, удобного для пуска ветряной мельницы (употр. в песнях. С. Иково); хăштин-хăштин, п. дыханию человека, чующего опасность: пĕрисем хăштин-хăштин сывлаççĕ. Ӳссĕртерех (=ӳсĕртерех) пулĭн те, ӳре кăрт-карт тăватех „одни возбужденно дышат. Хоть и пьяны, а сердце всё-таки колотится. (Çиçĕм. ç. 68); хаштин-хаштин (хаштиын'-хащтиын'), п. энергичному дыханию. огненного змея: хаштин-хаштин хашлатса вĕрĕ-çĕлен вĕçтерет „вот быстро летит огненный змей, и слышится его дыхание" (Сказки и пред. чув. 24); кăлттин-кăлттин (кылттиын-кылттиын), п. звукам игры на гуслях.

Олахри ташă йорри (плясовая песня, под которую пляшут на посиденках).

Кăлттин-кăлттин кăлта вĕççĕн,
Тевĕт-тевĕт теве вĕççĕн,
Шакăлти (-ыл'д'и) та макăлти (-ыл'д'и),
Шакла Йăван Васăлi,

[1]) Так объясняет Г. Т.; по мнению Угандеева, м. заключает в себе оттенок плавности; другие утверждают, что она указывает на резвость.—В Н. Узеевой, йăлттин-йăлттин (-тиын') сиккелет—попрыгивает тяжеловато (сулмакрах). но бойко, а йалт-йалт с.—прыгает быстро (Н. И. П.). В Б. Сунч. йăлттин-йăлттин—вертлявый.

Кăмпăр-кăмпăр ут ори,
Ҫăнкăр-ҫăнкăр ҫĕн йĕвен.
Парні-сави [1]) арҫара;
Каҫакисам картара,
Вонік икерҫ çу çинҫе;
Картлă-картлă пашалу,
Карҫĕ тăрăх çу йохаҫ
—Ăна камăн çимала?
—Йăваппала Марійăн.

„(первые три строки непереводимы)... Василий, сын Ивана Шаклы, топот конских ног (по земле или по полу конюшни), звенящая ременная узда. Приданое (бельё) девушки—в сундуке; козы в кáрде; двенадцать блинов—в масле, писаная лепешка,—по надрезам её течет масло.—Кому ее есть?—Марье с Иванов[illegible]. (Якейк.).

Вся песня представляет собою попытку изобразить в подборе подражательных слов с звуками *н*, *л* и *р* игру на любимом чувашском инструменте—гуслях (кĕсле). Указываемая выше м. встречается в несколько измененном виде и в В. Олгашах (кăҫттін), а также и у бирских черемис: кылтэм-кылтэм томбыра, кылым јодэш томбыра „стрень-брень балалаечка, струнок просит балалаечка“.

LVI. *σφσ*+т+ăк.

Конечный отличитель указывает здесь на более слабое действие, присоединяющееся к процессу, обозначаемому предшествующей частью мимемы (*σφσ*+т). В чувашском языке пока отмечены только мимемы: лăстăк, п. качанию люльки: лăстăк-лăстăк, лăст-лăст! Пĕҫĕк ывлăм (=ывăлăм) ӳсех, ӳс! „качайся, люлька! Расти, мой маленький сынок!“ (Кан. 1927; в этой м. отл. „ăк“ обозначает движение люльки вверх, а остальная часть слова—более сильное опускание ее вниз [2]); хăштăк (не г.), п. „дыханию“ паровоза: паравус хăштăк, хăштăк! хашлатса (три „а“) килет „паровоз приближается, шумно испуская пары“ (Хурамал). В этом же говоре есть прилаг. хăшнай (не г) „одышливый“ (обыкнов. употр. в виде прозвища).

LVII. *σφσ*+т+ăн.

Значение этих мимем неясно; может быть, аффикс „ăн“ выражает здесь стремление проявить свою деятельность в том или ином виде, обозначаемом подражанием, или же служит для усиления мимемы.

В чувашском отмечены мм.: пăштăн, п. говору шопотом: кил-хе!... кил-хе!—терĕ салтак пăштăн, ăна хирĕç йăпшăнса пырса „солдат подкрался к

[1]) Срв. там же: парні-сави çителĕклĕ мар-çке „ведь у нее (девицы) в белье недостаток“.

[2]) Люлька (зыбка) у чуваш бывает привешена к особому шесту (очепу) и качается отвесно, а не с боку на бок, как это мы видим, напр., у тюрков Азербайджана или горских евреев, у которых колыбель стоит на полу“.

нему и сказал шопотом: иди-ка, иди-ка сюда!"; вăштăн, п. плавному маханию крыльями (так объясняет Угандеев; другие, наоборот, видят в ней выражение отрывистых движений, что, кажется, вернее):

Ҫаніне тунине,
Аҫине урине—
Тăппи-таппи çӳреме,
Кăрăс-кăрăс тутарма....
Амăшне пуçне,
Аҫине çунатне—
Вăштăп-вăштăн вĕçтерме,
Лăпăш-лăпăш сиктерме....

„Ребеночку голяшку, деточке ножку (ступню)—чтобы ходить и притопывать, чтобы шагать твердыми шажками.... Маме головку, деточке крылышко,—чтобы летать, махая, чтобы качаться (в мягкой постельке)" (Колыбельная песня. Йалта 18)

В каз.-тат.: пыштын „шопотом": кайсыдыр пыштын-ъына: ӳзlарӌ ишӌтӌрлăр, бік кычкырмаӌыз! дидӌ „кто-то тихо сказал: не очень кричите, они услышат!" (16 كيمكه كلدى)

LVIII. *σφσ*+тт+ă.

Встречается не во всех говорах, и только в удвоении. Подражания этой группы изображают собою явления менее прерывистые, чем те, которые отразились в мм. 45-ой группы. Так, напр., м. шăлттă-шалтă (не г) соответствует менее прерывистому стуку, чем шăлт-шалт, тогда как м. шăлти-шалти подражает еще более слитным звукам (Уганд.); калттă-калттă, п толчкам, менее частым и резким, чем кăлт-калт: калттă-калттă туса пырат „(телега) катится, сотрясаясь от не очень частых и резких толчков" (id.); п. кăлти-калти выражало бы еще менее резкие толчки (он же) [1].

LIX. *σφτ*+тт+ăн.

Эти подражания образуются от мм. с конечным плавным с. основы. Их, повидимому, очень мало. В отношении значения они требуют дальнейших разысканий.

В чувашском языке отмечены мм.: йăлттăн-йалттăн, п. неоднократному мельканию: йăлттăн-йалттăн курăнӌĕ „мелькнула несколько раз" (напр., фуражка человека, уходящего вдаль); нарттăн-нарттăн, п. кряканью утки (встречается в народных песнях и только в адъективном значении): нарттăн-нарттăн кăвакал ик ç(ă)мартине пăхăмаçҫ „крякливая утка не может сохранить своих двух яиц" (из песни). Основная форма мимемы—нарт, п. кряканью утки: нарт-нарт кăвакал, кӳлĕ тавра çавăрнаҫ, ик çунатне шарт! çапаҫ „крякунья утка вертится вокруг озера и сильно хлопает обоими крыльями" (из песни); отсюда гл. нартлат: кăвакал нартлатаҫ „утка крякает" [2].

---

[1]) Эти мм. имеют ударение на 1-ом слоге: шắлттă-шăлттă и пр.

[2]) Есть и „нăрт": нăрт-нăрт кăвакал, кӳлли тавра коскалаҫ (бегает), ик çонатне шорт! (с .о") çапаҫ (Панклеи).

LX. σφσ+тт+ăр+т.

Удвоение „т“ выражает мгновенность. До сих пор найдена (и проверена) только м. шалттăрт, п. сложному, но мгновенному стуку: унӗӗен те пулмарĕ пирĕн малти ӗӳреӗе шалттăрт!... турĕ (многоточие—в оригинале) „вдруг наше переднее окно закрылось с коротким стуком“ (Я н ш.-Н о р в.).

Примечание. Здесь встречаются формы с широкою гласною отличителя. шалтăрт (чит. ш å л т т å р т), п. сильному, сложному, но почти мгновенному стуку: шалттарт! тутарса, сиксе анӗĕ „сильно застучала (напр., чем-то деревянным) и спрыгнула“ (кошка. Б. Сунч.); хапхана шалттарт! тутарса хăварӗĕ „уходя, сильно стукнул воротами“ (i b).

LXI. σφσ+п.

Эта группа обнимает очень небольшое количество мимем, подражающих звуковым явлениям, представляющим сходство с звуками, получающимися при быстром закрывании (захлопывании) рта, сопровождаемом его разеванием, непосредственно следующим за моментом его закрытия. Некоторые из относящихся сюда подражаний—световые, симпатического происхождения. Отличитель „п“ получился путем выделения из первоначальной хаотической мимемы.

В чувашском языке можно указать: хомп (см. Подр. 94), с которым можно сопоставить слав. г ж б а (русск. губа), откуда в чув языке заимствованное сл. кăмпа „гриб“ (срв. по построению морд эрз. панго, лат. fungus „гриб“). Очень схожи с этой мимемой: кирг. كۇمپ ـ كۇمپ (кӳмп-кӳмп), п. бульканью, откуда гл. كۇمپىلدە (кӳмпӳлде) „булькать“; шомп ет „бултыхать“ (о воде); морд. г у м б о л′ д′ э м с, вотское г у м б ы л′ т ы н ы „черпать“ [1]), слав. к ж п а т ь и, за исчезновением назализации гласной, русск. к у п а т ь, к у п н у т ь. Сюда же относятся: чув. ӳмп, подражание звуку, произведенному падением с более или менее значительной высоты в воду небольшого камня [2]): шоа („оа“ произн. слитно, как „оі“ в франц. t o i) пĕтиçрек ӗола çӳ̆ терекрен пăраксан, ӳмп! (с какуминальным „ч“) тутарат „если бросить в воду, с более или менее значительной высоты, небольшой камень, то он произведет бульканье“ (Ç а т р а); камп, подражание надутости переполненного жидкостью живота: ăсла ĕççе, пайан хырăм камп пулӗ (=пулӗĕ) „сегодня я надулся (напился „до отказа“) сусла“ (О р.).

В чувашском языке представители этой группы немногочисленны; в осм. языке, насколько можно судить по имеющемуся у меня под руками скудному словарному материалу, они встречаются чаще в производных. Таковы: гӳмбӳр, un bruit tonnant, откуда гӳмбӳртӳ, гӳмбӳрдемек; ҷунбадак, ad. T. tombé ou plongé soudainement dans un liquide en faisant du bruit; ҷунбалак, s. T. cul-

---

[1]) Кобӳjэ эвол ву тӳрӳнӳ, соін гумбӳл′тӳса-гӳнэ бас′ті (с задним „і“) „у меня нет ковша, чтобы налить воды, поэтому я почерпнул так“.

[2]) Этой м., повидимому, родственна м. „ӗăм“ в выражении: лашине ĕнтĕ вăл ӗăм шывах ӳкерӗĕ „он так уездил лошадь, что она вся покрылась пеной (мылом)“.

bute; ҫунбул, partic. T. imite le mouvement et le bruit d'un liquide dans une cavité; ҫунбулдамак (se dit d'un liquide qui se meut avec bruit); ҫунбур, п. падению тела в жидкость; ҫанбур-ҫунбур, avec bruit et tumulte; sans égard; ҫунбур Ҫемаат или Ҫӳмhур чем'ijет, en foule, чунбурдамак, se mouvoir avec bruit dans un baril, etc. (liquide). У Сами-б. (910): „Тумб (имеет в начале *m*), относится к словам без смысла—(تمبلك) Подражая звуку упавшей вещи и обозначая падение, употребляется на детском языке в смысле „падать“: тумб! jepe дӳштӳ (он бухнулся на землю), тумб! суjун ічіне дӳштӳ (бултых в воду!); тумб етті (бухнулся), как чумб“. По турецко-фр. словарю Р. Юсуфа (R Joussouf) [1]), тумба—„partic. T imite le bruit qu'on fait en se jetant brusquement au lit“.

Для степного наречия Крыма я записал: чылп- чылп, п. мерцанию звезд: чылдыз чылп- чылп! ете „звезда мерцает“ (иначе: Ҫылдыз чыпылдаj) срв там же: чылдырым чалт! етті „блеснула молния“; там же: Ҫылт- чылт! еге „сверкает“ (напр. драгоценный камень).

Некоторые из чувашских мм. этой категории встречаются только в производных: шӗмпӗлтетсе йухса выртакан Мускав шывӗ те, вӑйлӑрах хумсем хӑвса (=хуса) кӑларса, ҫул хӳмеллӗ сыранӗсене ҫите-ҫите ҫапӑнса, ҫӑмпӑлтатса кайаҫ „и Москва-река, текущая с приглушенным журчанием, по временам подымает более сильные волны, которые набегают на берега и, ударившись о них, отбегают с звонким бултыханьем“; лӗмпӗртет „трястись“ (о киселе, о болоте): шурамӑклӑ [2]) ҫӗре хӑш тӗле пырса кӗме ҫук: ҫӗр лӗмпӗртетет „в болотистых местах кое где не приступишься: почва трясется“ (как кисель. СТИК); лӗмпӗркке, languidus (ad mulierum mammas spectat; huic contrarium est кӑт-хытӑ, quod virginalium mammarum proprietatem ostendit. I b)

LXII. *σφσ*+п+ӑр.

Произведена от подражаний пред. гр.; оттенок значения, заключающийся в отличителе „ӑр“, тот же, что и в гр. XXXVII. Основная мимема иногда в языке или совсем отсутствует, или же пока не обнаружена.

В чув. языке находим: ҫӑмпӑр-ҫампӑр, п. звонкому бултыханью в неглубокой воде: шыва пуҫ-хӗрлӗ ҫӑмпӑр-ҫампӑр туса кайа патӑм „я полетела вверх тормашки и бултыхнулась в воду“ (в СТИК „ҫӑмпӑр-ҫампӑр—звуки, возникающие в то время, когда человек кинется в воду на мелком месте и побежит, разбрасывая брызги“); шампӑр, п. более или менее сильному, резкому и звонкому звуку, вызываемому движением предмета в тихой воде (срв. шампӑлл): витрепе шыва шампӑр! тутарса йӑсса илтӗм „я почерпнул воды с звонким бултыханьем“ (Хурамал); шампӑрр шыва кӗрсе кайрӗ „вошел в воду, взбултыхнув ее (cum acutiore sono aquae, vehementius excitatae); шӑмпӑр-шампӑр, п. двум или нескольким таким звукам, при чем

[1]) Constantinople 1888.

[2]) Ср. каз -тат. сазамыk „болото“.

первая часть м. выражает менее энергичное действие, чем вторая: йупасене картласа йĕпсе тăхăнтараççĕ, пăхма хăруш шыв çине шăмпăр-шампăр йараççĕ „они вырубают зарубки на сваях и вставляют в них иглицы; потом с шумом опускают эти сваи в страшно бурлящую („страшную на вид“) реку (Шел. I, 76); шăмпăр-шампăр! тутарса кĕмĕл пек çутă пуллисем, шывран çӳлелле сике-сике тухса, пĕрне-пĕри хăваласа çӳреççĕ „его (р. Цивиля) рыбы, блестящие как серебро, гоняются одна за другою, выскакивая (выныривая) из воды с звонким бултыханьем“ [1]) (Сунт. 1926, № 7, 5), срв. ту же м. в производном: йухăм шыв та лăпланҫĕ; унта темскер (= темĕскер) вăхăҫĕ-вăхăҫĕпе сасартăк шăмпăртатса илет те, каллех шăпăрт пулать „утихла и речка; по временам там что-то вдруг звонко взбултыхнется, и опять наступает тишина“ (Çутт. II, 5); кăмпăр-кăмпăр (везде „ы“), п. звонкому [2]) стуку копыта: кăмпăр-кăмпăр ут ори „звонкое копыто лошади“ (Якейк.); по замечанию Г. Т.—„звук теряется внутри копыта“; лампăр-лампăр, п. звонкому бултыханью (не бульканью), раздающемуся в бочке с густою жидкостью: тикĕт пиҫĕкинҫе, маçилккине ҫике-ҫике кăларнă ҫух, лампăр-лампăр! тăваť „когда окунают в бочку с деггем мазилку и вынимают ее, то в ней раздается звонкое бултыханье“ (Г. Т.); йыт ҫĕҫҫи пек лĕмпĕр-лемпĕр ҫĕҫҫи пур „mammas habet (mulier) languidas, caninis uberibus similes“ (СТИК); кăмпăр-кампăр, п. шуму не совсем пересохшей кожи: ку тир хытса кайнă, кăмпăр-кампăр тăваканах полнă „эта шкура пересохла (не совсем) до того, что (когда ее мнешь и пр.) она издает своеобразный звонкий звук“ [3]) (Е. Орлова).

В каз.-тат.: vilбĭр- vilбĭр, п. движениям развевающейся материи и т. п.; jалбыр-jөлбөр, п. падению хлопьев снега: jалбыр-jөлбөр jауа башлар шул уакыт кар „тогда пойдет хлопьями снег“ (Дж. В.).

В осм.: гӳмбӳр, п. сильному и очень гулкому звуку, напр., грохоту пушек: топлар гӳмбӳр! гӳмбӳр! едіjорду „пушки грохотали“ (Сами б.).

LXIII. *σφσ*+п+ăр+т.

Ее мимемы произошли от мм. предыдущей гр.; значение конечного отличителя „т“ то же, что и в других группах. В чувашском языке находим: ҫампăрт, п. падению в глубокую воду, [4]) напр., большого камня; ҫампăрт (с легкой лабиализацией звука *а*), п. такому же, но более слабому звуку,

---

[1]) Слово „бултыханье“, конечно, не передает точно чув. мимемы, так как последняя, звуком „р“, отмечает резкость, непритуплённость явления. Было бы весьма важно собрать по говорам и русские подражания разного рода, но существуют ли работы по этому предмету, мне, к сожалению, неизвестно.

[2]) Срв. у Горация: „urbem equus sonante verberabit ungula“ (Epod. XVI, 11).

[3]) Если шкура совсем высохнет, то она „кăпăр-капăр тăваť“ (не г. Г. Т.).

[4]) По объяснению Г. Т.,—в неглубокую; по его словам, в глубокой воде получился бы звук „шампăрт“.

напр., если будет брошен в воду маленький камень (Ю.): пысăк ҫола тарăн шывва пăрахсан, шыв ҫампăрт! тăваҫ; шыв ҫине (в воду) пĕҫикрех ҫол утсан, ҫол ҫампăрт тăваҫ; срв. там же: уйран уҫланă ҫохне ҫампăрталаҫ „при сбивании масла в маслобойке слышится бултыханье“; шăмпăрт та шăмпăрт, п. неоднократному, но не сильному бултыханью рыбы в довольно глубокой реке: ҫутă пуллисем шăмпăрт та шăмпăрт! йăлт-йăлт сикеççĕ „блестящие рыбы прыгают (довольно высоко), производя бултыханье“; срв.: тем пысăккĕш пуллисем шăмпăр-шампăр! ҫăмаççĕ „огромные рыбы ныряют, производя бултыханье“; в первом примере всплескивания рисуются одинаковыми и как бы оборванными, во втором ни того, ни другого нет; шомпăрт, п. звучному бултыханью воды в реке: сын шуа (=шыва) кĕрсен, пат-шомпăрт! кĕрет; ишсе кайат: шомпăрт, шомпăрт, щомпăрт, щомпăрт! „когда человек входит в воду, то раздается звонкое, резкое бултыханье; потом он плывет, шумно рассекая воду“ (Б. Олг.); кимĕпе кайнă ҫох, пилĕкĕн-олттăн ҫаваса (чаваза, т. е. ҫавса!) [1] кайатпăр: шомпăрт! шомпăрт! „когда мы едем в лодке, то гребем впятером или вшестером, звучно подымая волны“ (ib.); лампăрт! лампăрт! п. звукам при пахтанье: уйран уҫланă ҫухне уйран хурсипе лампăрт! лампăрт! тутараççĕ „когда пахтают масло, то производят мутовкой особые звуки“ (СТИК); лампăрт! лампăрт! лампăрт! п. локанию собаки, более сильному, чем лăмпăрт: йытă лампăрт! лампăрт! лампăрт! ĕҫет (или: лампăртаттарса ĕҫет) „собака локает“ (К. С.); [2] срв: ĕне ҫилли лампăркка „у коровы обвислое вымя“ (=ĕне ҫилли пушанса кайнă. СТИК); ăрамра лампăркка „на улице грязно“ (К.-Ҫакă); ĕне лампăркkине пăрахнă „feta secundas reddidit“; ĕне ҫилли сунă хыççăнах лампăртатса ҫӳрет „вымя коровы бывает тотчас после дойки болтающимся, обвислым“ (СТИК); унта лампăртатса кайма мĕн! „чего там грязь-то месить!“ (т. е. туда итти не стоит, так как там грязно. К.-Ҫакă).

LXIV. *σφσ*+п+ăр+т+ик.

Относящиеся сюда слова произошли от мм. предыдущей группы. Значение отличителя „ик“ в подражаниях этой группы для меня не совсем ясно. В чувашском языке отмечено: шомпăртик („и“—заднее), п. звукам, получающимся в маслобойке при пахтанье масла (Хорачка).

LXV. *σφσ*+п+ăр+т+ăк.

Конечный отличитель „ăк“ означает здесь прибавочный звук, завершающий собою процесс, выражаемый более простой мимемой *σφσ*+п+ăр+т.

В чув. яз. находим: шомпăртăк, п. звукам, производимым падением в воду какого-нибудь предмета: шыв ҫине ӳкет йапала—шомпăртăк! потса кайаҫ „вещь падает в воду и тонет; при этом слышится своеобразное резкое буль-

---

[1]) В других говорах—ишсе, ишше, ышша.

[2]) Пăт шывĕ (чит шы) ĕҫнĕ ҫухне, ĕне лампăртаттарса ĕҫет „когда корова пьет болтушку, она пьет ее с особым звуком“. (Н. Уз.).

канье“ (Тюрл.) [1]; п. звукам, раздающимся при загонянии рыбы боталом (потаҫă), или звукам, производимым при сбивании масла: шомпăртăк! шомпăртăк! оран оҫлат арăм „женщина пахтает масло, при чем внутри маслобойки слышится своеобразное звонкое, но заглушенное внутри бултыханье“ (Б. Олг). Более простая мимема „шомпăрт“ передает резкий плеск (бултыханье), напр., рыбы в реке: полă шомпăрт! сикрĕ „рыба плеснулась“ („прыгнула“. Пшкрт).

LXVI. *σφσ*+п+ăл (ĕл).

Мм. этой группы составились из подражаний и отличителя -ăл (-ĕл). По своему значению, они сходятся с междометиями LXII гр., но звуки, ими передаваемые, заключают в себе более мягкости или притупленности, т. е. не столь резки. В чув. находим: йампăлл, п. плавному и быстрому движению рыбы: пулă йампăлл! туса ишсе кайрĕ „рыба поплыла плавно и быстро“ (СТИК); шампăлл, п. шуму от волнения, вызванного погружением более или менее крупного предмета в глубокой воде: ĕнесем шампăлл! кĕрсе карĕҫ шыва „коровы вошли в реку, подняв волнение“ (с шумом, раздающимся по воде в хорошую погоду); шăмпăл-шампăл, п. неодинаковому тупому бултыханью: пирĕн инке, шу ăсма васкаса, пӳртӳкинҫен анаҫ. Посма картăнҫе ори шурĕ те, кĕрĕс (г., почти крс) персе анҫĕ. Çăлта витрипа шăва шăмпăл-шампăл! тутарҫĕ те, витри кайа паҫĕ „наша сноха торопилась сходить на колодец за водой и стала спускаться с крыльца. Тут у нее поскользнулась нога, и она упала. Она взбултыхнула в колодце воду, а ведро вдруг сорвалось (с шеста) и осталось там“ („ушло“. Мăн-Етмен). Некоторые из относящихся сюда подражаний я пока нашел только в производных: тăлăха йулнă кайăк-ҫĕпписем мĕскĕн сасăпа ҫĕмпĕлтетеççĕ [2]) „осиротелые птенцы пищат в гнезде приглушенными жалобными голосами“ (Шел. I, 128); ҫăмпăлтат, гл., п. плеску купальщика в мелкой речке, при чем звук представляется как бы стесненным или приглушенным: çырларан тавăрăннă ҫух, вăрман çумĕпе йухса выртакан шыв авăрĕсенҫе, пулăсем пек ҫăмҫăлтатнисем ҫеа килеççĕ „вспоминается, как мы, возвращаясь со сбора ягод (купались и) плескались, как рыба, в омутах речки, протекавшей возле леса“ (Сунт. 1925, № 4, 8). Значение гл.

---

[1]) По-чув. это село назыв. Тĕрлемес. Говор села и его окрестностей отличается особенностями. Между прочим, мною отмечены формы: хăто (не г.) „сват“, пăто (не г.) „гвоздь“, ăсто (не г.) „мастер“, сăмох (не г.) „слово“ йăмох (не г.) „загадка“ (однако, йăран „межа“); сорлоко „широкий“ („это слово произносят так старики, но над ними смеются“; молодежь будто бы говорит: „сарлака“, что, конечно, взято из др. говоров), пăшолпо „ружьем“, пăшолтон „из ружья“, вăрмонто „в лесу“, лоркон „ты ворчишь“, лорлотоҫ „он ворчит“, шолто „внутри“, хăпормос (не г.) „не подымается“, тăмолло (не г.), „надо встать“, тăмос (не г.) „не встает“; пур—мел, но пор—есть (=тюрк. бар). Некоторые из этих форм я слышал от многих лиц, но записал потом со слов Г. Коренькова.

[2]) Мимемы „ҫампăл“ и „ҫĕмпĕл“ см. в *Примечаниях*.

„ҫӑмпӑлтат“ указано здесь мною согласно объяснениям Г. Т. По его же словам, плескание купальщика в глубокой речке обозначили бы словом „шампӑртатни“, в менее глубокой—„шампӑлтатни“, а в неглубоком речном заливчике—„шӑмпӑлтатни“. Согласно его же толкованию, если речушка совсем мелка и узка, напр., в $^3/_4$ арш. ширины и в $^1/_2$—1 арш. глубины, но берега ее не низки, то слышится „шӗмпӗлтетни“ (оба не г.); при совсем низких берегах, когда звук распространяется свободнее,—„шемпӗлтетни“ (с „е“ в первом слоге), а если глубина воды меньше, то „ҫӗмпӗлтетни“ (оба не г.): çырми те шыва кӗмелӗх çук унта: пӗҫӗкçеççӗ, вӗлтӗркке шыв çинҫе ҫӗмпӗлтетеççӗ „там и речушка-то такая, что и купаться-то нельзя: плещутся ребятишки (как рыбки) в чуть-чуть струящейся воде“ (Г. Т.). Срв. производные: йемпӗлҫӗк, йӗмпӗлҫӗк „моллюск, инфузория“ (Етем йӑхӗ, 28, 35, 64): тӗрлӗ шывра пурӑнакан йемпӗлҫӗк ҫунсем „различные моллюски, живущие в воде“ (там же).

LXVII. *σφσ*+п+ӑл (ӗл)+т.

Образуются из слов предыдущей группы присоединением отличителя „т“.

В чув. языке замечены: йӑмпӑлт-йампӑлт (не г.), п. быстрому смазыванию мазилкой короткой втулки, при чем при вытаскивании мазилки слышится особый короткий звонкий звук (Шорк.); у Г. И. Комиссарова („Чуваши Казанского Заволжья“, в 5 вып. XXVII т. ИОАИЭ, 1911, 383), в „гимне“ в честь масленицы, встречаем употребление мимологических образований, происшедших от слов этой группы, в несобственном значении, основанном только на аллитерации:

Хорӑн тӑрри холтӑрҫи,
Йӑмра тӑрри йӑмпӑлти (не г.),
Ҫӑрӑш тӑрри ҫӑмпӑлти (не г.)

„вершина березы—скальница [1]), вершина ветлы вихлюша, вершина ёлочки—бултыхуша“;

лампӑлт-лампӑлт, п. особому короткому звучанию в животе бегущей лошади, получающемуся от выпитой ею в изобилии воды (Якейк.); шампӑлт, п. тупому, отрывистому звуку, вызванному грузным падением в более или менее глубокую воду: каласа та пӗтереймерӗм, шыва шампӑлт! ӳкрӗм „не успела я и договорить, как бултыхнулась в воду“; п. черпанию из глубокого водоема: çӑл кутне пыҫӗ, тет те, шыва шампӑлт! ӑсса кӑларҫӗ, тет „он подошел к источнику и с шумом почерпнул воды“; срв.: çак йапала, кӑшкӑрса йанӑ-йаман, шампӑлл!.. тутарса, кӗррех кайрӗ! „не успел я крикнуть, как это существо сразу, с сильным, но глухим бултыханьем, [2]) ушло в воду“ (Яиш.-Норв.); шыв ӗҫсен, хырӑм (или: хырӑмра) шампӑлтатаҫ „когда напьешься воды, то она в животе переливается“ (К. С; если звук

[1]) По мнению Г. Т. Тимофеева, скальница потому, что на березе всегда можно найти отсталую бересту, свернувшуюся в трубку, как бы на подобие скальницы.—Автор передает эти подражания иначе.

[2]) Звук прекратился не сразу.

слабее, то скажут: шӑмпӑлтатаҫ"); шӑмпӑлт, п. звуку всколыхнувшейся воды: вӑл ҫавӑнтах хӑй ларакан йӑвӑҫ муклашки ҫинҫен шывалла сикнӗ те, шӑмпӑлт! [1]) туса, шыв йушкӑмӗ ӑшнех ҫӑмнӑ „она (лягушка) тут же прыгнула с коряги, на которой она сидела, в воду и погрузилась в самую тину" (Ҫ. Шапа 23): ҫӑмпӑлт (не г.), п. звуку воды, всколыхнувшейся при погружении в нее падающего предмета: хушӑран пулӑсем хӗвел ҫуттине ытараймасӑр... ҫӳлелле сикеҫҫӗ те, ӑйха кайас пек тӑракан шыва ҫӑмпӑлт! тутараҫҫӗ, „нет, нет, да и выпрыгнет из воды (некрупная) рыба, привлекаемая солнечным светом, нарушая своим плеском дремоту сонных вод" (Сунт., 1925, № 3, 15).

В каз.-тат.: ялпылта, ялпылда „широко развеваться (о ткани), пылать (о далеком пожаре).

LXVIII. *σφσ*+ҫ.

Заключает в себе небольшое число мм, произведенных от подр. 21 ой гр., оканчивающихся на палатализованный л или н. Сюда принадлежат:

Вӑлҫ, п. мгновенному промелькновению: хӑй, ҫын пынине курсан, вӑлҫ! тухса сирпӗнҫӗ, тет. Арӑмсем, курса, палласа та йулайман „увидав приближающихся людей, он быстро исчез (s'esquiva) Бабы даже не успели его рассмотреть" (Мӗск. Антт. 25) [2]); вӑлҫ-валҫ (не г.), п. быстрым мелькающим движениям (напр., руки наборщика): выҫаҫ алли, сылтӑм алли, вӑлҫ-валҫ сикет саспалли „проворно двигается рука, правая рука, и быстро прыгают одна за другой буквы" (Ҫутт. II, 133); мӑлҫ-мӑлҫ (не г.), п. подергиванию губ: унӑн тути мӑлҫ-мӑлҫ [3]) сикет „es zuckt um seine Lippen" (Паас. 87). пӑнҫ (не г.), п. слабому и приятному на слух капанию (в густую жидкость, напр., в сусло в кадушке): ӑсла йухса пӗтсесессӗн, йулашкинҫен пӗрер тумлампӗрер тумлам анҫах йухса, пӑнтлетсе лараҫ „когда сусло стечет, то напоследки оно каплет по одной капельке, с приятным звуком" (Ор.; см. пат). Г Т. Тимофеев произносит не пӑнҫ, а пӗнт (не г.). По его же объяснению, если сусло капает маленькими каплями на сухую землю, то получается звук „пӗт" (не г.), а если на сухую землю большими каплями, то „пӑт" (не г.) [4]).

---

[1]) Дальше, в том же рассказе, падение лягушки, шлепнувшейся в пруд, было изображено мимемою ҫӑмпӑлт: вӑл йал хӗрринҫи пӗр лаҫакаллӑ пӗвене ҫӑмпӑлт! тесе, кӗрсе ӳкнӗ „она шлепнулась (упав с высоты утиного полета) в тинистый пруд на краю деревни" (ib. 29).—В др. гов. тина наз. йушкӑн или лӑйма (не г.).

[2]) В друг. гов. вӗлт: алӑкран вӗлт! тухса шурӗ „(лиса) шмыг в дверь и убежала". „Вӑлҫ-валҫ" также п. вспыхиваниям пламени: тӗттӗм ҫӗрте вут ҫутти вӑлҫ-валҫ туса тӑни пур йапалана та пит пысӑккӑн кӑтартнӑ „(тихое) пламя, временами вспыхивавшее (в отдалении) среди ночного мрака, увеличивало предметы до гигантских размеров" (93 ç. 66).

[3]) По-буински мӗлт-мӗлт (Г. Т.).

[4]) По М. П. Петрову—пӑнҫ—звук от падающей в воду капли; пӑнт—то же, но со звоном (на дно опрокинутого жел ведра); пӑнҫ—то же, что пӑнт, но уже с некоторым количеством воды на дне ведра.

При капании его на подмоченную землю слышится „пăӡ“ (не г.), на мокрую—пăнӡ (не г.), на дно ведра—пăнт (не г.). Воск капает на пол—пат, на землю—лап-лап, на воду—лаӡ-лаӡ, на руку—пăт-пăт (не г.); при последней мимеме как бы подразумевается, что человек отдергивает руку, и капля воска падает на неё с меньшей сосредоточенностью удара). Срв. схожую м. пăнӳ в совершенно другом значении, развившуюся из движений губ притаившегося: пăнӳ (пы н′т′) ларса пыраӳ „едет скромно, без шума“ (Е. Орлова). Также срв. кам вăл? Пăшт-кăна ларса иртсе кайрĕ „кто это? Он проехал (на телеге или в повозке и т. п.) тихо, молчком, притихнувши“ (напр, ночью. Г. Т.). Другое значение той же мимемы—п. звукам, издаваемым индейкой (пыркой). пыркка аҫи: хăтăр (не г)-хăтăр-хăтăр! хăтăр-хăтăр-хăтăр! хăтăр-хăтăр-хăтăр! тет; пыркка амп. пăнӳ (пы н′т′)-пăнӳ-пăнӳ! тет „индюк (пырин, когда он сердится) кулдыкает [1]), а индюшка издает особые звуки“. (Б Олг.).

Примечание. Вместо этой группы диалектически встречается *σφσ′* т хурӡăкана вĕҫҫе пынă ҫĕртен пăшалпа персе лектерсен, ҫĕре ӳкнĕ ӡухне, ҫунаӡĕсемпеле вăӡт-ваӡт (не г.) туса ӳкет „когда подстрелят на лету ястреба, он падает вниз, делая крыльями колебательные движения“ (Н. Уз.); однако, там же скажут: хум вăйлă ӡухне, кимĕсем Атăл тăрăх вĕлт-велт! туса ӡӳкенсе (=ӡӳхенсе) пыраҫҫĕ „во время сильного волнения суда плывут по Волге, качаясь (в разные стороны“); вĕлтти-вĕлтти ӡикеленсе карĕ „(ему дали подзатыльника и) он перекувыркнулся несколько раз“; шу ҫинӡе кимĕ (или: йӳҫ) вăӡт-ваӡт (не г.) туат (или: тутарат) „на реке колышется лодка“ (или: дерево. Б. Олг.); срв. там же. йӳҫ шулӡи (шу л′ӌи) вăӡ-вăӡ (не г.) туса тăрат (листья дерева колышутся); воӡт (вол′т), п. дружному воспламенению: кăмакара (не г.) вот, ҫоннă ӡох, трук ӡĕрĕлсе кайат: воӡт! тусарат „когда в печке горит огонь, то он вдруг разгорается сразу (Б. Олг.). Слова этой группы первоначально имели в основе гласную переднего ряда, которая впоследствии отвердела, при чем следующая за нею согласная удержала свою палатальность. Отсюда, в разных диалектах,—вĕл и вăӡ, пĕнт и пăнӳ (пы н′т′) и пр.

LXIX. *σφσ*+ıт+ік (т.-е. *σφσ*—ӧӧ+ик).

Подражаний этой группы пока не найдено

LXX. *σφσ*+ӡ.

Эта группа тоже не велика. Мимемы, ее составляющие, образуются от мм. 21-ой гр., оканчивающихся плавным „н“. В чув. яз. отмечены панӡ, п. звуку при погружении ноги в воду: орана отса пына ҫĕрте панӡах ӡиксе кăларӡĕ „шел и попал („сунувши. вынул“) одной ногой в воду“ (Ю.);

---

[1]) У К. С.: кăркка аҫи хăлтăртатаӳ „пырин кулдыкает“. Другое п. его крику—кăлтăр: кăлтăр-кăлтăр кăткă тĕми, симĕс кайăк упăшки „кулдык-кулдык муравейник, зеленой птицы муж“ (загадка: кăркка аҫи—индюк). См. также „Подр. в языках Ср. Поволжья“, стр. 88. В одном говоре эта птица назыв. „куркка“.

та же мимема с лаб „а“: пĕҫик аҫасене паҫăшкасĕм шывва кӳртнĕ ҫохне виҫĕ расҫын (с „и!“) панҫ! панҫ! ҫике-ҫике кăлараççĕ „cum baptizantur infantes, ter merguntur a presbytero in aquam“ (1 b.); пăнҫ (не г.), п. звонкому капанью: çумăр çунă хыçĕнҫен пӳрт тăрринҫен шыв çине тумла пăнҫ! пăнҫ! гуса тумласа анат „после дождя капли падают с крыши избы на воду с звонким шлёпаньем (СТИК) [1]). Отсюда сущ. пăнҫă „точка“; срв. пăҫ (без „н“; не г), п. глухому капанию, напр., на землю (Трехбалт.); пăнт (не г.), п. капанию со звоном, напр., на дно опрокинутого ведра: шыв пăнт! пăнт! [2]) тумлат „вода капает“ (М. П. Петров); пăнк (не г.), п. капанью в жидкость (с небольшою звонкостью): ăсли пăнк! пăнк! пăнк! туса йухса лараҫ „сусло течет (в почти полную кадку) каплями“ (Ор.) [3]); панк—п. более сильному капанию: тăмла шыв çине сайра-çиç ӳкет полсан, панк! панк! таваҫ „если капель падает на воду [4]) редкими каплями, то слышится особый звонкий звук“ (Ю.): кăнҫ, п мнимому звуку, как бы от натянутой струны, который приписывается торчащему из земли тонкому предмету: тырă сайра пулҫĕ те, пуçахсем хытă пушă пулҫĕç: хирте кăнҫ! кăнтарса лараççĕ [5]) „хлеб очень редок, колосья жестки и пусты, и торчат торчмя“ (Г. Т.); кăнҫ! пырса тирĕнет „(прилетает) и втыкается с особым звуком“ (стрела; напр., в землю, в палку, в столб).

[1]) В Городище, пăнҫ (не г.)—п. капанью в кадку; ҫăлт! ҫăлт! (не г.) —п. капанью в неглубокую воду (Уганд.).

[2]) Срв., в отношении выражения звонкости, м. пăнт (не г.), п. звону, оборвавшейся струны (К. С.).

[3]) По М. П. Петрову, пăнк—п. звонкому звуку, получающемуся при вытаскивании гвоздя (затычки) боченка: пиҫĕке пăкки: пăнк! тесе тухаҫ „затычка выходит с з.з.“; срв. м. капания (на мокрое) ҫап: пӳрт умăнҫе (=умĕнҫе) те ҫап-ҫап. кĕлет умăнҫе те ҫап-ҫап „и перед избою кап-кап! и перед клетью кап-кап!“ (загадка: тумла тумлани—капель. Т. II). Та же м. (в СТИК.) подражает: а) звучному поцелую: ҫап! ҫуп-тават „чмокает“; [каҫҫа кайсан, тĕрли пулат: ҫап-ҫап уйăхĕ те пулат, пат-пат уйăхĕ те пулат „по выходе замуж разное бывает: бывает и месяц поцелуев, и месяц побоев“ (Н. Уз.)]; б) чавканию; отсюда: мĕн тек ҫапкаса çӳретĕн? (=мĕн ҫаплаттарса çпсе çӳретĕн?) „что ты все чавкаешь?“; в) п. одному из колен в соловьином пении: шăпҫăк ҫап, ҫап-ши!... тутарса йурлат. Кроме того, та же м. подражает быстрому наскоку. хай анҫăк çури хуллен йăпшăнса пыҫĕ, тет те, ҫап! сиксе ларҫĕ, тет, аҫи çине; ним тусан та, йамарĕ, тет „щенок подкрался и сразу наскочил на парня: держит и не выпускает,—хоть что хочешь делай“ (Урмай).

[4]) Если вода дов. глубока (напр., в водоеме).

[5]) Срв. çĕре ҫиксе лартнă патака пурнепе ҫăнклаттарсан, патакки кăнт тăваҫ „если щелкнуть щелчком по палке, воткнутой в землю, то она издает особый звук“. Если палка остается почти неподвижной и звук тупее, то— „тăнк тăваҫ“ (Г. Т). В Б. Сунч. о колосе скажут: „ҫанк!“.

LXXI. *σφσ*+ҫ+ăр (-ĕр).

Отмечены: лăнҫăр-лăнҫăр или лăнҫăр-ланҫăр (не г.), п. зыблению шеста или тонкой доски. сарайĕнҫи урлă кашта çине хунă шертесем лăнҫăр-лăнҫăр тăваççĕ „жерди, положенные на перекладины сарая, зыблются“ (Г. Т.: второй вариант этой составной мимемы выражает неодинаковую силу изгибания). п. болтающейся сломанной руке: аллине лăнҫăр-ланҫăрах хусса пăрахнă (=пăрахнă-н) „сломал ли он руку так, что она совсем мотается?“ (Ор.). срв в производном: кахал Хураçăн арăмĕ те пĕр усланк, ланҫапка, мелкое çӳçлĕскер тупăннă „ленивому Хурасю и жена-то попала вислянка, неряха, растрепа“ („волосы помелом“); [1]) ламҫăр-ламҫăр, п. сильно хлюпающим или чавкающим звукам, получающимся при смазывании мазилкой внутренней поверхности втулки колеса (Г. Т.).

LXXII. *σφσ*+ҫ+ăр (ĕр)+т.

В чув. языке найдены: пăнҫăрт-панҫăрт, п. звонкому шлепанью ларан мар çĕрте, шурта, ҫĕленсем пăнҫăрт-панҫăрт! утса çӳреççĕ „в неглубоком болоте цапли ходят, звонко шлёпая ногами“ (Г. Т.); панҫăрт, п. звуку тонкой жести при ударе о гладкую теплую поверхность воды: хĕвеллĕ кун кимĕне йăрăнса çӳренĕ ҫух (ишнĕ ҫух мар) манăн алăри пушă çӳхе ҫейник шыв çине панҫăлл!-кăна турĕ: шыв кĕриҫҫен тытса ĕлкĕртĕм. Шыв пулнă пулсан, панҫăртах тăваҫ-ҫĕ „когда я катался в солнечный день на лодке (в это время гребцы не гребли), то порожний чайник из тонкой жести, бывший у меня в руках, выпал, но только звонко шлепнулся о поверхность воды: я успел схватить его раньше, чем он налился водой. Если бы в нем была вода, то он бы бултыхнулся и пошёл ко дну“ (Г. Т.); п. падению в воду маленького камня. пĕҫик ҫола тарăн шыва пăрахсан, шыв панҫăрт! тăваҫ „если бросишь маленький камень в глубокую воду, вода производит особый звук“ (Ю.); лăнҫăр-ланҫăрт, п. движениям болтающегося предмета: ку хер-арăм пĕрте тирпейлĕ мар: сурпанне, сурпан çаккисене лăнҫăрт-ланҫăрт усса йарăннă „эта женщина совсем неряха. сурбан и с. çакки у нее так и болтаются (=распустила и больше ничего“. СТИК).

LXXIII *σφσ*.+ҫ+ăл.

Пример см. выше, в LXXII.

LXXIV. *σφσ*+ҫ+ăл (ĕл)+т.

Эти подражания производятся от мимем пред. гр. В чув. яз. встречаем пăнҫăлт (не г.), п. звонкому звуку, производимому паденнем в воду маленького камня, при чем этот звук прерывается от обратного слияния воды: пĕ-

[1]) Срв. гл. лĕнҫĕртет „качаться, болтаться“ (напр. о висящей нитке, о гачнике и т. п.) лĕнҫĕртетсе çӳрет „болтается“. Отсюда и понуд. ф.: мĕн йĕм кантăрине лĕнҫĕртеттерсе çӳретĕн? „что это у тебя болтается гачник?“ (Трехбалт.). Материал по этому говору сообщ. Т. М. Матвеевым. Другие родственные мм. см. в моей ст.: „Немецкое Schlange в свете урало-алт. подр. образований“.

ӭӗкӭӗ ӭула шыва пӑрахсан, вал пӑнӭӑлт! туса, анса кайат „если бросить в (глубокую) воду маленький камень, то он погружается в нее с особым звуком“ (СТИК); сильная м. панӭӑлт—п. ныряние утки, при котором слышится звонкий звук· кӑвакал панӭӑлт! тӑват та, таӷта кайса, ӭӑмса тухат „утка нырнет (со звуком) и вынырнет не знаю где (т. е. далеко)“ (1 b).

Примечание. Если звук сильнее, то в отличителе является широкий гласный: пысӑк ӭула шыва пӑрахсан, вал панӭалт! туса, анса кайат „если бросить в воду большой камень, он погружается в нее с более сильным звуком“ (СТИК); каллӗ-маллӗ пӗр-иккӗ суллана та, шыва панӭалт! тутарнӑ „он кашнул раза два, да как швырнет в воду!“ (Ор.)

LXXV. *σφσ*+ӑр (ӗр).

Образуются от мм. XXI группы помощью отличителя „ӑр (-ӗр)“. Те из мимем XXI группы, которые оканчиваются на „р“ или „н“. этой формы не образуют. Различие между 75-ой и 82-ой группами определяется разницей в значении звуков „р“ и „л“, которая отчасти уже была указана и которую мы, может быть, рассмотрим подробнее в особой работе.

Группа, изучаемая нами в настоящей главе, обозначает сложные явления, состоящие из одинаковых процессов, как бы совпадающих между собою во времени. Основной характер явления передается комплексом *σφσ*: это подражание тем более „элементарным“ процессам, которые входят в его состав, а остальная часть (-ӑр или -ӗр) передает те смешанные, хаотические впечатления, которые получает человек при восприятии множества одинаковых явлений, лишь частично совпадающих между собою или быстро следующих одно за другим, при чем последовательность впечатлений уже не улавливается. Например, чув. „пӑтӑр-патӑр может передавать повторяющиеся стуки, которые мы слышим при падении яблоков, сыплющихся с яблони во время порывистого ветра, а каз.-тат. „шапӹр-шапӹр“ подражает шлепанью пароходных колес, тогда как падение одного яблока чувашин обозначит мимемой „пат“, а однократный удар по воде одной пароходной плицы выразится в тат. языке в подражании „шап“.

В чув. яз. сюда относятся лӑкӑр-лӑкӑр (не г.?), п. мешанию заварихи (нимӗр); п. клокочущему кипению котла: лӑкӑр-лӑкӑр [1]) пӑтранса, вӗрет тамӑк хуранӗ „адский котел клокочет и бурлит“ (Сказки и пред. чув. 107); v quae crepitum ventris im. (quod de senibus dicitur. Якейк.); лӑкӑр-лӑкӑр-лӑкӑр, п. звукам в горле удавливаемого: арӑмӗ лӑкӑр-лӑкӑр-лӑкӑр! тӑваӯ, тет „в горле его жены (которую муж тащил на подволоку, захлеснув ей за шею веревку) что-то клокотало“ (Альш.). Простая мимема „лӑк“ (не г.) употребляется для обозначения. 1) звука сустава, вправляемого при вывихе: сикнӗ алӑ лӑк! туса ларат „когда руку вправляют, она садится на свое место (reponitur in locum) с особым звуком“ (СТИК); 2) в выражении: лӑк та авӑнмарӗ „нисколько не погнулся“ лаша, Иван аллине хорсан, лӑк та авӑнмарӗ, тет (Ой-к., Алик.

[1]) Когда хотят указать на сильное кипение, то скажут: „хоран лакӑр-лакӑр вӗрет“ (Шорк.).

вол.); 3) в выражении: лăк та тумасăˇ „ничего не чувствует“ [1]): Йăван лашине çапаˇ те, лаши лăк та тумасăˇ „Иван бьет свою лошадь, но лошадь ничего не чувствует“ (Я к е й к.); 3) в сложной мимеме лăк-лак, п. подпрыгиванию: выртакан аҫа амăшне тыттарасăйăн куҫĕпе лăк-лак сиккелет „лежащий ребенок подпрыгивает (subsilit clunibus), желая, чтобы мать взяла его на руки“ (К. Г.): тикĕс мар çол çинҫе тарантас лăк-лак сиксе пыраˇ „на неровной дороге тарантас так и подпрыгивает (Ю.); 4) in im vomitionis: хăшĕ-пĕри: ах! та ах! лăк-лак! туса выртаççĕ „alii jacent ebrii, vomitantes atque gementes“ (Шел. I. 51); йакăрр, п. быстрому и длительному скользящему движению: пăр çинҫе ҫупса пырса, йакăрр! шуса карăм „я разбежался по льду и быстро покатился“ (Н. И. П.); йăкăр-йăкăр, п. скользящему движению: п. бегании быстрыми и мелкими шажками: йăкăр-йăкăр ҫупса çӳрет „бегает быстро и мелкими шажками (Изамб. Т.); йăпăр, п. скользящему падению (женщины): йăпăрр! укрĕ „(у нее подсеклись ноги и) она упала“ (Г. Т.); п. быстрому стеканию жидкости: автанăн сăмса тăрăх йун йăпăр! йухса анҫĕ, тет „у петуха быстро потекла по носу струя крови“ [2]); йапăрр, п. движению зерна (жита), скатывающегося по наклонной плоскости: кам йаҫĕ çавăнта хăма тăрăх тыр?—веҫ йапăрр! йохса анҫĕ „кто это высыпал на доску („пустил вдоль доски“) хлеб?—он весь скатился с нее (с особым шумом)“ (Ю.); йăпăр-йапăр (не г.). п. быстрому движению: кăмака çине асатте хыçне йăпăр та йапăр хăпарса кайрăм „я живо взобрался (проскользнул) на печку (и завалился) за дедушку“ (Сутт. II, 48); йăпăр-йапăр пускалаˇ, тем-тем сăмахсем калаˇ „ступает так и этак, выделывая скользящие па (pas) и говорит множество каких-то слов“ (там же, 49); то же в сложении: хăй, пĕҫĕкçĕскер, вĕтĕ урисемпе йăпăртаттарса ташласа та илҫĕ „тут она (мышка), маленькая, и поплясала, быстро семеня своими крохотными ножками“. (Ҫăв. йум. 16); çатăр, п. треску, получающемуся при ломании тонкого сухого леса, или тонкой тесинки, или дощечки: хӳме хăминне çатăр-кăна хăпартса илҫĕ „выломил с треском доску из забора“; çатăрр-çатăрр-п. звуку травы, отрываемой клочьями зубами лошади; çатăр-çатăр, п. треску горящих дров: вот çатăр-çатăр! çонаˇ; п. хлестанию дождя по стеклам: çумăр, касă-касăпа килсе, çатăр, çатăр, çатăр! тутарэт ҫӳреҫене „время от времени в окно хлещет дождь“ (СТИК); çатăр-çатăр-çатăрр!—пит вăйлă çăмăр çунă ҫохне, папай çапла алтаˇ (когда идет очень сильный дождик, так гремит гром [3]) На последнем колене делается усиление. Ю.); çатăр-çатăр! çат-çат-çат!—папай алтса, аçи (аз'и) çапнă ҫохне çавăн пик илтĕнет (так слышится, когда гремит гром и ударяет молния: „первые зв. слыш. слабее, последние—очень усиленно“. Ю.); п. действию укуса: пĕҫик аҫа ҫĕҫĕ пуçне çатăрр! çыртрĕ „ребенок больно укусил сосок“ (Ю.); çатăрр, п. шуршанию сотрясаемого газетного листа: хаçата силлесен, çатăрр! тăваˇ „если потрясти газету, то

[1]) Точно не ее бьют.

[2]) При усилении будет „йăпăрр!“.

[3]) В Б. Сунч. çатăрр!—п. „беспорядочному“ разрыву ткани; разрыв материи в лавках и пр. обознач. там же м. ҫарр или шарр.

послышится особый звук“ (Ю.): çăтăр-çатăр, п. треску деревьев или льда: çăтăр-çатăр вăрманалла кĕрех карĕ „бросилась прямо в лес, с треском ломая сучья“ (О р.); met.: вĕсем те выçăхса çитнĕ—хырăм çатăрах ҫĕпĕтет „они тоже совсем проголодались—в брюхе так и дерет“ (Çутт. II, 52); çотăрр, п. трещанию трещотки: çатăрмапа [1]) çотăрр! çотăрр! çотăрр! çотăртаттарат „трещит трещоткою“ (напр., в саду, чтобы отпугнуть воров. Б. Олг.); кăшăр (не г.), п. звуку от шаренья сухой рукой по стене: ват асанне кăмака çинҫе выртнă ҫухне çĕтана тăрăх аллипе кăшăрр! туса илҫĕ „лежа на печке, старая бабушка провела по стене старческой рукой“ (Уганд.); отсюда гл. кăшăртаттар: вăл аллипе çĕтана çинҫе кăшăртаттарат „она шарит (высохшею) рукою по стене“ (он же); шакăр-шакăр, п. сложному стуку, напр., сыплющегося козьего помета; шакăрр, п. дробному стуку костяжек: шута хăйаккăн тăратсан, шăрçисем шакăрр! тăваççĕ „если поставить счеты боком (ребром), то костяжки издают дробный стук“ (СТИК, Ю.); п. звяканью горсти медяков: пĕр ывăç пăхăр окçа шакăрр! кăларайса тăкрĕ „вынул и высыпал со звуком горсть медных денег“ (Ю.); срв. пĕр тенкĕ окçа шакăрт кăларҫĕхоҫĕ, еп она он пик парасса шотламан „вынул и выложил (со стуком) рубль денег; я не думал, что он столько даст“ (Ю.): ăшкап айĕнҫе темскер шакăрт! тутарҫĕ, те кушак-кайăк? (=к.-кайăкĕ) . Под шкапом что-то стукнуло; не знаю, мышь, что-ли... (О р.); п. звуку от движения ледяшек, скатывающихся по деревянной трубе (Уганд.); [если труба железная (напр, для стока воды с крыши), то скатывающийся по ней лед произведет звук „ҫанкăр“ (Уганд.) или „ҫакăр“ (Б. Сунч.); последняя м. также выражает царапание кошки по деревянному предмету (Уганд.), что в другом говоре обозначается подражанием „ҫар“ (Б. Сунч.)]; встречается и в производных: кун хыçĕнҫен вара, асваҫт урайне таканлă атăсемпе шакăртаттарса, пирĕн патра виçĕ салтак-милитсионер кĕҫĕ „затем к нам вошли три солдата-милиционера, стуча по асфальту сапогами с подковами“ (Выçлăх 9); вĕсем кашăксемпе йепле шакăртаттарни хăлхана йĕкĕлтет „стукотня их ложек раздражает уши“ (там же, 26); срв. кашăкпа ҫашк (sic!) хĕрринҫен шак! шакканине илтех кайрăм „вдруг я услышал стук ложкою по краю чашки“ (там же, 27); курăк аван çĕре лаша çитерме кайрăмăр та, лашасем курăка çатăрр-çатăрр-кăна çисе пыраççĕ „мы поехали на кормежку туда, где хорошая трава, и лошади стали есть траву, звучно срывая ее клочьями“. (Г. Т.); шăкăр-шăкăр, подражание тихому дробному стуку: сасартăк лаç пĕренине шăкăр-шăкăр! тутарҫĕ „вдруг тихо забарабанили пальцами (мелкой дробью) в стену лачуги“ [2]) (Сунт. 1925, № 8, 4): кăпăр-кăпăр, п. звуку, производимому горошиной, пущенной в сухой надутый пузырь: хăмпа (у других—хăмпу или хăмпă) ăшне пăрça йарса, пăркаласан, кăпăр-кăпăр! тăват „если пустить в пузырь горошину и вертеть его на разные лады, то слышится

[1]) Отметим „а“ в substantivum.

[2]) Холодное бревенчатое строение.

особый звук“ [1]) (Н. И. П.); срв. капăртат „возиться“ (с особым звуком; о блохе, залезшей в ухо) капăртатса тăрат „возится“ (блоха. Тайба, Буинск. кант); издавать особый звук (о скорблом кожаном товаре): хытнă сăран капăртатса [2]) тăрат „скоробая кожа издает особый звук“; от того же межд — прил. капăртка „скорблый“ и гл. капăрткалан „скорбнуть“: кĕрĕк капăрткатанса кайнă ĕнтĕ „полушубок заскорб“ (Ib.)· кăпăр-капăр, п. поспешному движению: хăй кăпăр-капăр хапхинҫен тухат „она спешно вышла из ворот“ (Хăраманскер 7), кăпăр-капăр-çех пуҫтарăнҫĕç те, ĕпĕн те теппĕн тухса гарҫĕçĕ „они наскоро собрались—и на утёк“. (Сунт. 1925, № 11, 23); капăрр, п стуку многочисленных ног, раздающемуся в ту минуту, когда толпа встает со своих мест: лиллинут ăшĕнҫе капăрр! турĕ. Телекаткăсем (следует: телекат хĕр-арăмсем) ура çине тăҫĕç иккен „в лиллинуте раздался шум от вставания (многочисленной) толпы; оказывается, это поднялись с места делегатки“ (Кан. 1927, № 233, 1), тепĕр-тĕпĕр, п. шумному топанию многочисленных конских или людских ног: тĕпĕр-тĕпĕр ут ури пĕр-пĕринҫен иртеççĕ, иртмесессĕн, хуçисем пушăпала хĕртеççĕ „конские ноги, топотушки, минуют одна другую; а если не минуют, так хозяева угощают их кнутиком“ [3]) (Сутт. II, 124), лапăрррррр, п. отлету птички: кайăк, йурринe йурласа, кахал йĕри-тавăра (=тавра) ларакан йывăҫсем çинҫен хуртсене пуҫтарса петерҫĕ, гет те, лапăрррррр! вĕçсе кайрĕ, тет „распевая песенку, птичка собрала всех червячков с деревьев, росших вокруг лентяя, и упорхнула (прямо, ровно и спокойно), хлопая крылышками“ (Пуйан и к. 5); пăтăр-пăтăр (не г.), п. шороху, производимому блохой, залезшей в ухо: хăлхана пăрҫа кĕрсен, пăтăртаттарат.—Каллех пăтăр-пăтăр тăва пуҫларĕ „когда в ухо попадет блоха, она там возится—Опять завозилась“ (Н. И. П.) [4]) пăтăр-патăр (см. выше): çăмăр пире лекеймерĕ, пăртак пăтăр-патăр-çиҫ [5]) ӳккелерĕ „дождем нас не захватило: он только покрапал немножко, шлепая довольно широкими каплями (Ю.); улма-йăвăçне (=йывăçне) гытса силлерĕ те, улмисем пăтăр-патăр! туса ӳкрĕç „он потряс яблоню, и с нее градом посыпались яблоки“ (Ор.), также о бегающем, рассеянном взгляде. вăл хăйĕн сиккелекен куçĕ-

[1]) Горох, насыпанный в сухой пузырь, „шăкăр-шăкăр тăват“ (Уганд., К-Кушки). В Б. Сунч кăпăр кăпăр! (не г.) тутарса сухари çийат „грызет сухарь“ (о ребенке). О разгрызании сахара скажут: сахăра пăтăртаттарсах çийаççĕ „сахар так и хрупают“ (там же)

[2]) В Сиктерьме—„кăпăргатса (не г.) тăрат“. В некоторых гов. кăпăртатса çӳрет—хвастается В Б. Сунч. крисса (=писса) капăргаттарат „крыса (шумно) возится с каким-то предметом“.

[3]) Срв. русское выражение. „нога ногу минует, и ладно“, т.-е. надо быть довольным и самой скромной долей.

[4]) В Городище гов.: „пăрҫа, хăлхана кĕрсен, лăпăртатат“ (илл. лăпăр-лăпăр тăват: не г.) В К.-Кушки употр. оба пп.

[5]) „Пăт-пат-çиҫ“ здесь означало бы, что дождевые капли падали реденько и пыль не летела.

семпе пăтăр-патăр! ман çине тимлесе пахрĕ „он пристально посмотрел на меня своими бегающими глазами“ [1]) (В., Хып. 4); пăтăрр, п. прерывистой барабанной дроби (т.-е. частому бою барабана): пирĕн акă пĕр салтакки парапана тăррр!... тăррр!... пăтăррр!... тутарса çапсан, епир ӷăнах тата та нумайăн пухăнатпăр „вот когда у нас один из солдат забьет на барабане частую дробь, то нас и в самом деле собирается еще больше“ (Халх. 15); латăр, п. „трещанью“ арбуза. лайăх пиçнĕ арпус, ик алпа хĕстерсе пăхсан, латăрр! тăваҫ (плн: латăртатаҫ) „если подавить обеими руками спелый арбуз, то он издает особый звук“; срв. латăртатакан йур кайаҫ, теççĕ „говорят, что мягкий снег, сдавливающийся с особым звуком под ногами, растает (сойдёт)“ (Сунт. 1925, № 11, 23); также п. разрыву новой выделанной кожи: çĕнĕ сăрана хытă туртсан, латăрр! çурăлма пултарат „если сильно потянуть новую кожу, то она может разорваться с особым звуком“ (Г. Т.; срв. у него же: кивĕ сăран патăрр! çурăлаҫ „старая выделанная кожа разрывается с особенным звуком“; пӳс таврашĕ ӷарт! çурăлаҫ „коленкор разрывается с особым звуком“): п. звуку пера при письме с сильным нажимом есĕ çырнă ӷухне питĕ хыт пусса çыран. латăрр! тутаран „ты очень нажимаешь при письме“ (СТИК); лăтăр-лăтăр, п. хрустенью только что выпавшего снега (на дороге). тин çунă йур ура айĕнӗе лăтăр-лăтăр! тăват „новый снег издает под ногами особое хрустенье“; лотăр (диал. латăр), v. quae excrementorum, si liquida non sint, eruptionem repentinam im.: аӷи ларнă çĕртех лотăрах сысса йаӷĕ „repentino ventris impetu correptus eodem, ubi sedebat, loco magno cum strepitu alvum exoneravit“ (parvulus. Завр.); лаӷăр, п. звукам при наступании ногою на густую и скользкую массу, п. раскисанию, размягчению растения, хваченного морозом: çитрĕ-тăӷĕ сивĕ кĕр; манăн хайхи пĕртен-пĕр сарă ӷеӷек хăвăртах шăнӷĕ-ларӷĕ лаӷăрах „наступила холодная осень, и мой единственный желтенький цветочек быстро раскис (осмяг, завял) и замерз“ (Сунт. 1925, № 8, 31); лаӷăрр, п. хлюпанию: лаӷакана хăрах ура карĕ те, лаӷăрр! анса карĕ „одна нога попала в топкое место и увязла в нем“ (с особым звуком вытесняемой воды. СТИК); лаӷăр-лаӷăр лаӷака кăвакал кӳлли пулайрĕ „топкое болото сделалось озером для уток“. (Подг. Шпгали); лаӷăр, п. дребезжанью расхлябавшегося предмета: алăкĕ наӷар пиркипе уççа хупкаланă ӷухне лаӷăр тукаланă „дверь была плохая и при отворянии и затворянии дребезжала“ (Кн для чт. 47); лăӷăр-лаӷăр, п. скрипению телеги под тяжестью груза: çăк тийенĕ орапа лăӷăр-лаӷăр! туса пыраҫ „воз скрипит на разные лады“ (Ю), лăӷăрр, п. сильному выжиманию воды (а „лăӷăр“—более слабому): питĕ вăйлă хăй, йĕпе кĕпене лăӷăрр! пăраҫ ге, типĕтсех ӈараҫ „он очень силен. выжмет с силой мокрую рубаху, и она сразу сделается сухой“ (Шорк.); срв гл. лаӷăртат „хлюпать“ (о грязи под колесами телеги): урапапа пыпă ӷухне, пылӷăк лаӷăртатса пыраҫ „когда едешь

[1]) Срв пăтăр-патăр каласа тăкрĕ „высказал всё сразу, быстро и торопливо“ (Б Сунч.)

в телеге, под колесами хлюпает грязь" (К. С.); ман орана шыв кĕнĕ те, пĕрмай лаҫăртатса пыраҫ „я промочил ноги, и вода в обуви хлюпает" (Ю.); сăра лăҫăртатса йӳçет „пиво бродит, издавая особые звуки" (К. С.) [1]; кăвакалсем сăмсисемпе лăҫăртаттараççĕ „утки хлопают клювом" (в воде. К. С.). Все эти мимемы образованы от простой „л а ҫ", в слабой ф. лăҫ (не г.), п. звуку разбившегося яйца или нежного яблока: çăмарта лăҫ! туса ӳкнĕ çĕмĕрĕлҫĕ „яйцо упало и разбилось" (Изамб. Т.); сахăрни (-ӳ и ӳ) наломми (=пан-улми) çĕре лаҫ! персе анҫ (упало и лопнуло. Якейк.); п. падению твердого предмета на (в) грязь: пылҫăк çине лаҫ! туса ӳкрĕ (К. Ю.); п. паденью маленького камня в очень мелкую воду пĕҫик ҫола пиҫ йăшăх шывва пăрахсан, шыв лаҫ! тăваҫ „если бросишь в очень м. в. маленький камень, то он шлепнется" (Ю.) [2], п. шлепанью плевка лаҫ! сурăм (Хурамал); п. à l'action de s'asseoir, если говорится о ребенке: пĕҫик аҫа коҫĕ çине лаҫ! ларҫĕ „ребенок resedit in clunes с шлёпающим звуком" [3] (Ю.); п. паденью человека с значительной высоты: ӳрт тăрринҫен лаҫ! татăлса анҫĕ те, аллине мăкăлтанă-пăрахнă „сорвался с избы, упал и свихнул себе руку" (Шорк.); п. exonerationi alvi (быка или коровы): вăкăр лаҫ! лаҫ! сысса пăрахнă „ita exoneravit alvum taurus, ut cadentis merdae sonus latissime audiretur" (Тораево); п. шлепанию вальком по белью: майрасем кĕпене кивес вырăнне лаҫ! лаҫ! çапаççĕ „русские бабы не толкут белье пестами (как чувашки), а колотят его вальками" (СТИК): п. звукам, которые слышатся, когда мнут коноплю: кантăр тыллинă ҫух, лаҫ, лаҫ, лаҫ, лаҫ! тыллаççĕ (СТИК); лăҫ-лаҫ (не г.), п. разнообразному шлепанью. кăмака копалаç (=копалаççĕ): лăҫ-лаҫ! тутараç. Хуçи вот тата: каҫ-каҫ! (с „а" в обоих коленах) тутараҫ „кладут печь и шлепают глиной. А хозяин рубит (не колет!) дрова, при чем от удара топора по дереву получаются особые звуки" (Мăн-Етмен); та же мимема в производном: тĕттĕм ӳлĕмĕн урайĕ лаша вити урайĕпе пĕрех; атăпа пуссан, лаҫăртатса тăраҫ „пол темной комнаты не отличается ничем от пола конюшни; если ступишь сапогом, то он (пол) хлюпает под ногами" (Выçлăх 4); нăтăр, п. звуку, получающемуся при связывании снопов: кĕлте çыхнă ҫох нăтăр тăваҫ „когда связывают снопы [4]), то слышится особый, как бы ноющий звук"; нăтăр-нăтăр, п. приятному звуку от хромового товара: нăтăр-нăтăр атăсем шалтах вĕсен урипҫе „у них на ногах всё скрипучие сапоги"; п. звуку от полозьев саней, когда едут по дороге, запорашиваемой хлопьями снега: лăпă-лапă йор ҫăваҫ, çони нăтăр-нăтăр („ă" второго слога произн. в обоих коленах очень бегло) тăваҫ (Мăн-Етмен); шăтăр-шатăр, п. треску от ломания крупных жердей или кровельных досок и т. п.: хăшĕ пахҫи вĕрлĕкĕсене шăтăр-шатăр! çĕмĕрççĕ „некоторые ломают с треском длинные жерди, которыми огорожены огороды"

---

[1]) Говорят еще: „сăра шăҫăртатса йӳçет" (К. С.).

[2]) Если вода поглубже, то он—„ҫапăрт! тăваҫ" (ib.).

[3]) Это, кажется, можно передать русским гл. п л ю х н у л с я.

[4]) Свяслом.

(Шел. I, 74); шăпăр-шопăр (не г.), п. плесканью рыбы: полăсам хӳрисемпеле, каçпа выԓаса çӳренĕ ҫох, шăпăр-шопăр! тутараҫҫĕ „когда рыба („рыбы“) вечером играет и бьет хвостом, то слышится особый плеск“ (Б. Олг.); тăпăртăпăр, п. частому топанью: упа туспа, савăнса, саншăн еп те ташлатăп, тăрăс-тăрăс сикетĕп, тăпăр-тăпăр тăватăп „радуясь тебе, и я пляшу вместе с другом медведем, скачу и топочу“ (Шел. I, 164); шăкăрр, п. рассыпанию орехов по полу или по жесткой земле [1]· шăкăрр! мыӑ сапрĕ „рассыпал орехи“ (Е. Орлова); срв. ту çинҫен нумай вĕт ҫол тăкăнат (г.): шăкăрр! (оба г.) тет „с горы осыпается (сразу) с шумом множество мелких камней“ (Б Олг.); срв. шăкăлл, п. звуку орехов, высыпаемых на мягкий предмет: еп хам алăри мăйрăсене сарнă кăрават çине шăкăлл! [2]) сапрăм „я высыпал орехи, бывшие у меня в руках, на кровать“ (Г. Т.); леҫĕр, п. раздавливанию скользящею ногою мягкой вещи, из которой при этом быстро вылезает ее содержимое· кошак-кайăк вилли çине таптарăм та, леҫĕрех ирсе пăрахрăм „я наступил на мертвую мышь и совершенно раздавил ее: при этом нога сделала скользящее движение, а из мыши вылезли кишки“ (Ю); шăтăр (не г.), п. треску: мăйăр çине поссан, шăтăр тăваӑ „если наступишь на орех (и раздавишь его), он издает треск“ (Завр); шăтăр-шатăр (не г.), п разнообразному и довольно грубому треску: шăтăр-шатăр! çунат „горит с треском“.

В каз.-тат.: бакыр-бөкөр, п. кряканью уток: бакыр-бөкөр! сөйләшиҗ, мөназара кылыша-төрҗән ӳрдәклар „утки, ведущие крикливые ученые споры“; балык лҗиҗр-лҗиҗр сылкынды! „рыба трепетала“; шатыр-шөтөр, п. хрустению засохшей травы; шыпыр-шыпыр, п. ползанью блохи; шаты́рр, п. шуму мелких камней, высыпаемых на землю: ул шаты́рр! итҗб бир ӌок уак таш бушатты ӌирга „он высыпал (выпростал) на землю воз мелких камней“; шыкы́р-шыкы́р, п. стучанию зубов: тҗшләрҗ аныҥ шыкыр-шыкыр! ита „зубы у него стучат“; кытыр-кытыр, п. скрежету: ул ӌөкләҗәнда тҗшләрҗбҗләи кытыр-кытыр! ита „когда он спит, то скрежещет [3]) (скрипит) зубами“; шытыр-шытыр, п. чесанию (l'action de gratter): ул шыты́р-шыты́р! итҗп кашыды баш-артын „он усиленно почесал у себя в затылке“; шаты́р· п. треску доски, отдираемой от забора: алар тактаны шаты́р-шаты́р! итҗп көймадан сууырдылар „они отодрали от забора доску“; шыты́р-шыты́р, п. треску льда под ногами: аjаҗ-астында бөз шыты́р-шыты́р! килдҗ „лед трещал под нашими ногами“; п. сильному треску при горении: шытыр-шытыр! jана „горит с с. треском“; п. сдиранию лыка: ӌуканҗ шыты́р-шыты́р! итҗп сууырды „он шумно содрал лыко“; чаты́рр, п. перелому: такта чаты́рр итҗп сынды „доска переломилась с треском“; чаты́р-чөтө́р, п. разнообразному

[1]) Если земля несколько мягче, то получается звук кăтăрр (Г. Т.); на мягкой и сухой земле—шăпăрр; на мягкой земле шăпăртатаӑ, но не шăпăрр таваӑ (i d.).

[2]) Эта м. выражает звуки от орехов, ударяющихся один о другой. Уганд. ставит и в этом случае „шăкăрр“.

[3]) Есть и тҗш шыҗырдатмак „скрежетать зубами“.

треску горящих еловых дров: чыршы утынң чаты́р-чөтө́р! ітіб ɣана „еловые дрова горят с сильным треском“ (Д.); чыты́рр, п. трескучему разрыву. кӱ́лмак ɣакасы чытырр! ітіп кітті „ворот рубашки разодрался с резким шумом“ (Д.), чытыр, п. быстрому перерезыванию ножом прута: ул чытыр! чытыр' ітіп кісті пычак-білән чыбықны „он быстро перерезал прут ножом“; п чиликанью воробья: чыпчык! чытыр-чытыр! діп сајрі „воробей чиликает“; чытыр-чытыр, п. повторяющемуся треску: п. особым звукам, издаваемым осью, смазанною дегтем“: тігірмачі чытыр-чытыр іта „ее (телеги) колесо трещит“ (Д.); чычырр, п. хрустению кости. мін сојакка бастым, ул чытыр-рр! ітіп шартлады „я наступил на кость, и она хрустнула“; отсюда гл. чытырда „трещать, скрипеть; раздираться с особым резким шумом: скамаја чытырдыј „скамья (или стул) трещит“ (Д.); доборр, п. шумному провалу. кӱпір доборр! ітіб шілді „мост шумно провалился“; пытыр, п. разрыву ситца. сітсы́ пытыр' ітіб ɣыртылды „ситец разорвался с шумом“ (Д.); кытыр-кытыр, п звукам от чистки ножом нижней корки хлеба: карчык ікмакның астын кытыр! кытыр' ітіп чістарта „старуха чистит (скребет) ножом нижнюю корку хлеба“; п. шуму салазок, скатывающихся с горы: малајлар кытыр-кытыр! чаналар-білән таудан шууалар „мальчишки катаются с горы с шумом“: п. скрежету: ул ɣөкләɣәндә тішләрі-білән кытыр-кытыр! іта „он скрежещет во сне зубами“, кітір, п звуку от перелома черепка: мін баскач-та, чӱлмак кітігі кітір! ітіб уатылды „как только я наступил (надавил) на черепок, он переломился“, п быстрому письму: ул кітір-кітір' ɣаза „он пишет быстро“ (иначе: кітірдата); п. быстрому отрезыванию куска хлеба ул кітір' ітіп бір кісак ин кісті „он быстро отрезал кусок хлеба“; пычыр-пычыр, п. звукам при броженин бал пычыр-пычыр! іта (иначе: пычырдаб ачјі) „мед киснет“; срв. катык пычырдаб ачјі „кислое молоко киснет“ (Д.); гл. пычырдат означ. в переносном значении плохо мыть (напр., пол); іданнң пычырдатып бітірдің „ты облил, вымочил пол“ (Д.); мыɣыр-мыɣыр, п. ворчанью: мыɣыр-мыɣыр ітіп. чыр-чу кіліп, сукрана-сукрана, ɣајаўлап кајтып кіләләр „они возвращаются пешком, с ропотом, ворчанием и галдежом“; шабыр, п. шуму от наливания в бочку воды: шабыр-шабыр' су тутырды мічкаға „он налил в бочку воды“: п. шуму источника: шунң јанындаɣы бір зур таш астыннан чишма ўзінің комош көбөк ак, без көбөк суўык суларын арми-талмы шабыр-шабыр' йрɣыта-іді „из под камня, лежавшего возле него (дуба), источник шумно выбрасывал свои воды, светлые как серебро и холодные как лед“; лопор, п. хлопанью пол кафтана: чікманның ітәкләрі lопор-lопор! кілділәр „полы кафтана хлопали“; п. шелесту сухих листьев, развеваемых ветром: көрө јафракларны ѵіl lопөр-lопор! ітіп тараттың „ветер развеял сухие листья ; ліпір. п. тихому кипенью молока: сөт ліпір-ліпір кіліп кајны „молоко тихо кипит“, лібір-лібір, п тих. кипению воды. су лібір-лібір кіла „вода кипит“; лі́пір лі́пір, п. трепетанию рыбы: балык лі́пір-лі́пір сылкынды „рыба трепетала“; срв. произв. глаголы в фразе бір чірік сотно бір сәɣәт јарым кадәр лібірдатіп кајнатырɣа кірак; лыпырдап кајнаса, көјә, кызара „четверть молока следует кипятить слегка около $1^1/_2$ часа: если его кипятить сильно,

то оно пригорит, покраснеет"; чыпыр-чыпыр, п. шуму от многих мелких камней, свалившихся в реку: кӳб уак ташлар ӌылӡаӡа чыпыр-чыпыр! ӌӧштӧлӑр „множество мелких камней упало в реку"; п. шуму дождя, идущего над водой: ӌаӈӡыр чыпы́р-чыпы́р ӌауа „дождь идет, шлепая (по воде)": чыпы́рр, п. шуму воды, текущей со стола на пол: су чыпы́рр! итӡӧб акты ӧсталдӑн ідӑӈга „вода с шумом текла со стола на пол"; шӑпыр, п. шлепанью пароходных колес: прахутныӈ кӳпчӑкларӌ шӑпыр-шӑпыр! итӡӧп тауышлылар „колеса парохода шлепают"; шыӡыр, п. перелому гнилушки: чӧрӧк шыӡы́р! итӡи сындъ п. стуку ставней: тӑрӑзӑ капкачларъ шыӡыр! кілӑлӑр; шыӡы́р-шыӡы́р, п. скрипу ворот, сапог, немазаной телеги: капка шыӡыр-шыӡы́р! кілӡ „ворота скрипели"; итӡкларӌ шыӡы́р-шыӡы́р! кілӑлар „у него скрипят сапоги", маӌламаӡан арба шыӡы́р-шыӡы́р! кілӡ „немазаная телега скрипела"; п. звуку при выжимании воды: чӳпрӑкнӌ алдъ да, шыӡы́р-шыӡы́р! сыӡа башладъ „взяла тряпку и давай выжимать из нее воду"; шыкы́р, п. визгу пилы: пычкы шыкыр! шыкыр! кілӡ „пила визжала"; п. стуку зубов: тӧшларӌ шыкы́р-шыкы́р! іта „у него стучат зубы".

LXXVI. *σφσ*+ӑр+и (і).

Пока обнаружена только одна м.—шӑкӑрӌ (не г.), п. виду нескольких очень схожих по своей величине предметов, образующих как бы целый сплошной ряд: сӗтел хошшинӗе аӡасам шӑкӑрӌ лараҫ „ребятишки сидят за столом рядышком—все как один" (Мӑн-Етмен). Эта м. произошла от м. шӑкӑрр, п. стуку нескольких одинаковых мелких предметов, напр., костяжек на счетах (так полагает и Г. И. Комиссаров). См. ниже.

LXXVII. *σφσ*+ӑр+ин.

Отмечено только п. шӑкӑрин (то же, что шӑкӑрӌ) [1]). Более простая м. шӑкӑр—того же значения: ҫуртсем шап-шур, ӭӳреӭеллӗ-ӭӳреӭеллӗ, тӑррисенӗе шӑкӑр мӑйӗсем лараҫҫӗ „дома белые-разбелые, с множеством окон; на крышах все трубы" (Ҫутт. II, 129). Срв. гл. „шакӑртат" в выражениях: аӡасем шакӑртатса лараҫҫӗ „(несколько человек) детей сидят вместе, рядышком, хорошо" (так, что любо смотреть; при этом как бы разумеется, что они приблизительно одного возраста. П. Яндоуши, Цив. у.): манӑн аӡасем шакӑртатса ӳсеҫҫӗ-ха „у меня дети [2]) растут друг за дружкой" (хорошо, благополучно. без убыли. Сиктерьма).

LXXVIII. *σφσ*+ӑр (ӗр)+т.

Возникла из мимем 75-ой гр. Отл. „т" сохраняет здесь то же значение, которое принадлежит ему в мм. 45-ой группы, т. е. служит для выражения быстрой или резкой остановки. Каждая из одноколенных мм. этой группы подражает одному, но сложному звуку. Особый оттенок значения этой группы легко установить по следующему примеру: унтан патакне туртса илтӗм те.

---

[1]) Аӡисем шӑкӑрин (-рин') ларса тухнӑ „дети сидят целым рядом" (Б. Сунч.); ӭӳлмексем шӑкӑрин ларса тухнӑ „горшки стоят целым рядом" (ib.).

[2]) Их было шестеро.

шатăртах хуҫса пăрахрăм „я отнял у него палку и быстро переломил ее с треском". Мимема указывает на быстроту переламывания и краткость треска; если бы мы сказали здесь „шатăрах", то этим обозначили бы только треск от неполного перелома, не определяя кратковременности процесса. Тăмана Петĕрне ҫулпа сăмсинҫен.... нӳҫ! анҫах тутарҫĕ. Те шăмми—темĕскер пулҫĕ,—шатăрт-ҫех турĕ; хăй пĕтĕм йун „он как щмякнет Петьку Туманина по носу камнем!... В кость, что-ли, попало.... так и хрустнуло.... Сам весь в крови... (Алҫ. 24).

Сюда относятся: ҫăкăрт-ҫăкăрт [1]), п. скрипу разных частей нагруженной телеги: вăрмантан пире хирĕҫ кĕлте урапи пек, ҫăкăрт-ҫăкăрт! тутарса, ҫăпта упусĕ тухрĕ „из леса выехал нам навстречу обоз с кульем, напоминая своим скрипом возы со снопами" (Сунт. 1926, № 7, 3), ҫăпăрт-ҫăпăрт, п. неоднократному чмоканью губами при выпивке: сăрипеле ханшине ҫăпăрт-ҫăпăрт ĕҫеҫҫĕ „они смачно потягивают пиво и ханжу" [2]); ҫăпăрт-ҫăпăрт, п. звукам, получающимся при ходьбе в промоченной насквозь обуви: пулă пуҫтарма килнĕ вĕт-шак аҫи-пăҫисем, пылҫăклă йĕп-йĕпе ҫăлхи-ҫăпатисемпе ҫăпăрт-ҫăпăрт тутарса, йăлт-йăлт сиккелеҫҫĕ „их маленькие ребята, пришедшие подбирать рыбу, скачут, шлепая [3]) своею промоченною обувью" („чулками и лаптями". Шел. I, 72), ҫăпăрт (?) та йапăрт, п. звуку, получающемуся при выпрыгивании зверька из мокрой травы или из болота, или при перепрыгивании через скользкое место (?): ҫăпăрт та йапăрт! ҫупса сӳрет-ҫĕҫ, йăлттин те йăлттин саккелет-ҫĕҫĕ „они шмыгали по мокрой траве и бойко попрыгивали" (Шел I, 125); йăпăрт, п быстрому, мгновенному или краткому и проворному движению: ҫăмăркка на унтан ҫакса, електритсă йертсен, вăл ҫип тăрăх йăпăртах линейккăна, унтан сĕтеле, сĕтелтен урайне, пӳртрен ҫĕре кайса сарăлать „если мы повесим на нее (на нитку) (пробковый) шарик и наэлектризуем его, то электричество мгновенно сообщится по нитке линейке, потом столу, через стол—полу (здания), а от здания земле, где оно и потеряется"; шапа йăпăртах пытаннă „лягушка быстро спряталась" (Ҫ. Шапа 20); йăпăрт-йапăрт йăвана кĕре-кĕре пăхатăп „я то и дело проворно шмыгаю в гнездо" (о скворце. Шел. I, 153): лăҫăрт (не г.) или лăҫăк (не г.), п. звукам при стирке белья [4]): арăм кĕпе ҫунă ҫох, сойпăн (=супăҥ) сĕрсен, ваш-

---

[1]) Опечатка в тексте журнала исправлена после разговора с автором.

[2]) Водка домашней выкурки („самогон") у чуваш появилась только после 1920 года.

Срв. ҫĕпĕрин (не г.; *н*—неполного смягчения), слово, которым побуждают к питью корову: енейе шоарнă ҫоне: ҫĕпĕрин! ҫĕпĕрин! ҫĕпĕрин! теҫҫĕ (*т*—с неполным смягчением) „когда поят корову, то говорят: „ҫ." (Шашкар). В Альш. в этом смысле употр. тпрӳҫҫен, или тпрӳкаҥ („к" не озвончается), или мăҫпо, мăҫпо.

[3]) В сущности, чув мимема не может быть передана на русский язык.

[4]) „Лăҫăк" также—п. звукам, получающимся при смазывании мазилкой втулки колеса: тикĕт лакунĕнҫен (=лакăмĕнҫен) маҫилккă кăларса, орапа кĕпҫи-шне ҫиксен, лăҫăк! лăҫăк! сĕретен (Б. Олг).

лат: лăҫăрт! лăҫăрт! лăҫăрт! лăҫăрт! „когда женщина моет белье, то она, намылив его, стирает („трет“) с особым звуком“ (Б. Олг.); п. звуку раздавливаемого яйца: çăмартайа алăпа носса лăҫăртсан (лы̆ы̆ртсан), лăҫăрт! тет „если раздавишь яйцо рукой, оно издает особый звук“ (ib.); атăпне шу кĕрҫĕ (к ӗ р ӳ ӗ)-тĕк, лăҫăрт! лăҫăрт! (лы̆ы̆рт) туат „если в сапог попала вода, она там хлюпает“ (Хорачка); хăма тăрăх каçнă ҫох лăҫăрт! лăҫăрт! лăҫăрт! каççа карăм, лăн-лăн (не г.) авăнат хăми „когда я переходил по доске, она шлепала по воде; при этом доска зыбилась“ (Б. Олг.); лăҫăрт-лаҫăрт, п. чавкающим звукам более или менее жидкой глины: пĕҫĕкçĕ аҫасем çырмара тăм çинҫе уриcемпе лăҫăрт-лаҫăрт! тутараççĕ „маленькие дети месят на речке ногами глину, и она издает особые звуки“ (СТИК); лăҫăрт-лаҫăрт, п. прерыв. звукам, издаваемым расхлябавшейся, подмазанной тележкой, разлезающейся по всем швам: лăҫăрт-лаҫăрт урапийĕ тайкаланса кускалаҫ „его расхлябавшаяся (quassatum, laxatis compagibus) тележёнка катится кое-как, качаясь из стороны в сторону“ (Сунт. 1925, № 8. 38); ҫăкăрт-ҫăкăрт, п. скрипу новых сапог или травы-хвоща: ҫăкăрт-ҫăкăрт тăваççĕ урисенҫе аттисем „сапоги скрипят на его ногах“. (Шел. I, 58); шăтăрт (оба не г.), п единичному треску суставов пальцев: алла хире-хирĕç аварăм (=аврăм)—сыпписем. шăтăрт! терĕç „я стал гнуть руки (сплетя пальцы, digitis pectinatim inter se implexis), и суставы пальцев издали хрустение (Б. Олг.); шăтăрт (не г.), п. звуку, который слышится, когда лошадь равномерно срывает зубами густую и мягкую траву: симĕс пурçăн пек симĕс курăк тăррисене шăтăрт та шăтăрт! татса „звучно срывая клочьями верхушки зеленых трав, похожих на зеленый шелк“ (Шел. I, 71) [1]); п. звуку при сверлении дерева: йӳçе (=йывăҫа) пăрапа шăтарнă ҫох, шăтăрт! шăтăрт! тет (т э т) „когда сверлят дерево буравом, слышится особый звук“ (Б. Олг.), кăшăрт (не г.), п. отрывистому звуку шороха: ҫипер ĕçленĕ вăхăтра кĕлетре кăшăрт! тунă сас (=сасă) илтĕнсе кайнă „в то время, как он спокойно работал, в амбаре вдруг послышался шорох“ [2]) (М. Антт. 25); кăшăрт, кăшăрт, п. повторяющимся звукам отрывистого шороха: пусăран тапхăр-тапхăр туртăнса тӳлек çил кĕрет. Çекреттар умĕнҫе выртакан хутсене сисĕнкĕсĕр кăшăрт, кăшăрт! тутарса вĕçтересшĕн „с поля подувает тихий ветерок, украдкой шуршит бумагами, лежащими перед секретарем, шаркая их краями, и норовит подхватить их и сдуть со стола“ (Сунт. 1925, № 8, 3); Мархва аҫисемпе çапла калаçнă ҫухне, вĕсем патне хайхи пысăк хайар çын кăшăрт! пырса кĕҫĕ „когда Марфа разговаривала с детьми, к ним шасть (=вошел) [3]) тот самый высокий, сердитый человек!“ (П. Патт. 15); çатăрт, п. треску при переломе палки: ҫăпăркка (у др. ҫăпăркка) аври çатăрт! турĕ; те хусăлҫĕ, тем „кнутовище треснуло—переломилось, что-ли“ (Ю.), п. срыванию ботвы репы: çарăк

[1]) Та же м., и в том же зн., употреблена автором в его „Поездке по Ядр. у.“ (Йĕтĕрне уйĕсĕнҫе çӳрени. Сунт. 26, № 7, 3).

[2]) Как будто кто-то провел палкой по полу или по стене.

[3]) „Его появление было неожиданно, нежелательно и диковато“ (Г. Т).

çеçкине татнă ӳухне, çăтăрт! (не г.; если звук сильнее, то çатăрт) тăвaл „когда рвешь ботву (литвинью) репы, то слышится особый звук“ (К. С.). çăтăрт (с′ыдырт), п. перелому иглы: йĕп çăтăрт′ хуçалӳ (=хуçăлӳ) „иголка переломилась“ (Якейк.); (с′ыдырт), п. звуку срываемой травы, если ее стебли более мелки (Ю.) [1]); çăтăрт-çатăрт, п. распарыванию рубахи çăтăрт-çатăрт′ тутарса, такшин (=такам) кĕпе çурса ларат „кто-то сидит и порет рубаху“ (СТИК); çотăрт, п. звуку при срывании травы: ута валли корăк кирлĕ полӳĕ мана, еп пĕр хол-хошши алăпа тапсилтĕм. çотăрт′ çотăрт′ çотăрт! „мне понадобилась трава для лошади, и я нарвал руками подмышку травы“ (Б. Олг.) [2]) çĕтĕрт (не г.?), п. одному сложному звуку чирканья спичкой о коробку: шăрпăк кăларa пуçларĕ. Çĕтĕ-ӗррт! (т.-е. с усиленным срединным „ĕ“) тутарӳĕ шăрпăкне... Çавăнтах кап′ парса илнĕ спичӳен“ „стал вынимать спичку. Чиркнул... Тут же его цапнули за шею“ (Спĕм ç. 69); [3]) лотăрт, п. звуку при срывании дудки борщовника: полтăран (=пултăран) кĕпçине татсилтĕм: лотăрт! „я сорвал с звонким звуком дудку борщовника (в Курмыше—„борчовку“) [4]); нăтăрт (не г.), п. хрустящему звуку, наприм., шеи, когда кто-нибудь неожиданно повиснет на ней сзади: подражание особому звуку, получающемуся при сгибании свежего прута или влажной кожи (сăран); praeterea devirginationem vel potius m. obstantia proterentis irruptionem im.: п. хрустению более или менее твердого гриба, раскусываемого зубами: çав аӳа ман çине çакăнӳĕ те, инсе (у др. енсе, ĕнсе) нăтăртах турĕ „этот мальчишка повесился на меня, и у меня хрустнуло в затылке“ (К. С.); ӳĕрĕ холла ава пуçласан, нăтăртата „если станешь гнуть сырой прут, то слышится особый, как бы слегка хрустящий звук“ (Якейк.), нӳрĕ сăран, авсан, нăтăртата! „если будешь сгибать сырую выделанную кожу, то она издаст особый приятный, глухой звук“ [5]) (там же); ӳĕр поӳӳошшийĕ çорса, икĕшне пĕрле хорса, авсассăн, нăтăрт (не г.: ударение на конце) тăвaл „если расколешь сырую лутошку надвое, сложишь обе половинки вместе и станешь их сгибать, то они издают какой-то сочный, нежный звук“ (Завр.); ∽ тутарса к. к. „perrupta membranula in interiora penetravit m.“ (К. С); п. хрустящему звуку более или менее твердого гриба, раскусываемого зубами: шурă кăмпана шăлпа çыртнă ӳухне, вăл нăтăрт тăвaл „когда раскусываешь зубами белый гриб, то он издает особое хрустенне“; срв. хурама

---

[1]) Но если стебли побольше, то слышится с′ыдырт! (ib.).

[2]) Также п. ощущению при сильном укусе слепня: поан (один слог, с ударением на „а“) çотăрт! çыртс′ ылӳĕ „слепень укусил“ (Б. Олг.).

[3]) Чирканье спичкой также выражается м. ӳăрт: шăрпăкне ӳăрт! тутарса ывертрĕ „он чиркнул спичкой и зажег ее“ (Б. Сунч.).

[4]) В Б. Сунч.—„пултăран кĕпçине пӳт! (очень сильн. лаб.) тапса илтĕм“.

[5]) Похожий на звук, получающийся при разгрызании зубами гриба (например, шурă кăмпа— белянки).

кăмпине çĕçĕпе каснă ӷух нăтăртатса [1]) пыраҫ „когда режешь ножом вязовый (?) гриб, то он хрустит". Однако, говоря то же самое о груздях, употребляют м. несколько иного построения: кăрăç таврашĕ нăӷăрт тăваҫ „грибы из породы груздей издают (при раскусывании более слабый) хруст" [2]). Более простая м. нăтăр подражает растиранию: тăвар тӳнĕ ӷухне, хирсен, нăтăр! тăваҫ „когда толкут соль и сделают прижатым концом пестика движение, чтобы растереть ее, то слышится особый звук". Основной мимемой здесь послужило нăт (не г.), п. тихому, глухому, как бы хрустящему звуку в суставах: манăн вĕӷе нăтлатаҫ „у меня тихо и глухо как бы похрустывает бедро" (К. С.); шăкăрт, п. стуку рогов бодающихся коз; п. стуку козьих копытец при ходьбе; п. стуку рогов, сброшенных один на другой: хай леш шыврисем, çак аӷа йурланине илтсен, мăйракисене шăкăрт! капан кутне пăрахса хăварӷĕç „услышав пение мальчика, водяные сбросили (брякнули) свои рога у стога и скрылись" (Ӷăв. йум. 27); шăпăрт, п. утиханию сложного звука (простая мимема утихания—шăп); как наречие, употребляется в значении сразу, окончательно: çомăр шăпăртах ӷарăнса ларӷĕ „дождь сразу утих"(прекратился. Завр.); çил шăпăртах ӷарăнӷĕ „ветер сразу утих" (там же); „Урмары" тесе çырнине çĕçĕпеле шăпăрт хырса тасатаҫ те, талун хуӷĕ тĕслĕ сăрăпала (=сăрпала) хырнă вырăнне пĕлмелле мар сăрласа лартаҫ „он взял нож, соскреб начисто надпись „Урмары" и закрасил счищенное место краской, одного цвета с талоном, так, чтобы не было заметно подчистки" (Сунт. 25, № 8, 14); тавралла каллех шăпăрт пулса тăраҫ „кругом опять тишина" (Çутт. II, 67); кăӷăрт-кăӷăрт (не г.), п. звуку серпа, срезывающего горсть хлебных стеблей: тырра кăӷăрт! кăӷăрт! касса пыраççĕ; также употребляется и в значении прилагательного: кăӷăрт-кăӷăрт çурласăр çын çук—курăнмаҫ „нет (ни одного) человека, у которого не было бы острого серпа, звучно режущего стебли хлеба"; шакăрт, п. сложному, но короткому бряканью денег, выложенных на стол: пĕр тенкĕ окçа шакăрт кăларӷĕ-хоӷĕ „сразу выложил (на стол) с бряканьем целковый денег"; срв.: шута хăйаккăн тăратсан, шăрçисем шакăрр! (ударение на конце) тăваççĕ „если счёты поставить на ребро (боком), то костяжки издают дробный стук (ряд сливающихся стуков, так как костяжек много); шăкăрт та шакăрт, п. стуку обледеневших ног, шагающих по деревянному полу: йури шывпала сапса шăнтнă пек, алă-урамсем шак хытса кайнă. Шăкăрт та шакăрт! пӳрте кĕретĕп, алсана хывса, алла вĕретĕп „руки и ноги у меня окоченели, как будто их кто заморозил, нарочно облив водой. Я вхожу со стуком в избу, снимаю рукавицы и дую на руки" (Çутт. II, 48); лăпăрт (лы́бы́рт), п. сложному звуку, который издает клюв утки, ищущей пищи в тине (Тайба, Буинск. к.); п. движению блохи, которая возится в ухе (так у многих); лĕпĕрт (г.), п. неприличному

---

[1]) Здесь могут сказать и „латăртатса" (с начальным „л" и следующим „а"), но, как объясняет Г. Т. Тимофеев, эта м. выражала бы звук более объективно, тогда как „нăтăртатса" как бы передает и личное переживание лица, воспринимающего звук.

[2]) По выражению Г. Т. Тимофеева—„более хлипкий звук".

звучному питью: лĕпĕрт! туса (или: лĕпĕртетсе) [1]) ĕçет „пьет с неприличным фырканьем“ (Б. Олг.); кăмăрт-кăмăрт, п. звукам, получающимся во рту животного при жевании им месива или вообще корма: лаша тăлхăрса илет. Тăлхăраҫ те, каллех пăтратни çиме пуçлаҫ. Пĕр пек виçеллĕ (=виçелĕ), илемлĕ кăмăрт! кăмăрт! тутараҫ „лошадь издает фырканье. Потом она опять начинает есть месиво. Ест мерно, с особым красивым звуком“. (Ет. лаш. 18); п. звуку, получающемуся в животе некоторых лошадей при более или менее скорой езде: хăш лашан ҫуппă ҫухне кăмăрт! кăмăрт! туса ыраҫ: ăна хăшĕ çиленнипе сули ӳснипе çапла пулаҫ, теççĕ; хăшĕ тата: ҫарари ашлăхра çапла сасă пулаҫ, теççĕ „у иной лошади, когда она бежит, слышится особый звук. Некоторые объясняют его тем, что она сердится, и оттого у нее разростается селезенка, которая и производит этот звук („селезёнка бьётся“); а другие утверждают, что он получается в бедровых мускулах“; латăрт, п. быстрому exonerationi alvi, si crassiora sint excrementa (см. 89 стр.); если процесс звучнее, то скажут: лакăрт; si vero liquida sunt atque siphonis modo emicant, eorum sonus voce ҫакăрт designari solet; кăтăрт-кăтăрт, п. почесыванию в голове: хай ĕнсине пысăк çын пек кăтăрт-кăтăрт! хыççа илҫĕ „как взрослый человек, почесал себе в затылке“ (П. Патт. 4); леҫĕрт, п. движениям и звуку расхлябанного стола или стула: кивелнĕ стел-тенкел пĕр йенне тĕртсен те леҫĕрт, тепĕр йенне тĕртсен те, леҫĕрт „стол или стул, пришедший в ветхость, шатается туда и сюда, куда его толкнешь“ (СТПК. Ю.); пăкăрт (не г.), п. звуку от падения в воду небольшого камня (пĕҫĕкрех ҫул): пăкăрт! кĕрсе карĕ „упал в воду с звуком“ (Н. И. П.).

В каз.-тат.: шыҫы́рт, п. скрипу сапог; п. срыванию горсти травы; п звуку раскалываемого полена: кӳн итĕклар шыҫы́рт-шыҫы́рт! kilalăr „кожаные сапоги скрипят“; ул шыҫы́рт! итĕб ӧздӧ бĕр уч ӳлăн „он сорвал горсть травы“; пулан шыҫы́рт! итĕб ҫарылды „полено раскололось с шумом“; дӧбӧрт, п. отрыв. стуку: кӳпĕр буйынча барҫанда ул дӧбӧрт! итĕп сĕлкĕнă „когда идешь по мосту, он стучит и трясется“; гӧворт (с „в“)-гӧвӧрт, п. звукам при стирке белья: хатĕн гӧворт-гӧвӧрт! итĕп кĕр ууа „женщина шумно стирает бельё“; чытырт, п. звуку раздавл. яйца: мĕн йӧмӧрка алдым да, ул чыты́рт! итĕб ĕзĕлдĕ „я взял яйцо, а оно раздавилось“; кӧбӧрт-кӧбӧрт, п. жеванию жвачки: сыйăр кӧбӧрт! кӧбӧрт! итĕп кĕшăб (=кӧйшăб, кӳшăб) ҫата-ĕдĕ „корова лежала и жевала жвачку“; кĕтĕрт-кĕтĕрт, п. звуку, издаваемому режущими ножницами: кайчы кĕтĕрт-кĕтĕрт! ĕта кĕскан уахытта „когда режут ножницами, они издают особый звук“.

Примечание. Та же группа иногда может заменять узкую гласную отлич. широкой: *афо*+ар+т: напр., çатарт, п. довольно сильному срыванию зубами капустного листа; п. сильному crepitui ventris: лаша купăста çулçине çатарт! татса илҫĕ „лошадь оторвала лист капусты мгновенно, с довольно сильным звуком“ (К. С.); йӳç вăрманта çилпеле хоçăлса карĕ—çоторт! (с′ одорт)

---

[1]) В Б. Сунч. только „лĕпĕрт! тутарса“. Гл. „лĕпĕртет“ означ. там болтать зря.

терĕ „дерево в лесу сломилось от ветра с треском“ (Б. О л г.); паӷарт, v. quae im. eruptionen puris vehementiorem: çăпана пăӷăртарăм та, пĕвĕрĕ паӷарт! сиксе тухҫăр (=тухрĕ) „cum compressissem (manu) furunculum, ex eo pus cum crepitu quodam erupit“ (О р.). В Ю. почти в том же значении записано „паӷарт“: çăпана хĕстертĕм те, пӳрĕ паӷарт! сиксе тохрĕ [1]).

LXXIX. *σφσ*+ăр+т+и.

Отличитель „и“ выражает здесь, как и в других случаях, слитность получаемых впечатлений. В чув. яз. имеем: лăпăрти, лăпăрти, лăпăрти (не г.) или лăпăрти-лопăрти, п. звукам, получающимся при мешании мешалкой „раствора“ (в квашне), когда „ставят хлебы“ и когда мука еще не разошлась: арăм куас (=кăвас) хорат, куас калакĕпе пăтратат: лăпăрти-лăпăрти-лăпăрти! куас хорнă ӷох „баба ставит хлебы и звучно мешает в квашне мешалкой“ (Б. О л г.). Срв.: лăпăрт (не г. или же г.), п. звуку, который слышится при всовывании руки в жидкую глину; лăпăрт-лопăрт (не г.), п. хлюпанию воды, налившейся в сапоги (Б. О л г.); лăпăрт-лăпăрт (не г.), п. звукам, раздающимся при жадном локании кошки или собаки: кущакпа йытă шыва лăпăрт-лăпăрт! тутарса ĕҫеҫҫĕ „собака и кошка пьют воду звучно“ (К. С.). Здесь звуки приписываются воде, почему и сказано „тутарса“.

LXXX. *σφσ*+ăр (ĕр)+т+ăк (ĕк).

Отлич. „-ăк,-ĕк“ имеет то же значение, что и в пп. 43 гр.; сюда отн: шакăртăк, п. стуку подков [2]): шакăртăк! шакăртăк! тутарса-çиҫ иртсе кайрĕ „проскакал мимо (нас) верхом на подкованной лошади“; п. стуку внутренности мельницы при сильном ветре: пайан çил вăйлă та, арман шакăртăк! шакăртăк! туса-çиҫ лараҳ „сегодня сильный ветер, и внутри мельницы так и стучит“ (Ю.); патăртăк, п. шуму от разорвавшегося и рассыпавшегося запястья: вуніккĕн çавăрнан ал-çыххи (вариант: алă тулли ал-çыххи) патăртăках татăлӷĕ „запястье, обертывающееся двенадцать раз вокруг руки, сразу разорвалось и рассыпалось“ (из песни); К. С. знает в этом значении только патăрах, п. мгновенному разрыву сгнивших ниток; тăпăртăк, картинное п. ритмичному топанью ногами [3]): тăпăр, тăпăр, тăпăртăк! Кала, шăпăрҫ, хытăрах! Сикĕр, йашсем, вăйлăрах! „топ, топ, топы-топ! Играй громче, пузырщик! Прыгайте во всю („сильнее“), молодые ребята!“ (Тавăт 10); шапăртăк, п. (неровным) рукоплесканиям толпы: камит (кам̆ит′) пăхса ларакан çынсĕм (=çынсем), камит мĕн туни кăмăлне килсен, порте ал çупаҫҫĕ те, шапăртăк-шапăртăк! тунă сас (=сасă) илтĕнет „когда представление нравится, то все зрители шумно рукоплещут“ (Ю.); п. галопу: епĕ аслă çултан инҫех мар утса пыраттăм, аҫасĕм йалтан лашасемпе выртма кайаҳ-ӷĕҫ. Хăшĕ-хăшĕ лашисене хытă хăвалаҫҫĕ: айакра шапăртăк! шапăртăк! ӷуптарни илемлĕ илтĕнет-çке! „я шел не очень далеко от большой дороги; в это время

[1]) Срв. ту же мимему в глаголе: наӷар çăл-куҫĕ паӷăртатса-çиҫ тохаҳ „плохой родник только сочится, а не бьет“ (Ю.). У нек. здесь „пăӷăртатса“.

[2]) В Трень-касах—на сухой дороге или на шоссе.

[3]) По толков. П. Т. Абрукова—п. дробному топанью с перерывами.

ребята ехали из деревни на ночное. Некоторые из них гнали очень быстро—и как красиво звучал издали топот галопа!" (Г. Т.).

LXXXI. *σφσ*²+ăр (ĕр).

Оттенок значения точно не выяснен.

Шăттăр-шаттăр, п. треску и лому (fragor): вăрман шăттăр-шаттăр, шăттăр-паттăр! тăват „по лесу идет треск и лом" (К.-Ҫакă) [1]); шăппăр [2]): шăппăркăна, шăппăр та çумăр çăвĕ, пирĕн Мункун сăрисем çав пулĕ „будет итти затяжной дождик, это будет наше пасхальное пиво" (Т а й б а, Б.); лаша темрен хăрарĕ те, хăй çамрăкскер, çăттăр-çаттăр! тутарса, çатăртаттарса карĕ „молодая лошадь чего-то испугалась, рванулась, бросилась опрометью в сторону" (телега перевернулась, оглобли сломались)... (С Т И К); çăттăр-çаттăр! яртсе кайрĕ „промчался (в экипаже) быстро, как сумасшедший" (Г о р о д и щ е). Как имя прилагательное, эта м. употребляется в значении „вспыльчивый" (У г а н д.), а также—в выражении: çăттăр-çаттăр туса илҫĕ „вспылил" (Н. И. П.).

LXXXII. *σφσ*+ăл (ăӆ, ĕл).

Совпадают по строению с мимемами LXXV гр., но вместо звука „р" в отлич. имеют звук „л", которым язык пользуется для выражения более плавных и мягких или как бы более притупленных, не резких процессов. Если первоначальная трехзвучная мимема оканчивается на „л", то от нее не может быть образовано мимемы 82-ой гр. Сюда относятся в чув. яз.: йăшăл-йăшăл, п. движениям елозящих или гомозящихся предметов: пуҫра шиклĕ шухăшсем йăшăл-йăшăл тăваççĕ „в голове гомозятся опасения" (Çиҫĕм ç. 37); йăшăл-йăшăл (не г.), п. неодинаковым движениям ползущей или елозящей змеи: çĕлен шăтăка йăшăл-йăшăл кĕрсе карĕ „змея уползла в нору" (О р.); п. движениям и шуму елозящего или гомозящегося предмета: аҫасене каҫ хăнкăласем аптăратаççĕ: ҫипер çывăрнă çĕтрех (=çĕртех) йăшăл-йăшăл! туса плеççĕ „ночью ребят донимают клопы: спят крепко („хорошохонько"), да вдруг как завозятся"! (i b.); йăхăл-йăхăл или йăхăл та йăхăл, п. хохоту (при не широко раскрытом рте) [3]): аҫа-пăҫасем, ту пуҫ туллийех, йăхăл та йăхăл йăхăлтатаççĕ „ребята, которые занимают всю вершину горы, то-и-дело хохочут" (Шел. I, 136); ҫăвăл, п. щебетанию ласточки: ҫăвăл-ҫăвăл ҫĕкеҫ пек пĕр май ҫăвăлтатаççĕ „они щебечут без умолку, как ласточки" (там же, 57); срв.: пĕр ыванмасăр ҫăвăлтататăп

---

[1]) Шăттăр-паттăр также п. грубому обращению с предметом: шăттăр-паттăр тыткалат „держит в руках (или берет в руки) неуклюже, грубо, без всякой осторожности" (напр., ребенка. Уганд.). Отметим здесь соединение двух совсем различных мимем.

[2]) П. шуму монотонного, продолжительного дождя, капли которого падают реже, чем во время дождя, обозначаемого м. шăпăр-шăпăр.

[3]) Другие считают это употребление м. неправильным.

„я щебечу без устали“ (о ласточке. Щ е л. I, 163) [1]); йăпăл-йапăл (не г.), п. скользящему движению: алăра йăпăл-йапăл тăваť „скользит в руках“ (напр., рыба или другой скользкий предмет. К. С.); йăкăл-йакăл (не г.), п. скользящим движениям ног: пылҫăк çинҫе ора йăкăл-йакăл шăваť „на грязном месте нога скользит“: простая м. „йак“ подражает быстрому прыжку, при чем последний представляется как одно цельное движение в прямом направлении: [2]) сăсар шăтăкран йак! сиксе тохрĕ „куница мигом (как бы скользящим движением) выскочила из норы; унăн çулçисем сарлака, çил ҫух пĕрин çумне пĕри шăпăл-шапăл перĕнеççĕ „листья у нее (у осины) широкие и во время ветра ударяются один о другой, хлопая и скользя один по другому“ [3]) (1-я книга для чтения, 1912, 35); лăкăл-лакăл, п. движениям телеги, даже и новой, если она в некоторых частях сколочена неплотно: орапа лăкăл-лакăл туса пыраť „телега вихляется“ (Я к е й к.); говоря о старой телеге, расхлябавшейся во всех своих частях, употребили бы другую м.—лăҫăр-лаҫăр (там же); ҫăшăл-ҫăшăл, п. отдаленному шуму волн, вздымаемых колесами парохода: ҫăшăл-ҫăшăл прахут шăваť, Атăл шывне хумхатса „шумливо пароход бежит, вздымая волжскую волну“ (С у н т. 1925, № 4) [4]), çатăл-çатăл, п. сливающимся рукоплесканиям многих или нескольких лиц: вăл каласа пĕтерсен, çатăл-çатăл! ал çупнп илтĕнҫĕ „когда он окончил свою речь, раздались шумные рукоплескания“, çăтăл-çатăл, п. хлестанию веником без особой ритмичности: мунҫара пĕри çăтăл-çатăл çапăнаť „кто-то (взрослый) хлещется в бане веником“ (Г. Т.); срв. мунҫара тахшин ати çăт-çат! çапăнкалаť „чей-то мальчик (легонько) хлещется („похлестывает себя“) в бане веником“ (1 d.); шăкăл та шакăл,

---

[1]) Есть и „ҫĕвĕл“: ҫĕвĕл-ҫĕвĕл çерçисем, ҫĕнтĕрлеççĕ йенҫĕксем „чиликают воробьи; девки украшают цветными лоскутками кисеты“. Отсюда гл. ҫĕвĕлтет „щебетать“ (о ласточке); а также переносно—„говорить нежным голосочком“ (прим. см. в „Оп. иссл. чув. синт.“, II, 5).

[2]) Йăк та йăк—de m. dicitur iterum iterumque introrsum penetrante.

[3]) Çăтăл-çатăл означало бы здесь задевание краями листьев; çăттăл-çаттăл—резкое и редкое взаимное прикосновение черешков листьев (Г. Т.).

[4]) По словам Г. Т. Тимофеева, первые волны парохода, которые идут от его носа (сăмса хумĕ) и набегают на берег, производят у берега шум, выражаемый м. ҫăшш; шумные волны от его колес, плещущие у берега, обозначаются миимемою ҫашăлл! ҫашăлл, а более слабые (как он выразился,—„рыхлые“) волны от руля—подражанием ҫаштăрр! ҫаштăрр! Пăрахутăн (иначе: пăраххутăн, прохотăн, вутлă киммĕн) ҫăн малтанхи хумĕсем шыв хĕрринҫе ҫăшш-кăна туса пыраççĕ „первые волны парохода набегают на берег с глухим шумом“; урапи хумĕсем ҫашăлл, ҫашăлл! тăваççĕ „волны от его колес производят сильный, далеко слышный шум“; пăрахут иртсе кайнă хыççăн, шыв хĕррине хумсем ҫашăлл, ҫашăлл! килсе çапаççĕ „когда пройдет пароход, волны шумно плещутся о берег“; хӳре хумĕсем кайран вара ҫаштăрр, ҫаштăрр-кăна тăваççĕ „потом волны от руля шумят затихающим, как бы рассыпающимся шумом“.

п. сливающимся разнообразным звукам беседы нескольких лиц: унта та кунта шав, хурлăхлă йĕрӳ, шăкăл та шакăл, тĕрлĕрен сас-ҫӳ!... „там и сям слышен шум, горький плач, гомон беседы и разные голоса!...“ (Сунт. 1925, № 8, 13); шăкăл-шакăл, v., quae im. raritatem: шăкăл-шакăл каҫалăх малаллах шăваҫ, утмăл-турат, хыт курăк ҫаплах касăлаҫ „жатва на реденьком загоне идет вперед; срезаются васильки и жесткие травы“ (Сутт. II, 13): ҫăшăлл. ҫăшăлах [1]), п. дружному всходу свежей зелени: йĕп вĕҫĕсем пек ҫăшăлах шăтса тухнă ҫамрăк курăксем сип-симĕсех симĕсленҫĕҫ „дружно и густо пробивающаяся молодая трава, похожая на кончики иголок, зазеленела яркой зеленью“ (Сутт. II, 55); шăкăл та шакăл калаҫса кулса, пурте васкаса утă пуҫараҫ „все гуторят на разные сливающиеся голоса, смеются и торопливо собирают сено“ (Шел. I, 82); копăл: йоман тонкати копăлах хăйпăнс (=хăйпăнса) тохрĕ „бок дубового пня сразу откололся с глухим звуком“ (Завр.); кăпăл-капăл, п. жадному и быстрому съеданию: йытта пĕр татăк апат патăм та, кăпăл-капăлах хыпса йаҫĕ „я дал собаке кусок пищи, и она жадно и (глухо, т.-е. без звонкого шума) схамкала его“ (там же) [2]); кăтăл-котăл, п. неуклюжему влезанью: кăтăл-котăл кăмак'ҫине хăпарс'карĕ (=хăпарса кайрĕ)“ (там же); кăҫăл, п. дружному всходу хлебных растений: акнă тырăм (=тырăм) ҫӳлелле кăҫăл! тухтăр шăтарса „пусть посеянный мною хлеб взойдет дружно, пробивая жесткую (в других говорах и не жесткую) поверхность почвы“ (Сутт. II, 17); макăл, п. движению постороннего тела в глазу: те ҫӳп (=ҫӳпĕ) кĕҫĕ, труках куҫра макăл тутарма пуҫларĕ. Киле ҫитсенех, маткана: куҫа темскер (=темĕскер) пулҫĕ, макăлтаттарнă пек туйăнаҫ,—пăх-ха! тетĕп „не знаю, соринка, что-ли, попала—вдруг в глазу почувствовалось что-то постороннее. Как только я доехал до дому, говорю жене: „Что-то с глазом сделалось; как будто туда что-то попало,—посмотри-ка!“ (Кан. 1927, № 237, 2); мăкăл-макăл (не „ӆ“), п. падению „кубарем“: мăкăл-макăл ӳпĕнсе кайрĕ „полетел кубарем и упал лицом вниз“ (К. С.); (также п. бормотанию: мăкăлмакăл йомахлаҫ „бормочет“. Арҫ.); мăкăӆ-мăкăӆ (все „ă“ произносятся как беглые „ӳ“; см. „Материалы для исслед. чув. языка,“ стр. 341), п. движению бесформенного предмета: мăкăӆ-мăкăӆ килет „идет как что-то бесформенное“ (о медведе или о еже. Б. Олг.) [3]); в дер. Якейкиной: тухуринҫен хораскер мăкăӆ-мăкăӆ (точная огласовка не отмечена) йăванса анаҫ „с горы скатывается что-то черное“ [срв. мăкăӆ макăӆ (не г.), п. падению „куба-

---

[1]) От ҫăш, п. шуршанию, напр., щетки (une brosse).

[2]) Срв. аҫан ҫуннă ҫурăмне шывĕ лекнĕ-лекменех, хури кăпăл хăпăнса, ҫĕнрен тухнă ҫутă ӳт „как только вода коснулась обожженной спины юноши, чернота сразу отстала, и снова появилось белое („светлое“) тело“ (Вĕреҫĕлен 21).

[3]) Отсюда в В. Олгашах, Козм. у.,—Моколь, прозвище человека, который стращал ребят, наклонившись и тряся своей кудрявой головой. Срв. шăлсăр ҫын апата мăкăлтет(-л'д'эт-)терсе ҫийет „беззубый человек ест пищу, сначала поваляв ее во рту“ (К. С.).

рем“: мăкăҫ-макăҫ йăванса карăм „я упал и перекувыркнулся“ (С Т И К)]; п. ощущению присутствия постороннего тела: ыраш пĕрҫĕк, куҫа кĕрсен, мăкăҫ-мăкăҫ тăваҫ „если в глаз попадет зернышко ржи, то оно причиняет ощущение неловкости“ (Б. О л г.); мăкăҫ-мокăҫ (м ӗ г ӗ л′-м о г ы л′), п. вращанию глазными яблоками: мăкăҫ-мокăҫ коҫ-шăрçине çавăрса пăхат“ (Б. О л г.) [1]); мĕкĕл-мекĕл, п. ощущению неровности, напр., при лежании на перине: ҫĕшек (=тӳшек) çине тем ҫикнĕ, мĕкĕл-мекĕл лекет хăй „в перину что-то попало („сунули“): чувствуется неровность“ (Ю.); п. ощущению постороннего тела в глазу: куҫа те çӳп (=çӳпĕ) кĕнĕ тем, пĕрех-май мĕкĕлтетет хăй „не то сор попал в глаз... все чувствуется какая-то неловкость“ (i b.); п. ряби в глазах: темĕскерле манăн куҫ тĕрĕс кăтартмас, айакри йапаласем мĕкĕл-мекĕл курăнса кайаççĕ „в моем зрении есть какая-то неправильность. когда я смотрю на отдаленные предметы, у меня рябит в глазах“ (А л ь ш.); тăпăл-тапăл, п. неодинаково сильному наступанию копытами на лубок или на крыльцо и т. п.: кил-картинҫен тухсан, ҫыха, тĕрлесе кайса, çара-çуна çине тăпăл-тапăл кĕрсе кайаҫ „когда выехали со двора, жеребенок разбежался и вскочил (передними ногами) на дровни“ (Ҫ ă р с. 16); мăтăл-матăл, п. движениям рук, как бы путающихся в нитках или тенетах (Г. Т.): пăрмай (=пĕр-май) аллине тăсса, мăтăл-матăл тутараҫ „он все протягивал руки и делал ими такие движения, будто они у него запутались в нитках или тенетах“. (Бр. п и т ь в. 18); мăкăҫ-мăкăҫ, п. движениям губ, когда человек что-то соображает и собирается высказать: Хураç, пуçне çĕклесе, тутисемпе мăкăҫ-мăкăҫ турĕ те: пилĕк мĕлйуна 120 хут илсен, вал 600 мĕлйун пулаҫ; 400 мĕл. хушсан, пĕр мĕлйарт пулаҫ.... „Хурась поднял голову, пошевелил губами (и сказал): „Если взять 120 раз 5 миллионов, то это составит 600 м.; если прибавить еще 400 милл., то будет один миллиард“ (Ĕ ç л. С. 1923, № 8, 75); тĕпĕл-тепĕл, п. неуверенной и неверной походке, в роде той, какая свойственна теленку: утма вĕренекен аҫа пăру пек тĕпĕл-тепĕл уткаласа кайаҫ „ребенок, который учится ходить, ходит („идет“) неуверенной и неверной походкой, как теленок“ (Г. Т.); хăрăл (не г.), п. хрипению в горле человека, которого давят или душат; простая м. хăр (не г.)—п. одиночному звуку такого же хрипения (М. П. П е т р о в); пăшăл-пăшăл, п. шопоту: пăшăл-пăшăл тукалаççĕ (Çиçĕм ç. 68); вăшăл-вăшăл, п. более или менее сильным и длительным токам (les courants) ветра [2]): вăшăл-вăшăл çил вĕреҫ, вăрман йенҫен вăл килет „дов. мягко подувает ветер, он дует со стороны леса“ (И р х и С ы в л ă м 29); п. такому же шуму крыльев, когда птица и т. п. не делает ими частых взмахов: çил-çунатлă

---

[1]) Срв. мĕл-мӗл! (м ӗ̆ л′-м ӗ̆ л, с „ӗ̆“ в последнем колене) коҫҧа çарса (=çавăрса) пăхат „вращает глазами“ (в гневе. Х о р а ч к а).

[2]) Так понимают, напр., в с. Чуратчиках и Бигильдине; по Угандееву вăшăл-вăшăл—п. довольно сильному ветру, дующему порывами. По толк. Г. П. Комиссарова—п. плавным и ритмичным токам в.

урхамах вăшăл-вăшăл! вĕçтерет „ветрокрылый аргамак летит как стрела“ [1]) (Вĕре-çĕлен 17); йĕшĕл-йĕшĕл, п. движениям гомозящихся вшей: кĕрĕкĕ çинҫе çăмсем хăш хăш çĕрте йĕшĕл-йĕшĕл тапранаççĕ „шерсть на шубе в некоторых местах так и шевелится“ (от насекомых [2]).

Примечание. К рассматриваемой здесь группе близка редко встречающаяся *фσ*+ăл: ахăл-ахăл, п. хохоту: ахăл-ахăл! ахăлтатса, çырманăлла йăрăна-йăрăна кайаççĕ „они громко хохочут и один за другим скатываются (на салазках) в овраг“ (Сунт. 1925, № 4, 9).

В каз.-тат.: шакыл-шакыл, п. стуку колотушкой: карауылчы шакыл-шакыл! ителп каҙа „караульщик стучит колотушкой“; чакыл-чокыл, п. стуку рюмок, п. крику галок; чакыл-чокыл ителб ычыык „давай пить, чокаясь“ (Ц.); кильнăр чакыл-чокыл кылганнăр „снохи ссорились“ (id.); кашыклар чакыл-чокыл кильб быткăн „ложки перемешались“ (с чужими и пр. Id.).

В осм. нар.: парыл-парыл, п. сильному блеску: зырыл-зырыл, п. обильному течению; харыл-харыл, п. обильному и свободному течению; п. очень свободному и безостановочному разговору: дамарларда канын харыл-харыл ҷевелăн еттiдi дуйулур „в жилах чувствуется свободная циркуляция крови“; гӳрӳл-гӳрӳл, п. обильному и шумному течению; фырыл-фырыл, п. быстрому и беспрерывному вращению.

LXXXIII. *σφσ*²+ăл (ĕл).

Оттенок значения точно не выяснен.

Çăттăл-çаттăл, п. звукам более редких и сильных ударов, чем те, которые обозначаются мимемой çăтти-çатти или çăт çат [3]). Çаттăл-çаттăл, п. хлестанию [1]), более сильному, чем çатăл-çатăл, но вместе с тем и более редкому (Г. Т.); п. движениям трепещущей в посудине рыбы, более редким, чем те, которые изображаются м. çăтăл-çатăл (Уганд.): ман мунҫара нăмай ларас килмес; епĕ пĕртак милĕкпе çăттăл-çаттăл тутаркалап та, тохатăп „мне не хочется долго быть в бане; я немножко похлещусь (попарюсь) веником и выйду“ (Ю.); кăвакарҷăнсĕм кăш (=хăш) ҫохне, ик çонаҫҫине тивертсе, çăттăл-çаттăл! тутарса вĕçсе кайаççĕ. Срв. кайăк çонаттипе çăтăл (с'ыдыл)-çатăл

---

[1]) По Угандееву—„мчится быстро“.

[2]) Çутгалла. 1-мĕш сыпăк ăшкулсенҫе 4-мĕш çул вуламалли кĕнеке. (Шупашкар 1927, 342). В. Б. Сунч. скажут: йăшăл-йăшăл (не г.).

[3]) В Б. Сунчелееве „çăттăл-çатăл“ обозн. удары веником, когда им хлещутся в бане кое-как, второпях; при этом имеются в виду не столь частые удары, как те, которые выражает мимема çăтăл-çатăл. Тою же м. указывают на редкое хлопанье крыльями, когда говорят о „кокетничающих“ голубях, хлопающих ими резко, беспорядочно и „с удовольствием“. Мимема çăтăл-çатăл (не г.) может быть употреблена в этом диалекте и о хлопаньи крыльев подстреленной птицы. В переносн. см. 1-ая м. означает „стремглав“: çапăа-çарамас çăттăл-çаттăл тухса тартăмăр „мы выбежали стремглав, нагишом“.

[4]) Если хлещет или хлещется в бане веником один человек. Одинаковость обоих колен указывает на одинаковость ударов.

турĕ те, ӳкре (Якейк.) [1]); аҫа пуҫне çунă ҫухне, амăш çăт-çăт тутарса çăват „когда мать моет голову ребенка, она (поливает ему голову водой и) моет, легонько пошлепывая (по голове) ладонью“ (СТИК); ăвăс çулҫи çилсĕрех çăтăлтатса лараҫ „листья осины шелестят и без ветра“ (К. С.); пулă кушилере çатăлтатаҫ „рыба трепещется в пĕщере“ (i d.); ҫăппăл-ҫаппăл, п. плесканию: епĕ шывра нăмай тăмастăп, пăртак ҫăппăл-ҫаппăл тутаркалап татохатăп „я пробуду в воде недолго, немножко поплескаюсь и вылезу“ (Ю.)' шыв ăшне туххăм ҫăппăл-ҫаппăл! тутарайса кĕрсе кайаҫ „он сразу, с плеском, вбегает в воду“ (i b.); та же м. без удвоения согласной—ҫăпăл-ҫапăл—обозначает менее сильное плесканье: вăл мĕн пур вăйпа ҫупса пынă çĕртенех ҫăпăл-ҫапăл! шыва кĕрсе карĕ „он вбежал в воду с плеском, с разбега“; мунҫара милĕк сасси ҫăпăлтатни (sic!) илтĕнет „в бане слышится шлепанье (?) веника“; срв. ҫăпăлти (-ди[м]) в выражении: пĕҫĕк аҫана шыва кӳртнĕ ҫухне: кӳр ҫăпăлти тăвар, теççĕ „когда купают (напр., в корыте) ребенка, то говорят: „Давай мы его искупаем“; простая м. ҫăп выражает: красивый уклад губ; тихий поцелуй: тирпейлĕ, илемлĕ çын тутисене ҫăп тытса тăрат „аккуратный и красивый человек складывает губы decorum in modum“ (СТИК. Здесь примечание А. С. Курушина· „Ҫăп выражает то же, что «ҫипер», но еще картиннее“ [2]); вăрттăн хыçалтан пыҫĕ те, ҫăп! ҫуп-туса илҫĕ „украдкой подошел сзади и поцеловал тихо, не сильно, не звучно“ (i b.): ҫăп-ҫап, п. нескольким поцелуям: иккĕш пит тӳр порнаççĕ полмалла: çын çок ҫохне, кăвакарҫăн пик, туххăм, ҫăп-ҫап-çиç тутарса, ҫуп-туса илеççĕ „должно быть, они очень любят друг друга: когда нет посторонних, они живо, как голубки,—чмок, чмок!“ (Ю.); п. непродолжительному, короткому хлебанью: лартнă апата ҫăп-ҫап сыпса илтĕм те. ҫасрах тухса утрăм „я хлебнул несколько раз кушанье (т. е. съел только несколько ложек его) и поскорее вышел и пошел“ (К. С.); вăшăл (не г.), п. тихому, приятному ветру, особенно в летнее время; в такой ветер хорошо веять хлеб (с. Алдияровo); Угандеев объясняет эту м. как п довольно сильному ветру, дующему порывами (голомянами, касă-касăпа); от более простой м. вăшăл она отличается только присутствием некоторого усиления; хăппăл-хаппăл, п. очень быстрым движениям, напр., человека, который выбегает откуда-либо вдруг, стремглав, опрометью (от стыда или страха и пр.), м. хăпăл-хапăл выражает то же самое действие,

---

[1]) Срв. ҫĕпĕ пуссан, тапаланат, çонаттипе çăтă-çотă! çăтă-çотă! (с′ŏдŏс′[1]оды) туат [у К. С.—çăтăл-çатăл (с′ŏдóл-с′[1]адыл) тăваҫ] „когда заколют курицу (не цыпленка, ибо последний назыв. в западно-козм. говорах „ҫĕпĕ çури“), она бьётся“ (Хорачка). In hoc gallinae vocabulo usurpando Tscheremissorum, qui in propinquo habitant, vestigia secuti esse videntur, qui cum permulta Tschuvaschorum verba asciscerent, verum atque proprium gallinae nomen mutuari noluerunt, ne linguae suae proprietate coacti eodem id modo dicerent, quo et virilia appellare solent. Itaque necessario aliud, quod in promptu erat, vocabulum arripuerunt.

[2]) Срв. русское выражение: „ужалась, как на имянинах (именинах)“.

но при меньшей быстроте: хăппăл-хаппăл тухса карĕ „выскочил стремглав, как ошпаренный“ (Эшмекейкино, б. Шамалаковской вол. Буинск. у.).

LXXXIV. *σφσ*+ăл (ăӑ, ĕл)+т(ҫ).

Оттенок, сообщаемый конечным „т“, объяснен выше. В чувашском языке сюда принадлежат: йăпăлт, п. почти моментальному выскальзыванию (das Entgleiten, das Entschlüpfen): йăпăлтана [1]) тытрăм та, анӑах ӗҫ̆ ересссе йарас теттĕмӗ (=теттĕм-ӗҫ̆ĕ), йăпăлт! тохса тарӗ (=тарӗ̆ĕ) „я поймал вьюна (гольца?) и только что хотел его пустить в черяс (кадочку), как он вдруг выскользнул (у меня из рук) и ушел (в воду)“; йăкăлт, п. быстрому движению предмета, соединенному с легким задеванием (касанием) за другой, более или менее твердый предмет. çав пăтасем хушшипе пилĕк пус йăкăлт! тухса ӳкмелле пулăр „пусть будет устроено так, чтобы пятачок свободно проскальзывал между этих гвоздей“ (Фиç. 33); иккĕн ларнă; питĕ хытă вĕçтерсе иртсе карĕс: йăкăлт! корса анӑах йолтăм „сидят двое; проехали очень быстро: я их едва рассмотрел“ (точнее: „они коснулись моего зрения только на одно мгновение“. Завр.); çапла каласан, хăйăра, мĕн илнине, йăкăлт анӑах туртса кăларнă та, Турă патне йеççе (=леççе) панă „сказав это, он живо вытащил захваченный песок и отнес его Богу“ (из переводн. брошюры); N. Елекçей N. арĕм патĕнӗен йăкăлт! сиксе тохрĕ „Алексей N. живо выскочил от жены N.“ (quacum consuetudinem stupri habere putabatur); йăкăлт-йакăлт, п. неодинаковым прыжкам, при которых предмет может коснуться других предметов, например, ветвей и т п.: вăрман пĕр шавламасăр шăпăн-çеç ларнă ӗух, мулкаӗ̆, йе вакша (=пакша), йе тата ытти кайăксем йăкăлт-йакăлт! сиккелесе илни те кайăкçăн сăнавлă хăлхине пырса кĕрет „когда лес стоит объятый тишиной, от опытного уха охотника не ускользнут и (легкие) прыжки зайца, или белки (векши), или других зверей“ (Çутт. II, 18); пăру йăкăлт-йакăлт! сикет „теленок прыгает“ (изгибая свое эластичное тело и касаясь земли своими не отвердевшими копытцами. Е. Орлова); йăкăлт-йокăлт (с „о“) им. то же значение: Ӗава Кĕркори каӗ̆аки оніӗ̆ карт' орлă (=оніӗе карти орлă) йăкăлт-йокăлт! сиксе каçса карĕ „коза Григорья Леонтьева живо перепрыгнула через околицу“ [2]) (Завр); йăшăлт, п. лизанию собаки: йытă ӗ̆ĕлхипе йăшăлт! йăшăлт! çулаӗ̆ „собака лижет“ (Шорк.); çăтăлт-çатăлт (не г.), п. шуму при задевании одной за другую не толстых щепок, когда по ним бегут: турпас-

[1]) Им. пад.—йăпăлтан; имя этой рыбки дано ей от ее скользкости. Срв. йăпăлт, п. высовыванию языка между губами: ӗ̆ĕлхине йăпăлт! кăларса кăтартаӗ̆ „высовывает язык быстрым скользящим движением“; если здесь сказать: „йĕпĕлт“, то это будет означать тонкое движение, при котором высовывается только кончик языка. Йăпăрт в этом случае означает более грубое высовывание, при чем после закрытия рта как бы слышится звук „р“. В Б. Сунчелееве: ӗ̆ĕлхине (или: ӗ̆ĕлхипе) йăпăлт! (обыкновенно—йĕпĕлт!) тутарат „облизывается“.

[2]) Тут имеется в виду, что она касалась ногами земли здесь и там, и могла слегка задеть и околицу (толкование Г. Т).

сам çинҫен ҫупса карăм та, турпассам çăтăлт-çатăлт! туса йулҫĕç (в Ю. сказали бы: „çăт-çат туса йолҫĕç“) „я побежал по щепкам, и они издали особый шум“ (К. С.); шакăлт, п. легкому сдиранию лыка: сĕткен кĕрсе çитнĕ пошăт, ал-тони пакки, шакăлт! туса ӳкет „в соковую пору, лыко толщиной в руку (brachii crassitudine) сдирается легко, с особым звуком“ (Якейк.); срв. урапа шăкăл-шакăл туса пыраҫ „телега едет с легким постукиванием колес“; простые мм. шак, шăк обозначают отдельные, несложные, краткие стуки: ҫолпа ҫола çапсан, шак! таваҫ „если ударишь камень о камень, слышится стук“ (Ю.); хура вăрман хыçĕнҫе шак-шак! вутă касаççĕ „за темным лесом рубят со стуком дрова“ (песня); кăшăлт (не г.), п. звуку при жевании коровой жвачки: ĕне каҷаса (=кавлесе [1]) выртнă ҫох, çуарĕпе (у—беглое, в др. гов.—çăварĕпе): кăшăлт! кăшăлт! тет „когда корова жует жвачку, то она производит ртом особый звук“ (Б. Олг.); мăкăлт, п. движению опрокинувшегося предмета: орапа мăкăлт! (оба г.) тӳнҫĕ-кайрĕ „телега сразу опрокинулась“ (Тюрлема); мăкăлҫ (мыгылʹтʹ), п. „прядению“ ушами: лаша хăлхине мăкăлҫ-мăкăлҫ сиктерет (=хăлхине выҷатаҫ) „лошадь прядёт ушами“ (когда обращает на что-нибудь серьезное внимание или пьет. К С.); мăкăлҫ-мăкăлҫ (-лʹтʹ): çак вăхăтра Васҫлей йытти, аçа çаннă пек, сиксе ӳкрĕ те, тăпăлтарҫĕ вăрман йеннелле. Ухатніксем (=кайăкçăсем) кăн! пăхса йулҫĕç. Йытă умĕнҫе темскер мăкăлҫ-мăкăлҫ, вĕлтĕр-вĕлтĕр! туса кайнине курса йулҫĕç „в это время собака Васплья бросилась („скакнула“), словно пораженная громом, и закатилась (=помчалась) по направлению к лесу. Охотники с недоумением смотрели ей в след. Они увидели, что впереди собаки что-то мелькало и быстро неслось вперед; „мĕлт-мĕлт“ указывало бы здесь на более быстрые мелькания маленького предмета; мăкăлҫ-макăлҫ (точная огласовка не отмечена; более, чем вероятно—мыгылʹтʹ-магылʹтʹ), п. падению кубарем: мăкăлҫ-макăлҫ! çырмайалла (чит. сʹирмаjалла) йăванса карĕ „свалился кубарем в овраг“ (Якейк.); мăшăлҫ (-лʹтʹ), п немой неподвижности: пукане пек лараҫ, мăшăлҫ те тумаçҫ „сидит, как кукла, и не шевельнется“ (Ор.); мăҷăлт (мыӌылт), п. звучному хлопанию оттянутого и опущенного века: куçне мăҷăлт-мăҷăлт! тутараҫ „оттягивает и опускает веко, и оно звучно хлопает“ (К. С.); мĕҷĕлт (не г.), п. морганию: куçне мĕҷĕлт! мĕҷĕлт! тутарат (или: куçне мĕҷĕлтет-терет) „моргает глазами“ (Изамб. Т.); копăлт, п. глухому шуму отвалившегося предмета: кăмака тĕп (=тĕпĕ) копăлт! хăпăс (=хăпса) килҫĕ „под печи вывалился (выломился) с глухо отдавшимся шумом“ (при этом представляется образ пустоты. Завр.); кăмака тăм [=тăмĕ] копăлт! хăпăнс (=хăпăнса) ӳкрĕ „глина отвалилась от печки с глухим шумом (там же); пăкăлт, п. короткому бульканью от падения небольшого предмета: шыва патак петĕм те, пăкăлт! сиксе тохрĕ „я с силой бросил (небольшую) палку в воду, и она выскочила из воды наружу с особым коротким

[1]) Каз.-тат. коjшӓ (кӳшӓ, осм. гев) „жевать жвачку“; срв. перс. гāв „корова“, нем. kauen „жевать“ и др.

бульканьем“ (там же) [1]); шăпăлт, п. не очень звучному, „не широкому“ бултыханью, произведенному падением в водоем какого-либо предмета: пĕвери шапасем, вăл ӳкнипеле шыв шăпăлт! тунинҫен хăраса, йăлтах тарса пытаннă „лягушки, бывшие в пруду испугались плеска, вызванного ее (лягушки, de la grenouille) падением, и попрятались“ (Ç. Ш а п а 29); [2]) ҫăпăлт, п. шлепанью: куппалнĕне („л“—палатальное) кĕме хунă хăмасем етем утса пынипе лăнҫăр-ланҫăр! туса тăраççĕ, шыва ҫăпăлт! ҫăпăлт! пырса перĕнеççĕ „доски, по которым ходят в купальню, зыблются под ногами и шлепают по воде“ (Г Т.).

Примечание. Вместо „ă“ в этой форме встречается иногда „а“. в последнем случае мимема получает большую силу и выразительность шаҫалт (см. гр. $\sigma\varphi\sigma$+талт); основная м. шаҫ означает: щелкание ружейного пистона; crepitum pediculi ungue elisi; звук упавшего и разбившегося яйца; падение „громовой стрелы“; звук кудели, которую дергает пряха: пистунĕ шаҫ! турĕ (К. С.); пыйтине тыттăрĕ (=тытрĕ) те, шаҫ! тутарҫĕ (i b.); çăмарти (l'oeuf) ӳккрĕ те шаҫ' турĕ (О р.); аҫа çапса, аҫа ҫулĕ йешĕл тĕме çине ӳксе, шаҫ! тутарать „ударила молния, и громовая стрела упала с треском на зеленый холм“ (А л. ц в. 27—28); паҫалт (или пăҫăлт, с двумя негубными „ă“), v. quae puris ex ulcere digitis compresso eruptionem im.: паҫалт! сиксе тухăр (т у х х ы р', т. е. тухрĕ. О р.).

В каз.-тат.: чыпылт-чыпылт, п. движениям качающейся лодки: кімă чыпылт, чыпылт! ітᵢп суда сᵢ|кᵢнă „лодка качается на воде“.

LXXXV. $\sigma\varphi\sigma^2$+ăл (-ĕл)+т.

Удвоение (σ^2) выражает здесь усиление явления. Пока отмечено только вĕҫҫĕлт, v. quae brevem eamque vehementissimam pruritus accessionem im.; in versiculis quibusdam, quibus puellarum mores frigidissime deridentur, posita prurıginem illam significat, quam (rigidae tentiginem v.) appellavit nobilis poeta Latinus.

LXXXVI. $\sigma\varphi\sigma$+ăл (ĕл)+т+н.

Шăкăлти-шăкăлтп (не г.), п. слитному стуку: таçта, йал тепĕр вĕçĕнҫе, çĕрлехи хуралçăсем шăк-шак... шăкăлти... шăкăлти... шăк-шак! шаккаççĕ „где-то, на другом конце деревни, стучат колотушками ночные караульщики“ (Çиçĕм ç. 23); вакунĕ шăкăлти-шăкăлти! туса пыраť, тăркăсĕ шаккаť „вагон

[1]) Если палка (или деревяжка) побольше, то получится звук „пакăлт“ (с „а“ Г. Т.); пăкăлт-пăкăлт, п. процессу, описываемому в следующей фразе: сарлака çăварлă ҫернил (-н'ил) савăҫĕ çине ывçă-тупанĕпе пуса-пуса пăкăлт-пăкăлт! тутарать „он надавливает раз за разом (эластичной) ладонью на широкое отверстие чернильницы, и при отнимании ладони получаются особые звуки“ (Г. Т.).

[2]) Раньше это ее падение с высоты в пруд было обозначено м. „ҫăмпăлт“ См. 81 стр.

В одном говоре здесь сказали бы „шăмпăлт“ (не г. П. Яндоуши).

и колеса стучат“ (Ҫӑв. шк. 5—6-мӗш çул вул. хрестом. Шупашкар 1927, 48); шӑкӑлти-шакӑлти, п. частому и быстрому разговору: шӑкӑлти-шакӑлти калаçаҫ „говорит часто и быстро“. (К. С.); пӑтӑлти-патӑлти, п. нескладной молотьбе:

1. Йӗ, Пӑтӑлти-патӑлти!
Йӑй! Пӑтти-патти,
Тӑппи-тап, 10. Пӑтти патти!
Тӑппи-тап! Пӑт-пат,
5. Тӑппи-таппи, Пӑт-пат!
Тӑппи-таппи!... Ух! (из „Тӑпаҫӑ йурри“, т. е. песни
Пӑтӑлти-патӑлти, цепа. Çутт. II, 18);

мӑкӑлти-макӑлти, п. извилистости: Петӗр Елекçейҫӗçем, вӗçем йал вӗçӗнҫе пурӑнаççӗ. (Кантӑкран кӑтартаҫ). Крайнӑпа йунашар, исколотӑм тӗлме-тӗл. Вон! Мӑкӑлти-макӑлти торокӑм, шӗтӗрнекӗм ӗретӗм вырӑсла хапха.... (Тӗллесе кӑтартаҫ). Веç унта! „Петр Алексеич (и его семья) живет на конце деревни. (Показывает из окна). Рядом с крайней избой, против колодца. Вон! По извилистой дороге, рядом с частоколом тесовые ворота [1])... (Показывает пальцем)“. (Сунт. 25, № 7, 20). Эти слова принадлежат чувашину, который не знал по-русски, но хотел подшутить над русским, справлявшимся у него о каком-то Петре Алексеевиче. Слова и окончания, набранные вразбивку, в чув. языке не существуют и употреблены здесь только в подражание русскому языку [2]). Сюда же относятся: шӑпӑлти-шопӑлти (не г.), п. пустой, неумной болтовне: шӑпӑлти-шопӑлти воратӑн; тӑнлӑ-шотлӑ ворас мар-и çыннала? „ты болтаешь вздор; не (лучше) ли говорить с людьми разумно и обдуманно“? (Б. Олг.). çӑтӑлти-çатӑлти, п. быстрому улепетыванию: çулла нӑрӑпа аптранӑ ӗне пек, йара патӑм анаталла. Çӑтӑлти-çатӑлти, çӑтӑлти çатӑлти!... Хура халӑх, хура йупа пек хытса, тӗлӗнсе йулҫӗ „я бросился бежать вниз, как корова в летнюю пору, когда ее донимают червяки. Весь народ в остолбенении смотрел мне вслед“ (Капк. 1927, № 17, 2).

Ударение в мм. этой гр. падает на первый слог, если он не краток.

LXXXVII. *σφσ*+ӑл (ӗл)+т+ак (ек).

Отмечено только: мӗкӗлтек, п. движению перекувыркнувшегося предмета м ӧ г ӧ л д ӓ к ҫуанза кӏар′э с′ырмаҫалла, „полетел кувырком в овраг“ (Хорачка).

LXXXVIII. *σφσ*+ӑл+т+ик.

В чув. языке отмечены: йокӑлтик, йокӑлтик, подражание виду верховой езды галопом (Шорк.); срв. йокӑлт, п. прыжку (84 гр.); мӑкӑлтик [2]), п. выпадению: пӗрене витӗрех ҫикнӗ пӑта пур-ҫӗҫӗ; епӗ ӑна ку йенҫен тӗртрӗм тевӑл леш йеннелле мӑкӑлтик! тухса ӳкрӗ „был гвоздь, пропущенный сквозь

[1]) Ворота из не сплошных горизонтальных досок или из жердей называются „çил-хапха“.

[2]) В Хорачка—с обеими губными гласными. Уганд. употребл. в этом случае м. мӑнкӑлҫ (не г., с палат. „л“).

бревно; я толкнул его с этой стороны, и он упал на ту сторону" (Г. Т.). По объяснению сообщившего, отл. „-ик" употреблен в последнем примере для выражения законченности картины действия.

LXXXIX *σφσ*+ăл+т+ăк.

Отлич „-ăк (-ĕк)" указывает, что действие, изображаемое мимемой 84-ой группы, осложнено еще одним движением

Сюда отнесем: шапăлтăк [1]), п. скачке по неглубокой луже или по мокрой траве (Г. Т.); ҫапăлтăк, п. скачке по слегка выступающей из почвы воде (i d.); çатăлтăк, п. ударам веника кунта мунҫа кĕреççĕ иккен-ха: çатăлтăк та çатăлтăк! тутараççĕ „здесь, оказывается, парятся" (С Т П К) [2]). Отметим такую же м. в адъективном значении: харăлтăк-марăлтăк „хрипучий и скрипучий": урам тăрăх шăкăр-шăкăр... Харăлтăк-марăлтăк урапа сасси... Сăнăсем тырă вырмаран тавăрнаççĕ „на улице слышатся ровные звуки телеги... Хрип и скрип как бы разваливающегося воза. Люди возвращаются со жнитва" (Ç у т т. II, 89).

XC. *σφσ*-$_{\cdot}$-ăл (ĕл)+тт+ин.

Мимемы этой группы с узкой гласной пока не обнаружены, но известно п. с широкой гласной в первом отличителе: йакалттин, п. галопу; п. скаканию зайца: лаша йакалттин! сиксе пыраҫ „лошадь скачет галопом" (П а э с. 20); йакалттин сиксе тармашкăн шур(ă) куйан ҫĕппи мар епир „мы не детеныши белого зайца (можно понять и так: „не белые зайчата"), чтобы нам убегать скачками" (i b.).

XCI. *σφσ*+ă.$_{\cdot}$+тт+ін (=ин').

Встречаются редко. В чув. яз. находим: мăкăлттін-мăкăлттін (оба л— палат.), п. посматриванию туда и сюда: мăкăлттін-мăкăлттін пăхкаласа килет „(смотри, как) он идет (er kommt), посматривая туда и сюда"; п. походке ребенка, который куда-то стремится, при чем падает и опять встает на ноги: ха, йепле мăкăлттін-мăкăлттін мăкăлтетсе килет „смотри-ка, как томашится этот карапузик"! (Н. И. П.).

XCII. *σφσ*+(ă)н.

Отражают б. ч. звуки с ноющим или звенящим оттенком; в чув. языке имеем: йăлăн (чит. jы̆лн, т. е. с слоговым „л"), п. плавному движению ногами при ходьбе на лыжах: йăлăн-йăлăн-йăлăн-йăлăн! кайаҫ „идет (на лыжах), плавно передвигая ноги" (Ш а ш к а р); вăрăнн (вырынн), п. звонкому полету камня: ҫол илтĕм те, вăрăнн! тутарса йатăм „я взял камень и бросил его так, что он звонко зажужжал" (Я к е й к.) [3]): тăрăн (тырын), п. звонкому звучанию

[1]) По Уганд.—скачка на нескольких лошадях по тверд. грунту.

[2]) По П. Т. Абрукову—п. ритмичным ударам двумя вениками.

[3]) По объяснению сообщившего, камень задел за землю и отлетел от нее со звоном. Простая мимема вăр (в ы р) обозначает бросание (без звона), порхание птички, быстрый размах косы (çава, falx fenaria): вăрр! ывăтса йаҫĕ „он бросил или швырнул быстрым движением" (А л ь ш.).

Как глагол, „вăр" значит у д а р я т ь, б р о с а т ь (срв. тюрк. ур, вур, каз.-тат., башк. өр).

струны или отпираемого замка; п. дребезжанию оконного стекла; п. нечистому звону надтреснутого колокола; п. дребезжанию тоненькой железной пластинки или лучинки, воткнутой одним концом в щель и издающей звуки при задевании ее пальцем: кĕслен хĕлĕхĕ йантăрат (чит. j а н д р а т), порӈапа тортсан: тăрăн! тет „если заденешь пальцем гусельную струну, то она зазвенит“ (Б. О л г); çӳхе тимĕр татăкне, хăйĭа хушăк çумне хĕстерсе, пӳрнепе турта-турта йарсассăн, тăрăнлатаӈ „если воткнешь в щель тоненькую железную пластинку или лучинку и станешь задевать ее пальцем, то она будет издавать (или: издает) особый звон“; воӈă (=вăйлă) çилпе тĕкĕр: тăрăн-тăрăн-тăрăн! терĕ „от сильного ветра стекло [1]) задребезжало“ (Б. О л г.); çорăк ӻанăн сасси тăрăн-тăрăн! тет „треснувший колокол дребезжит“ [2]); кăçăн-каçăн (не г.), п. точению косы (см. 39 стр.); çăрăн-çарăн (?), ӻăрăн-ӻарăн (не г.), п. звонкому дребезжанию; кăрăн, п. звону; п. мощной, звучной и приятной игре на пузыре; п. грому: унӻӻен те пулмарĕ, мăнаçи (=аслатi) сасси илтĕнӻĕ: кăрăнкăрăн! тет „вдруг послышались громовые удары“ (Ш у р ă м-п у ç). Также в производных: ӻанне кăрăнлаттараӈ „звонит в колокол“ (К. С.); шăппăрăç мăн шăппăрне кăрăнлаттарӻĕ „пузырщик играл на большом пузыре звучно, громко, мощно и приятно“ (К. С.); вăл кĕслеç ука хĕлĕхне ытла кăрăнлаттарса калаӈ „тот гусляр слишком сильно играет на басовой струне“ (i b); кĕрнн, п. гулко раздавшемуся пушечному выстрелу: анӻах пырса кĕретпĕр кĕреппĕçе—тупă сасси кĕрнн! тутарӻĕ „только что мы вошли в крепость, как раздался гулкий пушечный выстрел“. Некоторые подражания, относящиеся к рассматриваемой нами группе, могут возбудить вопрос: не имеем ли мы здесь, по крайне мере в некоторых случаях, дело не с присоединением отличителя, а с его вставкой? Напр., наряду с м. „вăрăнн“ мы имеем другую мимему—вăнн (в ы н н), имеющую приблизительно то же самое значение (п. жужжанию быстро летящего камня): вăрăм пушă вĕçне ӻул çыхса шартлаттарсан, ӻул вăнласа, сăрлатса [3]) кайаӈ „если навяжешь на конец длинного кнута камень и хлопнешь, то камень полетит с звонким жужжанием“ (К. С.). Точно так же, рядом с м. тăрăн в Б. О л г. есть междометие тăнн (т ы н н), тоже подражающее звуку отпираемого замка: пысăк арӻа оçнă ӻох йантăраса (чит. j а н д р а з а) кайат, шанкăра (чит. ш а н г р а) пак: ӻăнн! [ч ы н н; или тăнн! (т ы н н), или тăрăн'], тесе „когда отпирают большой сундук, то (его замок) звенит, как колокольчик“ [4]). Однако, я думаю, что звук „н“ возник здесь в результате разложения первоначальной назалированной

---

[1]) Слово „тĕкĕр“ употребляется в различных говорах различно, и обозначает или подзорную трубу, или зеркало, или стекло. В значении „зеркала“ мы знаем это слово также и в монг. и мадьярском языках.

[2]) Простая мимема тăр-тăр (т ы р-т' ы р) подражает дрожи, дрожанию, сотрясению.

[3]) От м. сăрр (не г.), п. вибрации и мелкой дрожи.

[4]) В каз.-тат. ˈӺезаk бікläндį трін-транн! iтįп „замок заперся со звоном“.

мимемы, при котором ее общая носовая окраска выделилась в виде конечного зубно-носового звука „н“.

XCIII. *σφσ*+ăн+к.

В чув. языке отмечены мимемы: хăрăнк (не г), п. отрывистому хриплому крику ушибленной кошки: кошака хăрăнк анҫăак тутарам! „я так хвачу кошку, что только хряснет!“ (Пщкрт) [1]); кăрăнк-кăрăнк, п. зловещему звону колокола: патша ир тăҫĕ, тет те, кăрăнк! кăрăнк! ҫан ҫапса тăрать, тет „утром царь проснулся и (услышал) звон колокола“.

XCIV. *σφσ*+ăн+т.

Строится из м. 92 гр. прибавлением отлич. „т“. Здесь отметим: вăрнт (вырнт) п. короткому и быстрому швырянию, при чем и звонкий полет брошенного предмета продолжается лишь одно мгновение): Митри Йокор ҫорлине ыраш ҫинеле вăрнт! тутарҫĕ „Егор Дмитриев (точнее—Дмитриев Егор, т. е. Егор, сын Дмитрия) швырнул свой серп в рожь“ (Завр.); ҫарăнт, п. дребезжанию гусельной басовой струны: кĕсленĕн ука хĕлĕххи (=хĕлĕхĕ), каланă ҫухне кĕслене перĕнсессĕн, ҫартлатаҫ (или ҫарăнтлатаҫ; В Ю. только ҫартлатаҫ) „если во время игры на гуслях заденешь за звучащую басовую струну, то она дребезжит“; употребляются и отдельные мм. „ҫарт“ и „ҫарăнт“; карнт (с „а“), п. сильному натяжению: лаша вĕренне карнт! туртăрĕ (=туртрĕ) те, татсах пăраххăрĕ (=пăрахрĕ) „лошадь сильно дернула веревку и перервала ее“ (К. С.); кăрнт (не г.), п. натяжению: тилкепене кăрнт тыпсан, лаша лайăх ҫупаҫ „если натянешь вожжи, лошадь бежит хорошо“ (К С.); п. звуку, издаваемому бревном при ударе по одному концу его обухом: порттăршши те кăрнтлатаҫ „и обух топора, ударяясь по бревну, издает как бы струнный звук“ (Ураскилт; здесь м., собственно выражающая звук бревна, поэтически перенесена на топор); ҫăрнт-ҫарнт, п. дребезжанию стекл. [2]) дверей: сасартăк алăка ҫăрнт-ҫарнт! туса, макаҫăна пĕр ҫамрăк ҫын хыттăн уҫса кĕҫĕ „вдруг в магазин вошел, энергично шагая, молодой человек, затворивший за собой дверь так, что она задребезжала“ (Кан. 27, № 214).

XCV. *σφσ*+ăс (ĕс).

После „р“ гласная отлич. иногда (в диалектах) выпадает: отлич. „ăс“, повидимому, представляет собою подражание глухому, как бы свистящему отзвуку, сопровождающему основной, наиболее отчетливый звук. Например, от мимем: лап, лоп, лăп, п. хлопанью или шлепанью (напр., рукой по крупу лошади, или хлопанью крыльев петуха, или удару маленьких волн в борта лодки и пр.), происходят мм.: лăпăс-лопас, п. шуму, производимому оперением отряхивающейся птицы: кайăк силенет (=силленет): лăпăс-лопăс! лăпăс-лопăс! (не г.) туат (=тăваҫ) „птица отряхивается“ (Б. Олг.); срв.: пуснă алтан лапăстатса сикет „заколотый петух прыгает, хлопая крыльями (и шаркая их об оперение)“;

---

[1]) „Хряснет“, конечно, не передает точного значения м., так как последняя выражает крик ушибленной кошки.

[2]) Или дверей, к которым приделаны металл. полосы.

пысăк кайăксĕм (=кайăксем) лапăстатса вĕçсе пыраççĕ „большие птицы летят тяжело“ (Ю.); лăпăс-лăпăс, п. слабому бегу лошади: Ухліван пушăпа çат! çапаҫ. Лаши хӳрисене çавăрса илет те, лăпăс-лăпăс! ӷупкаласан, каллех ӷарăнса лараҫ „Ухливан звучно шлёпнул лошадь кнутом. Лошадь махнула хвостом, пошлёпала ногами, волоча их по земле, и опять остановилась“ (Сунт. 1925, № 12, 16) [1]); п. падению сырого снега: лăпăс, лăпăс, лăпăс çуат йор [иначе: лăпăска (лыбыска) йор çуат] „идет сырой снег“ (Б. Олг.); лăпăстат „итти (о тихом, мелком дожде в безветреную погоду“): пайан çăмăри аван лăпăстатса çăваҫ-çке; калӷасем аталанаççĕ ĕнтĕ, славă-пух „сегодня дождь идет хороший, тихий и мелкий; теперь уж, слава Богу, озими поправятся, пойдут в рост“ (Ор.); лĕпĕс-лĕпĕс, п. мелкому надоедливому дождю (ситнику), капли которого падают без приметного шлепания: лĕпĕс-лĕпĕс вĕт сумăр ӷарăнассăн туйăнмасҫ „мелкому дождику (ситнику), кажется, не будет и конца“. Срв. лĕпĕс-лепĕс (л'о͡ъо͡с-л'эъэ͡с) „вялый“ (о человеке. Завр.), лĕпĕстет „еле плестись“: лаша аран лĕпĕстетсе пырат „лошадёнка еле плетётся“ (СТИК); отсюда понудительный гл. лĕпĕстеттер: лĕпĕстеттерӷĕ Ваҫлей Çĕрпӳве (=Çĕрпĕве) „поплелся Василий (на лошадёнке) в Цивильск“ (Капк. 27, № 17, 7); простая м. „лĕп“ означает слабое хлопание листьями: йывăҫ çулçи, хумханса, лĕп-лĕп туса ал(ă) çупаҫ „листья дерева колышутся и тихо рукоплещут“ (Турх.; этой мимеме родственны чув. лĕпĕ или лĕпĕш, луг.-чер. лы́βы́ или ӏэпэ'н'э, авар. ӏеперо „бабочка“); п. перебору крылышками: çунаӷĕпе лĕп-лĕп тутарса, пĕр вырăнта выӷаса вĕççе тăраҫ „стоит (в воздухе) на одном месте, перебирая крылышками“; кăрăс, п. падению человека на землю; п. сильному удару кулаком (напр., по столу): ӷăмăрĕпе сĕтеле кăрăслаттарӷĕ (К. С.); п. резкому порыву: малтăнхи лашисем кăрăс! тутарӷĕç те, сылтăмалла тăрук çавăрăнса, хăвалăх хушшинӷи уçланкăпа йара паӷĕç „передние лошади рванулись и, вдруг повернувши направо, пустились по поляне, между тальника“ (Çутт. 97); срв. гл. кăрăслаттар: кĕсрине тăлласа йаӷĕ те, пуçĕнӷен йĕвенпе пĕреççех кăрăслаттарӷĕ „он спутал кобылу, да как хватит (т. е. ударит) ее по голове уздой“ (Ӷăрс. 9); кăрăслаттарассăнах туйăнаҫ; шкĕ хăлхине лăпӷăтаҫ те, сивĕн (=сиввĕн) пăхса тăраҫ „того и гляди шаркнет (т. е. улягнет): уши прижмет и глядит сердито“ (о жеребенке) (там же, 7); кĕрĕс (см. Подр. 87); кĕрĕс те кĕрĕс! кайса ӳкеççĕ, çĕр-шыв илемсем (=илемĕсем) çапла пĕтеççĕ „они (деревья) с шумом валятся на землю, и с ними гибнет краса земли“ (Çутт. II, 95); кăмака çинӷен кĕрĕс! персе анӷĕ (или: кĕрĕслетсе персе анӷĕ) „упал с печи с грохотом“; кĕрĕс-кĕрĕс, п. звукам ударов колотушкой по большой вещи (Ю.); п. звукам от прыгания по избе (по полу. Ib.): пӳртре ташласа, кĕрĕс-кĕрĕс тутарма йурамас: хур ӷĕппи тухмас, теççĕ „говорят, что нельзя плясать в избе, резко стуча ногами, так как иначе не

[1]) Срв.: аҫасен амăшĕ, вĕсене куçпа ăсатса, малалла лăпăстатнă „мать детей проводила их и поплелась дальше (вперед)“ (93 ç. 46); лапсака „многолистый и кудрявый“: лапсака йывăҫ „густолиственное дерево“; лапсака çӳçлĕ пуçсем „густоволосые головы“.

выведутся гусята“ (если гусыня сидит в избе) [1]); эти мм. произошли от простой „кĕр“, п. шуму: сала-кайăксем кĕтӳпе кĕрр! вĕҫҫе карĕҫ „воробьи шумно поднялись (улетели) целой стаей“ (Шорк.); мĕшĕн шав тумастăр та кĕр тумастăр, елле хуҫи йатсене (=йаҫĕсене) хаҫ пĕлмесре (=пĕлместĕр-е)? „почему вы сидите так тихо, разве вы не знаете, кто хозяин этого дома?“ (Ракова); пиҫке (=пиҫĕке) пăккине ал лекнĕ те, шыв кĕрр! турĕ-тохрĕ „рука задела за жалейку бочки, и из нее с шумом вытекла вода“ (Ю.); мунҫари ҫол, ăшши пит нăмай (=нумай) ҫохне, кĕрр! тăваҫ, пăртак пĕте пуҫласан, ҫап! тăваҫ: онтан вара ҫапшш! кайран вара ҫăпш!-çиҫ тăваҫ „каменка (в бане), когда она сильно накалена (когда, по русскому выражению, „в бане много пару“), производит (если плеснуть на нее водой) резкий звук; когда в ней станет меньше жара, то уже получается короткое щипение; потом (когда она еще больше остынет), то получается более длительное шипение и, наконец, менее длительное и более слабое“ (Ю.); пош поталкка (=пăтавкка) çине тырă йарсан, кĕрр! туса анаҫ „если высыпать зерновой хлеб в порожнюю меру (пудовку, маленку), то зерно сыплется туда с особенным шумом“ (Ю.); кĕр-кĕр вăрман, кĕр вăрман,—ăмма кĕрлет çав вăрман? „все щумит и шумит лес,—почему это он так щумит?“ (песня); тимĕр шына çаптарнă çона, хĕлле, ҫоптарса иртсе кайнă ҫохне, кĕр-кĕр-кĕр-кĕрр!-çиҫ туса пыраҫ „зимой, когда быстро едут на санях с железными подрезами („шинами“), обгоняя конных и пеших, попадающихся по дороге, то сани (подреза) издают особый резкий шум“ (Ю.); та же мимема в адвербиальном значении: вăлсам пирĕн пата кĕрр! килсе кĕҫĕç „они пришли и вошли к нам все сразу“ (Якейк.); порте кĕрр! тохса карĕҫ „вышли все сразу“ (ib.); кĕрĕсс! кĕрĕслетрĕ пăшал сасси „раздался ружейный выстрел“ (Сунт. 1924, № 6, 2); срв.: авă пăшал сассисем йепле кĕрĕслетеççĕ! „вон как раздаются ружейные выстрелы!“ (Шел. I, 93) [2]); тăрăс (см. Подр. 87): çине хăпарса, тăрăс! сикрĕçĕ „потом они вскочили на нее (на поваленную старую сосну) и прыгали на ней сильными прыжками“ (Çутт., II 95); срв.: унҫҫен те пулмин, мăйракисемпе капана йăвантарас тесе, тăрслаттарма [3]) тытăнҫĕç „вдруг они принялись сотрясать стог сильными ударами рогов, чтобы свалить его“ (Ҫăв. йум. 27); п. ударам чурбаном по бревну: Йакку пиҫи сапор йараҫ; хăй орисампа хопарса тăнă айалти йӳнĕ çине. Çӳлти йӳнне прене-пуҫпе тăрслаттараҫ (не г.; гласная „ă“ не произн., и „р“

[1]) Кĕрес-кĕрĕс выражает более сильное действие, чем тăрăс-тăрăс (Н. И. П.): кĕрĕс-кĕрĕс сикер-и, урай кашти хуҫар-и „давайте прыгать и переломим переклад“ (песня. Id.); тăрăс-тăрăс тапар-и „давайте топать“ (песня. Id.). Кĕрĕслеттер также—„зажаривать“ (бить): кĕрĕслеттерет ҫана „жарит в колокол“ (Капк. 1927, № 23, 15).

[2]) Также: унтан хăй тĕллĕнех хыттăн кĕрĕслетсе хупăнҫĕ; кĕрĕслетни пăшал сасси пекех йанрарĕ „потом (дверь) захлопнулась сама, с сильным шумом, раздавшимся как ружейный выстрел“ (Выçăх II).

[3]) По объснению Г. Т., этот глагол выражает более сильное действие, чем „кăрăслаттар“.

становится слоговым): тăрс! тăрс! („ă“ не произн.) тутараґ. Трук йӳнĕ, сиксе анса, орисене наґ! тутарґ (=тутарґĕ) „дядя Яков забирает забор; сам встал ногами на нижний венец и давай колотить по верхнему венцу чурбаном Вдруг бревно соскользнуло, да как шмякнет его по ногам!“ (Мăн-Етмен).

Примечание. Есть и мм. с удвоением конечной согласной основы: йăпăс (не г.; ударение—в конце), п. проворному исчезновению: йăпăґс турĕ „исчез, улизнул“ (с. Алдиярово—Ел-пуç).

В Самар. губ. кĕррĕґс-кĕррĕґс. п. звуку, получающемуся от прыгания по полу избы, а тăррăґс-тăррăґс, п. звуку от прыгания или пляски по земле.

XCVI. *σφσ*+ăс (ĕс)+т.

После „р“ гласная отличителя иногда (в диалектах) отсутствует. Отличитель „т“ сообщает подражаниям этой группы значение краткости, законченности и оборванности. В чув. встречаем: кĕрĕст (верх. оба г., в низ. не г.), кĕрст (г.), п. оборванному грохоту: кĕрĕст! килґĕ те пăрахрĕ „принес и сразу сбросил (с себя) на землю“ (напр., плаху); тупă кĕрĕст! турĕ „пушка выстрелила с коротким буханьем“ (Толст. I, II, 97); алăк йанаххи урлă каçнă-каçманах, манăн икĕ ура та йар! шурĕç те, кĕрст анґах персе антăм „не успел я перешагнуть через порог, как у меня поскользнулись ноги, и я грохнулся“ (на пол. Капкăн, 1927, № 22, 10); кĕрĕст! кĕрĕст! кĕрслеттерґĕ аслаті, несколько раз р дались сильные удары грома“ (сопровождаемые сверканием молнии. Н. И. П.); çакна пĕлеп—кĕрĕст! сикеп „я это знаю,—притопну, и конец“ (Çутт. II, 42) [1]); тăрăст или тăрст или тăррăст, п. энергичным скачкам: така тăрăст! тăрăст! (если слабее, то: тăрăс! тăрăс!) сикет „баран прыгает энергичными прыжками“ (Н. И. П.); тăрсти-тăрст-тăрст-тăрст! Тăрăст (с двумя ă), тăрст-тăрст... тăрст! п. отрывистым скачкам и прыжкам волн моря? (из стих. „Тинĕс хĕрĕнґе“ [2]). Сунт. 1925, № 8, 32); лапăст, лапăст, п. хлопанью крылом: хур, çунаґĕсене амантнă пулсассăн, лапăст! лапăст! (или: лапăс! лапăс!) тăват та, кайса ӳкет „если у гуся повреждено крыло, то он хлопнет им несколько раз и упадет“ (не будучи в состоянии лететь или бежать. Н. И. П.); лопăст! лопăст! лопăст, п. полету большой птицы: пысăк кайăк лопăст, лопăст, лопăст! туса вĕççе кайат „большая птица летит, тяжело махая крыльями (Б. Олг.); срв. в том же верховом говоре: кайăк йуинґен (=йăвинґен) [3]) вĕççе тохса карĕ: лоп, лоп, лоп, лоп! „птица вылетела из гнезда, хлопая крыльями“; çăмăл кайăк вăшт! (не г.; или „пот“; или „вăрт“, не г.) тăрса кайат анґах „легкая птица взлетает быстро“; сала-кайăк йăрт-йăрт-йăрт! (не г.) сиксе кайат, каран (кар'ан=кайран) вĕççе кайат: пăрр! (не г.) „воробей (сначала) поскачет, а потом вспорхнет“; ґĕкеç [4]) йăрр! (не г.) вĕççе

---

[1]) Подр. 87.

[2]) Т. е. хĕрринґе.

[3]) В Б. Сунч.—„йăввинґен“, от „йăвва“ „гнездо“; „йăва“ там означает только род кушанья (печенья).

[4]) По сообщению И. Н. Николаева, в д. Больших Атменях (Мăн-Етмен) эта птичка назыв. „ґикес“ (с „и“ и „с“!).

çӳрет „ласточка летает прямо. стрелой“; ҫакак лӑст, лӑст, лӑст, лӑст! (не г.) вӗҫҫе кайат „сорока летит“.

XCVII. *σφσ*+с+т+и.

В чув. языке я пока нашел только м тӑрсти, п. дружному шаганию отряда (солдат и пр.): тӑрсти! тӑрсти! утаҫҫӗ.

XCVIII. *σφσ*+с+т+ии.

По толкованию Г. Т. Тимофеева, конечный отличитель сообщает подражанию картинную изобразительность. Пока найдена только мимема кӗрстии, п. оживленному прыганью· кӗрстин, кӗрстин! сикрӗмӗр, кӗрӳ илсе килӗмӗр „мы все прыгали и скакали, и привезли с собой жениха“ (Тавӑт 5).

XCIX. *σφσ*+ӑш (ӗш).

Подражания этой группы представляют совершенную аналогию с группою XCV, только вместо п. свистящему отзвуку, сопровождающему основной звук явления, мы находим здесь, в конечном отличителе, п. неопределенному призвуку шума, шипения или шуршания. Напр., от м. лак-лак, п. локанию, п. звуку воды, быстро вытекающей из горлышка бутыли (произносится в этом случае в Средн. Юм. лаḳ-лаḳ, т. е. с легкой лабиализацией гласной) [1],—произошла м. лакӑш-лакӑш, п. хлябанью калош, если они велики и плохо держатся на ноге: колошӗ аслӑ та, лакӑш-лакӑш! туса ыраҫ „калоши чересчур велики и потому хлябают“ (Якейк.); от мм. лӑп, лап произведена мимема лӑпӑш-лапӑш, п. шлепанью слишком просторных сапог. лӑпӑш-лапӑш атӑпа, пысӑк алса-тулӗпе; кивӗ шалпар кӗрӗкне йӳле йанӑ йарханах „в огромных, просторных сапогах, в больших голицах; в неподпоясанном просторном старом полушубке, с не застегнутым воротом“ (Ҫутт. II, 49); от йӑк (не г., см. 19 стр.) получается м. йӑкӑш, п. скользящему движению предмета, съезжающего (delabentis) с наклонной плоскости, прикасаясь к ней лишь в некоторых точках (напр., мальчика в сказке, соскальзывающего с лопаты, на которой колдунья хотела посадить его в затопленную печь); п. легкому скользящему движению ног, напр., во время пляски: йӑкӑш-йӑкӑш! шумашкӑн хӑми тикӗс полӗн-ҫҫӗ „ах, кабы половицы были поровнее, чтобы было легко скользить по ним во время пляски!“; йӑкӑш-йӑкӑш, п. свободному надеванию валяных сапог: ҫӑм аттине йӑкӑш-йӑкӑш тӑхӑнса йаҫӗ те, тухса ҫупрӗ ӑрама „живо надел свои валенки и побежал на улицу“; йапӑш, п. шаркающему, скользящему движению скатывающейся сверху (deorsum delabentis) вещи, при чем поверхности обоих предметов все время широко соприкасаются между собою (срв. йӑпӑл-йапӑл): ҫӳлтен йапала шуса ансан, йапӑш! шуса анҫӗ, теҫҫӗ „если сверху скатится (т. е. съедет) какая-нибудь вещь, то говорят: она соскользнула вниз“ (по-русски обыкновенно ска-

[1]) Срв. евр. корень л k k „локать“, ар. taläklaka تلاكلق „clapoter“ (плескаться, о волнах).

жут. „скатилась вниз“. Ю.) [1]); йăпăш (не г), п. одному лизкý (собаки)· йытă пăмма йăпăш! тутарҫĕ те, тара паҫĕ „собака лизнула кость и убежала“; ҫăвăш, п. свисту кнута или прута (см. стр. 38); нăрш (не г.), п. шмыганью носом: сăмсине нăрш! шăршласа илнĕ „шмыгнул носом“ (Ерх. 16).

С. *σφσ*+ăш+т.

Присоединение конечного „т“ указывает на краткость и оборванность явления: йак или йакăшт, п. свободному всовыванию, напр., руки за рубаху: аллине кĕпи ăшне йаках (или: йакăшт!) ҫиксе йаҫĕ „свободно засунул руку за рубаху“ (К. С.); йакăшт-йакăшт, п. лизанию. йакăшт! йакăшт! ĕне пăрушне çулаl „корова лижет своего теленка отрывистыми лизкáми“ (М. П. Петров); йăкăшт-йăкăшт, п. отрывистому скользящему движению: йăкăшт-йăкăшт шумашкăн хăми тикĕс пулін-ҫĕ (см. выше); Йăван йăкăш! шуса анаҫ, тит (=тет) „Иван скатывается с лопаты, сделав скользящее движение“, но: „Йăван йăкăшт! йăкăшт! шуса анаҫ, тит „Иван съезжает с лопаты, делая ряд коротких скользящих движений“; пĕррех тăм ăсса, латă çине хуҫĕ те, гӳлеткелесе илҫĕ; унтан тĕпĕнҫен аллипе шарт! тутарҫĕ те, латăран йăкăшт! анҫах кирпĕҫ пулса тухрĕ „он сразу зачерпнул глины, наложил ее в форму [2]) и поправил; потом хлопнул по донышку рукой, и из формы быстро выскользнул готовый кирпич“ (Сутт. II, 94). М. йапăш подражает выдергиванию, как и „йапăшт“, но последняя мимема указывает на более быстрое и резко оборвавшееся действие: ман алăри холла йапăш! тортса илҫĕ „он выдернул прут, бывший у меня в руке“ (Ю.); ман аллăран холла йапăшт! тортса илҫĕ „он быстро выдернул у меня из рук прут“ (там же); срв. йашт, п. быстрому отдёргиванию: аллине ман пĕç (=пĕçĕ) çине хорсан, йĕппе ҫикрĕм те, йашт! тортса илҫĕ „когда он положил руку мне на колени (sur ma cuisse), я ткнула иголкой, и он быстро отдернул руку, при чем его рука скользнула по коленям“ (glissa le long de la cuisse. Ю.); йапăшт, п. движению языка облизывающейся коровы: ĕне-выҫăх таврашĕ ҫĕлхине йапăшт! кăларса çулаҫ „коровы облизываются, высунув язык, шумно“ (так как у них шероховатый язык. Г. Т.); йăпăшт, п. облизыванию быстро высунутым сжатым языком: ҫĕлхине йăпăшт! кăларса, тутине çуласа илҫĕ „быстро, как бы украдкой, высунул сжатый язык и облизнулся“ (в горно-черем. jĭ̯β̯ĭшт „тише“; jĭ̯β̯ĭжгэ шаjĭшташ „говорить тихо и пр.“; срв. там же jĭ̯β̯ĭlă „скользкий, гладкий“); лапăшт, п. бесцеремонному высовыванию языка во всю его ширину: нікамран вăтан-

[1]) В виде предположения, решаюсь поставить вопрос: не тожествен ли звук „ш“ в отлич. этой группы с тюркским афф. взаимных глаголов, где он мог бы обозначать смешанный шум, неизбежный при всякого рода механических взаимодействиях?—В отн. мм. йăк и йăп следует отметить разницу в артикуляции конечных согласных и соответственное различие в значении.

[2]) В других говорах форма для кирпичей (а также „болван“ для шапок и колодка для лаптей) наз. „калăп“. Отсюда калăпла „разбивать на болване“, а также, в перен. см.,—„тузить, колошматить (male mulcare alqm)“.

масăр, ӗлхине кăларӗ те, тути таврашне лапăшт! çуласа илӗ „бесцеремонно высунул свой широкий язык и широко облизнулся“ („облизнул губищи“ Г. Т.); лăпăшт-лапăшт, п. „шлепанью“ в просторной обуви: пӗӗккӗрех аҫа пысăк çын кăççаттине (у других: кăçатне, çăм-аттине, çăн-аттине) тăхăнсан: лăпăшт-лапăшт! тутарса çӳрет, теççӗ „если малыш наденет валенки взрослого, то про него говорят: „он так и шлёпает“ (Н. И. П.); то же в адъект. значении: лăпăшт-лапăшт кăççатă тăхăнса йăнă „надел не в меру просторные валенки“ (i d.); кăпăшт (не г.), п. движению верхней корки хлеба, отставшей от коровая; получившийся при этом звук (шум), как выразился Г. Т., „пошёл по дояблому существу хлеба“: манăн çăкăр ике питле пулнă та, çине кăпăшт! хăпăнса ӳкрӗ „у меня коровай испекся неудачно: верхняя корка так и отвалилась“ (Г. Т.).

Примечание. Встречаются и мм. с удвоением конечной согласной основы: йăппăшт, п. выскальзыванию рыбы: пулă йăппăшт! турӗ „рыба выскользнула“ (Батырево).

CI. *σφσ*+ăш+т+ик.

К мимемам этой группы относятся следующие немногочисленные образования: лăкăштик (-т и $^{ы}_{к}$), п. походке сильно хромающего человека, который совсем кривится на один бок: уксак сын лăкăштик! лăкăштик! туса пырат (СТПК). Выражение: „лăкăшт, лăкăшт! туса, уксакласа пырат“—указывало бы на менее заметную хромоту (i b.). То же самое п. в адъективном употреблении намекает на утку: лăкăштик инке (вар.: лăкăшти инке) шыва анат „хромая тётка идет на воду“ (загадка: кăвакал—утка [1]). От Н. И П. записано: лăкăштик! лăкăштик! (не г.) пырат етем, хăрах урн кёске пулсан. Уксак çынна та калама пултараççӗ „если у человека одна нога короче, то он идет и ковыляет. Так могут сказать и о хромом“.

CII. *σφσ*+ăш+т+ăк.

Отличитель „ăк“ осложняет мимему сотой группы, указывая на прибавочное движение, завершающее процесс, указываемый подражанием этой группы. Сюда отн.: кăпăштăк, v., quae in fabella quadam obsceniore invenitur, et significat motus quosdam ridiculos coeuntium senum, placidos, languidos et infirmos [2]); лакăштăк или лăкăштăк, п. бегу хромого: уксак çын лакăштăк! лакăштăк! ӫупаҫ „хромой бежит, ковыляя“ (К. С.).

CIII. *σφσ*+ăш+т+ăн.

Конечное „ăн“ здесь, повидимому, следует считать за аффикс родительного падежа (см. выше). Сюда относится: йăпăштăн „втихомолку“: темёс-

---

[1]) Лăкăшти (колченогий)—уксах çынна калаççӗ (зовут хромого): хăй лайăх утаймаҫ, тек лăкăштатса çӳрет (ковыляет), теççӗ (Хурамал).

[2]) Срв. кăпăш йур „очень мягкий, легкий снег“ (выпавший в холодное время—сивӗ вăхăтра çусан. Н. И. П.). Быстро тающий снег (хăвăрт ирӗлекенни) называется „пăшлак йур“ (i d.).

кер ça (=çав) çынсам пăшăлтатса (не г.) йăпăштăн вораҫҫĕ (вурттăн сомах вораҫҫĕ) „эти люди о чем-то тихонько шепчутся“ (Б. Олг.); тутарсем ăна ĕненмен куҫсемпе пăхса илнĕ. Усăпа тĕртен пек туса, йăпăштăн кулнă „татары недоверчиво посмотрели на Осипа и украдкой ехидно улыбнулись“ (Сунт. 25, № 9, 18).

CIV [*σφσ*—кăр (кĕр)]

Отмечена только в глагольном значении. Следует думать, что отличитель „-кăр, -кĕр“, образующий эту группу, раньше мог быть самостоятельным словом, имевшим значение двигаться или производить движение (срв. CV ір. В чувашском языке мимемы этой группы встречаются только в качестве глагольных основ, и отлич. „-кăр“ в них разложен быть не может. Производственной основой здесь всегда является мимема типа *σφσ* (или *σφ*), при чем в конце основы звук „н“ не встречается. Дело в том, что в чувашских мимемах, имеющих в конце сочетания „-нкăр“, -нкĕр“, в последних всегда могут быть выделены два отличителя (см. 42 стр). Сюда принадлежат: кăшкăр, кăҫкăр (каз.-тат кыҷкыр, азерб. ғышғыр) „кричать“; ҫашкăр „шипеть“ (напр. о змее); ҫĕҫкĕр „мочиться и испражняться“ (о ребенке); каз.-тат. пышкыр „фыркать“ (о лошади); тӧчкор „чихать“; осм. hычкыр „рыдать“ [1]).

CV. [*σφσ*—хăр (хĕр)].

Образуется от основ, имеющих в конце плавную; встречается только в глагольном значении: тулхăр, тăлхăр „фыркать“ (о лошади): кӳршĕре лаша тулхăрҫĕ, çынсем, выртмаран тавăрăнса, тырă акма кайаççĕ пуҫ. Ҫĕпавтан çитĕнмен сассипе авăтса йаҫĕ „в соседях фыркнула лошадь; должно быть, люди воротились с ночного и едут сеять. Пропел еще не развившимся голосом молодой петух“ (Сунт. 1925. № 8, 6) [2]); талхăр „злиться, яриться“ [3]); урнă упасем пек вĕсем талхăраççĕ, пĕҫĕкçĕ йала йуппа щăвараççĕ „они разъярены, как бешеные медведи, и залили кровью маленькое селенье“ (Сунт. 25, № 8, 24); хăй те вăл сисет-хе (=ха) пуç пулса тăмашкан хăват çитмессе: вăрттăн тулашаҫ-мĕн, ҫунĕ тӳсеймест те, хыттăн талхăраҫ тек: еп пуçлăх!.. тесе „он чувствует и сам, что у него не достанет силы для того, чтобы властвовать; но его волнует тайное беспокойство, и неудержимая злоба кипит в его властолюбивой душе“; ҫалхăр „искриться“: ҫалхăрса тăракан мĕлйун çăлтăрсем тĕттĕм тӳперен çĕре пăхаççĕ „с темного небосвода глядят на землю миллионы искрящихся звезд“ (Сунт. 1925, № 8, 24).

[1]) Таковы же: какăр, каз.-тат. кікір, осм. rejір „рыгать“; ҫĕкĕр „stercus liquidum in cacando egerere, profluvio laborare“; мĕкĕр „реветь“ (о быке); макăр „плакать, мяукать (о кошке; в пору течки—мавăклат); мычать (о корове); блеять (об овце и козе)“; каз.-тат. бакыр „орать“ и др.

[2]) Praeterea strepitum illum, qui per pudenda emittitur, significare potest, cum agitur de sonitu rauco, qui editur ano laxiore.

[3]) П. угрожающему крику.

Примечание I. К мимемам этой группы близки по значению мм. типа: *φ*+хăр, *φσ*+хăр, *σφ*+хăр: ахăр „орать, кричать; ржать (о жеребце); хохотать, смеяться; шалить, безобразничать; реветь (о буре); жить на широкую ногу: çумăр, пĕр ҫарăнмасăр, шывпа çĕре касна, çил ахăрна. Пур йенҫе те улани, ахăрни, кĕрлени илтĕннĕ „дождь беспрерывно сек воду и землю... ревел ветер... Со всех сторон слышался вой, рев и гул“ (Ҫĕлк. 80); тимĕр лістисем ҫул çине таҫтан кĕмсĕртетсе ахăрса анни „рев и грохот железных листов, откуда-то упавших на камни“ (Ҫĕлк. 9): ашкăр, каз.-тат. ажҕыр (с *ж*) „яриться“; çухăр (каз.-тат. чакыр) „кричать“ [1]: йыхăр, йăхăр „звать; манить (животное)“ [2]); шăхăр (алт. „сыгыр“) „свистать“ (срв. чув. „ши“. с протяжным „и“, и „шик“, пп. свисту).

CVI. *σφσ*+кăл (кĕл).

Можно предположить, что отличитель, образующий эту группу, был раньше отдельным словом, тождественным с гл. кыл „делать“, поныне употребляющимся во многих тюркских наречиях В чувашском языке это слово в самостоятельном значении не встречается; едва ли можно с ним сравнивать и чув. хĕл, сохранившееся в словосочетании ĕҫ-хĕл „дело“ (вообще) [3]), которому соответствует по значению осм. iш-гӱҷ. Для сравнения, мы можем указать здесь на ар. kalkalà ﺟﻠﺠﻞ „remuer, agiter qlqn“, евр. корень kll, с основным значением быстрого движения (Gesenius 748), финские корни: kal, kol, kul, kil „течь, итти“ (O. Donner I. n o 216—217), чув. кал-кал, а) п. свободному, не затрудненному движению, б) п. беспокойному состоянию духа: ăшĕ кал-кал тăватĕ, пуҫĕ шав-шав тăватĕ „в его сердце тревога, и шумит у него в голове“ (Ҫутт. II, 41).

Однако, тут можно допустить и другое объяснение, если отнести эту форму к числу аналогических образований, разлагая ее следующим образом: *σφσ*+к+ăл, хотя более простая ф. *σφσ*+к здесь и не употребительна.

Мм. этой группы, повидимому, указывают на ряд повторяющихся сложных действий, отделенных одно от другого как бы некоторым перерывом или препятствием. К сожалению, отсутствие достаточного материала не дает нам возможности определить более точно семасиологические особенности этой группы.

Напр., от чув. м. вăш-вăш (не г.), п. дуновению ветра, произведены вăшăл-вăшăл [4]) (см 103 стр.) и вăшкăл-вăшкăл, п. ветру, дующему вол-

[1]) Также—визжать (о свинье).

[2]) В каз.-тат. „ҷiкiҕр“ „кричать“ (на кого).

[3]) В настоящее время выражение „ĕҫ-хĕл“ также стали употреблять в качестве грамм. термина, в значении г л а г о л а (verbum, Zeitwort).

[4]) Эта м. также обозначает размахиванье руками: йăр-йăр йарса пусаҫ; аллисене вăшăл-вăшăл сулаҫ „(она) ступает свободными шагами и плавно размахивает руками“ (Ҫиҫĕм ҫ. 56). По сообщению Ф. Т. Тайбинского (Тайба, Буинского к.): вăш-вăш вĕрет „(ветер) дует порывисто“ (сильнее, чем „вăшкăʹл-вăшкăʹл“); вăштăр, п. ветру с грубоватым, как бы шуршащим звуком;

нами: вăшкăл-вăшкăл çил вĕрет, çил-арман(ĕ) хоçи хĕпĕртет волнами подувает ветер, и радуется хозяин ветряной мельницы" (Çатра-Марка); от м. хăр, п. храпению или рычанию (срв. хăр-хар, п. рычанием собаки или собак), происходит м. хăркăл-харкăл (не г.), п. хриплому клокотанию в горле бешеной собаки: хăйĕн пырĕ хăркăл-харкăл! тăваї „а у самой в горле так и клокочет". От м. мăр-мăр (не г.), обозначающей длительное мурлыканье, напр., ласкающейся кошки (аҫашланса, татти-сыпписĕр мăрлатнине кăтартаї. Трень-касы, Чебокс. р.), произв мăркăл-мăркăл, п. бормотанью (ворожеи; срв. русск. мурлыкать „schnurren, knurren: murmeln; ein Liedchen vor sich hin summen").

CVII. *σφσ*+кăл+т+и.

Более простой м. *σφσ*+кăл+т я пока не нашел. Для этой группы отмечен только один представитель—хăшкăлти, п. сипенью (см. стих. после мм. CXV гр.).

CVIII. *σφσ*+тăр (тĕр).

Если отлич. „-тăр (-тĕр)" этой группы не является следствием применения аналогии и не сложен из „т" и „-ăр (-ĕр)", то его можно сблизить с тюркским аффиксом понудительных глаголов „тыр,-тір,-дыр,-дір" и пр. (чув. „-тар,-тер") и понимать как древнее слово, с значениями двигать, делать и т. п. [1]). В чув. языке отмечены: кăптăр каптăр (диал. кăптăр-коптăр), п. грохоту и шуму от грузного падения тяжелого предмета Тимахписен Елекçей Кăпитан Олатимĕрне холха-ҫиккинҫен пĕре тыттарса йаҫĕ те, лешĕ тĕпелелле кăптăр-коптăр кайсӳкрĕ (=кайса ӳкрĕ) „Тимофеев Алексей дал Капитонову Владимиру по уху, и тот отлетел в сторону и грохнулся в перед избы" (Завр.); пирĕн çурт кăптăр-каптăр ишĕлсе анҫĕ „наш дом вдруг развалился" (Хурамал);

Кăптăр-коптăр шыв корки—
Çак йал хĕрсем шыв кĕрки:
Епир тохса кайнă ҫох,
Коптăртатса тăрса йолҫĕç

„нескладно стукотливы (деревянные) ковши для воды—девки этой деревни точно такие же, как эти ковши: когда мы выезжали оттуда, оне заворошились как стукотливый старый хлам" (Завр);

вăшкăʹл, п. более мягкому и более слабому ветру, чем тот, который изображается мм. вăштăʹр-вăштăʹр и вăш-вăш; вăшăʹлл, п. быстрому бегу саней: вăшăʹлл! туса-кăна иртсе карĕ „быстро промчался в санях (не на телеге), на хорошей лошади".

[1]) Срв. выражение понудительности в др. языках: лат. calefacere, condocefacere, франц. faire boire, авар. абізабізе, heqезабізе и пр. (хотя и здесь мы встречаемся с тем возражением, что афф. понуд гл. могли получиться из сложения).

Виҫ кĕпер те—хуп кĕпер;
Епир каҫса килнĕ ҫух,
Кăптăр-каптăр тăва йулҫĕ

„все три моста—лубяные (лубочные); когда мы по ним проезжали, они глухо прошумели“ (под колесами наших повозок. Мусирма); [1])

кĕптĕр-кептĕр, п. нескольким глухим звукам при падении предмета: сак çинҫен кĕптĕр-кептĕр! туса, персе анҫĕ „свалился с нар с глухим стуком“ (напр., о ребенке. Н. И. П.; то же и в Ю.); пӳртĕнҫе темĕскер кĕптĕр-кептĕр тутарҫĕ, тет „в избе, говорит, что-то застучало“ [2]) (Илебар); по объяснению Н. И. Полорусова, эта м. выражает менее сильные звуки, чем „кăптăр-каптăр“. Срв. в сложении: мĕн ара есĕ, вăл осал атта тăхăнса, коптăртаттарса çӳретĕн? „что ты грохаешь в этих сапожищах?“ (Завр.) [3])

CIX. *σφσ*+тăр (тĕр)+т.

Конечное „т“ сообщает значение оборванности. Отмечены: капăрт (не г.), п. отрывистому глухому звуку, получившемуся при падении; п. отрывистому стуку, производимому жерновом, начинающим молоть (малтан хускалнă ҫухне. Н. И. П.); п. глухому звуку, произведённому движением копыта споткнувшейся лошади или ногою споткнувшегося человека: сак çинҫен каптăрт! туса персе анҫĕ „слетел (т. е. упал, свалился, сверзился) с нар с глухим грохотом“ (о человеке. Ю.); арман ҫулĕ каптăрт! тет „мельничный камень (жёрнов) шаркает и стучит“ (из песни. Альш.); ҫав вăхăтра çĕлен лаши каптăрт! такăнҫĕ, тет „в это время лошадь змея (serpentis) вдруг споткнулась“; ҫухăн анаҫ анаталла, ç(ă)пати каптăрт! такăнаҫ „бедняк спускается с горы [4]), а его ноги, обутые в лапти, спотыкаются“ (Сунт. 1925, № 3, 27); кептĕрт, п. глухому звуку стука, напр., от камня, положенного в порожнюю укладку:

Ай Тор-Тор! ай Тор-Тор!
Çопçи (=çӳпçи) тĕпне мĕн хорас?
Ҫол моклашки хорас пол...
Кептĕрт! тесен, мĕн калас?

„Господи! что же мне положить на дно укладки (чтобы не было заметно, что она пуста)?—Пожалуй, придется положить большой камень... но что мне сказать, если он (вдруг) застучит?“ [5]) (Панклеи. Ядр. у.);

---

[1]) Срв. прилаг. каптăркка (у Н. И. П. кĕптĕркке) „дряхлый“: пĕр каптăркка-çиç старикĕн укçи темĕн ҫул „у дряхлого старика уйма денег“. (Ю. В с. Икове, в том же зн.—кăптăркка (не г.).

[2]) Это застучала опрокинувшаяся деревянная маслобойка (çӳпçе).

[3]) Срв. кăпăр-капăр (88 стр.).

[4]) Конечно, в повседневном русском понимании этого слова (locus editior, collis), так как гор в геологическом смысле (mons) в Среднем Поволжьи нет.

[5]) Так раздумывает ленивая невеста, когорая до свадьбы не позаботилась о том, чтобы запастись приданым.

каптăрт! такăнса ӳкрĕ „споткнулся и упал“ (неожиданно, без звука; о старом человеке. Г. Т.).

Примечание. Могут встретиться и варианты с широким гласным отл.: картус хумалли карушкка (с двумя „к“) каптарт! персе анҫĕ „коробка (картонка) для фуражки упала со стуком“ (СТИК).

В каз.-тат.: чыптырт-чыптырт, п. хлябанию: тіщік іштіблітнің чыптырт-чыптырт! ітқан тауышы аб-ачық ішітілә-іді „хлябание дырявых штиблет слышалось совсем ясно“ (44, II دومباوی ،توڑمش سفحیفه‌لرنی ـ)

СХ. *σφσ*+сăр (сĕр).

Образуются при помощи отличителя „-сăр,-сĕр“, который можно считать сложившимся из „-ăс (-ĕс) и „-ăр (-ĕр)“. Основа подражаний этой группы всегда оканчивается на губной согласный. Относящиеся сюда мимемы указывают на основной звук явления, сопровождающийся глухим шумом или гулом, происходящим от сотрясения предмета.

Примеры из чув. языка: лĕпсĕр, п. сразу наступившей слабости: ывăнса килнĕ çинҫен пĕр ҫапкă сăра ĕçрĕм те, лĕпсĕрр! карăм „пришедши усталым, я выпил чашку пива и сразу ослабел“ (СТИК; то же и в Ю.); п. тихому и плавному падению небольшого дерева (с листьями), когда его подрубят: йăвăç лĕпсĕ́рр йăтăнса анҫĕ „дерево упало тихо и плавно“; лĕпсĕр-лепсĕр „растрепанный, неряха, растрепа [1])“: кăмакара лĕпсĕр-лепсĕр упа ташлĕ „в печке будет плясать растрёпа медведь“ (загадка: милкĕ—помело. Синер); лăпсăр-лăпсăр, п. шуму оперения отряхивающейся птицы: хурҫăкисем лăпсăр-лăпсăр-лăпсăр! силленеççĕ „ястреба встряхиваются всем своим опущенным оперением [2]); кĕмсĕрр (верх. г., низ. не г.), п. отдаленным раскатам грома: аслаті кĕмсĕрр! тăват та, унтан тăнкăр-тăнкăр! туса кайат „сначала слышится глухой гул грома вдали, а потом раздаются его сильные раскаты (как будто катится брошенное на землю бревно)“ (СТИК) [3]); кĕпер урлă каçнă ҫух, кĕпер кĕмсĕрр! туса йулат „когда проезжаешь через (длинный) деревянный мост, он гремит“ (там же); срв. мăнаçи кĕмсĕртетнĕ сасă илтĕнет „слышен отдаленный гром“ (Якейк.) машин ураписем çав-çавах кĕмсĕртетеççĕ „колеса машины громыхают все также“ (Çулăм В. 77); ҫул сарнă

[1]) Напр., тот, кто не может как следует обуться (урине лайăх сыра пĕлмест) и пр. (Н. И. П.).

[2]) Срв. лăпсăр-лапсăр „оборвыш, неряха, растрепа“: лăпсăр-лапсăр кинĕм пур, килен-кайан ҫуп-тăваҫ „у меня есть растрёпа сношка; кто ни придет, всяк ее поцелует (загадка: ал-шăлли—полотенце); лăпсăркка кăтра хурăн „кудрявая береза с опущенными космами“ (Çутт. II, 94); лапсăркка также—неряха, оборвыш; лапсăртат или лăпсăртат „трясти чем-либо лохматым или висящим прядями или космами“: сарă çăкасен симĕс тăррисем, пуçсене тайса, лăпсăртатрĕçĕ „зеленые кроны желтых лип наклонили свои макушки и встряхнули лохматой листвой“ (Кушакпа автан 15).

[3]) По толкованию Н. И. П., кĕмсĕрр—п. грому средней силы.

урам тăрăх пыракан хреҫен [1]) урапи кĕмсĕртетни таҫтан хăлхана килсе кĕрет „издалека слышится громыхание крестьянской телеги, едущей по мостовой" (Сутт. II, 147); кĕмсĕр-кемсĕр, п. неодинаковым звукам громыхания: пӳрт тăрринĕи хăмасене кушаксем кĕмсĕр-кемсĕр тутарҫĕҫ „кошки загромыхали досками, лежащими на подволоке" (Г. Т.).

CXI. *σφσ*+сăр (сĕр)+т.

В чув. языке находим следующие мимемы этого рода: кĕмсĕрт, п. очень короткому однократному громыханию: пĕр-пĕрин ҫине купаласа хуна пăтавкка-мĕн ҫын тĕртĕннипе хускалат та, тепĕр вырăна кĕмсĕрт! туса ларат „пудовки (маленки) и т. п. вещи, сложенные в груду, одна на другую, сдвигаются от прикосновения к ним человека и, громыхнув, становятся на другое место" (modii aliaeve eiusmodi res, in loco aliquo coacervatae, quum tactu alicuius commotae sunt et concussae, cum strepitu quodam brevissimo alium occupant locum); лĕмсĕрт, п. легкому падению: аҫа ӳпса пынă ҫĕртех лĕмсĕрт! [2]) кайса ӳкрĕ „ребенок бежал и упал (не грузно, легко"): алăри кутамкка ҫĕре лĕмсĕрт! [3]) ӳкрĕ „котомка выпала из рук на землю (не тяжело, мягко. Г. Т.); лĕпсĕрт, п. походке слабого старика: ват ҫын лĕпсĕрт! лĕпсĕрт! — аран ҫӳрет „старик едва ходит" (опустившись. Б. Олг).

Примечание. При усилении гласный отличителя становится широким: кемсерт, п. „громкому, открытому звуку", раздающемуся при падении тяжелого предмета: пĕр-пĕр йывăр йапала (кункăра, пăтавкка), ҫӳлтен урайне персе ансан, кемсерт! (в обоих случаях „е") тăват „тяжелая вещь, напр., лоток или пудовка, падает сверху на пол с сильным грохотом" (СТИК).

CXII. *σφσ*+ҫăр+т.

Найден только один представитель этой группы: лапҫăрт! лапҫăрт! лапҫăрт! п. чавканью, когда кто-нибудь ест нетвердый предмет, напр., соленый, но раскисший огурец: хăшĕ ҫын хăйара лапҫăртаттарса ҫиĕат „иной человек ест огурцы с особым чавканьем" (Н. И. П. [4]).

CXIII. *σφσ*+ăп (ĕп).

В некоторых мм. этой группы аффикс „ăп" и „ĕп" есть не что иное, как отпечаток губного звука, получающегося при естественных процессах, завершающихся сжиманием губ. Относящиеся сюда подражания немногочисленны. Пока найдены только: ĕрĕп (оба г.), лĕрĕп (в Городище лĕрп), п. звуку

[1]) Лучше—хĕресҫен.

[2]) У Н. И. П. „лĕп"—п. лĕгкому падению, а „пат"—более грузному.

[3]) У Н. И. П.—лăшт (не г).—Лĕмсĕркке (оба г.)—лохматый, у др. лĕпсĕркке, id.

[4]) Твердый огурец или гриб во рту хрустит—каҫăрт! каҫăрт! тăват (Н. И. П). В др. говорах гл. лапҫăртаттар вообще значит чавкать (как и „ҫаплаттар") и может быть применен и для обозначения жевания более твердой пищи.

втягиваемой в рот жидкости: ҫейе лӗрӗп! тутарса сыпаҫ „пьет чай с фырканьем“ (Ю.); йашкана лӗрӗплеттерсе сыпаççӗ „похлебку хлебают звучно“ (i b. и у др.); хӗрӗп, п. шумному хлебанию горячего кушанья (при чем хлебающий не может быстро проглотить жидкость, так как она горяча и потому некоторое время задерживается во рту); отсюда гл. хӗрӗплеттер, напр., в предложении: вӗри йашкана кашӑк хыççӑн кашӑк хӗрӗплеттерет [1]) „шумно хлебает горячие щи, ложку за ложкой“ (Шорк).

Другие представители этой группы являются простыми звукоподражаниями, а не отпечаточными словами; такова м. кӑрӑп, п. удару прутьями о пол: пурте йусаса хурсан, пӗри: вирӗм! [2]) тесе кӑшкӑрса йараҫ те, пурте, хуллисене çӗртен харӑс çӗклесе, урайне кӑрӑп! кӑрӑп! тутарса çапаççӗ „когда они уложат таким образом прутья (т. е. положат вирём хуллисене на носок правой ноги—харпӑр-хӑй сылтӑм ури пуçӗ çине), один из них восклицает. „вирём!“ Тогда все сразу поднимают прутья и шумно бьют ими по полу“ [из опис. обряда „вирём“ (см. Магн. 126), записанного в с. Ходарах, бывш. Курм. у.]. Срв. осм. кырпмак „обрезывать; гöз кырпмак „мигать“ (Сами-б. считает это слово ошибочно употребл. в последнем значении вм. кыпмак, но это—недоразумение. В значении „обрезывать“ оно не отличается от кырмак. С. хочет решить вопрос, которое из этих двух слов следует считать правильным, но такая постановка вопроса невозможна, ибо оба слова могли возникнуть самостоятельно).

CXIV. $\sigma\varphi\sigma$-|-тал-|-т.

Выражает сложные звуки Редкий тип. Отмечено только: шанталт, v. quae im. sonitum illum, qui m. admissarii ex equae genitalibus post c. elabente audiri solet. Quod si simplicior quodam modo fuerit sonus, шапӑлт dicitur, si vero acutior, шаҫалт (К. С.). Hac eadem v. sonitus ille significatur, quem audimus, cum quis prolapsus cecidit in loco lutoso: пылҫӑк çине шаҫалт! татӑлса анҫӗ „шлепнулся в грязь“ (i d.).

CXV. $\sigma\varphi$-|-$\sigma\varphi$ или $\sigma\varphi$-|-$\sigma^2\varphi$.

В эту группу входят мимемы, содержащие в себе повторение двухзвучного корня; значительная часть этих мимем отпечаточного происхождения и нередко употребляется в субстантивном значении, являясь словами детского языка. Таковы: кака „мясо“, ҫуҫҫу „сладкая вещь“, мамма, мемме „хлеб“, паппа „сон“, пипи „больно“ и др.

В произведениях последнего времени мы иногда встречаемся у чуваш с искусственно измененными формами или сочетаниями подражаний. Таковы двойные мимемы в следующих стихах:

Сывӑ пул, йалӑм!...
Шӑхӑрайрӑм;

---

[1]) У Н. И. П.—лӗрӗплеттерет.

[2]) Срв. лат. f e b r u a, русск. в е р б а.

Лăстăрти-лăстăр (см. 58 стр.) [1])
Йурттарайрăм.....
Сĕм те вăрманҫăм,
Ыйăх паманшăн,
Хăшкăлти-хашкăл
Хăшкăлтатрĕ.
Шăнкăлă-шанкăл (в прозе обыкн. „шăнкăл-шанкăл“)
Хăрăк-марăк
Ҫеммĕме майлă
Шăнкăлтатрĕ.
Лăҫăрти-лаҫăр
Сулăнк пуҫланҫĕ,
Йуррăмри сассăм
Йанкăсланҫĕ.
Вĕҫ ĕнтĕ! Вĕҫ ес,
Утăм, вĕ-ĕҫ!
Тинкéли-тенкели,
Ей-та-а!... Е-ей!..

„Прощай, моя деревенька!... Я свиснул и покатил рысцой... Мой дремучий лесочек просипел на разные голоса (недовольный), что я тревожу его сон. Звонкий сушняк прозвенел (падая и ломаясь) в один лад с моим напевом. Тут пошло дребезжание на ухабах, и голос моей песни стал еще наряднее.... Ну, лети!... Лети ты, моя лошадка!.... Динь, динь, динь! Эй—да-а!.. Эй!“... (Ирхи Сывлăм 38-40).

В двойных мимемах, передающих схожие явления неодинаковой интенсивности, мы обыкновенно встречаемся с попарными соединениями подражаний, отличающихся между собою только качеством коренной гласной: для передачи же двух совершенно различных явлений, тесно связанных между собою, чувашский язык иногда (чаще—в западно-козмодемьянских говорах) прибегает к соединению неодинаковых мимем. К таковым относятся: ий-хай, п. звонкой зевоте: Ваҫлей йытти, ҫăварне карса, ий-хай! анасласа илҫĕ „Васильева собака разинула рот и звонко зевнула“ (Капк., 1927, № 23, 4); пăн-шу, п. шуму и брызгам воды, прорвавшей плотину: пĕве пăн-шу! пĕрĕхсе ҫупах паҫĕ пек „вода („пруд“) как будто сразу прорвала плотину, и шумный брызжущий поток вдруг понесся“ (вниз по речке. Ҫиҫĕм ҫ. 76); пат-шоп и пăт-ломпăрт (не г.), пп. звуку от камня, брошенного в воду: шу-шне ҫол утсарсан (=ывăтса йарсан), пат-шоп! тет (или: пăт-ломпăрт! тет) „если бросишь в воду камень, то слышится особый звук“ (Б. Олг.) [2]); пат-шомпăрт, п. плеску, произведенному щукой, выскочившей из воды; п. бултыханью, вы-

[1]) Подражание легкому сотрясению лошади и саней.

[2]) Оттенки в значении обоих вариантов подражания при записи остались не выясненными: в последнем, повидимому, отразилось звонкое бултыханье довольно глубокой воды.

званному человеком, вошедшим в реку: шу-шĕнӗен çăртан-полă сиксе тохат: пат-шомпăрт! тохат „щука выскакивает из воды с сильным бултыханьем; çын шуа (кажется, правильнее было бы написать: „шоа") кĕрсен, пат-шомпăрт! кĕрет; ишсе кайат (плывёт): шомпăрт, шомпăрт, шомпăрт, шомпăрт! (там же); пат-шолт или вăр-шон (в ы р-ж о н), пп. стуку ворот, растворившихся от ветра: пахӑлăк, çилпе уçăлса кайсан, пат-шолт! (или: вăр-шон!) тет, пĕр-пĕр йапала çомне çапăнса „если ворота растворятся от ветра и о что-нибудь ударятся, то раздается стук" (там же) [1]); вĕр-тӧп (в ӧ р-д о п, с „ӧ" в последнем колене) [2]), п. падению сухого дуба в лесу; п. удару кулаком по спине: хăрăк (оба г.) йоман вăрманта (не г.) вĕр-тӧп! ӳкрĕ. Вăрман йантăрасах (чит j а н д р а з а х) карĕ „сухой дуб в лесу грохнулся с такой силой, что по лесу пошел гул" (там же); вĕр-тӧп! çапрăм тӳртрен ӷăмăрпала (оба г.) „я ударил (его) по спине кулаком" (там же); простая мимема топ, п. удару кулаком по столу: стӳел (один слог) çине ӷăмăрпа тӧп! çапрăм (там же); вăр-лот (не г.) или пат-лот, п. удару палкой по зем[illegible]: çĕр çине патакпа вăр-лот! (или пат-лот!) çапрăм; пат-çот или палт-ӷолт, пп. удару ладонью по поверхности воды: уçлаппипе шу çине пат-çот (или: [illegible]т-ӷолт!) çапрăм (там же).

Срв. в каз.-тат. чыж-пыж, п. шипенью блинов на сковороде: чыж-пыж! ӱӥп, kөмаklар табаларҕа ҫajiлdi „блины с шипением расплылись по сковородам" (Jakты Jул II, 19).

Изредка встречаются подражания-одиночки, которые не входят ни в одну из перечисленных выше групп; некоторые из них следует считать за соединения двух или нескольких подражаний, так как они служат для передачи сложных явлений К подобным мм. должны быть отнесены: пăӷӷаннн (не г.), п. выстрелу из ружья (так, по сообщению К. С., в дер. Персирланах, Ядр. уезда): пăӷӷаннн! тутарӷĕ „выпалил из ружья" [3]); пăӷӷу: Лапсар тĕлне çитсессĕн, пăӷӷу! [4]) анса çухалаҳ „поравнявшись с деревнею Лапсар, он (вĕри-çелен, огненный змей, летун) быстро ринулся вниз и исчез" (Сказки и пред. чув. 99); шăлинк, п. крику канюка: шаланк (у других шаланкă) шăлинк! шăлинк! тутарса, кăçкăрса çӳрет „канюк летает, издавая особый крик" (К. С.); пăҳ-пăлтік (п ы т′ п ы л′ д′ и к′), п. крику перепелки: путене пăҳ-пăлтік! пăҳ-пăлтік! тутарса алтаҳ (=авăтаҳ) „перепелка кричит: подь-полоть! подь-полоть! (i b.); ӳрлĕк, п. крику горлицы (особой породы); пĕӷĕк улаппа кăрăклатаҳ (оба г.); вăтам улаппа ӳрлĕк! ӳрлĕк! тутараҳ; мăн улаппа ку-ку! (ку-к'у) тутараҳ „малая горлица издает звук, обозначаемый гл. кăрăклат; воркованье средней горлицы передается м. ӳр-

[1]) Различие вариантов осталось не выясненным.

[2]) Звук „о" (осм. „ӧ"), повидимому, встречается только в козм. говорах чув. языка.

[3]) В Отарах (К. С.)—пăшалне панклаттарса йаӷĕ.

[4]) В с. Икове произн. пăӷӷу (не г., с протяжным „у") и обозначает быстрое движение падающего летуна (после которого остается светлый след).

лёк [1]), а большой—ку-ку" (id.); маккак или ма-ка-ка-ка-как, п. квакaнию лягушки: шапа: маккак! маккак! тет „лягушка квакает" (СТИК); шапи ма-ка-ка-ка-как, ма-ка-ка-ка-как! тăваҫ „лягушка квакает" (Ор.); ка-как, п. гоготанию гуся [2]): пус кутĕнҫи ула хур ка-как! тесе кăшкăрат „пегий гусь у колодца кричит: га-га! (Альших.); ко-ко-кок, п. одному из криков кукушки: кукку атат: кук-ку! кук-ку!—каран (кар'ан) онтах алсарат (=авăтса йараҫ) ко-ко-кок! ко-ко-кок! (кого гок) тесерет (=тесе йараҫ) „кукушка кукует: ку-ку! ку-ку!—а потом тут же закричит: кого гок! кого гок!" (Б. Олг.); ки-кири-кик (последнее „и" произн. протяжно) „ку-ку-ре-ку" („алтан ҫапла çохăрса алтаҫ". Ю.); кăрлинк (не г.), п. курлыканью журавля: хур-кайăкĕмĕне тăрнасем çӳлтен вĕçсе, çурхи сасăпа какăлтатса, кăрлинклетсе иртеççĕ „дикие гуси и журавли пролетают в вышине, гогоча и курлыкая по-весеннему" (Сунг. II, 56); хамҕăк, п. звуку, получающемуся при раздвигании и сдвигании ножниц: хаҕҕа [3]) уçа-уçа хупсан, вал хамҕăк! хамҕăк! тăват „когда раскрываешь и закрываешь ножницы, они производят особые звуки" (СТИК).

К числу каз.-тат. мм. этого рода могут быть отнесены: titak, подр. побежке хромой собаки или хромого человека: aksak ịt titak! titak! ɣoгɣra; tapị̆j-täpị̆j, назв. ходьбы (в разговоре с детьми): ajda, täpị̆j-täpị̆j itị̆jị̆k „давай ходить ножками" (говорят ребенку, которого хотят учить ходить. Д.); „täpị̆j-täpị̆j itị̆jị̆k" также значит: „пойдем пешком" (id.); ɣuɣki-чупуki „многократное чмоканье (поцелуев)"; абаӳ, межд. боли, отвращения (Дж. В.); межд. удивления, стращания (Д.); мjаӳ, п. мяуканью кошки, тпіс-тпіс, п. (одному из колен) песни жаворонка: турҕај тпіс-тпіс! итĭп сарі „жаворонок поет, издавая особые звуки"; куккрӳ (первое „у"—короткое, конечн. ӳ—протяжное), п. воркованию дикого голубя: дікі кӳгärчĭн куккру! итĭб горli; ҕыдырҕӳ, п. воркованью голубя: кӳгärчĭн: ҕыдырҕӳ! ҕыдырҕу діб горli „голубь воркует"; мä-ä-ä-мі-кі-кік (шесть слогов), п. блеянию козы: käзi мä-ä-ä-мі-кі-кік! діп кĭчкырды „коза заблеяла"; кĭтырҕук (قرعوق). п. воркованью голубя: кӳгärчĭн: кĭтырҕук! кĭтырҕук! діб, горli „голубь (самец?) воркует"; иңҕак, п. крику ястреба: карчăҕа: иңҕак! иңҕак! діп кĭчкыра „ястреб издает особый крик"; көтөрөк, [4]) п. карканью ворона: көзҕөн: көтөрөк! діп кĭчкыра; га-га-га (не „ҕ"), п. гоготанью гуся: каз: га-га-га (или: га-га)! діп кĭчкыра: мі-hä-hä (оба „а"—носовые), п. ржанию лошади: ат: мі-hа-hа! діп кĭшнäдĭ; апщі (с „ц"!), п. чиханью: карчăк: апщі! діп тӳчкӳрдӳ „старуха чихнула"; іхі-іхі („х"—более задн. звук, чем в русск. сл. ход), п. кашлю: карчăк

[1]) В Б. Олг.—В Н. Карамалах мною записано: уланпа куклатаҫ „горлица воркует".

[2]) Также название гуся на детском языке (СТИК).

[3]) От им. „хаҕă" образуется ф. род. п. хаҕҕăн (Якейк.), хаҕҕăн и хаҕăн (К. С.); в дат. и вин. пп.—хаҕҕа (Якейк., К. С.). Более полная ф. этого слова—хайҕă (каз.-тат. кайчы) им. в род. п. хайҕăн, в дат. и вин. хайҕа (К.-Кушки и др.).

[4]) У мишарей? В Казани—көррөк.

іхі-іхі! діб ӳткӗрдӗ „старуха кашляла“; кăхі-кăхі („х“—как в пред. сл.), п. кашлю (не от сильной простуды): кахі-кăхі! діп (или: кăхылдаб) ӳткӗрдӗ „он кашлял“; крыллы′k („ы“ первого слога произн. как русское ударенное „ы“), п. курлыканью журавля: тӑрна крыллы′k! крыллы′k! діп кычкӑра „журавль курлыкает“; туріллык, то же, что пред. м. (см. Ak Jул 1913, № 23); кыт-кытік, п. кудахтанью кур (Ak јул 1913, № 23); быт-былдык, п. крику перепелки: бытбылдык: быт-былдык! быт-былдык! діп кычкӑра „перепелка кричит“; трійучч, п. свисту птицы: кыш трійучч! ітӗп сызӑра „птица свистит“; трін-транн, п. звону при запирании замка: ӧзӑк трін-транн! ітӗб бикӗлӗндӗ „замок заперся со звоном“; кытыј-кытыј или кӗтӗј-кӗтӗј, п. щекотке кытыј-кытыј ујныјык „давай играть в щекотку“ (срв. алт. каткыр „хохотать“).

Метафора в области подражаний.

К подражательным метафорам я отношу все те случаи, когда мимемы употребляются в несобственном значении, т. е. для выражения понятия, не вполне соответствующего ее основному значению. Изменяя значение мимем, метафора является как бы мостиком, ведущим от первоначального подражания к образованию частей речи. Теряя свое образное значение и постепенно становясь символами, мимемы превращаются то в наречия, то в имена, то в глаголы, а в некоторых случаях просто делаются аффиксами. Не предполагая здесь вдаваться в расследование постепенного хода развития значения отдельных мимем, что, кажется, может быть сделано лишь в отдаленном будущем, когда будет собран более обильный материал, я ограничусь рассмотрением нескольких примеров, ясно доказывающих, по моему мнению, факт превращения подражаний в слова других грамматических категорий.

А. Мимема > наречие.

шар (см. Подр. 89): шӑнкӑр уйар, шар сивӗ, Хусан хули йанӑраҫ „совсем ясная и очень морозная погода—звенит город Казань“ (Обр. мот. I, 19); пат, п. обрыванию (напр., веревки), п. срыванию яблока или растения и, как наречие,—решительно: пат татсах: йамастӑп, терӗ „он сказал решительно: я не отпущу“ (Çутт. II, 143); срв. составную мимему шӑтти-патти, откуда шӑтти-паттипе „определенно“, пат-пӗҫҫен „одинокий“ [1]): етеме пат-пӗҫҫен пурӑнма аван мар „нехорошо жить человеку (совсем) одному“; пăҫ, п. миганию [2]), > нар. „совершенно“. В том же значении встречаются мм.: сӗм, йӑкӑлт, шав, шак, йӑлт, шалт, шӑлт, шат, паҫ, ҫӑлт: сӗм-сукӑр „совсем слепой“; сӗм-ухмах [3]) „совсем дурак“, сӗм-хура, тӗм-хура, с. черный; сӗм-тӗттӗм „совершенно темный; густой мрак“ (йӑмăх-хура

[1]) В этом же значении в разных говорах скажут: пăт-пӗҫҫен (К.-Кушки), сӗм-пӗҫҫен (с. Иково), пӗр-пӗҫҫен, тăр пӗҫҫен, пес-пӗҫҫен (последнее, по сообщению врача Алексея Ефр Ефремова,—в селении Ҫермӗш).

[2]) См. Подр. 75, 76.

[3]) См. там же.

„блестящий и черный; черный как смоль“); [1]) йăкăлтах етем кăларнă „всё (omnia, собств. „omnino“) изобрел человек“; шав ăнран каймалла „прямо (plane) изумительно“ (Ҫутт. II, 113); ҫăккăр йăлтах пĕттĕрĕ (=пĕтрĕ) „весь хлеб вышел (К.-Ҭакă); ку, сĕра ҭĕресне хăлхисенҭен тытса, сăрине йăлт ĕççе йараҳ „он взял пивной черяс за ушки и выпил все пиво“ (Халл.); ирпе, ҫумăр хыççăн, ҫанталăк йăлт уйăртса йанă: цĕлĕт те кăн кăвак, хĕвел те йăлтăртатса цăхаҳ „утром, после дождя, совсем разведрилось: и небо синее-пресинее, и солнышко блещет“ (Ҫутт. II, 78) [2]); шалт макăрса пĕтрĕм „я вся извелась от слез“ (К. С.); йысна ҭеркки—ҫут ҭеркки, шалт ĕçмесен, шут килмест „у нашего зятя—светлый стаканчик: если не выпить его до дна, то это будет неладно“ (Богатырево) [3]); та же м. может быть употреблена и в значении прилагательного тимĕр тылă, шалт тылă, сиксе кайрĕ ҫулпала „железная мялка, стукотливая мялка, запрыгала по дороге“ (Сказки и пред. чув. 5); халĕ ĕнге есĕ ку тумтирпе шалтах урăх аҭа пулса тăратăн „теперь, в этом костюме, ты стал совсем другим“ (Сунт. 1925, № 8, 16); вара ҫакăн хыççăн уҫă сывлăш тухас пек, ҫĕр ҫинҭе шăлт лăпкă пулас пек туйăннă „казалось, что после этого воздух посвежеет и на земле настанет полная тишина“ (Ҭĕлк. 11); пĕр ҫулталăк шăлт ирттерĕ (=иртрĕ) „прошло ровно год“ (Сунт. 1925, № 7, 8); ай! Палта хай шăлт килелле килет михпеле „ай! Балда как раз идет (kommt) с мешком по направлению домой“ (ib.); иртнĕ рас (=пĕр-кун) сире шăлт каларăм, пĕр сăмах та тунмарăм „в прошлый раз я сказал вам все, без утайки“ („не отпираясь ни в одном слове“. Ib. 9); ҫын ҫинне ҫын. Те вут тухнă тем?.. Шатах таҫта васкаççĕ „один за другим... Пожар, что-ли, это?... Все куда то спешат“ (Сунт. 1925, № 9, 9); кĕрлет, шатах темĕн кĕвĕлет. Шатах, пур[ă]нăҫ ҫунатти ҫине хăйне май ларса, вĕҫме пикенет „всё ревет (шумит), все что-то напевает. Всякий норовит полететь, усевшись по-своему на крыльях жизни“ (ib.); паҭах урăхланнă „совсем изменился“ (Етем йăхĕ 33); ĕлĕкавал паҭах урăхла выҭăх-ҭĕрлĕхсем [4]) пулнă (в древности были совсем дру-

---

[1]) Йăм-хора (не г.) «пречерный» (напр., шаравар „брюки“. С. Пково).

[2]) Срв. йăлт йăхат та, йăлт пытанат „мигом выглянет и мигом спрячется“ (загадка: ҫиҫĕм ҫиҫни—сверкание молнии); йăлт! сиксе тăтăм „я мигом вскочил“ (с постели); кайăк йăлт! ҫатрака айĕнҭен сиксе тухрĕ, тет „заяц мигом выскочил из под хвороста“.

[3]) Такая же метафора в русском хлопнуть рюмочку (momento temporis, uno haustu pocillum exsiccare). Срв. алăка шалт хупрĕ „захлопнул дверь“. Та же м. употребл. в значении „вдруг“: ашшĕ, ҭол тăкаканскер: мĕлле охмах кукку килнĕ? тесе, ҭолне шалт йанă та, ҭол айне полса, вилнĕ „отец, который в это время насекал жёрнов, подумал: что это за глупая кукушка прилетела? Подумав так, он вдруг выпустил жёрнов. Жёрнов упал на него и раздавил его на смерть“ (Якейк.).

[4]) Надо сказать: ҭĕр-ҭунсем, так как „выҭăх-ҭĕрлĕх“ обозначает только домашних животных, как русск скот, скотина, животина.

гие животные“ (i b. 20). паҫах вĕренмен йе вĕренсе ҫитмен ҫынсем „совсем не учившиеся или не доучившиеся люди“; шимпансепе горилла иккĕшĕ те хăмăр-хура йе ҫăлтах хура ҫăмăл „шимпанзе и горилла оба чернобурые или же с совсем черной шерстью“; вĕсем ытти ҫухне унтан именнĕ, халĕ паҫах именмен „в другое время они его стеснялись, а теперь держали себя совсем свободно“ (Сутт. II, 10): шак, п. стуку; > нар. „совершенно“ ҫак Тĕрлемес вăрманне шак ҫуптарса тухрăмăр „весь этот Тюрлеминский лес мы проехали быстро“; шак-хыт „совсем жесткий“ (напр., дерево); срв. кат-хыт „совсем жесткий“ (de mammis virginum d.): [1]) лаҫ, п. шлепанью; > нар. „полно“: лампă пӳлĕмне те рапоҫҫисем лаҫах кĕрсе тулнă „в ламповой полно рабочих“ (Ҫăв. шкул. 5—6-мĕш ҫул вул. хрест. Шупашкар 1927. 177): шăп, п. умолканию; > нар „наглухо, совершенно, как раз“: вăл хайĕн пуҫ-пӳрнине [2]) ҫикнĕ те, шăтăка шăп питĕрсе хунă „он воткнул в отверстие (плотины, откуда просачивалась вода) большой палец и заткнул его наглухо“ (Сутт. II, 141): Ухливанпа унăн карҫăкĕ патĕнҫе епĕ шăп пĕр ҫĕр каҫрăм та, тепĕр кунне прех вĕҫтертĕм хуланалла „я пробыл у Ухливана и его жены („старухи“) ровно одну ночь, и на другой день, рано утром, полетел (т. е. отправился) в город“ (Сунт. 1925, № 12, 17); кайран, перерĕн-икшерĕн кĕрсе, халăх шăп тулҫĕ „потом, один за другим, набралось полно народа“ (Хăравҫă Паҫҫа 4); ҫăп, п. „красивому“ ужагию рга (см. 105), > нар. „молча“: кай, илместĕп.—Ҫăп тăр, Анушка!. Сана йуратса, сан валлі усраса „ну тебя, я не возьму.—Молчи, Анюта!.. Я берĕг (это) для тебя, из любви к тебе“ (Кан. 1927, № 296, 3); лап, лăп, п. хлопанью; лăп, п. умолканию; > нар. „совсем, как раз“: 24 сахат (=сехет) хушшинҫе ҫĕр лапах пĕрре ҫавăнса ҫитет „в течение двадцати четырех часов земля делает ровно один поворот“; кантурта халах лăп-тулли „в волостном правлении народа битком набито“ (Сунт. 1925, № 8, 3); лăп ҫур-ҫĕр ҫитсен, Атăлтан шывпсем тухрĕҫ „в самую полночь, из Волги вышли водяные“ (Ҫăв. йум 26); лăп вăта таран кукăртăр „согните (проволоку) как раз до половины“ (Фиҫ. 38): вăл сасартăк ҫӳлелле вĕҫсе хăпараҫ те, маҫҫа ҫумне ҫапăнса, лăпах сӳнет „он (мыльный пузырь) вдруг поднимается вверх и, ударившись о потолок, сразу лопается“ (Фиҫ. 70); сĕнк, п. забытью; > нар. „в состоянии забытья“: Паҫҫа, ҫул ҫинҫе ывăннăскер, пĕр тăлăпăн ҫын ҫумне тĕршĕнсе, сĕнк пулса кайнă „Павел, утомленный дорогой, прижался к одному человеку в тулупе и забылся“ (Хăравҫă Паҫҫа 4); тăн-тăн, п. звону; > нар. „твердо“: аван-ҫеҫ ку лашă, урисене тăн-тăн тытаҫ; тĕреклĕ, аван. курăнаҫ „эта лошадь славная: ноги держит твердо, на вид крепкая и хорошая“ (М. Антт. 43); йăпăрт, п быстрому скользящему движению: ҫĕрĕ пулă

[1]) Есть и „шат-хытă“: ҫан-ҫурăмĕ, аллп-ури шат-хытă пулсан, тăм пилĕ пулаҫ „если тело и оконечности совершенно одеревенели, это означает, что они заморожены“ (Ҫăвашла Кăлентар 1928, 86).

[2]) „Палец“ по-чув. пӳрне, пурне, порне, порҫа, порна (последнее— в с. Янгильдине, бывш. Козм. у., по-чув. Мăнал).

алăран йăпăрт! (не г.) тухса ӳкет „живая рыба быстро и легко выскальзывает из рук“ (СТИК); > нар. „на скорую руку“: Мишка патне (=патне) йăпăрт кайса килем-и? „я сбегаю на минутку к Мишке, а?“ (Якейк.) [1]: шăкăрт (97); > нар. „все, совсем“: тулта шăкăртах пуҫтартăм, ĕнтĕ ирхи апат çиме те йураĕ „я на дворе все убрал, теперь уже можно и позавтракать“ (Йалта 18); йар, п. прямому движению; > нар. „по прямой линии; настежь“: çур-тырри пуссинелле тухакан ӳреҫесене йар уҫса пăрахнă „окна, выходящие в яровое поле, открыты настежь“ (Сунт. 1925, № 8, 3); если здесь произнести с удлинением конечной плавной: „йарр!“—то это будет означать: „(он, она, они) отворил (-а,-и) окна настежь“, и мимема будет заключать в себе эмоцию; йар-уҫă „совершенно ясный“ (день. Уганд.); йар çутăлиҫҫен „до полного рассвета“ (Пухтел) [2]; йар-йар шорă „с белыми полосами“ (Ю.); срв. йарăлтат „двигаться плавно, быстро рассекая водную гладь“ (напр., об утке); йарт, п. краткому скользящему движению, v. quae im. aquam vel urinam siphonis modo brevi impetu emicantem; [срв.: аҫасам кĕҫĕрен тунă нассуспа йăрт-йарт! (не г.) сапаççĕ „дети прыщут из насосика, сделанного из дудки растения“ (Б. Сунч.); сысна аҫи йăрт-йарт! (не г) шăрат „verres urinam reddit (non uno tenore, quia) inaequaliter emicat urina“ (i b.)]; п. широкой рыси лошади: çап-çутă пăр çинҫе ура йарт! шуса карĕ те, лап! персе антăм „на светлом-рассветлом льду у меня поскользнулись ноги, и я как хлопнусь!“ (СТИК); лашана пушăпа шарт! çапрăм та, йарт! шăрса йаҫĕ „я дернул лошадь кнутом, и она сразу испустила мочу (короткою струею)“ (i b.); хура лаша йарт-йарт! икĕ турти шарт-шарт! (шыв йухни) „вороная лошадь бежит широкой рысью, а оглобли (телеги) так и трещат“ (загадка: течение воды, т. е. речки)“; отсюда нар. йарт „отчетливо“: урапа йĕрĕ йарт выртаĕ „следы колёс совершенно ясны“ [В Чеб. у. записано: хора çинҫе шорă йарт палăрса тăраĕ (или: палăрсах тăраĕ, без „йарт“) „белое резко выделяется на черном“]; шанк, п. удару головой о деревянную стену; п. звонкой рубке дров; v. quae m. v. rigiditatem im.; > нар. „совершенно“ (в выражениях, имеющих значение: „совершенно ясная погода“, и синонимичных оборотах): шанк (шаӈк) уйар, шанкăр уйар „совсем ясная погода“; шанк уйартнă „совсем разведрилось“ (когда нет ни облачка. Ю.); срв. в том же значении мм шанкăр, шанкăрт: шанкăр уйар çут куна илҫĕ тĕтĕм хупласа „ясный и светлый день объяла тьма“ (Сунт. 1925, № 9, 46); а также и гл. шанкăртаттар „выведрить“: кĕҫĕр çанталăкки (=çанталăкĕ) [3] шанкăртаттарсах уйартса кайнă „нынче в ночь совсем выведрило“.

---

[1]) Пĕҫик аҫа амăш арки çинҫен йăпăрт-йапăрт анса кайаймаĕ „маленький ребенок быстро соскальзывает (слезает) с коленей матери“ (Ю.). Здесь глагол возможности (кайаймаĕ) употреблен для обозначения быстроты действия; иногда те же глаголы означают действие, которого бывает достаточно, чтобы завершить дело.

[2]) У Уганд.—йалт çутăлиҫҫен.

[3]) Срв. в говорах Цив. у. фф.: сурхи „его овца“, ĕмри „его жизнь“.

Первоначальное значение этих мм.—подражание звонким явлениям; переход значения здесь объясняется наличием ассоциации между отчетливостью звука и сухостью атмосферы, так как в ясную погоду звук теряет в силе, но выигрывает в определенности. Точно также мы встречаем у чуваш и другие выражения с тем же переносным значением: йанк, йанкăр, пп. звону и йанк уйар, йанкăр уйар „вёдро, ясная погода“ [1]); пăт-пат (не г.), п. падению редких капель дождя; п. падению яблоков, срывающихся то там, то сям с веток во время ветра (если капли или яблоки падают, одно за другим, чаще, то употребляют мимему пăтăр-патăр: см. выше, стр. 85)· çăмăр пăт-пат ӳккеле пуçларĕ „стал накрапывать реденький дождик“; çил тохсан, олмуççи тăрринĵен олма пăт-пăт (или пăт-пат. К. С.) перс' анаĭ „во время ветра с яблонь падают одно за другим яблоки“ (Тюрл.); отсюда нар. пăт-пат „изредка, кое-где“; вăр, п. быстрому верчению [2]), п. трепетанию; > нар. вăр-вар „быстро“: аӷа, шыв хĕррине çитсен, вăр-вар тумĺирне хывса пăрахнă та, ишсе каçма тытăннă „достигнув реки, юноша быстро сбросил с себя одежду и бросился вплавь“ (Расск. из русской истории 1883, 17); кăн (не г.), п. звону [3]): угнă ӷухне темскер (=темĕскер) кăн-кăн, тăн-тан тăваĭ вĕсен. Ку ĕнтĕ краççин пулĕ“! „на ходу у них что-то тенькает и издает звон. Это у них уж, наверное, керосин“ (Çиçĕм ç. 68): отсюда кăнт-кант, п. звукам от скобленья копытом колоды и т. п.: кункăрана лашсем кăнт та кант! тутарççĕ: çими пĕтнĕ пулас „лошади скоблют копытом колоду; видно, весь корм съели“ (СТИК); отсюда нар. кăнт (не г.), п. натяжению вымени у коровы [4]): ĕне çилли кăнт! карăнса кайнă „вымя у коровы полное“ (Шорк., Якейк.); ӷаш (ч'аш, ц'ащ), п. шипению (змеи, воды на углях или вообще на горячем предмете), п. шуму воды, выплеснутой на человека или на животное, удару прутом или кнутом по лошади, звуку (шуму) косьбы, звуку при распилке бревна: тухсассăн та, ӷаш! тăвĕ, кĕрсессĕн те, ӷаш! тăвĕ „станут шипеть (змеи) и при входе (intrante me), станут шипеть и при выходе (exeunte me)“; вутлă, хĕрнĕ турӷăкана шыв çине ӷиксен, вăл ӷашш! туса кайат „если раскаленную ко чергу сунешь в воду, то она шипит“ (с продолжительным и при том к концу

---

[1]) Есть еще выражение „шенкер уйар“ (срв. сенкер, шенкер „голубой“; йешĕл-сенкер, йешлĕ-сенкер „медный купорос“; каз.-тат. заӈгăр „голубой“; перс. زنگار „ярь, медянка; ржа, ржавчина“): пăнӷă пек пулсан та, шенкер уйар сывлăшра вĕсем виттĕр (=витĕр) курăнаççĕ „хотя они (кажутся) только точками, но в совершенно ясном воздухе их видно совсем хорошо“ („насквозь“. Çутт. II, 145).

[2]) Вăр-çаврака (не г.)—совершенно круглый; срв. осм. фыр-долаjы „вокруг (всего предмета)“: орманы фыр-долаjы гезді „обошел кругом весь лес“ (см. J. Deny, Gramm. de la langue turque, 910).

[3]) Срв. тюрк. кыӈгырау.

[4]) Срв. кăн-кан, п. растерянному или бестолковому посматриванию; кăнӷăрр, п. тонкости льда: ирлесе лупашкасенӷи шыв кăнӷăрр! шăнса кайнă „по утру вода в лужах подернулась тонким ледком“ (СТИК).

ослабевающим звуком. СТПК); пур тĕлте ҫашш! ҫашш! тугарса ҫулни илĕнет „всюду слышен шум косьбы“ (Изамб Т.), Кормила Васли тĕлĕнҫе ҫăш-ҫăш! (не г.), ҫăш-ҫăш! ҫос ҫораç (=ҫораççĕ) „против (дома) Василья Корнилова шумно пилят тес“ (Мăн Етмен); отсюда производный гл. ҫашлаттар: сӳсе ҫашлаттарса шăртлаççĕ „кудель чешут щеткой, при чем слышится своеобразный шум“ (К. С.). Отсюда м. 45 группы ҫашт, п. чесанию кудели, вытиранию полотенцем стола (одним движением), п. однократному бросанию (шуму одного броска) зĕрен при сеянии (satio), п. выплескиванию воды: сĕтеле алшăллипе ҫашт! шăлса илҫĕ „вытерла стол одним движением полотенца“ (К. С.); кунтăкне тырă тултарҫĕ, мăйне çаккăрĕ (=çакрĕ), ҫашт! ҫашт! тутарса, акса карĕ (=кайрĕ) „насыпал в лукошко семян (жита), повесил его себе на шею и пошел, разбрасывая бросками шуршащие семена“ (Id.); пер курка сивĕ шыв йăсса илет те, алăкне ҫашт! сапаҫ „почерпнет ковшик холодной воды и плеснет ее на дверь“. Отсюда нар. ҫаш „густо, как щетка“: ку çăмăр (у др. çомăр, çумăр) хыççĕн (=хыççăн) калҫасам ҫашах персе (или шăтса) тухрĕç „после этого дождя всходы взошли густые, как щетка“ (Ор.); срв. тыр ҫашăлл шăтса тохнă „полевые хлеба взошли хорошо, густо“ (Ю.); шатăр, п. треску (94 стр.): встречается в наречном значении, в сочетании: шатăр типĕ „совершенно сухой“: малтан шатăр типĕ тăраҫ, унтан вăйлă çăмăрсем пуҫланаççĕ. Шатăр типĕ тăнă ҫух etc. „сначала стоит страшная засуха, потом пойдут дожди. Во время засухи“ и т. д. (Етем йăхĕ 5); кал-кал, п. легкому, не затрудненному движению: суха кал-кал пыраҫ „пахота идет безо-труднений“, ĕҫ кал-кал пыраҫ „дело идет без затруднений“ (Чебокс. и др.), > нар. „привольно“: унга çиме кал-кал выҫăхсемшĕн „там для скота корма вволю“ (Уганд.): шакăр (см. 87 стр.), > наречн. употребление в фразе аҫасем пурте шакăрах ларса тухнă „все дети сидят („сели“) рядышком“ (Сиктерьма); кăпăр-капăр (88 стр.), > нар. у: кăпăр-капăр, васкаса, йапаласене хутăмăр та, икĕ ăлавпала Шупашкартан Нурăса тухса та карăмăр „мы наскоро уложили вещи и тут же выехали на двух подводах из Чебоксар в Норусово“ (Сунт. 1926, № 7, 3); кĕлт-келт, п. легкому стуку?; > нар. „немного“: кĕлт-келт йапала ванни те çил ҫухне питех хăрушă пулма пултараҫ „и небольшая поломка может представлять при ветре большую опасность“ (Çынсем мĕнле вĕçеççĕ 45); кăлт-калт, п. прыганью по кочкам (томхахлă çĕрте орапа кăлт-калт! енкке пыраҫ. Ю.); > нар. кăлт-калт (не г.) „слегка“: кăлт-калт сиктерсе тох „слегка переверни (сохнущее) сено“ (см. 59 стр.), лăпăс-лапăс (см. 95 гр.); > „неряшливо“: лăпăс-лапăс çӳрет „ходит неряшливо“ (=тирпейсĕр); вăҫăр, п. вращению; > нар. „совершенно“ (при слове „çавра“: вăҫăр-çавра „совершенно круглый):

Çутă хĕвел çуттинҫе
Çутăлманни ним те çук:
Вăҫăр-çавра çĕр çинҫе
Савăнманни ним те çук

„нет ничего, что не светилось бы при свете ясного солнца: нет ничего на земле, что не испытывало бы радости“ (Песни о войне 1812 г. Казань 1911).

Б. Мимема > прилагательное.

Йăпăл-йапăл, п. скользкости; > прил. „льстивый“: пит йăпăл-йапăл вăл „он большой подлиза“ (Н. И. П.); йăпăрт-йапăрт, п. быстрым движениям; > прил. „бойкий“: çавăнтах ăна хăй тăван (следует сказать: хăй çуралса ӳснĕ) йалĕ те, йал çумĕнĕи йухан шывĕ те, вăл шыври йăпăрт-йапăрт кутан-пулли те аса килет „тут ей вспоминается и родная деревня, и речка, что течет возле деревни, и бойкий пескарь в этой речке“ (Сутт. II, 137), йăр-йăр (см 20 стр.); > прил „полосатый“; шăпăрт, п. утиханию; > прил „тихий“: çур-çĕр çитсе килет. Пĕтĕм йал шăпăрт „близится полночь. Вся деревня объята тишиной“ (Сунт. 1925, № 8, 2).

Особенно часто принимают значение прилагательных двойные мимемы в песнях и вообще в мерной речи:

Вут пек çунса тăракан
Пурçăнĕсем, укисем,
Ҫăнкăр-ҫанкăр тенкисем,
Сутă кемĕл укçисем

„шелка и мишура, горящие как пламя, звенящие монеты (украшений), и блестящие серебряные деньги“ (Сутт. II, 124) [1]);

Мĕншĕн-ши-ха ес, çӳçемçĕм,
Шыв çинелле пуç тайан?
Ҫĕлтĕр-ҫĕлтĕр çулçусемпе,
Ăш-ҫик типсе çуннă пекех,
Шыв çи хумпе ҫуп-тăван? .

„что ты, девушка, склонила свою голову над водою и, точно томимая жаждой, целуешь волну своими тихо шелестящими листами?“

Хăлтăр-халтăр урапапа
Уксак кĕрре пиг мар, тейĕ

„скажут: расхлябанная тележёнка и хромая кобыла не очень-го (хороши)“ (Сунт. 1925, № 2, 20)

В. Мимема > существительное.

Çăтăр-çатăр, п. треску, напр, мелких сучьев и т. д.: çол çине прахса (=пăрахса) хăварнă çап орлă орапапа çăтăр-çатăр тутарса каççа карĕ „проехал с треском по хворосту, брошенному на дороге“ (Якейк); > с. „мелкий хворост“: çăтăр-çатăр тесе, вĕт çаппа калаççĕ „словом çăтăр-çатăр обозначают мелкий хворост“ (Н. Карам.):

Çăтăр-çатăр çатана
Хуçкала та, вута ҫик:
(Çав йалсенĕн) хĕрĕсене
Тапкала та, ĕçе хуш

[1]) Там же (123 стр.): йăлтăр-йăлтăр шăрçисем „блестящие бусы“.

„(плохой) плетень, сплетенный из мелкого хвороста, изломай и сунь в огонь: девок (из такой-то деревни) попинай и поставь на работу“ (там же) [1]); пăӈ-пăӈ (не г.) или пăӈ-пăӈ пăӈ, п. горению маленьким, слабым, мигающим пламенем: пăӈ-пăӈ-пăӈ (или: пăӈ-пăӈ) çонса выртаї „горит мигающим огоньком“ (маленькая лампочка без стекла. Шорк.); отсюда пăӈ-пăӈ (не г.) „маленькая лампочка без стекла“ леш пӳртрен, кайса. пăӈ-пăӈ исе (=илсе) кил „ступай и принеси из той избы мигушку“ (Шорк.) [2]); шăкăр-шакăр, п. разнообразному стуку мелких вещей; > прил. мелкий йулташлăхăн 48 тенкĕлĕх тĕрлĕрен шăкăр-шакăр таварсем пур „у товарищества есть на 48 руб. разных мелких товаров“ (Кан. 1925, № 296, 2), > с „мелочь, мелочной товар“ перус, çăнăх, çĕрĕк пулăсем, сиӈкă (=шăршăк) тата ытти шăкăр-шакăрсем, кĕрен пĕремĕксем пур „есть папиросы, мука, гнилая рыба, спички, розовые пряники и прочая мелочь“ (Кан. 1928, № 14, 3); ханкăр, п. звону; от него тĕпсĕр ханкăр „хаос“ (собственно—пустота, в которой сильно раздается звук): çĕр куçа курăнми тĕттĕм, тĕпсĕр ханкăр пулнă; çав тĕттĕм тĕпсĕр ханкăрта Тӳрă Сывлăшĕ вĕçсе çӳренĕ (так переданы в какой-то брошюрке слова Быт. I, 2): лок-лок, п. клокотанью воды; > лок-лок „водопадик“: сорăхсам лок-лок па(тĕ)нӗе çӳреççĕ „овцы ходят около водопадика“ (Никодим Степанов) [3]); нăй-нăй-нăй, п. жужжанию (мухи); > с. жужжала (ein Summer): епĕ Шăпа нăй-нăй-нăй .. Епĕ Шапа ма-ка-как—Епĕ Мулкаç пак-пак-пак „я муха-жужжала, я лягушка-квакушка, я заяц-грызун“ (Кушакпа автан 17); пăӈă п. капанью (см. 83 стр.); > с. „точка“: çак çулăсем пурте, тинĕс пиӈĕ çине ӳксе, сап-сарă пăӈăсем пулса тăнă „все эти отблески упали на поверхность моря желтыми точками“ (Ӗлк. 33); тӳттӳрӳт, п. дуденью > с. „дудка, труба“: тӳттӳрӳт калани илтĕнӗĕ „послышались звуки трубы“ (93 ç. 78); карăш, п. крику коростеля;

---

[1]) В каз тат چتر-ثاعاج ساتلارى، عايەت واق چبقلارى „чытыр—верхушки деревьев, их очень мелкие прутья“ (لغجه تاتارى) Там же (168) указано сл. چترمان, „чаща“, по поводу которого приведено только следующее объяснение: چترمان ـ چتر مانلق: ئورمان ئوعلى چترمان. В чув. есть производные: „çатра“ (луг.-черем чодра „лес“) „трущоба“; сатрака „мелк. хворост“; çатăрка „мелк. хворост: вспыльчивый“; çырма-çатра „овраги“.

[2]) Вм. „мигу́шки“, русские местами зовут ее „лампу́шкой“ или „мигалкой“; у чуваш дер. Завражной, Чебокс. у., она называется пăӈ-пăӈ (пын'-пын') Также отметим выражения: в каз.-тат. лампы бӧlt-бӧlt (или: мӧlӧk-мӧlӧk) ітă, в азери—ыl-ыl eljjir (Баку), пыр-пыр elijir (Ганджа), пырт-пырт elijir (Ленкорань) „лампа мигает“.

[3]) По объяснению сообщившего, это слово взято из детского языка. Маленькие водопадики бывают на речках весной; иногда дети устраивают их сами. Лок-лок также п. сотрясению: пайан хола (=холана) орапапа карăм та, пĕр ăш-ӷик йолмарĕ: çол çинӗе лок-лок' сиктерет анӷах „сегодня, когда я поехал в город, у меня по дороге все нутро вытрясло: так и трясет“ (id.).

> с. „коростель (дергач, дергун)“ [1]): карăш карăшлатнă сасă илтĕннĕ „слышался крик коростеля“ (Типĕ çырмара 62); лăш, перв.—п. высовыванию языка после тяжелой работы; > с. „облегчение“: хĕлĕн-çăвăнах лăш курмасăр ĕçлесе „работая без отдыха зиму и лето“ (Сунт. 1925, № 4, 2). Повидимому, мимемами, обратившимися в имена существительные, являются и чув. слова: тонкăр „колокольчик“ (см. 43); йăнкăл „колокольчик“ (В. Н. О); тĕм, одна из светоподраж. мм. (см. Подр. 76), > нечто темное (ib.), > куст, купа (первоначально—чернизина; срв. хуралтă, каз.-тат. kаралты „строение)“; кăҫăр „хвощ“ (не г. Трехбалт.); ҫăрттик (не г.), ҫăртăк „сикалка, род игрушечного насосика, обыкновенно сделанного из дудки зонтичного растения“ йун ҫăр тăкпа сирпĕтнĕ пек тапса тухрĕ „кровь брызнула, как из насоса“ (Сунт. 1925, № 3, 14); лăпăр-лапăр „дрянь“ (93 ç 68).

Аналогичный переход значения мы встречаем в каз.-тат. Кылтын Заріф „Зариф Глохтун“, имени одного человека, очень любившего выпивать. Прозвище произошло от м. ¨кылтын, срв. кылт-кылт ітӧб (іттірӧб) ічà „пьет звучными глотками“. В осм. нар.: чакыл „валун“, при гл. чакылда „производить шум, похожий на шум валунов“: Февізлер чувал ічінде чакылдаjорду „орехи в мешке стучали“ (Сами-б.); чакылдак (срв. чув. мимемы 87 гр.) „шевелок“ (на мельнице); кык „сильно высохшая мелкая вещь“; как „сухая вещь, издающая при прикосновении к другим таким же вещам сухой звук, в особенности—сухие фрукты“ (Сами-б.); какырдак „сухая и ломкая вещь; шкварки“; кыкырдак „хрящ; глазное яблоко; наружное ухо; шкварки“ (id).

В горно-черем. нар.: βыр-βыр „волчок“ при βыр-βыр тăнгà „монета“; βыртэш „на минуту“, βыртышты „скоро“ (склонение!); там же βырт-βарт „мигом, живо“.

Г. Мимема > глагол.

Ҫĕр, п. звуку скрипучего пера; > гл. „писать скрипучим пером, драть“: ҫĕр-ҫĕр-ҫĕр! ҫĕрет, хута ҫăрах çыраҫ „так и скрипит пером по бумаге, так и строчит“ (Çиçĕм ç. 40); шăн, п. тихому звону, > гл. „мерзнуть“; сĕнк [см. 115, срв. сĕнкĕр (не г.) „глуповатый“ (Бюрганы)]: > гл. „никнуть“: ĕнтĕркесе. йĕпенсе, тĕнсе, кӳтсе, шапарса, асапланса, ахăрса, пыраҫ, сĕнксе, Ессепе, хăй ăҫтине пĕлмесĕр [2])“ (Сунт. 25, № 8, 10); кăнт (133) > „торчать“: вăл кăнтса ларакан йĕке çинҫе сылтăмалла та, сулахайалла та çавăрăнкалаҫ „он (руль) поворачивается на вертикальном стержне направо и налево“ (Çынсем мĕнле вĕçеççĕ 69); active: епĕр (=епир) руль питлĕхĕсене кăшт кăнтсассăн, хирĕç пулакан сывлăш питлĕхĕсене айал йенҫен пырса капланаҫ те, йероплан пуçĕ çӳлелле çĕкленме тапратаҫ „если мы поставим плоскости руля покруче, то встречный воздух

[1]) Срв. русское областное название воробья „чилик“ (с. Рожествино, Лаиш. кантона).

[2]) „Скачет Эсебе, сам про себя не зная, где он,—иззябший, мокрый, скорчившийся, окоченевший, промокший до нитки, измученный, поникнув со стоном головою“.

будет упираться в плоскости снизу, и передняя часть аэроплана станет подниматься кверху" (там же, см. то же слово на 70 стр.).

В осм наречии находим. чат (чув. çат) п. удару. > гл. „удариться" (Сами-б. 395); чак, п. удару и стуку (отсюда производные чак-чук, чакыр-чукур, пп. стукам); > гл. „бить, вбивать; вбить кол и привязать к нему; спустить (курок); сверкнуть (о молнии)" и пр. (Сами-б.). кып, п. мигания; > гл „мигать": гозlеріні кып-кып кылмак „мигать глазами"; гоз кылмак, (id.); гоз кыпынҷ-ja кадар „в один миг" (ib. 1053, 1123). Осм. аң (теперь произносят ан) „1) понимание; 2) помнить", повидимому, образовалось из первоначального междометия, выражавшего припоминание, как русск. *а-а* (т. е. протяжное „а", иногда произносимое в нос), в чув. ăн (не г)— понимание, рассудок; ăнла, ăнлан, ăнкар и ăнăш (последнее в Завр.) - понимать; в каз.-тат. аңыш, аңҫар, id

В каз.-тат. кап п хватанию (чув кăш, кӗш, кăш), > гл. „хватать" [1] (чув. хыш) [2]); шыу, шу, п шуму снега, скатывающегося с крыши; > гл. шыу, шу „скользить": малаjлар тау шуўа (шыуа) „мальчики катаются с горы". Переход от собственного значения к несобственному мы можем заметить и в производных подражательных словах; напр., в г. халтăртат „стоять покинутым, заброшенным" (о строении): кӗлет. хоралт (=хуралтă) [3]) халтăргатса лараҕ „амбар, или другое строение, стоит заброшенным и гнией, не будучи покрыто крышей" (Ю.). Это значение получилось из первоначального значения стучать (о порожней телеге, о тележном лубке, о скальнице, о жернове и пр.): орапа хонĕ пит халтăртатаг те. сăмах та илтĕнмес „лубки телеги так стучат, что не слышно и разговора" (ib.) [4]). Тот же глагол употребляется и в понудительной форме: вăйлă çил. килсе. ҫĕренҷене (=тĕренҷене) халтăрттаттара пуҫларĕ „подул сильный ветер и застучал драницами" (ib.). Связью между обоими значениями служит представление об обветшалой, запущенной постройке, двери которой расхлябались, а оторвавшиеся доски крыши при ветре стучат.

Весьма близкий к этому случай мы находим в каз.-тат. шаңғыра „звенеть; быть пустым, необитаемым" (о строении) [5]) (первоначальное значение

---

[1]) Срв. каз.-тат. капка, осм. капы, капу „ворота", от корня *кап. чув. хоп, хуп „затворять": каз.-тат. jап, ҫап, „затворять", чув. йап, п. хватанию. Все эти слова подражают закрыванию рта или хватанию ртом.

[2]) Об изменении звуков в мимемах при переходе их в другие категории слов см. Подр. 144.

[3]) Первоначальное значение этого слова—черный пятно (т. е. черное пятно).

[4]) В диалектах есть и ф с „о": арман ҫоҫ холтăртатнипе ним сасăт (=сасă та: срв. там же „порнет", вм. порне те „все"), илтĕнмеҫт „от стука жёрнова ничего нельзя расслышать" (Завр.)

[5]) Отсюда понуд. гл. шаңғырат: кӳҫĕр, атларын бĕк шап кууалап, кыңғырауларны шаңғыратып, ауылҫа кĕрĕп кайрҫ „ямщик погнал лошадей во всю, звеня колокольчиками, и въехал в деревню" (Бĕлĕk Jəртə, 2-ое изд., стр 71)

этого глагола—звенеть, ибо он образован от мимемы шаӈӡы́р, п. звонкому гулу: малăj шаӈӡы́рр ĭгӏĭн кӗчкӗрдӗ мĭчка ĭчӏнă „мальчик гулко крикнул в бочку"), которому точно соответствует чув. шанкăртат „звенеть; стоять пустым" шанкăртатса ларат (ларăт) „стоит заброшенной" (о покинутой постройке. Б Сунч., Мăн-Етмен) Об одиноко стоящем сухом дереве скажут: кăнтăргатса (не г.) [1]) ларăт (П. Яндоуши, Шибыг. вол. Цив. у.) или ханкăртатса ларат (Уганд.); последний гл. применяется и к заброшенной постройке (ib).

Чув. хăнăйра „прячься на холоде (?)" первоначально имело значение „громыхать": йе. вăхăта тăсмасăр, йала кайса, канлĕ выран турмалла, йе тата çакăнтах никама та кирлĕ мар ваксалăн пушă пӳрӈӗн (=пӳрӈӗйен, пӳрӈин) (унаӈӗ айĕнӈе „хăнт[ă]раса" тăрса, тул (scr. тулă) çутăласса кĕтмелле „или нужно, не медля, пойти в деревню и найти там покойное место, или же дрожать здесь, под крышей никому не нужного пустого здания вокзала, и дожидаться рассвета" (Выçăх. 131) [2]). Чув глагол йăшăлтат „кишеть, гомозиться", в сущности, обозначает тот шум, который возникает при движениях и взаимных соприкосновениях многих живых существ; однако, он может употребляться и для передачи явлений беззвучных, как, напр., в словах. кĕçĕ. вăл, емелпе тӳрлегмесесĕн, пĕтĕм çан-çурăма ӈас сарăлать те, ӳтре унăн хурӈĕрем вара йăшăлтатса çӳреççĕ „если не излечить чесотку лекарством, то она быстро распространяется по всему телу, и тело начинает кишеть чесоточными клещами" (Çутт. II, 121). Еще пример: шыв йăшăлтатса çӳрекен ӈĕрĕ ӈунсем кăлартăр [3]) (Быт. 20). Точно так же гл. çотăргаттар „заставлять трещать" уп. в переносном см.: ыраш орапине çотăртаттарса çыхрăм та, киле лайăх çитрĕм „я крепко связал воз со ржаными снопами, и благополучно доехал до дома" (с. Иково). Примерами несобственного употребления подр. гл. могут также послужить сл.: ӈарăлтат: кăрик те карик курак-ӈавка сассипе Хирлеп-пуç йалĕ ӈарăлтатса-çех тăраť, „деревня Хирлеп-нось оглашается криком грачей и галок" (Сунт. 1926, № 7, 6); ӈăрăлтат: тăрри сассипе пĕтĕм çут-çанталăк ӈăрăлтатса тăнă пек туйăна пуçларĕ „казалось, что пение жаворонка наполнило весь мир своими звуками" (ib. 4); шатăргаттар „заставить трещать": сухи тыткисене шатăртаттарса тытнă „она крепко держит рукояти сохи" (там же):

---

[1]) Кăнтăр-кăнтăр (г.)—п. звучанию деревянного моста, когда по нему проезжают в экипаже, а также и грому (Мăн-Етмен); в П. Яндоушах эта м. произн. с нелабиальным „ă" и применяется к мосгу.

[2]) В Н. Уз. çĕрĕпе хăнтăртатса (не г) тăтăм „я продрожал всю ночь" (напр, в холодном здании). Срв. гл. йанкăртат: кĕрхи пăра çапсан, йанкăртатса кайаť „если ударить по осеннему льду, то раздается звонкий гул" (К. С.). Тот же гл. в переносном значении—„остыть": пӳрӈĕ йанкăртатнă пĕтĕмпех „избу-то соьсем выстудили" („изба-то совсем выстыла". Ор.).

[3]) Употребленный здесь в ориг. гл. шăрац означает ползать, кишеть (также кишеть чем); по построению, его можно сравнить с русск. „шуршать", осм. сӳрч „споткнуться", азерб. суруш „скользить".

шанкăртат: ӷăнкăр-ӷанкăр укҫа сасси-çех шанкăртатса илтĕнет „только и слышишь разнообразный звон монет“ (на женских уборах Ib 5); шакăртат и шăкăртат (собств. стучать; см. 93 стр.): уçланкăрах вырăнсенӷе, тĕм-тĕм улма йăвăççисем çинӷе, çулçă палăрми, вĕт-çеç улма шакăртатса курăнаӷ „на более открытых местах леса, на купах яблонь, виднеются меленькие яблоки, в таком множестве, что из-за них не знать и листьев“ (Сунт. 1926, № 7, 3); ушкăн-ушкăн хăмла шергисем шăкăртатса лараççĕ „стоят частыми кучками тычинки для хмеля“ (ib. 5). Произведение, из которого взяты эти два примера, написано Н. И. П.

Нужно полагать, что многие слова в современных нам и древних языках не могут найти себе объяснения в подражании только по той причине, что мы не знаем их первоначального значения и нам неизвестно, какая сторона или какое свойство того или другого предмета вызвало в языке к жизни мимему, сделавшуюся впоследствии его постоянным названием. Кроме того, многие вещи издавна являются не собственными, а метафорическими обозначениями предметов, и утеря словом его собственного значения в языке может сделать отыскание его первоначального смысла невозможным. Напр., нем. Pfeife „трубка“, при глаголе pfeifen, и мадьярское sip „трубка, дудка“, а также нем. Fistel „фальцет“ хранят в себе ясные следы подражательного происхождения: однако, того же самого нельзя сказать о нем. Saite „струна“, или русск. балалайка, или франц. violon „скрипка“; последнее слово имеет очень запутанную историю. Чувашское автан „петух“ употребляется также и в смысле „конька“ (на мельнице), но русское „курок“ уже давно потеряло в языке свое более раннее значение („петух“), и это его значение может быть установлено только путем более или менее сложных разысканий. Успешное развитие науки о подражании возможно только при тщательном изучении всех явлений живой и мертвой природы, которые могли бы найти себе отражение в подражательных словах. Изучение мимики, жестов, телодвижений и связанных с ними естественных звуков; исследование акустических феноменов, возникающих в связи с биомеханикой организмов при различных физиологических отправлениях, настроениях и состояниях; изучение звуков живой и мертвой природы и сравнение их с их отпечатлениями в человеческих языках: изучение языка птиц и животных и общий прогресс лингвистической науки, а также и других наук о природе и человеке—вот необходимые предпосылки для успешной работы по отысканию прообразов человеческой речи, отражения которых мы находим по сию пору в подражательных образованиях и в позднейших трансформациях этих образований.

Слова, произведенные от подражаний.

1. Имена.

Производственные афф.:

— ав (а+в): шăнкăр (42 стр.) > шăнкăрав „колокольчик“ [1]): ак вĕсем пĕр

[1]) Под дугой или на шее лошади. В курм. гов. такой колокольчик назыв „ӷан“, т. е. так же, как и церк. колокол. В тех же местах всегда приходилось слышать и от русских: „Проехали на двух парах, с колоколами“ и т. п.

йенҫен шӑнкӑрав, тепӗр йенҫен ханкӑрма сасси илтех кайаççӗ „вдруг они слышат с одной стороны звон колокольчика, с другой глухаря“ (Сутт. II, 216).

— м а: ханкӑр (136 стр.) > ханкӑрма „глухарь“ (особ. бубенчик. К.-Кушки); тонкӑр (43 стр.) > тонкӑрма „глухарь“ (с. Иково).

— а м а; ланк (см. „Нем. Schlange в свете ур.-алт. подр. образований“, стр. 26) > ланкама [1]) „ухабы“: аслӑ çулӗ ланкамаллӑ, çӳреме çапах аван „большая дорога с ухабами, но ездить все-таки хорошо“ (Сукмак 30).

— м аҫ ӑ,—м аҫ,—м аç: кӑлтӑр (55 стр.) > кӑлтӑрмаҫӑ (кӑлтӑрмаҫ, кӑлтӑрмаç; не г.) „диск; кружковидный отрезок от бревна; кружок на поршне маслобойки; кружалка скальницы; волчок“. Срв. каз.-тат. тӥгӥрмач „колесо“.

— ӑ м: йӑр (20 стр.) > йӑрӑм-йӑрӑм (не г.) или у др. йӑрӑмлӑ (не г.) „полосатый“.

— к а,—к е: кӑшӑр-кӑшӑр (не г.), п. звуку шарчащего, шаркающего предмета; > кӑшӑрка „шероховатый“ [2]): кӑшӑрка аркӑллӑ çӳхе пӗлӗтсем „тонкие облака с шероховатыми краями“ (Сунт. 1925, № 3, 15).

— к к а,—к к е: йӑлтӑр (11 стр.) > йӑлтӑркка „блёстка“: йӑлтӑркkамсем йӑл-йӑл-йӑл, вут пек çунса курӑнаҫ „мои блестки (говорит п а с „иней“) горят огнем“ (Шел. I, 145): лапсӑр, лӑпсӑр (123 стр.) > лапсӑркка, лӑпсӑркка „лохматый, густолистый“; кӑштӑр (65 стр.) > кӑштӑркка „шероховатый“ (К.-Кушки); „копотун, копотунья“ (П. Яндоуши).

— а к а: лапӑс (112 стр.) > лапсака [3]) „лохматый; кудрявый, с густою листвою“: çывӑхри йал çав çутӑ йухӑмра ҫӗтренсе тӑнӑ пек курӑнаҫ. Йал хӗрӗнҫи (=хӗрринҫи) икӗ шӗвӗр тӑрӑллӑ (=тӑрӑлӑ) ҫӗрӗш (=ҫӑрӑш, ҫӑршӑ) сывлӑш хумӗнҫе пӗр лапсака, пӗр çинçе, шӗввӗн, курӑнаççӗ „ближняя деревня как будто дрожит в этом светлом течении. Две ели с острыми вершинами, растущие на краю деревни, кажутся в волнах воздуха то кудрявыми, то тоненькими и жиденькими“ (Сунт. 1925, № 8, 2); йашт (49 стр.) > йаштака „высокий и стройный“ (о человеке или о дереве).

— и йӑпӑлт (106 стр.) > йӑпӑлти „льстивый“; шалтӑрт (65 стр.) > шалтӑрти „стучащий, стукотливый“: шалтӑрти урапасем „с. телеги“ (ib.); кӗмсӗрт (123 стр.) > кӗмсӗрти „громыхающий“: моттотсиклетсем, кӗмсӗрти урапасем нӗриклетеççӗ „хрюкают мотоциклеты и громыхающие экипажи“ (ib. 8).

— т а к: танкӑл (45 стр.) > танкӑлтак, назв. колокольчика; лап (112 стр.) > лаптак „плоский.

— т а ш к а (та+шка): лап (см. выше) > лапташка „плоский“.

— тӑк: лап (см. выше) > лаптӑк „клок“ (напр., земли).

---

[1]) В Сиктерьме—ланккама.

[2]) В Сиктерьме—кашӑрка (где-то—кашӑркка), в Б. Атменях и нек. др. местах б. Курм. у. кӑштрака (не г.), в К.-Кушки кӑштӑркка (не г.).

[3]) У др. лапсӑркка.—У Н. И. П. лапсӑркка çын—грязный, неопрятный человек; лапсӑркка çӳрет пит—держит себя очень грязно: лӑпсӑркка (с двумя „ӑ“)—густолистый.

2. Глаголы

Произв афф.:

— ка,—ке: ҫаш (133 стр.) > ҫашка „шипеть (о паровозе): лаҫăр (98 стр.) > лаҫăрка „комкать“: пĕр шарламасăр. Васили тĕркене пиншак ăшне лаҫăркаса ҫикрĕ „Василий молча скомкал сверток и сунул его в пиджак“ (Сунт. 1925, № 8, 5); пал (28 стр.) > палка „выбиваться, sourdre, jaillir (о воде, о пламени); болтать. кирлĕ-мара ан палка „не болтай пустого“ (Кушакпа авг. 7); вăр (25 стр.) > вăрка „ныть“ [1]): ăш вăркать „ноет сердце“, паш, п. вздоху, > пашка „дышать так, как дышут запыхавшиеся“: пашкаса тăраҫ хăранипеле „стоит и, от страха, возбужденно дышит“ (Сунт. 1925, № 8, 22); шак (21 стр.) > шакка „стучать“; кӳп (26 стр.) > кӳпке „колотить кулаками“: ҫышкисемпе кӳпкерĕҫ вĕсем „они колотили кулаками“ (Сунт 1925, № 9, 12)

— а: лăк (86 стр.) > лăка „болтать (жидкое); трясти“:

Кĕрсе кайрĕ вăрмана—
Лăкас' илҫĕ йумана,
Тăпăлтарҫĕ çăкана—
Улас' йаҫĕ сĕм вăрман, сĕм вăрман

„проник в лес—потряс дуб, вырвал липу—завыл темный лес“ (Сунт. 1925, № 8, 39); халтăр (63 стр.) > халтăра „дрожать“ (напр., в лихорадке).

— ат (а+т) [2]): шалтăрт (65 стр.) > шалтăртат „стучать“ (по смыслу=каз.-тат. гл. шалдырда); çатăрт (96 стр.) > çатăргат (по см.=каз.-тат. чатырда, чатырта) [3]); йакăлт (106 стр.) > йакăлтат: сĕмпĕлт > сĕмпĕлтет „гулить“: калаçма вĕренекен аҫа сĕмпĕлтетет „ребенок, который (только) учится говорить, гулит“ (но: ик виҫ çулхи аҫа пекĕлтетет—двухлетний или трехлетний ребенок лепечет, т. е. выговаривает слова не совсем точно); шĕмпĕлт > шĕмпĕлтет „бултыхаться“: ҫĕпĕлĕ çăмарта шĕмпĕлтетет „яйцо с цыпленком издает бултыханье“; сăрăлт (срв. сăрр, п. дрожи) > сăрăлтат „чувствовать мелкую дрожь“ (Подр. 90); жужжать (о пуле): тĕллесе пенĕ пулĕ (по чув. ăшне-кĕрен или шĕнкĕрем) хăлхи тĕлĕнҫен сăрăлтатса иртсе кайсанах, çавăрăнҫĕ те шутарҫĕ вăрманалла „как только пущенная с прицела пуля прожужжала мимо его уха, он повернулся и удрал в лес“.

— ла,—ле: каш, п. шуму растений; > кашла „шуметь“: тырă кашласа лараҫ „густая нива шумит“: кĕр (25 стр.) > кĕрле (верх. г., низов. не г.) „резко шуметь“: пĕр-майах аслати кĕрлет „беспрерывно (не так далеко) гремит гром“ (о гуле грома во время ливня); ҫаш (133 стр.) > ҫашла „шипеть, шуметь“, откуда ҫашлама „кипучий, шумный“: шеп вĕрекен шыва калаççĕ: ҫашласа вĕрет,

---

[1]) Или тосковать, чувствовать тревогу.

[2]) Конечное „т“ здесь, первоначально,—афф понуд. гл.

[3]) Вутă çатăртатса çунаҫ=утын чатырдаб ҫана „дрова горят, потрескивая (с не сильным треском)“. Каз.-тат. чыбык-чабыкларыңны чытырдатып-кыына ҫандыралар“ соотв. чув. çаппусене çатăртаттараççĕ анҫах „они так (жгут) твой хворост, что только треск идет“.

теççĕ. Ҫашлама çăл [1]) тийекен çăл пур: ту питĕнҫен тухаҫ те, ҫул çинҫен ҫашласа (шавласа) йухса анаҫ „про сильно кипящую воду говорят: она кипит ключом. Есть источник, называемый кипуном: он бьет из склона горы и шумно сбегает вниз по камням“ (Хурамал); то же об уливном дожде: ніхçан курман ҫашлама çумăр тăкăнса анҫĕ „пролил небывалый уливный дождик“: шарт (50 стр.) > шартла (в каз.-тат. шартла „лопаться“) > шартлама (у др. çатлама) сивĕ „трескучий мороз“.

— лаҫ,—лет: ҫашлат „шипеть“. ҫашлатса тухаҫ „вытекает с шипением“ (напр., зельтерская вода [2]). К. С.); ваш (см. 26 стр.) > вашлат: типĕ, сивĕ çил хăвăрт вашлатса киҫĕ инҫетри (=инçетри) тĕнҫе хĕрринҫен „сухой, холодный ветер быстро прилегел с шумом с (самого) края света“ (Сунт. 1925 № 8, 22); пăҫ (82 стр.) > пăҫлат, капать: çăмăрăн малтанхи шултăра тумламĕшĕм, йăвăрăн анса, тусанлă çул çине пăҫлата пуçларĕç „первые крупные капли дождя стали тяжело падать на пыльную дорогу“ (Хăравçă П 31).

— кăш,—кĕш: вĕл, вăл (24 стр.) > вĕлкĕш, вăлкăш „мягко колебаться, развеваться“; йал > йалкăш „ныпать“ (49 стр.); нăй (25 стр.) > нăйкăш „ныть“: тинĕссем вăшăлтатса, нăйкăшса илеççĕ „моря шумят и ноют“ (Сунт. 1925 № 8, 25); вар (133 стр.) > варкăш „колебаться (напр., о пламени)“ вĕр-вĕр, и шумному вихревому движению > вĕркĕш „сновать (метаф.)“ [3]):

Ылтăн çурăра ҫăп-тулли
Лĕпĕш пек хĕр вĕркĕшеҫ.
Лара-тăра пĕлмесĕр,
Урлă-пирлĕ варкăшаҫ.
Аш хĕвел пек ăшăнса.
Тăраҫ пиҫĕ-куçĕсем,
Шур кăлкан пек çап-çутă
Йăлкăшаççĕ [4]) çÿçĕсем

„в золотом дворце снует целый рой красавиц, которые без устали порхают, как бабочки, туда и сюда. Их личики раскраснелись, как жаркое солнышко, и их светлые волосы отливают блеском, как серебристый ковыль“ (Шел. I, 31).

Срв. афф.—„кăн,—кĕн“ в гл.: ывăт „бросать“ > ывăткăн „устремляться“; çиç „сверкать“ (о молнии) > çиçкĕн „форсить“. В якут. яз кын—делать.

— ҫăн: лап, лăп (37 стр.) > лапҫăн. „придавиться“ лăпҫăн „присесть“: унҫĕн те пулмарĕ, çыннисемпе лапăсем, лапҫăнса, хутăш çăрăнҫĕç „вдруг и люди и кони смялись и смешались в одну сплошную груду“. Срв. каз.-тат. тыпырчын „барахтаться“, а также гл. ман, манчы „окунать“, чăпчĭ „расплес-

---

[1]) Ключ с тем же назв. есть и в Старом Чекурске.

[2]) Если только слегка приоткрыть пробку, то эта вода пăҫăртатса тухаҫ, т. е. выбивается из горлышка, шипя и пузырясь.

[3]) Срв. вĕрке „шуметь (о вихре); сновать туда и сюда (метаф.)“.

[4]) С начальным „ă“—слабая ф.

киваться (напр., о воде, несомой в ведре); сердиться (выходить из себя), ерепениться"; чукчын „рыться".

— шăн: йăп, п. исчезновению > йăпшăн „притаиться; подкрадываться".

Примечания.

(Крупные цифры обозн. страницы, мелкие—строки).

4, 8 в. Примеры из диал. с. Б. Сунчелеева записаны со слов Прохора Тарасовича Абрукова. Подражания из диал. д. Передних Яндоуш (Малти-Ăнтавăш), Цив. у., сообщ. Марфой Никол. Николаевой.

5, 5 в. В наст. вр.—крестьянин Беловского Выселка, того же к.

11, 15 н. Низовые говоры Буинск. у. имеют из редуцированных гласных только „ы" и „ə̆", так как старые губные „ŏ" и „ə̆" здесь уже потеряли свой губной характер. Однако в сравнении с соответствующими редуцированными верховых говоров (именно тех из них, которые сохранили и редуцированные губные) уклад низовых „ы" и „ə̆" отличается меньшим боковым раздвигом губ, вследствие чего они звучат отчасти похоже на губные. Такая же делабиализация редуцированных губных произошла и в некоторых из верховых диалектов. Распространению этого явления отчасти может способствовать и книжное произношение, которое в этом отношении везде идет по стопам низового.

13, 5 в. Гласная „ă" иногда выражает собою более тонкое явление, чем „ĕ"; срв. ҫăл и ҫĕл (стр. 63), ҫăлт и ҫĕлт (стр. 66), ҫăмпăлт и ҫĕмпĕлт (стр. 80), вăлтăр и вĕлтĕр (стр. 58), йăрр и йĕрр (стр. 20) и др.

13, 7 в. Пример на удлин. коренной гласной: аҫа ҫунĕсем, çын вĕлерекенсене тĕл пулсан, па-аррр! (чит. пăррр) [1]) тутарса, вĕçсе иртсе кайнă. Пĕҫĕк çунат сасси нумайҫҫĕн илтĕнсе тăнă „поравнявшись с убийцами, маленькие детские души пролетели мимо, быстро и звучно махая крылышками. Долго слышался шум их маленьких крыльев" (Макар т. 48).

13, 8 н. Здесь следует добавить: „а также широких и узких".

15, 14 н. Есть и группа σ^4, к которой относится сссс (не г.), п. шипению гуся: пирĕн аҫа хур, патне пыра пуçласанах, сссс! тутарать „как только начнешь подходить к нашему гусаку, он шипит" (Сукм. 39).

16, 15 в. В сложении встречается и м. с узкой гласной отличителя: трăн-трăн! (не г.) ҫан çапаççĕ „печально звонят в колокол".

16, 20 н. В гов. д. Передних Яндоуш, Цив. у., м. тăранк.—п. прыжку.

17, 19 в. В Городище „ҫу"—п. свисту воздуха при полете быстро несущегося в том или ином направлении предмета; в том же гов. „ҫӳ" (с „ӳ")—п. более тонкому свисту в. при таком же движении [2]).

22, 3 н. В с. Икове, ҫăрт! (не г.) тутарать—отрывисто и быстро плюет сквозь зубы. Та же м. и в Кошках-Новотимбаеве.

---

[1]) Н. И. П. ставит здесь м. пăрр (не г.).

[2]) В обеих мм. гласный звук долог.

24, 18 н. Некоторые считают несовместимым в одном и том же случае „вĕл-вĕл“ и „вĕлтĕртеттерсе“, так как первое п. рисует плавные, а второе быстрые движения, но я думаю, что, как и в некоторых других случаях, глагол, произведенный от м., имеет здесь более общее значение (generaliter accipiendum est).

26, 15 н. У др.—п. глухому стуку. В с. Икове—коп.

31, 12 н. Гӧl-гӧl ітӧп, карӷа өчӑ „ворона летает“.

32, 10 в. Вм. „шарилат“ в др. гов. произн. шарилет: шарилетсех макăраҫ „кричит (плачет) в источный голос“ (с. Иково).

36, 12 н. Срв. также: пăӷă-пăӷă (не г.): çумăр тусана пăӷă-пăӷă пусарӷĕ „дождь местами (точками) прибил пыль“ (Уганд.); но у него же: ç. пăтпат (не г.) ӳккелет „накрапывает реденький дождик“.

38, 7 н. Замечание о род. пад. относится к 39 стр. (XXXII).

39, 1 н. Срв. гр. κύκνος „лебедь“.

41, 7 в. Поҫа лăнк (не г.) кайалла йатăм „от расслабления (или намеренно) я вдруг опустил голову назад“ (с. Иково и др.).

43, 8 в. Более простые мм. ланк, лăнк, лан, лăн см. в моей статье: „Немецкое Schlange в свете урало-алт. подр. образований“.

43, 16 в. О громе еще записано: халтăртаттараҫ (с несколько закрытым первым „а“) „гремит отрывисто; сильнее, чем хӳлтĕртеттерет“ (Бичурино); хӳлтĕртеттерет „гремит сильно, но менее отрывисто, чем в пред. случае“ (ib.); шалтăртаттараҫ „гремит близко, совсем отрывисто, сразу в двух или трех местах“ (Янш.-Норв.); çатăртаттараҫ „гремит мелким, отрывистым, скорым треском, похожим на звуки от ломанья хвороста; чаще (crebriore sono), чем шалтăртаттараҫ (ib.); калтăртаттараҫ „гремит вдали, гром только доносится издали“ (Беляева, по-чув. Çĕн-Çырма, б. Янтиковской вол. Цив. у.); тăнкăртаттараҫ (не г.) „слышится сильный гром вдали, при этом делается темно“ (ib.); хӳнкĕртеттерет „гремит вдали толстым, сильным, мощным, как будто все охватывающим звуком“ (ib.); хӳнтĕртеттерет (с „т“ во 2-ом слоге), имеет то же значение, что и предыдущий глагол (Бичурино); аслаті кĕлтĕртетет (не г. с. Иково); аслаті кĕлтĕртеттерсе килет „издали слышны более слабые звуки приближающегося грома“ (Беляева); кĕмпĕртеттерет (г.) „гремит приятно, более звучно, чем кĕмсĕртеттерет“ (Янш.-Норв.); хăнтăртаттараҫ „гремит похоже на звуки от пустых ведер, бочек или досок, везомых на телеге“ [1]); аслаті шатăртаттарӷĕ (шадырдаттарӳ͡э) „гром ударил с треском“ (по близкому предмету. Г. И. Комиссаров).

45, 15 в. Танн! тутараҫ „ударяет (один раз) в колокол“ (Сиктерьма); тăнн (не г.) тутараҫ (если удар слабее. Ib.); тăннн-танн! тутараҫ (о медленном и редком звоне колокола в посте. Ib.). В с. Богатыреве (Ӷирĕклĕ-Патĕр-йаӷ) п. удару большого к.—тонн (с „о“), поменьше—танн; п. быстрому перебору

[1]) Тем же гл. обозн. и громыханье названных здесь предметов, а также шум телеги, переезжающей через мост (более легкий звук, чем тот, который обозначается глаголами кĕмсĕртет или кĕмсĕртеттер.

двух маленьких к.—ҫăнкăҫ-ҫанкăҫ. В Сикт.: ав ҫан кĕрĕлтеттерет! (не г.) „вон бьют в набат!“ (в сполох, в колокол во время пожара).

47, 6 н. В с. Икове йăнкăл-йанкăл (не г.)—п. качающейся походке высокого человека; в Н. Уз. та же м. переносно озн. не совсем умного человека: йăнкăл-йанкăлскер=тĕп-ăслă мар.

47, 8 в. В Сиктерьме: пĕҫĕк ҫула шыва пăрахсан, пăнкăлт (-л′т′) тăваҫ „если бросить в речку маленький камень, то получается особое бульканье“; если камень побольше, то скажут: „пăнкăлт!“ (не г.), а если он большой, то: „шампарт!“ (с двумя „а“).

48, 10 н. Добавить: „йăлт-йăлт, п. зыблению пружины“.

48, 12 н. Добавить: „йалт, п. выпиванию залпом“.

50, 12 н. Вставить: кашт, п. звуку от падения человека в снег (с. Иково, Кошки-Новотимб.): унҫҫен те пулмарĕ, пĕр сулăнҫăкра ҫуна ҫат! тутарҫĕ Епĕ йур ăшне кашт! кĕрсе ӳкрĕм „на одном из раскатов сани ударились, и я вылетел в снег“ (Сукм. 27) О бревне в с. Икове сказали бы: „пошт!“ (пошт! ӳксе, кĕрсе йолҫĕ). В Городищах в последнем случае—пашт (с несколько закрытым „а“).

61, 5 н. Хăнтăртаттарса (г. или не г.) килет—едет с громыханьем (напр., везет пустую бочку. С. Иково).

63, 13 в. Пĕҫĕкçĕ урапа кĕлтĕртеттерсе (не г.) çӳрет-ҫĕ „возил маленькую тележку, и ее колеса издавали (не грубые) звуки“ (стуки. Сиктерьма).

64, 19 в. Добавить: „и шуму рассекаемого воздуха“.

65, 6 в. „Шалтăрт“ также п. короткому стуку висячего замка.

65, 15 в. „Халтăрт“ также п. короткому стуку телеги на заржавленном железном ходу.

76, 12 н. В Городище, ҫамп—п. звонкому звуку, получающемуся при легком ударе ладонью по воде, при котором вода не брызжет: шыва алăлаппипе йеррипе çапсан, ҫамп! пулат. Там же шамп, в выражении: хырăм шамп пулҫĕ „живот надулся“ (от пищи и пр.: гов. о взрослом человеке и о крупных животных; о животе ребенка в этом случае скажут: панк).

76, 18 н. В Городище—с широкой гл.: кат-хытă. Здесь мы встречаемся еще с одним случаем сохранения первоначальной гласной под влиянием эмоции (срв. хап-хура, çап-çутă и др.). М. кăт, может быть, выражала здесь меньшую твердость, чем кат. Срв. осм. мм. на 13 стр., а также: осм. каш чатмак, каз.-тат. каш чытмак „хмурить брови“; азерб. нух. таф, каз.-тат. тап, урянх. тып „найди“; обще-тюрк. ај и якут. ый „месяц“ и др.

77, 20 н. Также: ӳilфӳр-ӳilфӳр: ӳilфӳр-ӳilфӳр ӳil исадӳр, ӳilфӳрдăта кайăнни „веет, веет ветер и шелестит (листьями) березы“.

79, 11 в. В Городище: пулă шыв çинҫен йампăл! туса куçран çухалҫĕ „рыба поплыла плавно, не совсем звонко взбултыхнув воду, и затерялась в водной глубине“.

79, 1 н. Ҫа′мпăл-ҫа′мпăл, п. одинаковому бултыханью, которое слышится, когда человек плывет „по-собачьи“, т. е. шлепая одними ладонями: епĕ ҫампăл-ҫампăл! тутарса ишсе каçрăм çырман тепĕр йенне (я переплыл на ту

сторону речки по-собачьи). Ку „ҫампăл“ сасă алăсемпе çатлаттарса, „йăтăлла“ ишнĕ ҫух пулат (Уганд.); ҫĕмпĕл-ҫĕмпĕл, п. плесканью (бултыханью) мелкой рыбы в воде: ҫĕмпĕл-ҫĕмпĕл! тутараççĕ шывра вак пулăсем „мелкая рыба производит в воде несильные звуки (бултыханье, плеск. Id).

80, 14 в. Тимпĕл-тимпĕл, п. пятнам выступающего пота [1]) В Городище тимпĕл-тимпĕл—п. виду пятнистой сыпи при кори: хĕрлĕ шатра тимпĕл-тимпĕл тухнă „корь высыпала пятнами“; если пятна шире, то употр. м. л а п-л а п.

80, 14 в. Йемпĕлтет (с „е“ в 1-ом слоге) „извиваться“ (о черве) [2]); вести себя предосудительно (о девице: йемпĕлтетсе çӳрет); срв. йепĕлтет (с „е“) „сплетничать“: отсюда йепĕлти „сплетник“ (неприл.).

82, 18 в. При падении ястреб делает движения крыльями, более или менее раскрытыми.—Вăҫт-вăҫт также п. колебанию более или менее крупных бумаг, брошенных с высоты: йараплан çинҫен пăрахнă хуҫĕсем вăҫт-вăҫт! вăҫт-вăҫт! туса вĕççе анҫĕç „бумаги, брошенные с аэроплана, слетели вниз, выделывая в воздухе беспорядочные колеблющиеся движения“ (Б. Сунч.). Если движение их было быстрее, то и м. произносится быстрее. О падении мелких бумаг сказали бы в этом случае: вĕлт-велт (ib.).

83, 6 в. Б Б. Сунч. пăнҫă (два слога) çухалҫĕ куç умăнҫен „сразу, вмиг пропал из глаз“. По Уганд., пăнҫ çухалҫĕ—пропал сразу (но еще может вернуться), паҫ çухалҫĕ—пропал совсем, безвозвратно. В П. Яндоушах патах çухалҫĕ или пăҫ çухалҫĕ—пропал сразу.

84, 14 н. Отн. „сурпан çаккăн“ см. Паас. 128.

87, 1 в. Гл. çăтăртат (не г.) также применяется к трещащим на сковороде блинам: икерҫĕ, çатма çине йăрсăссăн, çăтăртатат „когда нальют на сковороду блин, он трещит (свирещит)“. Çăтăр-çăтăр также п. щиплющей боли от мороза: Раштав темшĕн сивĕ çав. Пӳртрен шыв патне тухма та çук. Çăтăр-çăтăр ҫĕпĕтет: хăлхуна (=хăлхăна) асту, тенĕ. „на Рождестве что-то морозно. Нельзя из избы и по воду выйти—так и щиплет. Сказано: береги уши“ (Çиçĕм. ç. 31).

88, 4 н. Гл. лăпăртат относится как к утке, шумно полощущейся в воде, так и к блохе, которая возится в ухе. Употребление в обоих случаях одного и того же слова объясняется, по мнению одного лица, аналогией, усматриваемой между движениями этих двух существ; если это верно, то применение этого гл. к блохе нужно будет считать метафорическим.

89, 12 н. Если „кӳлли“ описка и следует читать: „кулли“, то нужно будет перевести: „добычей для уток“. Слово кулă „смех“ употр. в этом значении очень часто: умуççи лартрăм, сат турăм, уми (чит. у м ы) полҫĕ ним-латсăр, корак-ҫакак колли полҫ „насадил я яблонь и развел сад; яблоков уродилось на диво, но (все) они достались в добычу сорокам и грачам“ (из курм. песни).

---

[1]) Также п. пятнам на теле, напр., морӳшкам (предсмертным черным пятнам): ӳҫĕ тимпĕл-тимпĕл хуралса кайнă „(у умирающего) появились морӳшки“ (Пухтел, Т.).

[2]) Йăман йемпĕлтетет „дождевой червь извивается“ (Уганд.).

97, 15 в. Уганд. передает м. шăпăрт словами: „совсем и сразу“: другие переводят её наречиями „совсем“ и „совершенно“, третьи—„сразу“.

98, 22 н. У Уганд. пăкăрт (не г.)—п. бульканью пузырей воздуха, выскакивающих в болоте (в „киснущем месте“): йӳҫҫе тăракан выранта пăкăрт! пăкăрт! туса тăрат. Срв. каз.-тат. бөкөрдәп kajnі „(вода) кипит с очень сильным клокотаньем“.

99. Есть и гр. *σφσ*^{2}+ар+т. Сюда отн. ҫăпăрт, п. быстрому втягиванию ртом жидкости: пĕр çавра ҫăшăк сăрана ҫăпăрт! анҫах тутарҫĕ „(целую) чашку [1]) пива опорожнил быстро, единым духом“. (Ор.).

100, 6 в. По толк. Уганд., шăппăр-шăппăр (не г.)—п. шуму монотонного, продолжительного дождя, падающего более редкими каплями, чем тот, который изображается м. шăпăр-шапăр (не г.). В Сиктерьме встречается, по словам М. А. Максимовой, только последняя м., при этом „шапăр-шăпăр çаваҫ“ говорится о дожде средней силы, а шăпăртатаҫ—о редком.

100, 11 в. По Уганд., „çăттăр-çаттăр“ может изображать описываемый здесь случай и тогда, если дело обошлось без поломки и т. п.; по его толкованию, м. выражает здесь быстрые, неодинаковые и очень беспорядочные движения. М. çăтăр-çатăр (не г.) указывала бы на меньшую беспорядочность движений (id.).

102, 15 в. Кăпăл-капăл (кы̆бы̆л-к^{1}а̊бы̆л, с лаб. „а“), п. проворному влезанию: кăпăл-капăл пăлатти (-*ттиы*) çине хăпарса каре „проворно влез на полати“ (Б. Сунч.); кáпăл, п. звучному отставанию липового лубка, когда его сдирают с сочного дерева: çăка хупĕ капăл! ӳкет (сдирается сразу. Б. Сунч.); пăкăл-пакăл (пы̆гы̆л-па̊гы̆л), п. короткому лопотанью на непонятном языке: ҫыкансам пăкăл-пакăл! калаççа илҫĕҫ „цыгане (что то) пролопотали“ (Б. Сунч.).

103, 6 в. В Б. Сунч., мĕкĕл-мекĕл (не г.) йăванса карĕ (или: анса карĕ)—свалился (с бугра в овраг и пр.).

105, 25 в. Также: ҫăп (не г.) полăр! (или просто: ҫăп!) „молчите!“ (с. Иково); çăл-коҫ ҫăп лараҫ (или: ҫăпах лараҫ) „колодец (с дуплом вместо сруба) полнёхонек“ (так что вода льется через край. Ib.); ҫап-ҫăп кайар (в Б. Сунч. ҫăппи кайар, у др. ҫăпăл-ҫăпăл кайар) „пойдем в баньку“ (так говорят маленьким детям. Уганд.). Еще отметим слова, с которыми обращаются к маленьким: пат-пат кайар „идем молотить“, кăҫăрт-кăҫăрт кайар „идем жать хлеб“; ҫăр-ҫăр кайар „идем доить корову“ (Уганд.).

106, 2 в. По объяснению П. Т. Абрукова, в Б. Сунч. хăʹппăл-хаʹппăл (не г.)—п. быстрым движениям более крупного существа (напр., какого-нибудь „верзилы“), а хăʹпăл-хаʹпăл—маленького.

107, 3 в. В Б. Сунч. звук, получающийся при сдирании лыка в соковую пору, передается м. шалт.

107, 13 в. В Б. Сунч. звуки, получающиеся при жевании коровой жвачки, изображает мимема „кăммăрт! кăммăрт!“: ĕне кăммăрт! кăммăрт! çиҫат.

108, 20 в. П а ҫ а л т de pure dicitur ex molliore furunculo expresso, п а ҫ а р т vero durioris f. crepitus est, ex quo erumpens pus longius prosilire solet (Уганд.)

---

[1]) Вмещает 3 или 4 стакана.

110, 9 в. „Ҫа′тӑлтӑк. Ҭӑвашсем мунҭа кӗвӗлӗ (ритмично) ҫапӑннине (парятся) кӑтартаҫ. Ҭӑваш халӑхӗ мунҭа ҫапӑнма йуратаҫ. Ҭӑваш мунҭара ӑста (мастерски) ҫапӑнни вӑл палла̀ йапала пӗр тӗлешрен (отчасти вещь общеизвестная). Пирӗн Ҭистай канттунӗнҭи вырӑссем ӑна тахҫанах сӑнанӑ (давно знают по наблюдению). Ҭӑнахах, хӑш-та-пӗр (иной) ҭӑваш ҫапӑнна̀ ҭух, ташлама та йурӑхлӑ (даже можно плясать). Анҭах вӑл йӑла (обычай) пӗтсе килет пулмалла. Ҫапӑнма (=ҫапӑнасса) икӗ милкӗпе (двумя вениками) ҫапӑнаççӗ. Пӗр милкипе вӗттӗн (часто, crebrius) ҫапӑнаҫ, тепринпе сайрарах (другим пореже), „под такт“ ҫапса тӑраҫ: — ◡ ◡ | — ◡ ◡ | — ◡ ◡ . В данном случае как бы получается своеобразный звук галопа, но, конечно, гораздо быстрее“ (П. Т. Абруков).

113, 9 в. Вм. этого, в Городище—йӑш-йӑш! ҫумӑр ҫӑват.

113, 23 в. Это о маленькой птичке. О большой скажут: „лӑп-лӑп“ (Уганд. и др.).

116, 6 в. Так как беседы с представителями различных говоров относительно значения отличителя „-н“ в тех мм., где он не возник в результате разложения первоначального хаотического п., а, повидимому, тожествен с афф. род. пад., не привели меня к определенным выводам, то я решил попытаться установить это значение спекулятивным путем, приняв во внимание все те факты употребления род. пад.—отчасти пополненные новыми наблюдениями—которые собраны в моем „Оп. исслед. чув. синт.“, I, 133—146. При этом выяснилось следующее:

1. Род. пад. указывает на нечто кажущееся, видимое, устанавливаемое только по признакам или по получаемому впечатлению (см. LIX гр.): кун сулхӑнӑн (или: сулхӑн пек) туйӑнаҫ „погода кажется холодной“; илемлӗн курӑнса тӑраççӗ „кажутся красивыми; имеют красивый вид“; ҫырми хӑй, хӗррисем ҫаралса йулнипе, тата сарлакарахха̀н курӑнна̀ „так как берега речки оголились, то она казалась еще шире“; хӗвел ӑшшӑн пӑхаҫ „солнце светит жарко“; вӑрман тӗттӗмӗн, шӑпӑнӑ ларна̀ „лес стоял темным и тихим“; тӑмана ҫӗрле пит хайарра̀н, хытӑ кӑнкӑраҫ „сова кричит ночью громко и злобно“; атте хайарра̀н кӑшкӑрса йаҭӗ „отец крикнул сердито“; арӑслан хӑрушшӑн кӑшкӑрса йаҭӗ „лев страшно зарычал“.

2. Он может указывать на слабую степень проявления того или иного признака: кун сулхӑнӑн тӑраҫ „стоит холодноватая погода“ [1]); хӗвел ҫутти ҭалӑшшӑн ӳкет „солнечный свет падает косо (* искоса)“.

3. Выражает уклон в ту или другую сторону, иногда вызываемый особыми свойствами действующего предмета, или намерением и рассчетом, или настроением: епӗ вӑл йӑла ҫинҭен кӗскен-кӑна ҫырайрӑм „я (ограничился тем, что) написал об этом обряде коротенько“; вӑрахӑнтарах [2]) (у др. йерриперех) уттар „пусти лошадь итти помедленнее“; хыттӑн-хыттӑн пусса пыҭӗ те, пат!

---

[1]) Перевод этой фразы в „Оп. иссл. чув. синт.“ (I, 144), отличающийся от помещаемого здесь, основан на толковании Я. В. Турхана.

[2]) Вӑрах—долго.

персе анҫӗ „шел, шагая твердо, и вдруг ботнулся“; Пӗтрав (или: Петров) кунӗ умӗн (у др. уммӗн) путене вӑрӑмӑн (=вӑрӑммӑн) авӑтсан, кӗр вӑрӑм килет, теҫҫӗ „если перед Петровым днем перепелка кричит протяжно, то, говорят, будет долгая осень“ (см. LV гр.) [1]).

4. Обозначает обдуманность или преднамеренность действия: пур ҫынпа та ӑшшӑн, ҫемҫен калаҫ, анҫах нікама та илӗртсе, улталаса ан калаҫ „говори со всеми приветливо и ласково, но никого не прельщай речами и не обманывай“; ӑшӑ кӑмӑллӑн, йӑвашшӑн калаҫ унпала „говори с ним ласково и кротко“ (однако: ҫӗкеҫ ҫӗлхи пек ҫемҫе ҫӗлхепе, йӑваш калаҫнӑ „они говорили как ласточки, мягко и кротко“); вӗсемпе сиввӗн калаҫнӑ „он говорил с ними неприветливо“ (стараясь показать свое неблагоприятное отношение; пирӗнпе сивӗ калаҫрӗ „он говорил с нами неприветливо“— не означало бы никакой преднамеренности); йӗркесӗр ҫынна хайаррӑн тавӑрса парать Вӑл (воздает жестоко); вӗттӗн-вӗттӗн пускаларӑм, шурӑ пӳрт умне улӑхрӑм „я шагала мелкими шажками, и взошла на крыльцо белой избы“ (см. LVII и XCVIII гр.).

5. Иногда эта ф. указывает на то, что известное качество или действие проявляется в меньшей мере, нежели это было бы желательно или необходимо: ӑна ырӑн каласма та паман, ҫавӑнтах касса пӑрахнӑ „ему даже не дали возможности толком объясниться и тут же зарубили“; есӗ лайӑххӑн вулама та пӗлместӗн-ҫке! „да ты и читать-то хорошенько не умеешь!“.

117, 3 в. Ҫӑвӑш-ҫӑвӑш также означ. к н у т: ҫӑвӑш-ҫӑвӑш пур-и? „есть-ли кнут?“ (Уганд.). Относительно м. ҫ ӑ в в отметим еще: ҫелехвун правулкки ҫине йапала пӑрахсан, ҫӑвв! туса кайат „если бросить что-нибудь на телефонные провода, то они издают особый, как бы свистящий звук“ (Уганд.).

117, 9 в. В Городище: ӗне пӑрушне йапӑшт! йапӑшт! ҫулат „корова шумно лижет теленка“.

117, 15 н. Ӗне-выҫӑх таврашӗ—общ. назв. Bos Taurus.

117, 16 н. У Уганд.: аллине йӗппӗ йашт! тутартӑм та, кӑрт! (не г., или карт) туртса илҫӗ.

124, 5 в. Камсарт (два „а“), п. грохоту при падении тяжелого предмета: пӑтлӑх кир муклашки (=в курм. гов. тараса покаҥ) камсарт! туса ӳкрӗ урайне „пудовая гиря упала на пол с грохотом“ (Уганд.).

126, 15 н. То же явление у черемис (мари), как горных, так и луговых: шэм тараканым пыз-лоч! лаштыртышым „я раздавил ногою черного таракана“; ложаш мэшак кӱ*β*ар-*β*акы быз-ҫоп! *β*олэн *β*озы „мешок с мукой грохнулся на пол“ (сообщ. В. Т. Соколовым).

128, 1 в. В Городище, мак-как-как—п. кваканью лягушки, кук-ку-рук-кук —п. пению петуха.

128, 20 в. См. у Абдулкаййума Насырова, в его كلاى ياڭلىق

128, 12 н. Гоготанье гуся также обозн. м. k i k a k или k i ҫ a k.

130, 1 в. В каз.-тат. чом-kара „очень черный и блестящий“ (напр., лошадь); есть и выражение: шомерт кобак, чом-kара „черный, как ягоды черемухи“.

---

[1]) Срв. м. нарттӑн-нарттӑн в LIX гр.

130, 14 н. В Городище йăм-йăм хура—блестящего черного цвета (напр., саҫҫин „сатин“). Прилаг. „йĕпкĕн-хура“ применяется там к блестящим и очень черным волосам (по пониманию др. лица, из того же селения, это выражение значит только „пречерный“); в др. гов. оно знач. „блест. и пречерн.; вороной“.

131, 12 в. Киле ҫитнĕ ҫĕре шăп тĕттĕм полҫĕ „пока доехали до дома, стало совсем темно“ (Ядр.).

131, 24 в. Ҫил лăпах ҫарăнҫĕ „ветер совершенно прекратился“.

132, 25 н. Партлатса йуртакан лашан ҫуппи ӳсĕмлĕ „у лошади, которая бежит широкою рысью, бывает спорый бег“ (К. С.).

135, 2 в. Ҫĕмпĕл-ҫĕмпĕл, п. писку гусят; > пр. „пискливый“:

Ушкăн-ушкăн хурĕсем,
Ули, шурри, хурисем;
Ҫĕмпĕл-ҫĕмпĕл ҫĕпписем,
Йун пек хĕрлĕ урисем

„целые стаи гусей, пегих, белых и черных, а также и пискливых гусят, с красными, как кровь, ногами“ [из ст. Н. И. П. „Ҫарăмсан“ [1]), в „Ҫăв. шкулĕсенҫе 5—6-мĕш ҫул вуламалли хрестоматти“ (Шупашкар 1927), стр. 30].

---

[1]) В Н. Уз. р. Б. Черемшан наз. Аслă-Ҫарăмсан, а М. Черемшан—Кĕҫĕн-Ҫарăмсан.

Склонение правильно: Ҫарăмсанăн, Ҫарăмсана, Ҫарăмсанра и пр. Встр. и в песнях:

Кĕҫĕн-Ҫарăмсанăн леш йенҫе
Йĕпкĕн-хура утсем кĕҫенет.
Кĕҫенсен-кĕҫенсен, ҫарăнĕ-ха,
Унăн ҫĕн йĕвенĕсем алăра.
Пĕр пуйанăн хапхи умĕнҫе
Пĕр сарă хĕр тăрат макăрса;
Макăрсан-макăрсан, ҫарăнĕ-ха,
Унăн кĕмĕл ҫĕррисем алăра

„на том берегу Малого Черемшана ржет вороной конь. Поржет, поржет и перестанет: его ременная узда в моих руках. У ворот богатого дома стоит и плачет русая красотка. Поплачет, поплачет и перестанет: ее серебряное кольцо в моих руках“;

Ҫарăмсансан тăрăх еп ҫӳрерĕм,
Кĕрепенкке хăмла тупмарăм:
Нумай ыр ҫын патсенҫе еп ҫӳрерĕм,
Хамăр тăван пеккине тупмарăм

„ходил я по реке Черемшану и не нашел одного фунта хмеля: много я ходил по добрым людям, а не нашел таких, как наша родня“.

В Б. Сунчелееве назв. этих рек произн. Ҫарăмсам, в Самар. г. (Артюшкино, Бугульм. у.)—Ҫарăм. В приведенных выше песнях мн. ч. у т с е м, й ĕ в е н ĕ с е м, ҫ ĕ р р и с е м, Ҫ а р ă м с а н с а н следует считать поэтическим. См. „Оп. иссл. чув. сунт.“, I, 80.

135, 12 н. Замечательно употребление пп. в значении признака superlativi: ҫӑмп-тулли (не г.), ҫӑп-тулли (не г.), лӑк-тулли „полным полно“. Первое из этих выражений отн. к жидкостям и сыпучим телам: витрере шыв ҫӑмп-тулли „в ведре полно воды“ (Уганд.); но: ӑстайккара хӑйар тӑп-тулли „в кадке полно огурцов“ (id.); пуху пӳртӗнҫе халӑх лӑк-тулли „в сборной полно народа“; но: арҫара укҫа туп-тулли „сундук полнёхонек денег“. Так же употр. м. в ӑ р в прил. вӑр-ҫавра „совершенно круглый“:

Айта, тантӑш, хӗр пӑхас—
Саррине те вӑрӑмне,
Ҫӳҫ-хӗрине (=хӗррине) кӑтрине [1]),
Ҫырла шу пек сӑнлине,
Вӑр-ҫавӑра куҫлине

„поедем, сверстник, высмотрим невесту—русую и высокую, с вьющимися на лбу и висках волосами, с лицом, румяным как ягодка („похожим на сок из ягод“), с круглыми-прекруглыми глазами“.

В Городище тӑмп-хытӑ—упруго-жесткий: ӗне ҫилли тӑмп-хытӑ „у коровы тугое вымя“ (перед доением). Более простая м. тӑм (г.) [2]) употр. в значении совершенно: тӑм пӗлмес „совсем (абсолютно ничего) не знает“ (Кугеева, Чеб. у.). В с. Икове скажут: йопа лӑп (не г.) варӗнҫен ҫорӑлса аннӑ „столб (стоячий) раскололся (или дал трещину) как раз по середине (или: по самой середине) [3]); лӑп пилӗк сахатра килтӗм „я пришел (приехал) ровно в 5 час.“; в Б. Сунч.: шӑнк (не г.) варринҫен (как раз по середине) ҫурӑлса аннӑ (если столб лежит, то „ҫурӑлса кайнӑ); шӑнк [4]) кӑнтӑрла вӑхӑтӗнҫе ҫитрӗмӗр „мы прибыли ровно в полдень“; в Трень-касах: лӑп (не г.) кӑнтӑрла тӗлӗнҫе килтӗм „я пришел (приехал) ровно в полдень“; в Артюшкине, Бугульм. у.: улмана шарт варринҫен каснӑ „яблоко разрезано (-зали) по самой середине“ (или: ровно пополам).

136, 22 в. Пӑнҫӑ ҫухалҫӗ—пропал, как в воду канул (Сиктерьма). См. пӑнҫ на 82 стр.

136, 12 н. В Городище, ҫатрака ҫын—вспыльчивый и отходчивый чел.; в Сиктерьме, в том же знач.,—ҫатӑрка; там же—мӗн ҫатӑртатса ларан? „что ты сердишься по пустякам?“

137, 6 в. „Йӑнтӑл—заводский колокол под дугою“ (Ҫатра).

---

[1]) В прозе можно бы было сказать только: „ҫӳҫ-хӗрри кӑтрине“.

[2]) Когда-то—п. велярному взрыву, а „тамп“—п. такому же взрыву при надутых щеках.

[3]) В Артюшкине—шап варринҫен ҫурӑлса аннӑ.

[4]) Срв. шӑн, п. звону > нар. „совершенно, как раз“: сурпан хӑми ҫинҫен çӗр сирпӗнсе анҫах пыраҫ пек, касси шӑн-тӳрӗ пулса пыраҫ пек „(мне снится), будто земля так и сыплется с полицы, а борозда идет прямо, как по нитке“ (Ҫутт. II, 65); шӑн-кӑнтӑрла „в самый полдень“ (в чув. представлении гл. „шӑн“ заключает в себе оттенок неподвижности: шӑннӑ йупа пек „как мерзлый столб“, т. е. остолбенелый, attonito similis).

137, 9 в. Ҫăртăкпа (не г.) ҫă′ртăк-ҫă′ртăк! (не г.) тутарҫĕ „прыснул несколько раз из сикалки“ (с. Ямашево); мана ҫăртăкпа ҫăрттӣк-ҫăрттӣк! (не г.) тутарҫĕ „прыснул в меня несколько раз из сикалки“ (ib.). Значение обеих мм., по словам сообщившего, одно и то же.

137, 12 н. Тĕн (Уганд. не г., М.-Етмен г.) „скорчиться; подрости (о шерсти. Уганд.); скорчиться от холода; умереть (М.-Етмен; срв. тӳн „опрокинуться; свалиться“; тӳннĕ, тӳнсе кайнă „помер“): тённĕ (оба г.) „замерз (frigore obtorpuit); скорчился; помер“ (М.-Етмен).

140, 8 н. Вопросу об ударении в подражаниях я предполагаю посвятить отдельную статью.

141, 4 н. В Городище: каштăркка „(более) шероховатый“, кашăркка (без „т“) „(менее) шероховатый“, кăштăркка (с двумя „ă“, не г.) „копотун (-нья)“.

142, 10 н. Тырă кĕлтĕртетсе (или ҫĕлтĕртетсе, или тĕнкĕлтетсе—во всех этих глаголах „ĕ“ не лаб.) лараҫ „хлеб очень редок“.

142, 18 н. Шыва пĕҫĕк ҫул катăк пăрахсан, шыв шĕмпĕлт! тăваҫ „если бросить в воду маленький камешек, то получается слабое бульканье“ (Сиктерьма).

142, 21 н. Ҫĕлен йăкăлтатса шуса ныраҫ „змея скользит, извиваясь“.

143, 9 н. Отсюда понуд. гл. лапҫăт „приплюснуть“, лăпҫăт „прижать“ напр., уши; см. 113 стр.).

144, 3 в. О других немногочисленных работах, имеющих отношение к вопросу о тюркском подражании, см. N. K. Dmitrijev, Beiträge zur osmanischen Mimologie (в „Wiener Zeitschrift fur die Kunde des Morgenlandes“, XXXIV B., 1—4 H).

Приложение.

Мимологические заметки, составленные студентом В. П. И. Павлом Петровичем Петровым [1]).

Ҫăваш хошшинҫи сассем.

1. Вăр-вар (п. неравномерному движению и звукам развевающегося легкого и тонкого предмета). Пир тотăр тата орăх ҫавăн пек йапала ҫил ҫинҫе вĕҫҫе тăнă ҫохне, сас тохнине кăтартаҫ. Вĕл-вĕл—п. равномерным, плавным, беззвучным колебательным движениям предмета, летящего в прямом направлении: ҫӳхе тăваткал хăма татăккине (дощечку) ҫӳлелле (вверх) утса (бросив), вĕҫтерсе йарсан, ҫӳлте, сывҫăшра (с „ҫ“), вĕл-вĕл туса кайаҫ.

2. Ҫăт-ҫат (не г.; п. неравномерному, но не сильному похлестыванью). Пĕҫик ҫăпăрккапа йе тата орăх пĕҫик йапалапа тепĕр йапалана ҫаппине кăтартаҫ. Конта каллах пĕр пек ҫапăнман пирки сас пĕр тохманнине кăтартаҫ.

3. Ҫăт-ҫот (с′ŏт-с′от; п. треску на огне сырого хвороста). Ҫĕр ҫатрака вотти кăмакара ҫоннине кăтартаҫ. Ҫоннă ҫох вот хĕлхем(ĕ)сем (искры) сирпĕнсе тăнине кăтартаҫ.

4. Ҫăтăр-ҫотăр (с′ыдыр-с′[1]одыр; п. треску не толстых древесных верхушек, легко растаптываемых ногами). Тип йăвăҫ тăрри воттине таптасан, тытăнҫăксăр (sine mora) ҫас ваннине кăтартаҫ. Также звук при сниманин

[1]) Уроженец д. Трень-касов, б. Чебокс. у.

шкуры с заколотой овцы. Сорăха пуссан, тирне сӳнĕ ҫохне, сĕвекенĕ тирне порнепе ӳҫĕ ҫомĕнҫен ойăрнă ҫохне, çăтăр-çотăр! туса ойăрлаҫ.

5. Кăп-коп (кып-коп; п. ударам кулака по полушубку или палки по лубку). Аҫасем, выльăнă ҫохне, пĕр-пĕрне темиçенех тытса, ҫыпăҫа илеççĕ. Ҫыпăнă ҫохне, тир кĕрĕк полсан, çавнашкал сас параҫ. Вăл пĕр пек сас мар, тата вăл мусăккă сасси пек ҫипер сас мар Хошпа патакпа çапсан та, çавăн (или: çан) пекех сас тохаҫ.

6. Вăш-ваш (не г.; п. неодинаковым дуновениям ветра средней силы). Çил-арман çонатти çине çил пĕр пек пырса çапăнманнине кăтартаҫ Çавăрнакан йапала пĕр пек йака çавăрнманнине кăтартаҫ. Вош-вош—п. одинаковым и более грубым дуновениям ветра, вăш-вăш (не г.)—почти тихим.

7. Тăн-тан (не г.; п. неодинаковым звукам колокола или чугунаа [1]). Пысăкрах ҫана пĕр пек çапманнине, сас пĕр пек тохманнине пĕлтерет. Çакан пек сас йантăракан (чит. jандраган) йапаласенҫен полма полтараҫ.

8. Тăн-тăн (не г.; п. звукам, получающимся при ударе по колоколу деревянным молотком). Ҫана йăвăç мăлотокпа çапсан, тăн-тăн! тума полтараҫ (может).

9. Ҫăнк-ҫанк (не г.; п. неодинаковым звукам при ударе по тонкому металлическому предмету, напр., по ведру). Тирмĕç (=тимĕрçĕ) лаççинҫе тирмĕç витре тунă ҫохне шакканине кăтартаҫ. Çӳхе пантăракан („ă“ выпало) йапаларан çакăн пек сас полма полтараҫ.

10. Ҫăʹнкăр-ҫăʹнкăр (не г.; п. звукам разбитого оконного стекла, когда будет разбито все звено). Кантăк ваннине кăтартаҫ. Окошка кантăкĕ пĕтĕм куçĕ ваннине кăтартаҫ. Нумай йапала ваннине пĕлтерет.

11. Ҫăшăл-ҫошăл (чӧʹжыл-чожыл; п. шипенью остывающей каменки; п. шороху при раздвигании листьев в лесу; п. шуршанию змеи, ползущей под листьями). Молҫа (молʹ̣а) ҫолĕ çине шыв сапсан, ăшă тохнине пĕлтерет. Анҫах çак сас сивĕнме поçланă ҫолсенҫен тохаҫ. Кăмака талккăшĕпех (чит. талккăшпех) ăшă тохманнине пĕлтерет (пор ҫолĕнҫен те пĕр пек ăшă тохмаçҫ). Тата вăрманта шулҫăсене (шулʹ̣ыҙэнʹэ) йе тата орах çӳхе йапаласене оççа кайнă ҫохне сас тохнине кăтартаҫ. Çĕлен шулҫă айĕнҫен пынă ҫохне çавăн пек сас полаҫ

12. Кăшт-кăшт (не г.); п. неодинаковому подергиванью вожжами. Тилхепине кăшт-кашт торткала, теççĕ. Пĕр пек йака тортманнине кăтартма полтараҫ.

13 Ҫăлт-ҫалт (не г.; п. разлетающимся брызгам грязи, когда по ней бегут). Пылҫăк сирпĕнме полтараҫ. Сирпĕнекен йапала сирпĕннине пĕлтерет.

14. Йăн-йан (не г.; п. неодинаковым, неравномерным и временами как бы прерывающимся звукам открытого колокольчика (не бубенчика), слышащимся издали в тихую погоду. Пĕҫик шăнкăрав (второе „ă“ не произносится, но „к“ озвончается) сасси тӳлек çанталăкра инçетрен йант(ă)раса килнине пĕлтерет. Анҫах сас йака вĕçменнине кăтартаҫ. Çак йант(ă)ракан пĕҫик йапалана пĕлтерет.

---

[1]) Ein gusseiserner Topf.

15. Йăкăр-йăкăр (не г.; п. звуку, слыш. при ровном и мелком беге или ровном течении). Йăкăр-йăкăр йохса карĕ, теççĕ (напр., о горохе, посыпавшемся со стола). Ку косакан (катящаяся) йе йохакан (сыпл.) йапала коснă ҫох сас тохнине пĕлтерет (ҫăмăл йапаларан полаҫ).

16. Йăн-йăн (не г.; то же, что 14, но гов. об одинаковых и равномерных звуках). 14-мĕш тĕслĕхре [1]) пĕр пек мар йе йака мар сасса пĕлтерет. Конта пĕр пек йерипен йантăранине кăтартма полтараҫ.

17. Йăнкăр-йăнкăр (не г.; п. звукам при падении твердого предмета, скатывающегося по металлической водосточной трубе). Шыв йохмалли трупа тăрăх ҫол йе орăх йапала пăрахсан, йăнкăр-йăнкăр! тутарса анаҫ. Также звон от целого набора (гарнитура) бубенчиков и колокольчиков, надетого на шею лошади. Мăй тонкăрми йăнкăр-йăнкăр! тăваҫ. Той лаши мăйне ҫак тонкăрмасене ҫакса йанă полсан, лаши ҫопнă ҫохне ҫан пек сас параҫ.

18. Йăнкăр-йăнкăр (не г., звуки круглого закрытого и более крупного бубенца [тонкăрма], привешиваемого на шею лошади или корове, последней — когда ее пасут в лесу).

19. Йăнкăлт-йăнкăлт (не г.; п. легкому проскальзыванию пищи в горло). Тепĕр ҫохне (иной раз), апат ҫинĕ вăхăтра, сисме те ҫок, пыралла апат лайăх йăнкăлт-йăнкăлт! анса кайаҫ. Йерипен (=йеррипен) [2]), пĕр пек шуманнине пĕлтерет (обозначает не порывистые, но не одинаковые движения).

20. Шăпăр-шапăр (не г.; п. звукам непродолжительного и довольно тихого дождя, идущего не одинаково). Ҫомăр касăкăн ҫунине пĕлтерет. Пĕр пек томла йохманнине кăтартаҫ

21. Лăп-лап (не г.; п. тяжелой пляске медведя; п. падению то более мелких, то более крупных хлопьев снега). Лăп-лап! опа ташлаҫ, теççĕ. Йăвăрăн (не г.), аран ташланине кăтартаҫ. Йор пĕлт (г.) [3]) ҫинҫен пысăк ҫăмăркан (большими хлопьями) аннă ҫохне пĕр пек анманнине кăтартаҫ. Сас оҫă кăларман йапала полаҫ (о вещи, не издающей ясного звука).

22. Хăр-хар (не г.; п. рычанью собак или ругани людей). Йытсем, ҫынсем, вăрçнă ҫохне, ҫĕмĕрлсе илнине пĕлтерет. Хайар, ҫасах вăрçма (в брань и драку) кĕрекен йапала полаҫ [4]).

---

[1]) Тĕслĕх—образчик, пример.

[2]) Йеррипен, йерипен, йеррипе, майĕпен, майĕпе—потихоньку; здесь „пен" не отмеченный до сих пор редкий афф. тв. пад., совершенно соответствующий казак-кирг. бăн, пăн, кыз. бăң, пăң. В неизд. перев. Библ. встр. йерри-йеррипенĕн „постепенно", где „-ĕн"—афф. род. п. (Исх. XXIII, 30).

[3]) У верх. чув. местами произносят так, в один слог. Эта ф. известна мне и из курм. говоров. В д. Череп. пăлăт (не г.)—губка (срв. каз.-тат. бөлөт „облако; губка").—Слово пĕлĕт (пĕлт) употребл. как в значении облака, так и неба; кăвак пĕлĕт (пĕлт) означ. синее небо, хура пĕлĕт, хора пĕлт—тучу, ҫăн тӳпе (низ.)—зенит. Во избежание смешения, берется сл. çӳл „верх": çӳлте çăлтăр пит нăмай „на небе много звезд" (с. Иково); çӳлте, поҫ тӳпиҥех, пĕлт татăкки корнаҫ „на небе, над головою, виднеется облачко" (Трень-к.).

[4]) Гл. „вăрç" имеет значения: воевать, драться, браниться.

23. Йăкăр-йакăр (не г.; п. неодинаковым звукам от маленькой гладкой вещи, катающейся в бочке). Пиӗке ăшĕнӗе хытăрах йапала полсан, ҫавăркаланă ҫохне йăкăр-йакăр! тăваҫ.

24. Кăтăр-катăр (кыдыр-; п. неровному движению граблей, которыми разрыхляют жесткую гряду, с комками земли неодинаковой величины). Кĕреплепе хытă йăрана туранине пĕлтерет. Йăран хытă пирки, моклашкисем (ҫăмăрккисем) пысăкĕш пĕр пек мар пирки кĕрепле пĕр пек йака шуса пыманнине пелтерет.

25. Кăтăр-катăр (не г.; п. зигзагообразному движению граблей которыми разгребают хлеб на гумне при молотьбе) [1]). Кĕреплепе тырă пăтратнине пĕлтерет. Конта, йапала пĕр пек пирки, кĕрепле те пĕр пек шуса пыраҫ. Йапала вĕттине (мелкость) пĕлтерет.

26. Пăҫăр-пăҫăр (не г.; п. одинаковым звукам бродящего пива, которое пузырится и выходит через скважины затычки). Пиӗке ăшăнӗи (два „а“) йӳҫҫе ларакан йапала полаҫ. Пиӗкере сăра ҫиппер (равномерно) йӳҫнине систерет.

27. Пăҫăр-пăҫăр (не г.; в 1-ом сл. второго колена—„а“; п. неодинаковым звукам бродящего пива). Йӳҫҫе ларнă ҫохне анаран питĕрни виттĕр йохса ларнине систерет, анӗах пĕр пек йака йохманнине пĕлтерет.

28. Хăнтăр-хонтăр (хӧндӧр-; п. неровному грохоту большой вещи, напр., катящегося бревна). Пысăк йапала çĕмĕрлнине (=сас панине) пĕлтерет. Прене йăваланнă ҫохне полаҫ. Пысăк пирки пĕр пек косманнине систерет.

29. Шăк-шак (не г.; п. неравномерным, неправильным стукам маятника испорченных часов). Ҫасси (=сехет) пĕр пек çапманнине (оксахласа çапнине) пĕлтерет.

30. Пăн-пан (не г.; п. неодинаковым, толстоватым и звонким звукам, которые слышатся при летании слепня, время от времени ударяющегося о предметы). Пăван пӳртре, йе толта, йе орăх çĕрте перĕнкелесе вĕççе çӳренине пĕлтерет. Сас пысăкрах тохаҫ те, йант(ă)раса тохаҫ.

31. Тăрст-тăрст (не г.; п. легкому топоту маленьких копыт скачущего животного). Пӳртре (в избе) пĕӗĕк выӗăх çăмăллăн сикнине пĕлтерет.

32. Вĕл-вĕл-вĕл (не г.; п. движениям крыльев не очень большой птицы, которая как бы стоит—pendet—в воздухе). Кайăк çулла çӳлте, çонаӗсене (=çунаӗсене) силлесе, пĕр вырăнта вĕл-вĕл-вĕл! вĕççе тăраҫ. Тата орăх йапала та пĕр пек вĕççе тăма полтараҫ. Çăмăл пӗӗник йапала пĕр пек çавăрнса тăма полтараҫ. Ус [2]) шулӗи (с палат. „л“) торат çинӗе вĕл-вĕл-вĕл вĕççе тăраҫ „листья осины на ветке колеблются“.

33. Кăнтăр-кăнтăр (не г.; п. равномерному, едва слышному рокоту отдаленного грома). Аслаті кăнтăр-кăнтăр тăваҫ.

34. Контăртаттар „неровно громыхать“ (о громе). Аслаті айăкран (издали) авăртса (=авăтса) килнĕ ҫохне: контăртаттарса килет, теççĕ. Эти звуки при-

---

[1]) Для очистки от мякины. Человек стоит сбоку посада, граблями двигает зигзагообразно, идет в одну сторону.

[2]) У др. ăвăс, вус.

ближающегося грома напоминают звуки от небольшого дерев. колеса (с ½ арш. в диаметре), катящегося по деревянному полу комнаты.

35. Мăр-мăр [1]) (не г.; п. продолжительному мурлыканью ласкающейся кошки). Кошак мăрлатма полтараҫ. Аҫашланса, татти-сыпписĕр мăрлатнине кăтартаҫ.

36. Хаштик-хаштик, п. дыханию усталого человека. Ывăнса çитнĕ çын хаштик! хаштик! туса сывлăҫ (=сывлаҫ, в курм. гов. сӳлет).

37. Хăштик-хăштик (не г.; п. шуму паровоза, выпускающего пар). Машинă ĕçленине кăтартаҫ. Кĕскен, çивĕҫĕн (коротко и резко) хăшлатни палăраҫ. Сас пĕр пек тохаҫ.

38. Шак-шак, п. коротким простым стукам. Ола-кайăк (пестрый дятел) йăваçа пĕҫик самсипе шакканине калама полаҫ. Йе порне вĕçпе (=вĕçĕпе) шакканине (щелчки) пĕлтерет.

39. Шаклаттар „стучать, ступая ногами по твердому грунту“: орам тăрăх (по улице) атăпа шаклаттарса пыраҫ.

40. Кăпăр-кăпăр (не г.), п. однообразным звукам, получающимся от горошины или нескольких горошин, пущенных в довольно объемистый сухой пузырь. Хăмпа (г.) ăшне пĕр пăрçа йарса, çавăркаласан (если его вертеть), кăпăр-кăпăр! тăваҫ, анҫах сасси ытла пысăках мар полаҫ.

41. Копартат „трещать“ (о пересохшей коже).

42. Копăр-копăр, п. звукам, получающимся при вращении бочки, в которую брошена более или менее значительная по величине жесткая вещь. Пиҫке ăшне пысăкрах хытă йапала йарса, çавăрсан, копăр-копăр! тăваҫ.

43. Коп, п. звуку, получающемуся при ударе палкой по жесткой шкуре. Хыт тире патакпа çапсан, коп! тăваҫ.

44. Вăштăр-вăштăр (не г.), п. шуршанью сухого снега, который летит по ветру, задевая землю. Хĕлле тип йор, çĕр çиҫĕн, çиле май вĕçнĕ ҫох, вăштăр-вăштăр! тăваҫ.

45. Тăпăр-тăпăр (не г.; п. звукам правильной молотьбы, когда молотят 8 или 12 человек). Тăпăр-тăпăр! çапаççĕ. Тăпăр-тăпăр çапса пымастăр „вы молотите неправильно, не одинаково“.

46. Йăр-йор (не г.; п. скользящим движениям ног при ходьбе по льду). Ора йăр-йор кайаҫ (ноги поскальзываются).

47. Йарр, п. прямому движению конькобежца.

48. Коп, п. удару лопатою по куче земли. Тăпра копине кĕреçепе çапсан, коп! полаҫ.

49. Шăкăр-шăкăр (не г.; п. звукам, издаваемым одною или двумя горошинами в побрякушке). Аҫасен шăкăртаттарса (не г.) выҫҫамалли, йăваçран тунă çавра, авăрлă йапалана силлесен, он ăшĕнҫе пĕрре йе ик пăрçа полсан, шăкăр-шăкăр! тăваҫ.

---

[1]) Мăр-мар (с „а“ во 2-ом кол.): кошаксем вăрçнă ҫохне (во время драки) мăр-мар! тăваççĕ.

50. Лăңăр-ланăр (не г.; п. качаниям из стороны в сторону старой расхлябанной телеги). Лăңăр-ланăр—кив орапа. пошанса кайна полсан, пĕр йенăен тепĕр йенелле тайкаланса пынине кăтартаҫ. Также п. шаткой походке больного теленка (ҫирлĕ пăру тайкаланса отнине катартаҫ). Лăңăр-ланăр отаҫ.

Примечание. Пĕр пек—равномерный, непрерывный (звук или движение); пĕр пек мар—прерывистый, неравномерный.

Çаксене Ҫăваш республикĕнҫи Шопашкар районĕнăе, Тренккасси [1]) йалĕнăе поҫтарнă. Похасса 1927-мĕш çол XII-мĕш ойахĕнăе Петĕр Павлă похнă

Ниже следуют примеры на употребление подражаний в кряшенском диалекте дер. Курбаш, б. Цив. у., доставленные, студенткой В. П. П. З. Коноваловой.

1. Капка ж'анăннан äнч'ĭк [2]) ж'ăрт-ж'ăрт! ч'оуăш (с „о“) уздă „мимо ворот пробежала собака“.

2. Мікіш Иж'ă кеҗ'äсĭ (с „е“ в 1-ом сл.) ăндăр буйăнда трăк-трăк сікĭрĭп ж'орі „коза Ильи Никитина прыгает около гумна“.

3. Ж'ај коно кăрда урак уруч'ăларнăн урак тоуăшă (с „о“) шăтă'рт! шăтă'рт! іткäнĭ ішĭlä (три слога) „летом в поле слышатся звуки серпов“.

4. Тĭш арасăна кем кĭргеј', кăч'ă'рт! кăч'ă'рт! іта „когда на зубы попадет песок, он хрустит“.

5. Кіlĭнĭ кіlät алăна (так!) кŭтăрĭп куйăйăм, діп, кŭтардĭм да, кул лăтă'рт! ітĭп кіттĭ; ĭндĭ кул арта (два слога) „я подняла ступу, чтобы поставить ее на крыльцо амбара, и (вдруг) у меня что-то щелкнуло в руке; теперь рука болит“.

6. Пĭч'ăн ҫонда (без „т“) суăк су ĭч'käннан сĕң кŭкрàк ж'аш-ж'аш ч'ĕјч'ŭч'ĭ булдă „после того, как я напилась на сенокосе холодной воды, у меня сделалось колотье в груди“.

7. Гурі Мĭтрінĭн аксак кăзă урам аркăлă тĕпі-тăпі ітĭп кіч'тĭ „хромая дочь Дмитрия Гурьева перешла через улицу, сильно хромая“.

8. Тĭгĭ ж'ĭйăннан ат дăбă'рт! дăбă'рт! ітĭп ч'оуăп кіlä „с той улицы бежит лошадь“ (ритмично, не подкованная).

---

[1]) По-чув. обыкн. пишут: „Трен-касси“ („т“—твердое), но неправильно, так как „к“ здесь не озвончается.—Все приведенные здесь двусложные мм., имеющие в последнем слоге краткую гласную, имеют ударение на первом слоге.

[2]) Звук „ч'“ звучит похоже на низ. чув. „ҫ“.

Указатель морфологических групп.

I. *ф*. 13
II. *фф*. . . . . —
III. *фσ*. . . . . —
IV. *фσ*+ик. 15
V. [*фσ*+т]. . . . . —
VI. *фσ*²+ĕн. . . . . —
VII. *σ*. . . . . —
VIII. *σ*². . . . . —
IX. *σσ*. . . . . —
X. *σσ*+ак. 16
XI. *σσ*+ан. . . . . —
XII. *σσ*+ан+к. . . . . —
XIII. [*σσ*+ык (ік)]. . . . . —
XIV. *σσ*+ин. . . . . —
XV. *σσ*+ăн. 17
XVI. *σσσ*. . . . . —
XVII. [*σσ*²*σ*]. . . . . —
XVIII. *σф*. . . . . —
XIX. *ффσ*. 18
XX. *σσф*. . . . . —
XXI. *σфσ*. . . . . —
XXII. *σфσ*+и (і). 31
XXIII. *σфσ*²+и. 33
XXIV. *σфσ*+и+к. 34
XXV. *σфσ*²+ик. 35
XXVI. *σфσ*+ин. 36
XXVII. *σфσ*+ит. . . . . —
XXVIII. *σфσ*+ак. . . . . —
XXIX. *σфσ*+ă . . . . . —
XXX. *σфσ*²+ă. . . . . —
XXXI. *σфσ*+ăк (ĕк). 37
XXXII. *σфσ*²+ăн. 39
XXXIII. *σфσ*+ан. . . . . —
XXXIV *σфσ*². . . . . —
XXXV. *σфσ*+к. 40
XXXVI. *σфσ*+к+ă (ĕ). 42
XXXVII. *σфσ*+к+ăр (ĕр) . . . . —
XXXVIII. *σфσ*+к+ăр+т 43
XXXIX. *σфσ*+к+ăр+тти 44
XXXX. *σфσ*+к+ăл (ĕл) . . . . . —
XXXXI. *σфσ*+к+ăл (ĕл)+т (ĭ) . 46
XXXXII. *σфσ*+к+ăл+т+ик . . . 47
XXXXIII. *σфσ*+к+ăл+т+ăк . . 47
XXXXIV. *σфσ*+кк+и 48
XXXXV. *σфσ*+т . . . . . —
XXXXVI. *σфσ*+т+ă 57
XXXXVII. *σфσ*+т+ăр (ĕр) . . . —
XXXXVIII. *σфσ*+т+ăр (ĕр)+т . 65
XXXXIX. *σфσ*+т+ăр+т+ик . . 67
L. *σфσ*+т+ăр+т+ăк . . . . —
LI. *σфσ*+т+ăр (ĕр)+тт+и . . . —
LII. *σфσ*+тт+и (і) или *σфσ*+т+и 68
LIII. *σфσ*+т+ик 70
LIV. *σфσ*+тт+ик. . . . . —
LV. *σфσ*+ {тт / т} +и (і)+н . . . . —
LVI. *σфσ*+т+ăк. 73
LVII. *σфσ*+т+ăн . . . . . —
LVIII. *σфσ*+тт+ă. 74
LIX. *σфσ*+тт+ăн. . . . . —
LX. *σфσ*+тт+ăр+т 75
LXI. *σфσ*+п . . . . . —
LXII. *σфσ*+п+ăр. 76
LXIII. *σфσ*+п+ăр+т 77
LXIV. *σфσ*+п+ăр+т+ик 78
LXV. *σфσ*+п+ăр+т+ăк . . . . —
LXVI. *σфσ*+п+ăл (ĕл) 79
LXVII. *σфσ*+п+ăл (ĕл)+т . . . 80
LXVIII. *σфσ*+ĭ 81
LXIX. *σфσ*+тт+ік 82
LXX. *σфσ*+ђ . . . . . —
LXXI. *σфσ*+ђ+ăр (ĕр) 84
LXXII. *σфσ*+ђ+ăр (ĕр)+т . . . —
LXXIII. *σфσ*+ђ+ăл . . . . . —
LXXIV. *σфσ*+ђ+ăл+т . . . . . —
LXXV. *σфσ*+ăр (ĕр) 85
LXXVI. *σфσ*+ăр+и (і) 93
LXXVII. *σфσ*+ăр+ин . . . . . —
LXXVIII. *σфσ*+ăр (ĕр)+т . . . . —
LXXIX. *σфσ*+ăр+т+и 99
LXXX. *σфσ*+ăр (ĕр)+т+ăк (ĕк) . —
LXXXI. *σфσ*²+ăр (ĕр) 100
LXXXII. *σфσ*+ăл (ăђ+ĕл) . . . —
LXXXIII. *σфσ*²+ăл (ĕл) 104

LXXXIV. σφσ+ăл (ăӌ, ĕл)+т (ĭ) . 106
LXXXV. σφσ²+ăл (ĕл)+т 108
LXXXVI. σφσ+ăл (ĕл)+т+и . . —
LXXXVII. σφσ+ăл (ĕл)+т+ак (ек). 109
LXXXVIII. σφσ+ăл+т+ик . . . —
LXXXIX. σφσ+ăл+т+ăк 110
XC. σφσ+ăл (ĕл)+тт+ин . . . . —
XCI. σφσ+ăӌ+тт+ін . . . . . —
XCII. σφσ+(ă) н . . . . . —
XCIII. σφσ+ăн+к 112
XCIV. σφσ+(ă) н+т . . . . . —
XCV. σφσ+ăс (ĕс) . . . . . —
XCVI. σφσ+ăс (ĕс)+т 115
XCVII. σφσ+с+т+и 116
XCVIII. σφσ+с+т+ин . . . . . —
XCIX. σφσ+ăш (ĕш) . . . . . —
C. σφσ+ăш+т 117
CI. σφσ+ăш+т+ик 118
CII. σφσ+ăш+т+ăк . . . . . —
CIII. σφσ+ăш+т+ăн . . . . . —
CIV. [σφσ+кăр (кĕр)] 119
CV. [σφσ+хăр (хĕр)] . . . . . —
CVI. σφσ+кăл (кĕл) 120
CVII. σφσ+кăл+т+и 121
CVIII. σφσ+тăр (тĕр) . . . . . —
CIX. σφσ+тăр (тăр (тер) 122
CX. σφσ+сăр (сер) 123
CXI. σφσ+сăр (сер)+т 124
CXII, σφσ+ҫăр+т . . . . . —
CXIII. σφσ+ап (еп) . . . . . —
CXIV. σφσ+тал+т 125
CXV. σφ+σφ или σφ+σ²φ . . . 125

Исправления.

(Указаны только правильные выражения).

4, 19 в. Мамадышского. — 13, 20 в. Добавить: „ненавистникам рга не заткнешь“. — 17, 7 в. σσ³σ. — 22, 9 н. ҫăвв. — 32, 19 в. ҫăри-ҫари. — 37, 3 в. лăппă-лаппă. — 40, 13 в. Сл. „резким и“ выкинуть. — 48, 20 в. 35-й. 51, 11 в. 'перс'сопнă. — 52, 6 н. „слабо плещущую“. — 57, 19 в. ікӌнчӌгă. 61, 11 в. камах. — 61, 14 н. -дθн. — 65, 2 в. чы'лдыр. — 70, 13 в. Добавить: „и утирала глаза концом сурбана“. — 71, 21 в. ваш (не г.). — 73, 16 н. отличитель. — 76, 10 в. Youssouf. — 81, 13 н. Сл. „было“ выкинуть. — 91, 14 в. „топнул по мертв. мыши“. — 94, 14, 17 в. Звуки промоч. обуви выр. м. ҫăпăрт-ҫапăрт (с „а“ во 2-ом колене). — 96, 4 н. пăт. — 112, 17 в. если бас. струна ударится о гусли. — 127, 20 в. ітӌп, кӗӌмӌклар. — 144, 4 н. транк-транк—п. прыганью, обыкновенно—детей (чаще—на одной ноге): транк-транк! сиксе çӳрет. — 145, 30 в. Аслаті кӗлтӗртетет „слабо гремит гром“.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

От автора (3).—Сокращения (4).—О морфологических категориях подражаний в чув. яз. (8—129).—Метафора в области подражаний (129—140).—Слова, произведенные от подражаний (140—144).—Примечания (144—153).—Приложение (153—158). — Указатель морфологических групп (159—160).—Исправления (160).